

Министерство образования и науки Челябинской области
Государственное бюджетное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Челябинский институт развития профессионального образования»

Инновационное развитие профессионального образования

№ 1 (45)
Март 2025
ISSN 2304-2818

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научно-практический журнал

Челябинск
2025

Главный редактор

И. Р. Сташкевич — проректор ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Заместители главного редактора

Е. Г. Прилукова — профессор кафедры «Философия» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор философских наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

З. Р. Танаева — профессор кафедры «Конституционное и административное право» Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Ответственный редактор

Е. В. Боже — начальник редакционного отдела ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» (Российская Федерация, г. Челябинск)

Учредитель и издатель

ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования» (ГБУ ДПО ЧИРПО)

Адрес редакции, учредителя, издателя и типографии

454092, г. Челябинск, ул. Воровского, 36
Тел./факс: (351) 232-08-41
E-mail: spj-2012@list.ru.
Сайт: www.chirpo.ru

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук по специальности 5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Редакторы — *Е. В. Боже, Е. В. Ермолаева*
Редактор английского текста — *Д. С. Сташкевич*
Верстка *Е. В. Ермолаевой*
Дизайн обложки *С. В. Никонюк*

Индекс научного цитирования

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50091

<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitie-professionalnogo-obrazovaniya>

Периодическое печатное издание журнал «Инновационное развитие профессионального образования» зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Челябинской области — свидетельство ПИ № ТУ74-00755 от 24 мая 2012 г.

СМИ перерегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с изменением территории распространения — свидетельство ПИ № ФС77-63277 от 06 октября 2015 г.

В свидетельство о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с переименованием учредителя — свидетельство ПИ № ФС77-65268 от 12 апреля 2016 г.

20 ноября 2019 г. в запись о регистрации СМИ внесены изменения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в связи с изменением языка — регистрационный номер ПИ № ФС77-77219 от 20 ноября 2019 г.

Подписной индекс издания в интернет-каталоге «Пресса России»: 80813.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Позиция редакции может не совпадать с позицией авторов.

Публикуемые материалы проверены системой «Антиплагиат» на сайте <https://www.antiplagiat.ru/>.

Статьи рецензируются.

Подписано в печать 14.03.2025 г. Формат 60×84/8.

Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 20,20. Усл. печ. л. 19,53.

Выход в свет 21.03.2025 г.

Оригинал-макет подготовлен в издательском комплексе ГБУ ДПО ЧИРПО. Цена свободная.

16+

© Редакция научно-практического журнала «Инновационное развитие профессионального образования».

Ministry of Education and Science of the Chelyabinsk Region
State Budgetary Institution of Additional Vocational Education
“Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”

Innovative Development of Vocational Education

No. 1 (45)
March 2025
ISSN 2304-2818

PEDAGOGICAL SCIENCES

Scientific and Practical Journal

Chelyabinsk
2025

No. 1 (45) March 2025

Scientific and Practical Journal
Published since 2012
Publication Frequency: Quarterly
ISSN 2304–2818

Editor in Chief

I. R. Stashkevich, Vice-rector, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Deputy Editor in Chief

E. G. Prilukova, Professor, Department of Philosophy, Doctor of Philosophy, Associate Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Z. R. Tanaeva, Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Institute of Law, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Managing Editor

E. V. Bozhe, Head, Editorial Department, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

16+

Founder and Publisher

State Budgetary Institution of Additional Vocational Education “Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”

Address of the Editorial Office, Founder and Publisher

36 Vorovskiy St., 454092, Chelyabinsk

Tel./fax: +7 (351) 232 08 41

E-mail: spj-2012@list.ru. Internet site: www.chirpo.ru

According the National Certification Commission (VAC) of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation decision the journal is included in the “List of peer-reviewed scientific and technical publications, issued in Russia, in which the publication of the main results of theses for the degree of candidate and doctor of sciences in the specialty 5.8.7. Methodology and technology of vocational education” (pedagogical sciences)

Editors — *E. V. Bozhe, E. V. Ermolaeva*

English Text Editor — *D. S. Stashkevich*

Make-up — *E. V. Ermolaeva*

Cover Design — *S. V. Nikonyuk*

Index of Scientific Citation

http://elibrary.ru/title_about.asp?id=50091

<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitie-professionalnogo-obrazovaniya>

The periodical printed magazine “Innovative Development of Vocational Education” is registered by the Office of the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in the Chelyabinsk Region — Certificate PI No. TU74-00755, 24.05.2012.

The media has been re-registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with a change in the distribution area — certificate PI No. FS77-63277, 06.10.2015.

The certificate on registration of mass media has been amended by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with the renaming of the founder — certificate PI No. FS77-65268, 12.04.2016.

On November 20, 2019, the record on media registration was amended by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technologies and Mass Communications in connection with a change in language — registration number PI No. FS77-77219, 20.11.2019

Subscription index of the journal in the Internet catalog “Press of Russia”: 80813.

Only the authors of published articles may be held liable for authenticity and accuracy of citations, names, titles and other information as well as for respecting the intellectual property legislation. The editorial position may not coincide with the position of the authors. The articles are peer-reviewed.

Passed for printing on 14.03.2025.

Format 60×84/8. Issues — 500.

Reference sheet area 19,53.

Printed according to ready-to-print files of State Budgetary Institution of Additional Vocational Education “Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development”.

Free price.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Абдуллаева Мехриниссо Абдугафоровна — декан факультета иностранных языков ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

Амирова Людмила Александровна — главный научный сотрудник Управления научной работы, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа)

Беликов Владимир Александрович — старший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Сибайский институт (филиал) УУНиТ», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, Челябинская область, г. Магнитогорск)

Борибеков Кадырбек Козыбаевич — советник президента некоммерческого акционерного общества «Talar», председатель Комиссии по экспертизе проектов нормативных и правовых актов системы образования, науки и защите прав детей Общественного совета Министерства образования и науки Республики Казахстан (Республика Казахстан, г. Астана)

Гриншун Вадим Валерьевич — начальник департамента информатизации образования ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (Российская Федерация, г. Москва)

Жукова Ольга Анатольевна — профессор школы философии и культурологии, академический руководитель магистерской программы «Философская антропология», главный научный сотрудник Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доктор философских наук, профессор (Российская Федерация, г. Москва)

Кирьякова Аида Васильевна — заведующая кафедрой общей и профессиональной педагогики факультета гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Оренбург)

Кондратьева Ольга Геннадьевна — исполняющая обязанности директора, заместитель директора по научно-методической и инновационной деятельности ГАУ ДПО Иркутской области «Региональный институт кадровой политики и непрерыв-

ного профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Иркутск)

Кошкина Елена Анатольевна — профессор кафедры педагогики и психологии Гуманитарного института филиала ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, Архангельская область, г. Северодвинск)

Кузнецов Александр Игоревич — ректор ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», кандидат педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Мамуров Баходир Бахшуллоевич — декан факультета физической культуры Бухарского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор (Республика Узбекистан, г. Бухара)

Позднякова Оксана Константиновна — профессор кафедры педагогики и психологии факультета психологии и специального образования ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО (Российская Федерация, г. Самара)

Позняк Александра Валентиновна — начальник Центра развития педагогического образования УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», профессор кафедры менеджмента и образовательных технологий, доктор педагогических наук, доцент (Республика Беларусь, г. Минск)

Потапова Марина Владимировна — проректор по образовательной деятельности ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Репин Сергей Арсеньевич — профессор кафедры общей и профессиональной педагогики института образования и практической психологии ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Саламатов Артем Аркадьевич — проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Семенова Лидия Михайловна — профессор кафедры коммуникационных технологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Санкт-

Петербургский государственный экономический университет», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург)

Сичинский Евгений Павлович — ректор ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор исторических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Сташкевич Ирина Ризовна — проректор ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент (Российская Федерация, г. Челябинск)

Стукаленко Нина Михайловна — профессор кафедры педагогики и психологии Кокшетауского университета им. Ш. Уалиханова, доктор педагогических наук, профессор (Комитет по обеспечению качества в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан), академик Академии педагогических наук Казахстана, Международной академии информатизации (Республика Казахстан, г. Кокшетау)

Уварина Наталья Викторовна — профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Челябинск)

Федоров Владимир Анатольевич — директор Научно-образовательного центра профессионально-педагогического образования ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (Российская Федерация, г. Екатеринбург)

Шарапов Шавкатджон Ахмадович — профессор кафедры социальной и профессиональной педагогики ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бободжона Гафурова», доктор педагогических наук, профессор (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Сташкевич Ирина Ризовна — проректор по научно-исследовательской и инновационной работе ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, доцент, главный редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Прилукова Екатерина Григорьевна — профессор кафедры «Философия» ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор философских наук, доцент, заместитель главного редактора журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Танаева Замфира Рафисовна — профессор кафедры «Конституционное и административное право» Юридического института ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», доктор педагогических наук, доцент,

заместитель главного редактора журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Елагина Вера Сергеевна — научный сотрудник ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», доктор педагогических наук, профессор, редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

Тубер Игорь Иосифович — директор ГБПОУ «Южно-Уральский государственный технический колледж», председатель Ассоциации образовательных организаций среднего профессионального образования Челябинской области, кандидат педагогических наук, заслуженный учитель Российской Федерации (Российская Федерация, г. Челябинск)

Боже Екатерина Владимировна — начальник редакционного отдела ГБУ ДПО «Челябинский институт развития профессионального образования», ответственный редактор журнала (Российская Федерация, г. Челябинск)

EDITORIAL COUNCIL

Abdullaeva M. A., Dean, the Faculty of Foreign Languages, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Khujand State University named after Academician Bobodjon Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand)

Amirova L. A., Chief Researcher, Department of Scientific Work, Professor, Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University (Russian Federation, Republic of Bashkortostan, Ufa)

Belikov V. A., Chief Researcher, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Sibay Institute (branch of Ufa University of Sciences and Technology) (Russian Federation, Chelyabinsk Region, Magnitogorsk)

Boribekov K. K., Advisor to the President, "Talap" Non-Commercial Joint Stock Company, Chairman of the Commission for the Expertise of Draft Normative and Legal Acts of the Education System, Science and Protection of Children's Rights of the Public Council, Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan, Astana)

Grinshkun V. V., Head, Department of Informatization, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Moscow City Pedagogical University (Russian Federation, Moscow)

Zhukova O. A., Professor, School of Philosophy and Culturology, Academic Supervisor of the Master's Program "Philosophical Anthropology", Chief Researcher, International Laboratory for the Study of Russian-European Intellectual Dialogue, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor, Higher School of Economics (Russian Federation, Moscow)

Kiryakova A. I., Head, Department of General and Vocational Pedagogy, Faculty of Humanities and Social Sciences, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Orenburg State University (Russian Federation, Orenburg)

Kondrateva O. G., Deputy Director, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Regional Institute of Personnel Policy and Continuing Education (Russian Federation, Irkutsk)

Koshkina E. A., Professor, Department of Pedagogy, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Institute of Humanities, Severodvinsk branch, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Russian Federation, Arkhangelsk Region, Severodvinsk)

Kuznetsov A. I., Rector, Candidate of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Mamurov B. B., Dean, Faculty of Physical Culture, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Bukhara State University (Republic of Uzbekistan, Bukhara)

Pozdnyakova O. K., Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Faculty of Psychology and Special Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Samara State Social and Pedagogical University (Russian Federation, Samara)

Poznyak A. V., Head, Center for the Development of Pedagogical Education, Professor, Department of Management and Educational Technologies, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University (Republic of Belarus, Minsk)

Potapova M. V., Vice-Rector for Educational Activities, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, South Ural State University (National Research University) (Russian Federation, Chelyabinsk)

Repin S. A., Professor, Department of General and Professional Pedagogy, Institute of Education and Practical Psychology, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk State University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Salamatov A. A., Vice-Rector for Academic Affairs, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk State University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Semenova L. M., Professor, Department of Communication Technologies and Public Relations, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, St. Petersburg State Economic University (Russian Federation, St. Petersburg)

Sichinskiy E. P., Rector, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Stashkevich I. R., Vice-Rector, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development (Russian Federation, Chelyabinsk)

Stukalenko N. M., Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor (Committee for Quality Assurance in the Sphere of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan), Shoqan Ualikhanov Kokshetau University, Academician of the Academy of Pedagogical Sciences of Kazakhstan, International Academy of Informatization (Republic of Kazakhstan, Kokshetau)

Uvarina N. V., Professor, Department of Training Teachers of Professional Education and Subject

Methods, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, South Ural State Humanitarian Pedagogical University (Russian Federation, Chelyabinsk)

Fedorov V. A., Director, Scientific and Educational Centre for Vocational Pedagogical Education, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Russian

State Vocational Pedagogical University (Russian Federation, Ekaterinburg)

Sharapov S. A., Professor, Department of Social and Professional Pedagogy, Doctor of Pedagogy, Professor, Khujand State University named after Academician Bobodjon Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand)

EDITORIAL BOARD

Stashkevich I. R., Vice-Rector for Research and Innovative Work, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chief Editor (Russian Federation, Chelyabinsk)

Prilukova E. G., Professor, Department of Philosophy, Doctor of Philosophy, Associate Professor, South Ural State University (National Research University), Deputy Editor in Chief (Russian Federation, Chelyabinsk)

Tanaeva Z. R., Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Institute of Law, Doctor of Sciences (Pedagogy), Associate Professor, South Ural State University (National Research University), Deputy Editor in Chief (Russian Federation, Chelyabinsk)

Elagina V. S., researcher, Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, editor of the journal (Russian Federation, Chelyabinsk)

Tuber I. I., Director, Candidate of Sciences (Pedagogy), Chairman of the Association of Educational Organizations of Secondary Professional Education of the Chelyabinsk Region, Honored Teacher of the Russian Federation, South Ural State Technical College (Russian Federation, Chelyabinsk)

Bozhe E. V., Head, Editorial Department, Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, managing editor (Russian Federation, Chelyabinsk)

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. П. Сичинский, О. И. Статирова, И. Р. Сташкевич

Управление развитием среднего профессионального образования с использованием конкурсного движения 11

И. И. Карташова, О. Д. Никольская

Управление процессом повышения эффективности деятельности образовательных организаций с использованием картирования как основного инструмента бережливых технологий 23

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НАУКА И ПРАКТИКА

А. Я. Алексеев

Применение педагогической технологии «дизайн-батл» на учебных занятиях при изучении дисциплин графического дизайна 31

А. Ю. Корноухов, Н. В. Уварина

Модель формирования информационно-аналитической культуры курсантов вузов Росгвардии 37

В. Н. Лымарев

Персонализированная образовательная среда как предиктор формирования военно-профессиональной мотивации курсантов военных вузов 44

В. В. Мельник

Использование игры «Жизнь» как средства развития предпринимательских компетенций будущих специалистов 53

А. В. Савченков, О. Ю. Леушканова, С. А. Изюмникова

Организация прохождения обучающимися социальных и профессиональных проб на базе педагогического колледжа 61

М. Г. Фрезе

Использование видеохостингов для практики устного перевода: современный подход к развитию языковых навыков переводчика 68

КАЧЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И РЫНОК ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

И. В. Веретенникова, О. А. Суйкова

Технологические аспекты бизнес-ориентирующей подготовки обучающихся профессиональной образовательной организации сельскохозяйственного профиля 74

О. М. Горева, Л. Б. Осипова, М. А. Аханова

Цифровизация экономики как фактор обновления образовательного процесса 87

В. С. Елагина

Инклюзивная культура педагога: сущность, содержание, структура 96

М. А. Ризенко, И. Ю. Коробейникова, Е. В. Воилова

Результативность научно-исследовательской работы студентов инженерного вуза: к проблеме оценки 103

В. В. Сидоров, О. С. Куницына

Инновационный проект «Обеспечение навигации по востребованным профессиям технического профиля для обучающихся разных возрастных групп в рамках сетевого взаимодействия»: воплощение, результаты, трансформация 114

ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ

Ю. Б. Буров

Массовое убийство в образовательных организациях: феномен, механизмы, причины, профилактика 122

В. В. Истомина, Р. С. Левкина

Экология души как часть экологической культуры обучающихся в ПОО 134

В. М. Рогожин

Формирование духовно-нравственных ценностей у курсантов военного вуза 141

Л. П. Рулевская

Наставничество в воспитании патриотичности студентов профессиональных образовательных организаций: результаты констатирующего этапа работы региональной инновационной площадки 149

С. В. Трифанцов

Методическое обеспечение системы формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел и ее реализация 158

Требования к оформлению статей и материалов для публикации 167

CONTENTS

VET DEVELOPMENT STRATEGY

- E. P. Sichinsky, O. I. Statirova, I. R. Stashkevich*
Management of development of secondary vocational education using the competitive movement11
- I. I. Kartashova, O. D. Nikolskaya*
Managing the process of improving the efficiency of educational organizations using mapping as the main tool of lean technologies 23

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES: SCIENCE AND PRACTICE

- A. Ya. Alekseev*
Application of the pedagogical technology "design battle" in classes when studying graphic design disciplines 31
- A. Yu. Kornoukhov, N. V. Uvarina*
Model of formation of information and analytical culture of cadets of Russian National Guard universities37
- V. N. Lymarev*
Personalized educational environment as a predictor of the formation of military-professional motivation of cadets of military universities 44
- V. V. Melnik*
Using the game "Life" as a means of developing entrepreneurial competences of future specialists 53
- A. V. Savchenkov, O. Yu. Leushkanova, S. A. Izyumnikova*
Organization of social and professional tests for students at the pedagogical college 61
- M. G. Freze*
The use of video hosting platforms for interpreting practice: a modern approach to developing interpreter language skills 68

VET QUALITY AND LABOUR MARKET

- I. V. Veretennikova, O. A. Suykova*
Technological aspects of business-oriented training of students of a professional educational organization of agricultural profile 74
- O. M. Goreva, L. B. Osipova, M. A. Akhanova*
Digitalization of the economy as a factor in updating the educational process 87
- V. S. Elagina*
Inclusive culture of a teacher: essence, content, structure 96
- M. A. Rizenko, I. Yu. Korobeynikova, E. V. Vozilova*
The effectiveness of research work of engineering university students: to the problem of assessment 103
- V. V. Sidorov, O. S. Kunitsyna*
Innovative project "Providing navigation in demanded technical professions for students of different age groups within the framework of network interaction": implementation, results, transformation114

EDUCATION AND SOCIALIZATION OF THE INDIVIDUAL

- Yu. B. Burov*
Mass murder in educational organizations: phenomenon, mechanisms, causes, prevention 122
- V. V. Istomina, R. S. Levkina*
Ecology of the soul as part of the ecological culture of students in VEO 134
- V. M. Rogozhin*
Formation of spiritual and moral values in cadets of a military university 141
- L. P. Rulevskaya*
Mentoring in raising patriotism in students of professional educational organizations: results of the ascertaining stage of the regional innovational platform ... 149
- S. V. Trifantsov*
Methodological support for the system of formation of anti-corruption behavior of employees of internal affairs bodies and its implementation 158

Requirements to materials publication 167

Стратегия развития профессионального образования

VET Development Strategy

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 11–22. ISSN 2304-2818

Innovative Development of Vocational Education. 2025;(1(45):11-22. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 377.111.3

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОНКУРСНОГО ДВИЖЕНИЯ

Евгений Павлович Сичинский¹, esichinski@rambler.ru

Ольга Ивановна Статирова², o.statirova@minobr74.ru

Ирина Ризовна Сташкевич³, stashkevichiren@mail.ru, ORCID 0000-0002-6227-837X

^{1, 3} Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

² Министерство образования и науки Челябинской области, Челябинск, Россия

Аннотация. В предлагаемой статье делается попытка представить отдельные инструменты управленческого механизма конкурсного движения, с помощью которых происходит управление в системе среднего профессионального образования Челябинской области, а также предложить метод, позволяющий оценить эффективность влияния конкурсов на профессиональное образование.

В системе СПО Челябинской области действует 35 региональных конкурсов. Управление конкурсным движением осуществляется посредством использования ряда управленческих инструментов: государственной программы Челябинской области «Развитие профессионального образования в Челябинской области»; областного Календаря массовых мероприятий со студентами и педагогами образовательных организаций СПО и ВО; трансляции конкурсной тематики через общественные объединения педагогов СПО, включение показателей участия ПОО в конкурсах в систему ежеквартального премирования директоров, ежегодный областной конкурс «Лучшая профессиональная образовательная организация», программы развития профессиональных образовательных организаций. На примере анализа содержания отдельных конкурсов показан их потенциал, влияющий на достижение целей и выполнение задач программ развития ПОО.

В статье предпринята попытка предложить новый подход, позволяющий измерять эффективность влияния конкурсов на развитие системы СПО. Используя шкалу Чеддока для установления зависимости результатов областного конкурса «Лучшая профессиональная образовательная организация» от участия ПОО в конкурсном движении, авторы смогли измерить влияние как всей совокупности проводимых конкурсов в регионе, их групп, так и отдельных конкурсов на состояние образовательной системы или ее отдельных частей. В результате полученные данные позволили, с одной стороны, подтвердить общепринятое мнение о положительном влиянии конкурсного движения на образовательную систему в целом, а с другой — доказать, что далеко не все конкурсы в одинаковой степени влияют на всю систему или отдельные ее компоненты, а подчас оказывают и отрицательное воздействие. Предложенный метод на основе полученной информации дает возможность оценить эффективность конкурсов и целенаправленно использовать их в качестве механизма управления системой СПО.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, управление развитием, конкурсы, шкала Чеддока, программа развития

Для цитирования: Сичинский Е. П., Статирова О. И., Сташкевич И. Р. Управление развитием среднего профессионального образования с использованием конкурсного движения // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 11–22.

Original article

MANAGEMENT OF DEVELOPMENT OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION USING THE COMPETITIVE MOVEMENT

Evgeny P. Sichinsky¹, esichinski@rambler.ru

Olga I. Statirova², o.statirova@minobr74.ru

Irina R. Stashkevich³, stashkevichiren@mail.ru, ORCID 0000-0002-6227-837X

^{1,3} Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

² Ministry of Education and Science of the Chelyabinsk Region, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The proposed article attempts to present individual tools of the management mechanism of the competitive movement, with the help of which management in the system of secondary vocational education of the Chelyabinsk Region takes place, as well as to propose a method for assessing the effectiveness of the influence of competitions on vocational education.

There are 35 regional competitions in the system of secondary vocational education of the Chelyabinsk Region. The management of the competition movement is carried out through the use of a number of management tools: the state program of the Chelyabinsk region "Development of vocational education in the Chelyabinsk region"; the regional calendar of mass events with students and teachers of educational organizations of secondary vocational education and higher education; broadcasting the competition theme through public associations of secondary vocational education teachers, including indicators of participation of vocational education institutions in competitions in the system of quarterly bonuses for directors, the annual regional competition "Best professional educational organization", and programs for the development of professional educational organizations. The analysis of the content of individual competitions shows their potential influencing the achievement of goals and fulfillment of tasks of vocational education and training development programs. The article attempts to propose a new approach that allows measuring the effectiveness of the influence of competitions on the development of the secondary vocational education system. Using the Chaddock scale to establish the dependence of the results of the regional competition "Best professional educational organization" on the participation of vocational education institutions in the competition movement, the authors were able to measure the influence of both the entire set of competitions held in the region, their groups, and individual competitions on the state of the educational system or its individual parts. As a result, the obtained data allowed, on the one hand, to confirm the generally accepted opinion about the positive influence of the competition movement on the educational system as a whole, and on the other hand, to prove that not all competitions have the same effect on the entire system or its individual components, and sometimes have a negative effect. The proposed method, based on the information obtained, makes it possible to evaluate the effectiveness of competitions and purposefully use them as a mechanism for managing the SVE system.

Keywords: secondary vocational education, development management, competitions, Chaddock scale, development program

For citation: Sichinsky EP, Statirova OI, Stashkevich IR. Management of development of secondary vocational education using the competitive movement. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45)):11-22. (In Russ.).

Введение

Одним из актуальных вопросов, на который пытаются найти ответ как педагогическая наука, так и практика, является поиск новых механизмов управления развитием среднего профессионального образования.

Анализ общедоступного массива научно-педагогической литературы, размещенного в научной электронной библиотеке eLibrary.ru, в качестве таких механизмов и инструментов управления позволяет выделить социальное партнерство, программно-целевое управление,

демонстрационный экзамен, ресурсные центры, ушедшее из России движение Ворлдскиллс, дуальное обучение, бенчмаркинг, механизмы государственной поддержки СПО, связанные с улучшением его финансирования, и т. д. [1–8]. Несмотря на изученные в литературе достаточно многочисленные и разнообразные инструменты и механизмы управления развитием системы СПО, авторы, может быть вследствие традиционности конкурсов в жизни профессионального образования, не рассматривают их в качестве нового механизма.

В то же время существует достаточно объемный пласт исследовательской литературы, посвященной различным аспектам конкурсного движения, в которой делаются выводы о его влиянии на отдельные аспекты деятельности образовательных организаций. Конкурсы рассматриваются с точки зрения развития профессиональных компетенций педагогов и управленцев [9], обучающихся СПО [10–11], проблем подготовки к ним [12], повышения качества профессионального образования [13], повышения его престижа [14] и престижа рабочих профессий [15], инструмента профориентации [16] и т. д. При этом авторы, априори или в лучшем случае опираясь на данные о полученных студентами призовых местах на статусных конкурсах, делают выводы об их положительном влиянии на различные аспекты образовательной деятельности. Данный подход на уровне общественного сознания закрепляет позитивное восприятие влияния конкурсов на деятельность образовательных организаций, но не позволяет целенаправленно использовать конкурсное движение как механизм управления. В связи с этим в предлагаемой статье делается попытка представить отдельные инструменты управленческого механизма конкурсного движения, с помощью которых происходит управление в системе среднего профессионального образования Челябинской области, а также предложить метод, позволяющий оценить эффективность влияния конкурсов на профессиональное образование.

Методы исследования

Исследование заявленной проблемы проводилось с помощью взаимосвязанных теоретических и эмпирических, а также статистических методов познания. С использованием теоретических методов была определена проблема, сформулирована гипотеза и осуществлена оценка собранного для исследования материала. Посредством эмпирических методов происходило непосредственное изучение конкурсного движения, сбор и систематизация фактически-

го материала, позволяющего судить о влиянии конкурсов на развитие образовательной системы. В результате была сформирована база данных для последующего теоретического анализа и выводов. С целью определения количественной зависимости был использован статистический метод (шкала Чеддока), позволивший установить коэффициент корреляции между участием в конкурсах и общей эффективностью деятельности профессиональных образовательных организаций.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с Прогнозом долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., разработанным Министерством экономического развития Российской Федерации, необходимым условием для формирования инновационной экономики выступает модернизация системы образования, являющейся основой динамичного экономического роста и социального развития общества.

Целью действующей государственной программы Челябинской области «Развитие профессионального образования в Челябинской области» (ред. от 21.06.2024) названа модернизация системы профессионального образования, обеспечивающей своевременную качественную подготовку квалифицированных кадров по всем направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с требованиями инновационного социально ориентированного развития Челябинской области. Одним из механизмов инновационного развития СПО является его включенность в конкурсное движение.

Механизм управления конкурсным движением в Челябинской области осуществляется путем использования ряда управленческих инструментов.

Во-первых, возможностей государственной программы Челябинской области «Развитие профессионального образования в Челябинской области», которая предусматривает проведение 15 областных конкурсов.

Помимо этого, в ней отдельной строкой выделяются средства на организацию участия представителей Челябинской области в отборочных и всероссийских чемпионатах профессионального мастерства, участия обучающихся областных государственных профессиональных образовательных организаций во всероссийских и международных мероприятиях. Также Челябинскому региональному отделению общественно-государственного физкультурно-спортивного объединения «Юность России» предоставляется

субсидия на финансовое обеспечение затрат на осуществление деятельности по организации и проведению официальных физкультурных мероприятий в образовательных организациях, реализующих программы СПО. Отдельной строкой выделяются средства на поощрение победителей и призеров национальных чемпионатов профессионального мастерства, а также их наставников.

Всего в бюджете государственной программы запланировано 51,8 млн руб. ежегодных расходов на обеспечение конкурсного движения в области.

Во-вторых, инструментом планирования насыщенного графика конкурсных мероприятий выступает Календарь массовых мероприятий со студентами и педагогами образовательных организаций среднего профессионального и высшего образования, который позволяет по возможности равномерно распределить конкурсную нагрузку в течение года. Кроме того, в рамках управленческого делопроизводства с целью подготовки и проведения конкурсов, включенных в Календарь областных мероприятий, управлением профессионального образования Министерства образования и науки Челябинской области готовятся соответствующие приказы, а по итогам их исполнения издаются новые, в которых подводятся итоги и объявляются благодарности руководителям ПОО, чьи конкурсанты заняли призовые места.

В-третьих, участие профессиональных образовательных организаций в конкурсах муниципального, регионального и всероссийского масштаба заведено в качестве показателя в порядок ежеквартального премирования директоров указанных организаций.

В-четвертых, один из показателей ежегодного областного конкурса «Лучшая профессиональная образовательная организация» учитывает достижение учреждений в конкурсах за отчетный период.

В-пятых, конкурсная тематика активно транслируется через общественные объединения педагогов СПО области. В частности, тема конкурсов используется в формировании повестки заседаний областных методических объединений (далее — ОМО). Только в 2024 г. ОМО 38 раз обсуждали вопросы, связанные с проведением конкурсов. Соответственно члены ОМО транслировали эту тему в свои ПОО.

Неоднократно конкурсная тематика становилась предметом обсуждения на заседаниях сообщества молодых педагогов «PRO-движение» и сообщества наставников «PRO-развитие».

И, наконец, в-шестых, в программы развития профессиональных образовательных организаций заведены показатели их количественного и качественного участия в конкурсах, т. е. программа развития ПОО, с одной стороны, выступает как инструмент вовлечения образовательной организации в конкурсное движение, а с другой — конкурсы становятся инструментом, позволяющим ПОО обеспечить достижение целей развития.

В системе СПО Челябинской области в 2024 г. были приняты новые программы развития (далее — ПР) на 2024–2028 гг., которые, как и ПР прошлого периода, используют конкурсы в качестве одного из инструментов развития ПОО в соответствии с оцифрованными показателями.

Очевидно, что участие в конкурсном движении (от подготовки «внутри» ПОО через прохождение отборочных процедур и до участия в финале) способствует развитию ПОО в части решения поставленных в ПР задач:

1) совершенствования качества процесса обучения, обеспечивающего подготовку конкурентоспособных на рынке труда и востребованных региональной экономикой выпускников;

2) совершенствования качества воспитательного процесса, обеспечивающего создание условий для социализации и самореализации обучающихся;

3) повышения профессиональной компетентности управленческих и педагогических кадров в соответствии с требованиями модернизируемой системы профессионального образования;

4) совершенствования материально-технической базы профессиональной образовательной организации в соответствии с современными тенденциями развития системы профессионального образования;

5) совершенствования системы управления ПОО, обеспечивающей реализацию программы развития.

Как известно, конкурсы можно классифицировать по разным основаниям:

- по уровню — федеральные / межрегиональные / региональные / институциональные;
- организаторам — региональные органы управления образованием / общественные организации / иные социальные институты;
- источникам финансирования — финансируемые из областного бюджета / финансируемые организаторами / без финансирования;
- формируемым компетенциям и личностным качествам — общие / профессиональные / надпрофессиональные / воспитывающие;

- периодичности проведения — ежегодные / разовые;

- целевой аудитории — профессиональные образовательные организации / педагогические и управленческие работники / студенты.

В приведенном исследовании мы будем анализировать развивающий эффект только от конкурсов, дифференцированных по целевой аудитории.

В системе СПО Челябинской области 35 региональных конкурсов: 31 конкурс в Календаре массовых мероприятий регулируется приказами Министерства образования и науки Челябинской области; проведение 4 конкурсов инициировано ГБУ ДПО ЧИРПО и поддержано Ассоциацией образовательных учреждений среднего профессионального образования Челябинской области. Из них 6 конкурсов проводится для ПОО, 6 — для работников ПОО и 23 — для студентов.

Точно обсуждая эффекты развития посредством конкурсов для работников ПОО, в частности педагогических работников, хотелось бы отметить следующее.

Конкурс «Мастер года» в Челябинской области стал проводиться задолго до всероссийского — с 2011 г. В последние годы он трансформировался в региональный этап этого конкурса. Конкурс задумывался с целью совершенствования профессионального мастерства педагогических работников как одного из показателей развития СПО (ПР ПОО: Задача 3. Повышение профессиональной компетентности ... педагогических кадров в соответствии с требованиями модернизируемой системы профессионального образования; Показатель 3.5. Доля педагогических работников, принявших участие в областных профессиональных конкурсах, в общей численности педагогических работников).

С целью повышения качества подготовки конкурсантов по поручению учредителя ГБУ ДПО ЧИРПО с 2022 г. реализуется программа повышения квалификации «Подготовка мастеров производственного обучения к конкурсу “Мастер года”» (243 часа), обучение по которой прошли 78 человек.

Для молодых педагогов в регионе с 2014 г. проводится конкурс «Профессиональный дебют». В связи с объявлением две тысячи двадцать третьего Годом педагога и наставника в положение о конкурсе были внесены изменения: появились соревнования дуэтов «молодой педагог + наставник», что способствовало развитию системы наставничества по модели «педагог — педагог» и взаимообогащению участ-

ников пары: наставники передавали молодым педагогам методическое мастерство, а молодые педагоги — владение цифровыми технологиями в образовательных целях, которое они ярко демонстрировали в финале конкурса.

Качественной подготовке участников способствовало также обучение по программе повышения квалификации «Подготовка молодых педагогов к конкурсу “Профессиональный дебют”», которая реализуется ГБУ ДПО ЧИРПО с 2020 г. Это позволило повысить профессиональное мастерство 101 заинтересованного молодого педагога. В результате ежегодно из восьми финалистов конкурса, как правило, семеро являлись слушателями этой программы.

Гибким инструментом управления развитием педагогических и управленческих кадров оказался конкурс «Электронный образовательный ресурс для профессиональной образовательной организации», который проводится с 2017 г. по меняющимся ежегодно четырем номинациям, стимулируя тем самым разработку электронных образовательных ресурсов по различным УГПС, воспитательным и управленческим аспектам; в 2023 г. номинации конкурса были направлены на реализацию проекта «Профессионалитет».

За время существования конкурса количество ПОО, принимающих в нем участие, возросло с 14 (31,8 %) до 32 (72,7 %), что наглядно показывает рост профессионального мастерства работников ПОО в части владения цифровыми компетенциями. Кроме того, процедура оценивания работ финалистов предполагает суммирование оценок экспертов и педагогического сообщества. Финал конкурса транслируется в онлайн-формате во всех ПОО региона, педагоги которых заполняют оценочный лист (один на организацию), погружаясь тем самым в процедуру анализа электронных образовательных ресурсов (ЭОР) финалистов конкурса. За время существования конкурса включенность педагогического сообщества в анализ ЭОР возросла, особенно в постковидное время; в 2023 г. педагоги уже 68 % ПОО демонстрируют подобную заинтересованность. Таким образом, конкурс решает задачу не только обеспечения ПОО электронными образовательными ресурсами, но и неформального повышения квалификации как участников конкурса, так и широкого круга педагогических работников.

Подчеркнем, что даже выборочный анализ конкурсов для педагогических и управленческих работников демонстрирует развитие СПО как минимум в соответствии с Задачей 3 ПР

ПОО «Повышение профессиональной компетентности управленческих и педагогических кадров в соответствии с требованиями модернизируемой системы профессионального образования» и как следствие реализацию Задачи 1 ПР ПОО «Совершенствование качества процесса обучения, обеспечивающего подготовку конкурентоспособных на рынке труда и востребованных региональной экономикой выпускников».

В статье мы сознательно не обсуждаем конкурсы профессионального мастерства мастеров и другие, которые, реализуя Задачи 1 и 3 ПР ПОО, предполагают совершенствование материально-технической базы профессиональной образовательной организации в соответствии с современными тенденциями развития системы профессионального образования (Задача 5 ПР ПОО).

Анализируя конкурсы для студентов, необходимо отметить, что наибольший импульс развитию СПО придал чемпионат «Молодые профессионалы». За время его существования количество конкурсантов на региональном этапе возросло с 34 до 289, количество компетенций — с 5 до 89, а количество экспертов — с 39 до 378.

Чемпионат «Абилимпикс» также иллюстрирует развитие СПО в направлении совершенствования качества процесса обучения (Задача 1 ПР ПОО) в части работы с обучающимися — инвалидами и лицами с ограниченными возможностями здоровья: в 2015 г. (старт конкурса) в нем принимал участие один студент по одной компетенции, а в 2024 г. — 390 обучающихся (включая школьников) по 41 компетенции из 40 ПОО.

Однако сфокусируемся не столько на профессиональных (2132 участника в течение года), сколько на воспитательных (5414 участников в течение года) конкурсах, которые работают на выполнение Задачи 2 ПР ПОО. При этом необходимо подчеркнуть, что помимо «воспитательных» конкурсов, предусмотренных Календарем региональных мероприятий Министерства, большое количество конкурсов предлагает «Движение первых» и иные общественные организации. Студенты принимают участие в значительном количестве разовых конкурсов (на знание Конституции РФ, посвященных юбилеям выдающихся исторических личностей и значимых событий — 80 лет Сталинградской битве, День космонавтики и т. д.), воспитательный эффект от которых еще только предстоит оценить.

Однако анализ развития воспитательной среды ПОО позволяет полагать, что конкурсы спортивной, технической, научной, социальной, художественной направленностей взаимозависимы с элементами воспитательной среды ПОО: наличие первых требует развития вторых, и наоборот.

Мониторинг воспитательной работы в ПОО региона показывает рост процента обучающихся, вовлеченных в деятельность различных сообществ. Так, 33 % студентов вовлечены в деятельность спортивных/военно-спортивных клубов, 41 % — спортивных/военно-спортивных секций, 26,7 % — в творческие коллективы, при этом более чем в два раза возросло количество обучающихся, охваченных деятельностью творческих клубов (23 %).

Яркой иллюстрацией решения Задачи 2 ПР ПОО («Совершенствование качества воспитательного процесса, обеспечивающего создание условий для социализации и самореализации обучающихся») является также Областной конкурс студенческих научно-исследовательских работ, которому в 2023 г. исполнилось 25 лет.

Конкурс направлен на создание условий для самореализации и самораскрытия личности студента, его профессионального и социального самоопределения, научного подхода при решении исследовательских задач и проводится по четырем направлениям: гуманитарному, естественно-научному, техническому, информационному.

В период с 2019 по 2024 г. на II (заочный) этап конкурса представлено 1859 работ, из них 647 проектов было отобрано для участия в III (очном) этапе. Рост количества работ косвенно свидетельствует о совершенствовании институционального этапа проведения конкурса.

Лучшие работы, занявшие призовые места на областном конкурсе, ежегодно направляются для участия во Всероссийском заочном конкурсе исследовательских работ «Юность. Наука. Культура». С 2020 по 2024 г. из 160 студентов, принявших участие в конкурсе, 54 обучающихся стали лауреатами I степени, 76 — II степени, 25 — III степени, 5 обучающихся получили сертификат участника. Следует отметить, что в 2023 и 2024 гг. звания лауреата удостоены 100 % обучающихся из числа принявших участие во Всероссийском конкурсе. Это результат системной работы по развитию не только соответствующих компетенций педагогов — руководителей студенческих научных работ, но и профессиональных и общих компетенций студентов.

Говоря о конкурсах для профессиональных образовательных организаций, нельзя не отметить, что один из путей решения Задачи 5 ПР ПОО («Совершенствование материально-технической базы профессиональной образовательной организации в соответствии с современными тенденциями развития системы профессионального образования») — это участие в грантовых конкурсах.

Одним из результатов такого участия является создание в Челябинской области 17 кластеров в рамках реализации ФП «Профессионалитет»: 16 образовательно-производственных центров (кластеров) и 1 образовательный кластер СПО, в функционирование которых включены 35 (77,8 %) ПОО, подведомственных Министерству образования и науки Челябинской области. Полученные в результате победы в конкурсах гранты стали обеспечивающим фактором для решения всего комплекса задач ПР ПОО.

Кроме давно действующих, в последние годы появляются новые конкурсы, также используемые для развития ПОО. К ним относится ежегодный Конкурс лучших практик внедрения бережливых технологий в образовательных организациях, стартовавший в 2022 г. Конкурс динамично развивается, обеспечивая соответствующее развитие ПОО. Если в первый год проведения в нем принимали участие 33,3 % ПОО в одной номинации «Бережливый колледж/техникум», то в 2024 — уже 48,9 % ПОО в пяти номинациях.

Кроме того, в 2023 г. В рамках Года педагога и наставника в ПОО региона с целью устойчивого развития движения наставничества, тиражирования лучших практик и создания посредством наставничества эффективной системы для поддержки, самоопределения и профессиональной ориентации обучающихся, педагогических работников и молодых специалистов ГБУ ДПО ЧИРПО был инициирован региональный конкурс «Лучшие практики наставничества».

На заочном этапе конкурса оценивались 34 практики наставничества, представленные 21 (46,67 %) ПОО региона. В финале областного конкурса встретились наставники из 15 (33,3 %) ПОО, представившие 18 практик наставничества в четырех номинациях. Именно проведением областного конкурса (как подготовительного этапа) мы можем объяснить успех участников от Челябинской области на окружном этапе Всероссийского конкурса наставников, где они заняли призовые места во всех номинациях.

Результативность участия ПОО в конкурсах (число призовых мест), безусловно, явля-

ется показателем необходимым, но недостаточным для оценки состояния как отдельной ПОО, так и региональной системы СПО в целом. «Олимпийский» подход, предусматривающий концентрацию всех ресурсов на подготовку и выставление на конкурс наиболее талантливого участника-самородка, не всегда показывает реальные процессы, происходящие внутри системы, задача которой заключается не столько в подготовке чемпионов, сколько в массовом выпуске качественно подготовленных рабочих и специалистов.

Исходя из этого тезиса, авторы статьи приняли попытку предложить новый подход, позволяющий измерять эффективность влияния конкурсов на развитие системы СПО не количеством чемпионов, а состоянием всей системы в целом. Удобным инструментом для реализации этого проекта стал областной конкурс «Лучшая профессиональная образовательная организация», действующий в регионе с 1999 г. Определение лидеров в нем осуществляется на основе форм федеральной и ведомственной статистической отчетности с учетом следующей группы критериев:

- 1) создание условий для достижения результатов (кадровое обеспечение, эффективность использования финансовых ресурсов и т. д.) (14 показателей);
- 2) достижение учебных и воспитательных результатов (13 показателей);
- 3) синхронизация с потребностями социально-экономического развития региона (14 показателей).

Авторским коллективом была поставлена задача определить степень влияния активности участия в конкурсах ПОО на перечисленные выше показатели. Для установления взаимосвязи между этими параметрами был проведен корреляционный анализ между участием в конкурсах и общей эффективностью деятельности ПОО. Корреляционный анализ как вариант статистической обработки данных применяется для определения согласованности изменения нескольких признаков. Для них рассчитывается коэффициент корреляции, чье значение может изменяться от нуля (в случае, если связь между признаками отсутствует) до единицы (при наличии строго определенной связи). Все промежуточные значения коэффициента корреляции говорят об интенсивности выявленной связи, которая качественно может определяться как «слабая, умеренная, заметная, высокая или весьма высокая» (по шкале Чеддока, табл. 1) [17].

Таблица 1

Шкала Чеддока для определения силы корреляции

Количественная мера тесноты связи	Качественная характеристика тесноты связи
0,1–0,3	Слабая
0,3–0,5	Умеренная
0,5–0,7	Заметная
0,7–0,9	Высокая
0,9–0,99	Весьма высокая

Примененный способ классификации корреляционной связи по силе позволил как установить общее влияние всех проводимых в области конкурсов на эффективность деятельности

ПОО, так и определить эффективность конкурсов в зависимости от основной целевой аудитории (педагогические, студенческие, учрежденческие, табл. 2).

Таблица 2

Влияние проводимых в системе СПО Челябинской области конкурсов на эффективность деятельности профессиональных образовательных организаций

	Создание условий для достижения результатов	Достижение учебных и воспитательных результатов	Синхронизация с потребностями социально-экономического развития региона	Общая эффективность деятельности ПОО
Все категории конкурсов	0,51	0,24	0,28	0,39
Конкурсы для ПОО	0,24	0,31	–0,01	0,20
Конкурсы для педагогов	0,47	0,24	0,24	0,39
Конкурсы для студентов	0,5	0,24	0,28	0,38

Как показывают приведенные данные, коэффициент корреляции пары «участие в конкурсах — эффективность деятельности ПОО» составил 0,39, что соответствует «умеренной» качественной характеристике, т. е. примененная методика подтверждает интуитивно сделанные практиками выводы о положительном влиянии в целом конкурсного движения на состояние дел в образовательной организации. Однако для того, чтобы превратить конкурсы в механизм управления, который осознанно и целенаправленно используют органы управления образованием для достижения конкретной цели, необходимо декомпозировать полученные результаты и проанализировать влияние конкурсов как на целевую аудиторию, так и на отдельные показатели. Именно этот уровень анализа позволяет нам увидеть сильные и слабые стороны конкурсов (и тем самым их регулировать), а также понять, что в зависимости от содержания они могут по-разному влиять и на комплекс показателей, и только на один конкретный.

Анализ приведенных в таблице 2 данных показывает, что наибольшее влияние конкурсы

среди педагогов и студентов оказывают на показатель «Создание условий для достижения результатов», что вполне объяснимо. Подготовка к конкурсу в учреждении нередко сопровождается приобретением современного оборудования, повышением квалификации участников, обновлением методического обеспечения, привлечением дополнительных ресурсов и т. д. В результате созданные условия, преломляясь через субъективный фактор, вытягивают за собой и остальные показатели. Конкурсы для ПОО в свою очередь не требуют создания предварительных условий, поскольку чаще всего проводятся на основе оценки уже сложившихся практик, программ и планов. Поэтому, влияя на учебные и воспитательные результаты, они меньше воздействуют на создание условий и отражаются на показателе синхронизации постольку, поскольку он присутствует в целях и задачах конкурса.

Еще более глубокое понимание влияния конкурсов как управленческого механизма на деятельность образовательной организации происходит при анализе отдельных конкурсов.

Так, например, один из максимальных коэффициентов корреляции набрал конкурс «Лучший электронный образовательный ресурс для профессиональных образовательных организаций» (соответственно: $r = 0,43, 0,38, 0,26$). Объяснение его результативности следует искать в том, что педагоги, создавая новые электронные образовательные ресурсы, адаптированные под содержание образовательной программы и содержащие региональный компонент, не только обеспечивают организацию новыми учебно-методическими материалами, но и в рамках информального образования повышают свою квалификацию.

Соразмерен с этим конкурсом по эффективности показателя конкурс «Лучшая практика организационно-педагогического сопровождения профессионального самоопределения обучающихся среди образовательных организаций Челябинской области» ($r = 0,43, 0,42, 0,20$). Его влияние обусловлено тем, что он направлен на оценку сложившейся системы профориентационной работы, результатом которой является увеличение числа мотивированных на достижение результата абитуриентов, что тем самым влияет на повышение качества подготовки студентов и соответствует запросу работодателей.

Среди студенческих конкурсов бесспорное лидерство в части влияния на деятельность ПОО закрепилось за конкурсами профессиональной направленности ($r = 0,71, 0,48, 0,53$), в отличие от конкурсов воспитательного характера ($r = 0,37, 0,11, 0,16$), что вполне объяснимо для системы СПО, где овладение профессией в большинстве случаев является приоритетом.

Проведенное исследование наряду с успешными выявило и те конкурсы, которые оказывают минимальное влияние на деятельность образовательных организаций, что заставляет задуматься о причинах их низкой эффективности. Анализ конкурсов-аутсайдеров показывает, что, как правило, они недавно появились и критерии в них еще недостаточно отработаны; участие в них немногочисленное (подчас персональное); они не имеют отношения к профессиональной направленности деятельности ПОО, соответственно у конкурсантов отсутствует серьезная мотивация для участия; не указаны показатели, на достижение которого направлен конкурс. Полученные в результате исследования выводы заставляют вернуться к доработке содержания конкурсной документации или ставить вопрос о целесообразности его дальнейшего проведения.

Заключение

Как показывает практика, конкурсы являются неотъемлемой частью системы образования в целом и профессионального образования в частности. В последние годы наблюдается активизация конкурсного движения, в связи с чем образовательные организации тратят на их проведение значительные финансовые, временные, человеческие ресурсы. Увеличение количества и усложнение содержания конкурсов естественно ставит на повестку дня взаимосвязанные вопросы об управлении конкурсным движением и, как следствие, превращении конкурсов в эффективный механизм управления развитием образования. Решение первой задачи должно привести к созданию на уровне региона оптимальной системы конкурсного движения, которая, не перегружая образовательные организации, включает в себя только тот необходимый набор инициированных субъектами различного уровня и принадлежности конкурсов, который создаст условия для развития как образовательной организации в целом, так и ее отдельных сегментов. Вместе с тем модернизация образовательных систем и соответственно деактуализация старых и постановка новых задач заставляет задуматься над проблемой измеримости влияния конкурсов на образовательные системы. Применяемые (субъективные в большинстве случаев) суждения в оценке конкурсов не всегда точно отражают сложившуюся ситуацию, в связи с чем требуются более надежные и проверяемые математические методы исследования.

В системе СПО Челябинской области в качестве такого метода предложено использовать «шкалу Чеддока», которая позволяет измерить влияние как всей совокупности проводимых конкурсов в регионе, их групп, так и отдельных конкурсов на состояние образовательной системы или ее отдельных частей. Полученные данные позволили увидеть, что общепринятое мнение о положительном влиянии конкурсного движения на образовательную систему нуждается в коррекции. Далеко не все конкурсы в одинаковой степени оказывают воздействие на систему в целом или отдельные ее компоненты, а подчас оно может быть отрицательным. В результате в руках у управленцев появляется объективная информация, позволяющая принимать решения, которые могут стать стимулом для развития образовательной организации, о совершенствовании содержания как отдельных конкурсов, так и системы в целом.

Список источников

1. Кононова И. В. Управление развитием учреждения среднего профессионального образования на основе социального партнерства : дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2015. 224 с.
2. Холина Л. А. Механизм программно-целевого управления развитием региональной системы среднего профессионального образования : дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2004. 199 с.
3. Бодров А. Н. Стимулы программно-целевого управления развитием среднего профессионального образования // Среднее профессиональное образование. 2009. № 10. С. 7–9.
4. Гродская Г. Н., Ананьева Ю. А. Лучшие практики управления развитием среднего профессионального образования: отечественный и зарубежный опыт // Образование. Культура. Общество : сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. С. 77–80.
5. Сосницкий К. М. Бенчмаркинг как инструмент повышения эффективности управления организациями среднего профессионального образования в контексте исполнения государственной программы «Развитие образования Москвы» // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. 2015. Т. 6, № 2. С. 5–20.
6. Ложкина Т. Ю. Развитие кадрового потенциала как условие решения стратегических задач системы профессионального образования // Научно-педагогическое обозрение. 2018. № 1 (19). С. 111–119.
7. Травкина Н. Н. Проектно-целевой подход как фактор развития региональной системы среднего профессионального образования // Профессиональное образование и рынок труда. 2018. № 1. С. 11–15.
8. Абдуллаев Р. А., Самойлович О. А. Перспективные направления совершенствования механизмов управления в средних профессиональных учреждениях // Учетно-аналитическое обеспечение стратегии устойчивого развития предприятия : материалы международной научно-практической конференции / под ред. Р. А. Абдуллаева. Симферополь, 2017. С. 23–27.
9. Махиборода Л. И. Конкурсы профессионального мастерства в муниципальной системе образования города Новосибирска // Управление развитием образования. 2024. № 3. С. 228–253.
10. Галактионова Ж. В. Конкурсы профессионального мастерства как форма профессионального развития обучающихся СПО // Вестник ГОУ ДПО ТО «ИПК и ППРО ТО». 2021. № 2. С. 25–28.
11. Соловьева С. И., Гитман Е. К. Повышение качества подготовки студентов СПО через реализацию конкурсной деятельности // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2020. № 2. С. 19–25.
12. Ганичева А. Н., Ильина И. В., Ким Т. К. [и др.]. Проблемы подготовки образовательных организаций системы среднего профессионального образования к конкурсам различной направленности // Управление образованием: теория и практика. 2021. Т. 11, № 2. С. 148–157.
13. Никитенко Л. Н. Конкурсы профессионального мастерства — важнейший механизм повышения качества профессионального образования // Новый взгляд на систему образования : сборник трудов I Международной научно-практической конференции (Прокопьевск, 23–24 марта 2017 г.). Прокопьевск, 2017. С. 85–87.
14. Юсупова Л. В. Профессиональный конкурс мастерства Worldskills как фактор повышения престижа профессионального образования // Профессионализм и гражданственность — важнейшие приоритеты российского образования XXI века : педагогические чтения, посвященные 270-летию со дня рождения Иоганна Генриха Песталоцци : сборник статей. Ч. 3. Воронеж, 2016. С. 338.
15. Ольховикова О. В. Конкурсная деятельность как система повышения престижа рабочих профессий студентов СПО // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-1. С. 182–189.
16. Романовский С. А. Конкурсы профессионального мастерства как инструмент профориентации в системе СПО // Россия молодая : сборник материалов XVI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых с международным участием [Электронный ресурс]. Кемерово, 2024. 1 электрон. опт. диск. URL: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2024/RM24/pages/Articles/094620.pdf> (дата обращения: 05.02.2025).
17. Котеров А. Н., Ушенкова Л. Н., Зубенкова Э. С. [и др.]. Сила связи. Сообщение 2. Градации величины корреляции // Медицинская радиология и радиационная безопасность. 2019. Т. 64, № 6. С. 12–24.

References

1. Kononova IV. Upravlenie razvitiem uchrezhdenija srednego professional'nogo obrazovanija na osnove social'nogo partnerstva = Management of the development of an institution of secondary vocational education based on social partnership. Thesis. St. Petersburg; 2015. 224 p. (In Russ.).
2. Kholina LA. Mehanizm programmno-celevogo upravlenija razvitiem regional'noj sistemy srednego professional'nogo obrazovanija = Mechanism of program-targeted management of the development of a regional system of secondary vocational education. Thesis. Novosibirsk; 2004. 199 p. (In Russ.).
3. Bodrov AN. Incentives for program-targeted management of the development of secondary vocational education. *Srednee professional'noe obrazovanie = Secondary vocational education*. 2009;(10):7-9. (In Russ.).
4. Grodskaya GN, Ananyeva YuA. Best practices in managing the development of secondary vocational education: domestic and foreign experience. In: *Obrazovanie. Kul'tura. Obshchestvo = Education. Culture. Society*. St. Petersburg; 2020. Pp. 77–80. (In Russ.).
5. Sosnitskiy KM. Benchmarking as a tool for improving the management efficiency of secondary vocational education organizations in the context of the implementation of the state program "Development of Moscow Education". *Marketing MBA. Marketingovoe upravlenie predpriyatijem = Marketing MBA. Marketing management of the enterprise*. 2015;6(2):5-20. (In Russ.).
6. Lozhkina TYu. Development of human resources as a condition for solving strategic problems of the vocational education system. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie = Scientific and pedagogical review*. 2018;(1(19):111-119. (In Russ.).
7. Travkina NN. Project-targeted approach as a factor in the development of the regional system of secondary vocational education. *Professional'noe obrazovanie i rynek truda = Professional education and the labor market*. 2018;(1):11-15. (In Russ.).
8. Abdullaev RA, Samoylovich OA. Promising directions for improving management mechanisms in secondary vocational institutions. In: *Uchetno-analiticheskoe obespechenie strategii ustojchivogo razvitiya predpriyatija = Accounting and analytical support for the strategy of sustainable development of the enterprise*. Simferopol; 2017. Pp. 23–27. (In Russ.).
9. Makhiboroda LI. Professional skills competitions in the municipal education system of the city of Novosibirsk. *Upravlenie razvitiem obrazovanija = Education Development Management*. 2024;(3):228-253. (In Russ.).
10. Galaktionova ZhV. Professional skills competitions as a form of professional development of secondary vocational education students. *Vestnik GOU DPO TO «IPK i PPRO TO» = Bulletin of the State Educational Institution of Additional Professional Education of the Tyumen Region "Institute of Professional Education and Professional Development of the Tyumen Region"*. 2021;(2):25-28. (In Russ.).
11. Solovieva SI, Gitman EK. Improving the quality of training of secondary vocational education students through the implementation of competitive activities. *Gumanitarnye issledovaniya. Pedagogika i psihologija = Humanitarian studies. Pedagogy and psychology*. 2020;(2):19-25. (In Russ.).
12. Ganicheva AN, Ilyina IV, Kim TK. [et al.]. Problems of preparing educational organizations of the secondary vocational education system for competitions of various focuses. *Upravlenie obrazovaniem: teorija i praktika = Education Management: Theory and Practice*. 2021;11(2):148-157. (In Russ.).
13. Nikitenko LN. Professional excellence competitions are the most important mechanism for improving the quality of vocational education. In: *Novyj vzgljad na sistemu obrazovanija = A new look at the education system*. Prokopyevsk; 2017. Pp. 85–87. (In Russ.).
14. Yusupova LV. Professional skills competition Worldskills as a factor in increasing the prestige of vocational education. In: *Professionalizm i grazhdanstvennost' — vazhnejšie priority rossijskogo obrazovanija XXI veka = Professionalism and citizenship are the most important priorities of Russian education in the 21st century*. Part 3. Voronezh; 2016. P. 338. (In Russ.).
15. Olkhovikova OV. Competitive activity as a system for increasing the prestige of working professions of students of secondary vocational education. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija = Problems of modern pedagogical education*. 2017;(56-1):182-189. (In Russ.).
16. Romanovsky SA. Professional skills competitions as a career guidance tool in the secondary vocational education system. In: *Rossija molodaja = Young Russia*. Kemerovo; 2024. 1 elektron. opt. disk. URL: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2024/RM24/pages/Articles/094620.pdf>. (In Russ.).
17. Koterov AN, Ushenkova LN, Zubenkova ES. [et al.]. Connection strength. Message 2. Gradations of correlation magnitude. *Medicinskaja radiologija i radiacionnaja bezopasnost' = Medical radiology and radiation safety*. 2019;64(6):12-24. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. П. Сичинский — ректор, доктор исторических наук, доцент.

О. И. Статирова — первый заместитель министра, кандидат педагогических наук.

И. Р. Сташкевич — проректор по научно-исследовательской и инновационной работе, доктор педагогических наук, доцент.

Information about the authors

E. P. Sichinsky — Rector, Doctor of Historical Sciences, Docent.

O. I. Statirova — first Deputy Minister, Candidate of Pedagogical Sciences.

I. R. Stashkevich — Vice-rector for Research and Innovation Work, Doctor of Pedagogical Sciences, Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 30.01.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 23.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Уважаемые читатели и авторы!

Получить подробную информацию о журнале
«Инновационное развитие профессионального образования»
вы можете на его официальном сайте

(<https://chirpo.ru/periodical>)

Научная статья

УДК 658.51/37.0

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КАРТИРОВАНИЯ КАК ОСНОВНОГО ИНСТРУМЕНТА БЕРЕЖЛИВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ирина Ивановна Карташова¹, kartashov_home-2@mail.ru, ORCID 0009-0003-3462-6917

Ольга Дмитриевна Никольская², nikolskayaolga174@mail.ru

^{1, 2} Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье раскрывается роль картирования как одного из ключевых инструментов бережливого производства, подчеркивается его определяющее значение в стратегии управления процессами образовательных организаций с целью повышения эффективности деятельности и качества образования, что является одним из приоритетных направлений реализации государственной политики.

В рамках исследования проведен анализ национальных стандартов, утверждающих системы менеджмента качества и нормы бережливого производства, научных публикаций по проблеме, методических рекомендаций и пособий Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и опыта внедрения картирования в деятельность образовательных организаций в соответствии с планом мероприятий («Дорожная карта») по внедрению бережливых технологий в системе образования Челябинской области на период 2021–2025 гг.

Дана характеристика видовому разнообразию карт процессов с обоснованием их роли в алгоритмах улучшений оптимизационных проектов, реализованных в системе образования Челябинской области. Показано влияние сценариев повышения эффективности в процессах на уровне детализации карт потоков создания ценности и структуру их заполнения. Описаны действия, исключающие недостоверность и субъективность заполнения карт. При рассмотрении факторов влияния на формирование эффективности картирования как инструмента бережливого производства раскрываются внутренние и внешние условия. Описана трансформация технологий картирования в зависимости от уровня технологического развития.

В проведенном исследовании картирование оценивается как неотъемлемый элемент бережливых технологий, непосредственно влияющий на эффективность управления процессами в образовательных организациях и повышение удовлетворенности всех участников образовательного процесса. Предложены конкретные практические рекомендации по его адаптации к специфике образовательных процессов.

Ключевые слова: картирование, процессное управление, бережливое производство, эффективность, образовательная организация

Для цитирования: Карташова И. И., Никольская О. Д. Управление процессом повышения эффективности деятельности образовательных организаций с использованием картирования как основного инструмента бережливых технологий. 2025. № 1 (45). С. 23–30.

Original article

MANAGING THE PROCESS OF IMPROVING THE EFFICIENCY OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS USING MAPPING AS THE MAIN TOOL OF LEAN TECHNOLOGIES

Irina I. Kartashova¹, *kartashov_home-2@mail.ru*, ORCID 0009-0003-3462-6917

Olga D. Nikolskaya², *nikolskayaolga174@mail.ru*

^{1, 2} Chelyabinsk Institute for the Development of Professional Education, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article reveals the role of mapping as one of the key tools of lean manufacturing, emphasizes its decisive importance in the strategy of managing the processes of educational organizations in order to improve the efficiency of activities and the quality of education, which is one of the priority areas for the implementation of state policy. The study included an analysis of national standards approving quality management systems and lean manufacturing standards, scientific publications on the issue, methodological recommendations and manuals of the State Atomic Energy Corporation Rosatom, and the experience of implementing mapping in the activities of educational organizations in accordance with the action plan ("Roadmap") for the implementation of lean technologies in the education system of the Chelyabinsk region for the period 2021–2025. A characteristic is given to the species diversity of process maps with a justification of their role in the algorithms for improving optimization projects implemented in the education system of the Chelyabinsk region. The influence of efficiency improvement scenarios in processes on the levels of detail of value stream maps and the structure of their filling is shown. Actions are described that exclude unreliability and subjectivity in filling out maps. When considering the factors influencing the formation of the effectiveness of mapping as a lean manufacturing tool, internal and external conditions are revealed. The transformation of mapping technologies depending on the level of technological development is described. In the conducted study, mapping is assessed as an integral element of lean technologies, directly affecting the efficiency of process management in educational organizations and increasing the satisfaction of all participants in the educational process. Specific practical recommendations for its adaptation to the specifics of educational processes are proposed.

Keywords: *mapping, process management, lean manufacturing, efficiency, educational organization*

For citation: Kartashova II, Nikolskaya OD. Managing the process of improving the efficiency of educational organizations using mapping as the main tool of lean technologies. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45):23-30. (In Russ.).

Введение

Ключевым ориентиром успешного достижения перспективных национальных целей развития нашего государства до 2036 г. Президентом РФ В. В. Путиным¹ и Правительством Российской Федерации² обозначается эффективность функционирования организаций. Решение этой стратегической задачи обосновывается положениями национальных стандартов по внедрению систем менеджмента качества на основе процессного подхода. Его преимуществами являются прогнозирование результатов и непрерывное

управление на уровнях отдельных операций и их комплекса в рамках системы³. Итогом для профессиональных образовательных организаций должно стать повышение качества образования без привлечения дополнительных ресурсов и как следствие — удовлетворенность участников образовательного процесса как потребителей.

Алгоритмы улучшений во всех системах менеджмента качества при визуализации декларируют необходимость картирования последовательных операций и их анализа⁴, так как это «способ доступно и понятно изобразить произ-

¹ Темирчиева А. Путин назвал ключевой фактор в оценке эффективности властей. Life.ru. URL: <https://life.ru/p/1347505>.

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года : Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 22.06.2024) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286474/9b3c60e164a8173e5ec881c3ac776ae45f8d7c26/.

³ ГОСТ Р ИСО/ТО 10013-2007 Национальный стандарт Российской Федерации «Менеджмент организации: руководство по документированию системы менеджмента качества». Москва : Стандартинформ, 2007. С. 4.

⁴ ГОСТ Р ИСО 9000-2015 «Системы менеджмента качества: основные положения и словарь». Москва : Стандартинформ. 2018. 53 с. : ГОСТ Р 57524-2017 «Бережливое производство: поток создания ценности». Москва : Стандартинформ. 2017. 18 с.

водственный процесс для каждого его участника, облегчить коммуникацию между сотрудниками» [1, с. 475]. Картирование часто называют эффективным ключом к оптимизации.

Под картированием понимают обобщенное название нескольких методов, «относящихся к категориям как пространственно-графических, так и информационно-графических методов отображения информации» [2, с. 2]. Общим требованием к составлению всех видов карт является использование унифицированных символов языка моделирования. Методика создания карт определяется объемом и содержанием прикладных задач.

Вовлечение в проектную деятельность всех государственных и муниципальных организаций социальной сферы для повышения производительности труда¹ на примере проекта «Эффективный регион» актуализировало применение инструментов и методов бережливого производства, изначально разработанных для промышленного сектора. В других отраслях экономики они «не всегда могут быть повторимы даже с сохранением идентичности внутренних условий» [3, с. 69]. Картирование потока создания ценности, определенное законодателем как «метод, направленный на создание визуального образа информационных и материальных потоков, необходимых для выполнения заказа потребителя»², в системе образования не является обязательным, как в медицинской сфере³. Однако в ходе первого этапа оптимизационных проектов⁴ участники образовательного процесса могут убедиться в его эффективности не только на производстве [4, с. 9]. «Это обусловлено его

простотой и доступностью, минимальными затратами при накапливаемом во времени полезном эффекте» [5, с. 96].

Основным требованием в повышении качества продукта и удовлетворенности потребителя при активизации персонала организаций Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» считает умение находить и устранять потери в результате наблюдения за процессами. Именно на это направлена ее методика картирования потока создания ценности, которая в последние годы успешно применяется в образовательных организациях Челябинской области [6; 7]. В материалах завершенных оптимизационных проектов разных уровней образования [8; 9] подробно описаны этапы и особенности применения картирования и других инструментов и методов бережливого производства. Однако, на наш взгляд, до сих пор недостаточно обоснована ключевая роль картирования при формировании целевых установок повышения эффективности деятельности образовательных организаций.

Материалы и методы исследования

Проведен анализ национальных стандартов, утверждающих системы менеджмента качества и нормы бережливого производства, научных публикаций по проблеме, методических рекомендаций и пособий Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и ее отраслевого центра — акционерного общества «Производственная система „ПСР“».

Проанализирован опыт внедрения картирования в деятельность образовательных организаций по плану мероприятий («Дорожная карта») по внедрению бережливых технологий в системе образования Челябинской области на период 2021–2025 гг. с начала проекта до 2024 г. включительно.

Научная новизна исследования заключается в определении картирования как детерминанты повышения эффективности деятельности профессиональных образовательных организаций.

При проведении исследования и анализе применения ключевого инструмента бережливых технологий использовались системный и процессный подходы.

Результаты исследования и их обсуждение

Инструменты и методы бережливого производства изначально разрабатывались для промышленных предприятий и в настоящее время успешно адаптируются для других отраслей экономики. При их внедрении в деятельность профессиональных образовательных организаций [10, с. 23] логичным является вопрос

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309. Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/c/408892634/?ysclid=m3safilonk349494987>.

² ГОСТ Р 56407-2015 Национальный стандарт Российской Федерации. «Бережливое производство. Основные методы и инструменты» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 27.05.2015 № 448-ст). С. 9. URL: https://giasso.ru/uploads/doc/%D0%91%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%BB%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D0%B5%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B8%D0%B7%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/GOST_R_56407-2015_Nac._standart_RF_berezhlivoe_proizvodstvo.pdf.

³ Новая модель медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь : методические рекомендации. Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/72205018/>.

⁴ Приоритетная программа «Повышение производительности труда и обеспечение занятости». Применение методов бережливого производства: поток создания ценности, картирование (развитой уровень) : методические рекомендации. Москва, 2017. С. 4.

очередности. По статистике первой становится система организации и рационализации рабочего пространства «5S»¹. На наш взгляд, это нецелесообразно, так как суть данного метода нивелируется до процедурной составляющей — уборки на своем рабочем месте. Пока у исполнителя не будет сформировано представление о процессе создания ценности производимого продукта и своей роли в нем, соответственно, не будет и внутренней осознанной потребности в оптимизации выполняемых операций. Визуализация и стандартизация тоже превентивны по отношению к системе «5S», так как перед внедрением инструмента нужно изучить принципы, приемы и методы, по которым он создается. Логично в начале всех изменений проводить картирование с параллельным использованием диаграммы Исикавы, «5 почему» и других инструментов, направленных на выявление и анализ потерь. На этапе устранения потерь внедряются «5S», кайдзен и т. п. Затем при стандартизации формализуется наилучший способ выполнения работы или организации окружающей среды на данный момент, но в будущем с развитием технологий ситуация может поменяться кардинально. Стандарты нужно актуализировать постоянно.

Определив ключевое значение карты процесса как «визуального инструмента, который помогает членам команды сформировать единое понимание основных шагов процесса, его границ, потерь, дублирующих функций и узких мест» [11], подчеркнем, что с помощью этого графического инструмента можно выявить информацию, не отраженную в текстовых формах.

С. В. Губарева [12] классифицирует процессные карты по двум основаниям. Во-первых, по степени отображения потока создания ценности, что определяется конкретными требованиями процесса. Минимальная детализация блок-схем, общих карт и диаграмм SIPOC обозначает основные этапы процесса от начала до завершения, фиксируя движение финансов, ресурсов, объема работ, информацию о технологиях, клиентах и т. д. Такие карты актуальны при анализе и управлении рабочими процессами, планировании новых проектов, докладе исполнителя.

Детализированные карты обеспечивают максимальное понимание процесса, требуя расширенной информации о подпроцессах, исходных ресурсах, количестве задействованного

персонала. Линейные и кросс-функциональные карты потока создания ценности с распределением работ в рамках общего процесса строятся для выявления проблемных точек и точек принятия решений.

Во-вторых, по способу визуализации процессов карты делятся на нотации семейства IDEF, картирование потока создания ценности, временные, пространственные и др. Их общая задача — наглядно представить процесс и позволить его «прочитать» всем заинтересованным лицам, чтобы понять его цели, этапы, различные связи между операциями, средства достижения результата. Сложный синтаксис диаграмм IDEF0 требует специального программного обеспечения и более глубокого обучения персонала. В линейной карте потока создания ценности заложена возможность сокращения времени цикла каждого из этапов и ожидания между ними за счет удаления шагов, не приносящих ценности ни потребителю, ни организации. Выбор разных сценариев процесса вытягивает кросс-функциональную карту. При улучшении ограниченного рабочего пространства строится диаграмма спагетти. Временная диаграмма позволяет анализировать действия одного или всех операторов в единицу времени.

Распространение практики внедрения карты потока создания ценности в системе профессионального образования Челябинской области обусловлено требованиями технологий бережливого производства, большей простотой при составлении элементов визуализации, чем у контекстных IDEF0-диаграмм, и более полной версией отображения процесса, чем у временных диаграмм.

Национальный стандарт ГОСТ Р 56407-2015 «Бережливое производство. Основные методы и инструменты» вводит два вида карт потока создания ценности: текущие (с фактическими показателями на дату рассмотрения, проблемами и потерями) и целевые (фиксируют требования к эффективности процесса с учетом имеющихся ресурсов при устранении потерь, ставят акценты на возможностях и рисках). Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» в рамках этой классификации выделяет из карты будущего состояния целевую и идеальную [13, с. 19]. Идеологическое значение целевой карты заключается в разнице между идеальной и текущей. Понимание этого должно определять очередность их создания. Порядок выстраивания карт одинаков: после составления концепта идет личное присутст-

¹ Лазарева О. Система 5S или картирование — с чего начать? Управление производством. URL: https://up-pro.ru/library/production_management/lean/5s-kartirovanie/.

вие на операциях процесса с конечной стадии, т. е. «с процессов, которые имеют наиболее тесные связи с потребителями и которые должны определять темп для других процессов выше по потоку»¹. Включение в процесс наблюдений нескольких независимых контролеров исключит в нем субъективную составляющую.

Общий алгоритм действий при картировании [13, с. 25]:

- определить процесс (название, вход и выход, уровень детализации);
- определить участников процесса;
- определить действия участников;
- оцифровать показатели процесса (время, количество, расстояние);
- проанализировать данные, нанести проблемы и потери;
- составить детальный план мероприятий.

Проведение финансового анализа «требует дополнительных данных и может составить отдельное направление исследования рассматриваемого... процесса» [14].

Когда и какие процессы должны картироваться? Исходя из уровней управления организацией картирование как один из начальных этапов оптимизации «может быть реализован на стратегическом, тактическом и оперативном уровнях» [15, с. 48] основных, вспомогательных и управленческих процессов [15].

Картирование как инструмент бережливого производства развивается под влиянием внешних условий, к которым М. Махеш, В. А. Тухашев относят разные социальные институты, например, средства массовой информации [16], и внутренних условий, к которым с точки зрения процессного подхода относится корпоративная культура как идентификация меры своей ответственности в достижении стратегических целей организации. Важно преодолеть психологический барьер в признании личной неэффективности при выполнении функционала и отсутствия мотивации к непрерывному совершенствованию профессиональных умений (например, применение различных техник хронометража) [17, с. 103]. Поэтому обучение коллектива картированию с применением стимулирующих приемов и личный пример руководителя относят к разряду превентивных мер на пути прогрессивных преобразований.

На наш взгляд, стоит обратить внимание на готовность руководителей и преподавателей профессиональных образовательных органи-

заций к работе в цифровой среде [18], так как классическое строительство карт «в карандаше» уходит в прошлое, а современные тренды быстрой обработки информации переведены в электронный формат. Инновационные формы синтеза карт потоков создания ценности с функциональным динамическим моделированием вытягивают применение программного обеспечения. Это делает возможным изучение процесса с альтернативных позиций и оценивание влияния предложенных изменений до их реализации. Возможности цифровой трансформации «позволяют осуществлять мониторинг производственных процессов в режиме реального времени» [19, с. 67], что, на наш взгляд, неизбежно ведет к унификации и алгоритмизации картирования. Благодаря современным генеративным нейросетям идея С. А. Гунькова и С. С. Акимова о создании универсального алгоритма, не привязанного к конкретным видам и типам деятельности и направленного на «максимальное удовлетворение потребительского предпочтения» [20], становится очевидной реальностью.

Однако не можем не согласиться с позицией, отраженной в монографии под редакцией А. В. Бабкина, утверждающей, что каким бы универсальным ни был любой инструмент бережливого производства, он для достижения максимального эффекта будет взят за основу и адаптирован под особенности организации [1].

Заключение

Системы менеджмента качества, решая актуальную стратегическую государственную задачу повышения эффективности функционирования организаций, выстраивают прогнозирование результатов на основе процессного подхода. Рациональным методическим инструментом идеологии непрерывного управления, нацеленного на качество профессионального образования и удовлетворенность его потребителей, становятся инструменты бережливого производства. Исходя из логики принятия решений первоочередным из них является картирование, способное визуализировать взаимосвязи всех операций создания ценности, источники явных и скрытых потерь, что позволяет не только выстраивать прогрессивную стратегию вспомогательных, основных и управленческих процессов в образовательных организациях, но и планировать конкретные мероприятия по их оптимизации, повышающей результативность любой операции. Благодаря простоте, доступности и незатратности этот инструмент

¹ Вялов А. В. Бережливое производство : учеб. пособие. Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2014. С. 17.

бережливого производства стал популярен в проектной деятельности образовательных организаций.

Видовое разнообразие карт процессов с разными уровнями детализации позволяет обосновать стратегические и тактические решения без ограничения функциональных особенностей и количества операторов, времени и стадий потоков создания ценности. Повышение эффективности управления процессом деятельности образовательных организаций происходит благодаря развитию методологии картирования как инструмента бережливых технологий и его син-

тезу с автоматизированными системами динамического имитационного моделирования. Это позволяет моделировать альтернативные оптимизационные изменения в процессах и оценивать их эффективность до реализации.

Идея процессного управления в сфере образования заключается в постоянном поиске и устранении или минимизации потерь в процессах образовательной организации. Это позволяет повышать эффективность деятельности образовательной организации за счет применения принципов и инструментов бережливого производства.

Список источников

1. Интеллектуальная платформенная экономика: тенденции развития : монография / под ред. А. В. Бабкина. Санкт-Петербург : ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2023. 547 с.
2. Александрова И. Е., Оробинская И. В. Картирование как способ формирования экспертных сообществ организации: сущность, методика, спектр применения в научно-практической деятельности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 45–47. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/22/sociology/aleksandrova-orobinskaya.pdf.
3. Мачульская К. В., Силаева В. В., Семенов В. П., Марченко С. В. Применение стандарта ГОСТ Р 56407 «Бережливое производство. Основные методы и инструменты» в образовательной организации // Актуальные аспекты модернизации российской экономики : материалы IX Всерос. заоч. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / под общ. ред. О. А. Скрынковой. Санкт-Петербург, 2022. Т. 1. С. 67–73.
4. Акимов С. С., Трипош В. А. Оптимизация производственных потоков на основе алгоритма распознавания производственных ситуаций // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 5-1. С. 10–15.
5. Асатрян А. Г., Воронина Т. О., Рыбьякова Я. А. и др.; науч. рук. Назарова О. Л. Метод картирования в бережливом производстве // Современный менеджмент: теория и практика : материалы VIII Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Магнитогорск : Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, 2023. С. 92–97.
6. Сташкевич И. Р. Оптимизация процессов в профессиональной образовательной организации средствами бережливых технологий // Инновационное развитие профессионального образования. 2022. № 1 (33). С. 152–168.
7. Федосеева З. А. Внедрение бережливых технологий в условиях образовательной системы региона // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 3 (39). С. 114–121.
8. Григорьева И. А., Никольская О. Д., Карташова И. И. Лучшие практики внедрения бережливых технологий в системе образования Челябинской области (2023 г.) : электрон. учеб.-метод. пособие. Челябинск : ГБУ ДПО ЧИРПО, 2024. 68 с.
9. Григорьева И. А., Никольская О. Д., Карташова И. И. Лучшие практики внедрения бережливых технологий в системе образования Челябинской области (2024 г.) : электрон. учеб.-метод. пособие. Челябинск : ГБУ ДПО ЧИРПО, 2024. 189 с.
10. Карташова И. И., Никольская О. Д. Вытягивание как основной принцип формирования бережливого мышления в сквозном потоке // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 2 (42). С. 18–25.
11. Бережливое управление в госсекторе: как наладить процессы : коллектив. моногр. / под ред. А. В. Ожаровского, К. А. Ткачевой. Москва : РАНХиГС, 2021. URL: <https://lean.cdto.ranepa.ru/4-3-kartirovanie-processa?ysclid=m56khy8ltr798420864>.
12. Губарева С. В., Лобанов Д. М. Применение инструментов визуализации процесса на примере изготовления творога // NovalInfo. 2024. № 144. С. 14–16. URL: <https://novainfo.ru/article/20660>.
13. Бережливое управление: Забайкальский край — эффективный регион : методические материалы // Media.75.ru : портал. URL: https://media.75.ru/mininvest/documents/184496/2_kartirovanie_potoka_sozdaniya_cennosti.pdf.
14. Панина Ф. Ю., Федоськина Л. А. Построение карты потока создания ценности в системе бережливого производства: практический подход // Управление производством : портал. URL: https://up-pro.ru/library/production_management/lean/karta-potoka-cennosti/.

15. Бережливая школа : сборник материалов научно-практической конференции «Бережливые технологии в образовании: теория и практика» / авт.-сост. А. Г. Чернов; ред. серии О. Бараева : в 2 т. Т. 1: Теоретические аспекты применения бережливых технологий в сфере образования. Нижний Новгород : Логос, 2021. 80 с.
16. Мабхеш М., Тушавин В. А. Картирование потока создания ценности в процессе разработки продукта в производственных системах // Наука и бизнес: пути развития. 2022. № 9 (135). С. 45–50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kypriu>.
17. Косарева С. А., Шилова С. А. Самоорганизация учебного процесса студентов с помощью технологии «Картирование» // Организация самостоятельной работы студентов по иностранному языку. 2021. № 4. С. 102–107. URL: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/page/files/ssmfl2021102-107kosarevashilova.pdf>.
18. Карташова А. А., Котлярова И. О. Состояние готовности педагогов организаций высшего образования к работе в электронной информационно-образовательной среде // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Образование и здравоохранение. 2024. № 3 (27). С. 12–23.
19. Русских П. А., Капулин Д. В., Дрозд О. В., Смоглюк С. Ю. Разработка автоматизированной системы динамического картирования потока создания ценности // Вестник НГУ. Серия: Информационные технологии. 2022. Т. 20, № 1. С. 67–80. URL: <https://journals.nsu.ru/upload/iblock/731/06-%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85.pdf>.
20. Гуньков С. А., Акимов С. С. Построение карты потока создания ценностей в системе бережливого производства предприятия // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : материалы всерос. науч.-метод. конф., Оренбург, 31 янв. — 2 февр. 2018 г. Оренбург : Изд-во Оренбург. гос. ун-та, 2018. С. 654–657. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32689766>.

References

1. Babkin AV. *Intellectual'naja platformennaja jekonomika: tendencii razvitija = Intellectual platform economy: development trends*. Saint Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University; 2023. 547 p. (In Russ.).
2. Aleksandrova IE, Orobinskaya IV. Mapping as a way of forming expert communities of an organization: essence, methodology, range of application in scientific and practical activities. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitija = Theory and practice of social development*. 2015;(22):45-47. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/22/sociology/aleksandrova-orobinskaya.pdf. (In Russ.).
3. Machulskaya KV, Silaeva VV, Semenov VP, Marchenko SV. Application of the standard GOST R 56407 "Lean Manufacturing. Basic Methods and Tools" in an educational organization. In: *Aktual'nye aspekty modernizacii rossijskoj jekonomiki = Current aspects of the modernization of the Russian economy: materials of the IX All-Russian correspondence scientific and practical conference of students, postgraduates and young scientists*. St. Petersburg, 2022; 1. Pp. 67–73. (In Russ.).
4. Akimov SS, Tripkosh VA. Optimization of production flows based on the algorithm for recognizing production situations. *Sovremennye naukoemkie tehnologii = Modern science-intensive technologies*. 2024;(5-1):10-15. (In Russ.).
5. Asatryan AG, Voronina TO, Rybyakova YaA. et al. Mapping method in lean manufacturing. In: *Sovremennyyj menedzhment: teorija i praktika = Modern management: theory and practice*. Magnitogorsk: Magnitogorsk State Technical University named after G. I. Nosov; 2023. Pp. 92–97. (In Russ.).
6. Stashkevich IR. Optimization of processes in a professional educational organization by means of lean technologies. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2022;(1(33):152-168. (In Russ.).
7. Fedoseeva ZA. Implementation of lean technologies in the conditions of the regional educational system. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2023;(3(39):114-121. (In Russ.).
8. Grigorieva IA, Nikolskaya OD, Kartashova II. Luchshie praktiki vnedrenija berezhlivyh tehnologij v sisteme obrazovanija Cheljabinskoy oblasti (2023 g.) = Best practices for implementing lean technologies in the education system of the Chelyabinsk region (2023). Chelyabinsk: CHIRPO; 2024. 68 p. (In Russ.).
9. Grigorieva IA, Nikolskaya OD, Kartashova II. Luchshie praktiki vnedrenija berezhlivyh tehnologij v sisteme obrazovanija Cheljabinskoy oblasti (2024 g.) = Best practices for implementing lean technologies in the education system of the Chelyabinsk region (2024): electronic textbook and methodological manual. Chelyabinsk: CHIRPO; 2024. 189 p. (In Russ.).
10. Kartashova II, Nikolskaya OD. Pulling as the main principle of forming lean thinking in a continuous flow. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2024;(2(42):18-25. (In Russ.).

11. Ozharovsky AV, Tkacheva KA. Berezhlivoe upravlenie v gossektore: kak naladit' process = Lean management in the public sector: how to improve processes. Moscow: RANEPa; 2021. URL: <https://lean.cdto.ranepa.ru/4-3-kartirovanie-processa?ysclid=m56khy8ltr798420864>. (In Russ.).
12. Gubareva SV, Lobanov DM. Application of process visualization tools using the example of cottage cheese production. *NovaInfo*. 2024;(144):14-16. URL: <https://novainfo.ru/article/20660>. (In Russ.).
13. Lean Management: Zabaikalsky Krai — an Effective Region: Methodological Materials. Media.75.ru: portal. URL: https://media.75.ru/mininvest/documents/184496/2_kartirovanie_potoka_sozdaniya_cennosti.pdf. (In Russ.).
14. Panina FYu, Fedoskina LA. Building a Value Stream Map in a Lean Manufacturing System: A Practical Approach. Production Management: portal. URL: https://up-pro.ru/library/production_management/lean/karta-potoka-cennosti/. (In Russ.).
15. Lean School. In: Berezhlivye tehnologii v obrazovanii: teorija i praktika = Lean Technologies in Education: Theory and Practice. Volume 1: Theoretical aspects of the application of lean technologies in the field of education. Nizhny Novgorod: Logos; 2021. 80 p. (In Russ.).
16. Mabhash M, Tushavin VA. Mapping the value stream in the product development process in production systems. *Nauka i biznes: puti razvitiya = Science and business: development paths*. 2022; (9(135):45-50. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=kypriu>. (In Russ.).
17. Kosareva SA, Shilova SA. Self-organization of students' educational process using the "Mapping" technology. *Organizacija samostojatel'noj raboty studentov po inostrannym jazykam = Organization of students' independent work in foreign languages*. 2021;(4):102-107. URL: <https://www.sgu.ru/sites/default/files/page/files/ssmfl2021102-107kosarevashilova.pdf>. (In Russ.).
18. Kartashova AA, Kotlyarova IO. State of readiness of teachers of higher education organizations to work in the electronic information and educational environment. *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obrazovanie i zdravooohranenie = Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Education and Healthcare*. 2024;(3(27):12-23. (In Russ.).
19. Russkikh PA, Kapulin DV, Drozd OV, Smoglyuk SYu. Development of an automated system for dynamic mapping of the value stream. *Vestnik NGU. Serija: Informacionnye tehnologii = Bulletin of NSU. Series: Information Technologies*. 2022;20(1):67-80. URL: <https://journals.nsu.ru/upload/iblock/731/06-%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85.pdf>. (In Russ.).
20. Gunkov SA, Akimov SS. Construction of a value stream map in the lean manufacturing system of an enterprise. In: Universitetskij kompleks kak regional'nyj centr obrazovaniya, nauki i kul'tury = University complex as a regional center of education, science and culture. Orenburg: Publishing house of Orenburg state University; 2018. Pp. 654–657. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32689766>. (In Russ.).

Информация об авторах

И. И. Карташова — преподаватель Учебно-методического центра по внедрению бережливых технологий в системе образования Челябинской области.

О. Д. Никольская — преподаватель Учебно-методического центра по внедрению бережливых технологий в системе образования Челябинской области, кандидат педагогических наук, почетный работник общего образования Российской Федерации.

Information about the authors

I. I. Kartashova — teacher of the Educational and Methodological Center for the Implementation of Lean Technologies in the Education System of the Chelyabinsk Region.

O. D. Nikolskaya — teacher of the Educational and Methodological Center for the Implementation of Lean Technologies in the Education System of the Chelyabinsk Region, Candidate of Pedagogical Sciences, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation.

Вклад авторов: оба автора сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 20.12.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 04.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Образовательные технологии: наука и практика

Educational technologies: science and practice

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 31–36. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(1(45)):31-36. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377.112.4

ПРИМЕНЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ «ДИЗАЙН-БАТЛ» НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИН ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА

Александр Яковлевич Алексеев, alexeev30051978@mail.ru

Златоустовский индустриальный колледж им. П. П. Аносова, Златоуст, Челябинская область, Россия

Аннотация. Научно-технический прогресс и его достижения предъявляют новые требования к условиям жизнедеятельности и функционирования человека, изменяя их и наполняя новыми возможностями. Одной из сторон человеческой деятельности, безусловно, является образование как единый целенаправленный процесс воспитания и обучения (Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2024). Ст. 2 // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/70291362/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/>). Внутри самой системы образования, как и в мире в целом, происходят активные процессы поиска форм, методов и технологий, которые станут действительно востребованными у молодежи.

В статье рассматривается вопрос применения инновационной педагогической технологии проведения учебных занятий по профессии 54.01.20 Графический дизайнер. Актуальность проблемы обосновывается необходимостью повышения эффективности образовательного процесса в сфере среднего профессионального образования и качества подготовки квалифицированных специалистов с помощью игровой технологии «батл» (ключевой разновидностью автор называет дизайн-батл), активно используемой в последнее время в образовательном процессе. Цель применения подобной технологии — выявление студентов или группы студентов, наиболее эффективно демонстрирующих сформированность профессиональных компетенций при решении задач в условиях, приближенных к профессиональным. Для формирования методологии статьи использовались теоретические методы исследования. Автором отмечается малоизученность вопроса методологии педагогической технологии «дизайн-батл» и ее применения в образовательном процессе. Результатом исследования стало использование вышеуказанной педагогической технологии при проведении учебных занятий по междисциплинарным курсам профессии 54.01.20 Графический дизайнер. Подобный опыт показывает, что дизайн-батл позволяет моделировать ситуации, приближенные к профессиональным, способствует формированию и развитию общих и профессиональных компетенций у студентов, вносит разнообразие в учебный процесс.

Ключевые слова: *инновационные образовательные технологии, батл, дизайн-батл*

Для цитирования: Алексеев А. Я. Применение педагогической технологии «дизайн-батл» на учебных занятиях при изучении дисциплин графического дизайна // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 31–36.

Original article

APPLICATION OF THE PEDAGOGICAL TECHNOLOGY “DESIGN BATTLE” IN CLASSES WHEN STUDYING GRAPHIC DESIGN DISCIPLINES

Alexander Ya. Alekseev, alexeev30051978@mail.ru

Zlatoust Industrial College named after P. P. Anosov, Zlatoust, Chelyabinsk region, Russia

Abstract. Scientific and technological progress and its achievements impose new demands on the conditions of human life and functioning, changing them and filling them with new opportunities. One of the aspects of human activity is, of course, education as a single purposeful process of upbringing and training. Within the education system itself, as well as in the world as a whole, there are active processes of searching for forms, methods and technologies that will become truly in demand among young people. The article discusses the issue of applying innovative pedagogical technology for conducting classes in the profession of 54.01.20 Graphic designer. The relevance of the problem is substantiated by the need to improve the efficiency of the educational process in the field of secondary vocational education and the quality of training qualified specialists using the game technology “battle” (the author calls the design battle the key variety), which has been actively used in the educational process lately. The purpose of using such technology is to identify students or a group of students who most effectively demonstrate the formation of professional competencies in solving problems in conditions close to professional ones. Theoretical research methods were used to form the methodology of the article. The author notes the insufficiently studied issue of the methodology of the pedagogical technology “design battle” and its application in the educational process. The result of the study was the use of the above pedagogical technology in conducting training sessions on interdisciplinary courses of the profession 54.01.20 Graphic designer. Such experience shows that the design battle allows you to simulate situations close to professional ones, contributes to the formation and development of general and professional competencies in students, brings variety to the educational process.

Keywords: *innovative educational technologies, battle, design battle*

For citation: Alekseev AYa. Application of the pedagogical technology “design battle” in classes when studying graphic design disciplines. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45):31-36. (In Russ.).

Введение

Современная система образования в России обладает широким спектром как традиционных, так и инновационных образовательных технологий. Изучением образовательных технологий занимались В. В. Давыдов, В. П. Беспалько, Ю. К. Бабанский, П. М. Эрдиев, Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин, П. Я. Гальперин, Л. В. Занков, Н. Ф. Талызина и др. Отдельно можно отметить Г. К. Селевко, систематизировавшего различные технологии в двухтомнике «Энциклопедия образовательных технологий» [1]. Среди современных образовательных технологий выделяют в том числе инновационные как технологии, которые предполагают применение новых или существующих, но качественно усовершенствованных приемов и средств для повышения эффективности образовательного процесса и создания условий учебно-воспитательной деятельности, максимально отвечающих текущим тенденциям социально-экономического развития общества [2]. Акцентируя внимание на инновационных образовательных техноло-

гиях, нужно раскрыть понятие «инновация». Инновации в образовании — взаимосвязанный процесс, включающий новые методы и подходы педагога, а также научно-познавательную деятельность со стороны обучающихся. Инновационными образовательными технологиями считаются апробированные в ходе экспериментальной деятельности новые модели и методы, повышающие эффективность обучения [3].

Актуальность проблемы использования инновационных педагогических технологий обусловлена необходимостью повышения эффективности образовательного процесса в системе среднего профессионального образования и качества подготовки квалифицированных и конкурентоспособных специалистов. Одной из таких, активно используемых в последнее время в образовательном процессе является «игровая» технология «батл», которая позволяет не только применять нетрадиционные формы проведения учебных занятий, разнообразить формы, методы и средства обучения, но и активизировать познавательную и творческую деятельность

обучающихся, развивать опыт решения профессионально ориентированных задач.

Материалы и методы исследования

Название актуальной инновационной педагогической технологии проведения учебного занятия «батл» (от англ. *battle*) переводится как ‘битва’, ‘сражение’, ‘бой’. Наиболее часто встречающееся словосочетание, в котором можно услышать слово «батл», — рэп-батл — принадлежит в первую очередь молодежной субкультуре. Однако система образования, будучи динамичной, понимающей необходимость постоянного обновления инновационных средств и методов обучения с целью повышения мотивации молодежи к обучению, интегрировала батл в свою систему в качестве инновационной технологии проведения учебных занятий. Поэтому как образовательный формат в научно-педагогической литературе это понятие появляется, однако как педагогическая технология либо объект применения в образовательном процессе не имеет четко очерченных границ и описания. К примеру, по запросу «батл» поисковыми системами предлагаются статьи из области педагогических батлов с указанием конкретных событий, без раскрытия описательной части построения события¹; также встречаются исторические и литературные батлы в образовательном процессе². Научный батл в качестве разновидности этой технологии упоминается в статье А. Коперник³. В качестве ключевой педагогической технологии наиболее развернуто батл рассматривается в статьях Н. Ф. Лукьянец с соавторами (батл-опрос описывается как инновационный прием обучения [4, с. 183]) и М. А. Ядовой (описывается технология проведения методического батла [5]). В сборнике методических разработок воспитательных мероприятий классных руководителей Свердловской области автор Т. Г. Вихряева представляет опыт проведения командного сетевого батла [6, с. 18].

На запрос «дизайн-батл» в различных поисковых системах в основном выдается информация о творческом соревновании среди

дизайнеров коммерческих структур в области интерьерного, веб-, графического дизайна, направленного на выявление специалиста, который в установленные сроки и наиболее профессионально выполнит поставленную задачу [6].

При запросе «дизайн-батл как педагогическая технология» научные библиотеки отмечают малоизученность вопроса и открывают доступ лишь к отдельным ресурсам, описывающим в свою очередь дизайн-батл только как уже вышеуказанный популярный формат творческого соревнования.

Таким образом, в ходе анализа информационного поля на предмет применения педагогической технологии проведения учебного занятия «дизайн-батл» выявлена недостаточная изученность целевого объекта статьи, которую мы и попробуем заполнить, основываясь на личном опыте организации учебных занятий с применением вышеуказанной технологии.

Опираясь на отдельные данные из различных источников и собственный опыт, мы определяем суть дизайн-батла как педагогической технологии, применяемой при проведении учебного занятия (мы будем использовать именно это понятие, поскольку статья посвящена опыту работы в системе среднего профессионального образования), в следующей формулировке: дизайн-батл — учебное занятие с применением соревновательной, конкурсной составляющей, имеющее целью выявление студента или группы студентов, наиболее эффективно применяющих знания, практические навыки и компетенции при решении профессиональных задач в области графического дизайна.

Однако, расширив поле применения понятия «дизайн-батл» в структуре учебного занятия, можно отметить, что его можно использовать как методический прием на различных этапах занятия — актуализации знаний, проверки домашнего задания, подведения итогов, основной части при практической работе.

Поскольку дизайн-батл обозначен как учебное занятие, имеющее в своей основе соревновательную составляющую, она (эта составляющая) опирается на знания и практические навыки, приобретенные студентами по определенной теме, разделу или всей дисциплине либо междисциплинарному курсу. Соответственно именно они и являются целевым измеряемым объектом, а значит наиболее эффективно его применять как закрепляющий, подводящий итог раздела или темы формат.

Результаты исследования и их обсуждение

В образовательный процесс ГБПОУ «Златоустовский индустриальный колледж

¹ Педагогический батл // Информационно-методический центр Пушкинского района Санкт-Петербурга : сайт. URL: <https://imc-pr.spb.ru/?p=5928> (дата обращения: 23.12.2024).

² Литературно-исторический баттл «Полный вперед!» // Арктический морской институт имени В. И. Воронина : сайт. URL: <https://ami-voronina.ru/literaturno-istoricheskiy-battl-polnyu-vperyod.html> (дата обращения: 23.12.2024).

³ Александра Коперник рассказала о «Научных боях» Политехнического музея // Москва24 : информ. канал. URL: https://www.m24.ru/videos/nauka/14082013/28556?utm_source=CopyBuf. (дата обращения: 23.12.2024).

им. П. П. Аносова» эта форма занятия пришла из опыта участия педагогов-наставников в региональных Чемпионатах профессионального мастерства «Профессионалы» по компетенции «Графический дизайн» и участия в качестве экспертов демонстрационного экзамена по указанной профессии. Во время учебного занятия дизайн-батл моделирует ситуацию конкурентности в условиях, приближенных к выполнению конкурсных заданий на Чемпионате. Отличием дизайн-батла в рамках одного занятия является его компактность по времени (как правило, задание выполняется и оценивается в рамках одной учебной пары) и ограниченность заданий по объему.

Согласно федеральному государственному образовательному стандарту среднего профессионального образования по профессии 54.01.20 Графический дизайнер, основная профессиональная образовательная программа содержит четыре профессиональных модуля¹. Ключевым для формирования компетенций в области графического дизайна является профессиональный модуль 02. Разработка графических дизайн-макетов, состоящий в свою очередь из следующих междисциплинарных курсов: МДК 02.01 Фирменный стиль и корпоративный дизайн, МДК 02.02 Информационный дизайн и медиа, МДК 02.03 Многостраничный дизайн, МДК 02.04 Дизайн упаковки. В рамках образовательного процесса дизайн-батл периодически проводится на занятиях по всем этим междисциплинарным комплексам, естественным образом учитывая целевые ориентиры каждого междисциплинарного курса.

При организации такого батла применяются различные виды педагогических методов и приемов. К примеру, при проведении дизайн-батла по разработке фирменного стиля формулируется проблема — заказчик обновляет фирменный стиль и ставит задачу выполнить редизайн компании по предъявленным техническим требованиям. Естественным образом для решения такой задачи применяются интеграция методов (практический, проектный и исследовательский), поскольку стандартной схемой разработки дизайна или редизайна является исследование аналогов в целевом поле, практическая разработка средствами ИКТ и графических редакторов фи-

нального практического продукта — нового или обновленного фирменного стиля компании.

По форме организации может проводиться групповой, парный или индивидуальный дизайн-батл. Если при организации индивидуального дизайн-батла имеется общее понимание и прообраз построения занятия, то для группового необходимо учитывать, что каждый студент должен получить образовательный результат и соответственно принять какое-либо участие в работе команды. В таком случае на этапе инструктажа по командной работе педагогом распределяются роли — дизайнеры, специалист по печати, макетчик, арт-директор, пиар-менеджер и т. д. Каждая заданная роль имеет четко очерченный функционал и ответственность. В парном дизайн-батле два участника имеют равные права и разделяют функционал по разработке проекта либо договариваются, что при выполнении всего проекта практическую часть делают вместе. Однако при разработке целевых ориентиров дизайн-батла всегда есть возможность изменить количество ролей и их ответственность в проекте.

Целевым практическим заданием может быть не только разработка готового финального продукта как результата по одному из видов деятельности дизайнера. Одним из самых ярких и интересных для студентов является «Дизайн-батл профессиональных трансформаций». Название созвучно одному из заданий регионального Чемпионата «Профессионалы» по компетенции «Графический дизайн» и заключается не в выполнении итогового практического проекта, а в решении множества мелких профессиональных задач. Цель этого батла — выявление студента, наиболее эффективно применяющего инструментарий графических редакторов для демонстрации манипулятивных навыков работы с ними. Среди примеров заданий можно указать такие, как построение геометрических фигур по заданным размерам, установка ИСС-профилей документа, установка точных параметров треппинга и оверпринта, установка настроек документа согласно цветовым схемам RGB, CMYK, PANTONE и т. д.

Для повышения вовлеченности студентов, эффективности занятия и достижения его цели применяются различные наглядные, методические, дидактические, сопроводительные материалы.

Необходимо отметить, что сопроводительные материалы достаточно объемны и требуют тщательной подготовки. Как правило, в комплектность материалов входят презентация, ли-

¹ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по профессии 54.01.20 Графический дизайнер : Приказ Министерства образования и науки РФ от 9 декабря 2016 г. № 1543 // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71476310/>.

сты заданий, критериальная база оценивания, дополнительные материалы в виде прообраза готового продукта дизайнерской деятельности и многое другое в зависимости от целей и задач. Наиболее важным компонентом проведения дизайн-батлов является компьютерное и программное обеспечение, которое не ограничивается только стандартным набором графических редакторов, поскольку они разнообразны и вариативны и могут включать различные образовательные онлайн-платформы и приложения, помогающие, к примеру, контролировать тайминг, проводить тестирование и рефлексию.

В нашем случае сопроводительные материалы не только имеют информационно-методический характер, но и помогают создавать атмосферу, игровую ситуацию, «нerv» учебного занятия.

Отдельно отвлекаясь на эмоциональную составляющую занятия (о чем достаточно редко говорят авторы статей по педагогической технологии), важно заметить, что ритм, эмоциональный заряд, чувство здорового соперничества, момент победы и награждения кубком делают дизайн-батлы действительно отдельным событием в жизни студентов. По опросам выпускников данной профессии одним из самых запоминающихся событий, наравне с такими яркими мероприятиями, как Посвящение в студенты, КВН и Последний звонок, на протяжении всего обучения в колледже стал дизайн-батл, что действительно говорит о его эффективности.

Дизайн-батлы, проводимые среди студентов профессии 54.01.20 Графический дизайнер ГБПОУ «Златоустовский индустриальный колледж им. П. П. Аносова» имеют свое оформление, созданное самими студентами в рамках учебных занятий по МДК 02.01 Фирменный стиль и корпоративный дизайн. Согласно техническому заданию, разработан дизайн и все его необходимые компоненты и сопровождающие атрибуты: карточки с заданиями, упаковочная коробка для всех элементов, сертификаты участников, кубок победителя, презентация.

В общих чертах обозначим структуру группового дизайн-батла, рассчитанного на учебную пару (в нашем случае — 120 минут), на примере дизайн-батла по МДК 02.01 Фирменный стиль и корпоративный дизайн. Данное занятие посвящено разработке элементов айдентики хоккейной команды и имеет название «Дизайн-батл «Команда мечты»».

Основными элементами занятия являются:

1. Организационный момент.
2. Постановка профессиональной проблемы/задачи, оглашение технического задания.

3. Инструктаж по участию в батле и технике безопасности, деление на группы.

4. Первый раунд. Его целью является актуализация основных положений фирменного стиля, которые необходимы для выполнения практического задания второго раунда.

5. Второй раунд. Посвящен созданию элементов фирменного стиля согласно техническому заданию с применением информационно-коммуникационных технологий и графических редакторов векторной и растровой графики. Частью этого раунда является вывод на печать результатов выполненного задания.

6. Третий раунд. Макетирование и нанесение результата второго раунда на носители фирменного стиля (макеты автомобилей, футболок, сувенирной продукции и т. д.).

7. Четвертый раунд. Представители команд (как правило, пиар-менеджеры либо капитаны) презентуют результаты работы своей команды согласно чек-листу.

8. Рефлексия, подведение итогов.

Описывая деятельность педагога при организации и проведении дизайн-батла, можно отметить четкое и спланированное сопровождение каждого раунда. Важным компонентом, наполняющим соревновательным духом учебное занятие, является оценка практической деятельности команд. Поскольку в командах была определены роли — дизайнеры, арт-директор, пиар-менеджер и обозначен их функционал, то в конце учебного занятия педагог должен оценить работу и каждого в отдельности на основе заранее сформированной критериальной базы и заполнения турнирной таблицы, которая на протяжении занятия видна всем командам.

Выводы

Анализируя опыт работы применения инновационной педагогической технологии учебных занятий «дизайн-батл», можно отметить, что она позволяет разнообразить формы, методы и средства обучения, активизировать познавательную и творческую деятельность обучающихся. Положительным моментом является возможность изменить структуру занятия, модифицировать, комбинировать и собирать его как конструктор, меняя местами отдельные элементы, добавляя различные методы и приемы, моделируя профессиональные ситуации, приближенные к условиям демонстрационного экзамена, производственной практики или профессиональной деятельности на рабочем месте.

В качестве способа мотивации студентов дизайн-батл действительно повышает интерес

к учебным занятиям через актуальную форму и оформление, способствует повышению вовлеченности студентов в учебный процесс профессии 54.10.20 Графический дизайнер ГБПОУ «Златоустовский индустриальный колледж им. П. П. Аносова».

Список источников

1. Селевко Г. К. Энциклопедия образовательных технологий : в 2 т. Москва : Народное образование, 2005–2006.
2. Колотова Д. А., Гераськин А. А. Использование инновационных технологий в деятельности классного руководителя // Вестник науки : междунар. науч. журн. 2023. Т. 3, № 12 (69). С. 635–640.
3. Демцура С. С., Плужникова И. И., Гордеева Д. С. [и др.] Современные инновационные образовательные технологии // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 4 (33). С. 57–61.
4. Лукьянец Н. Ф., Цирульников Н. Н., Метелицкий В. В., Попов Е. О. Инновационные приемы для формирования мотивации к образованию // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2018. № 11 (165). С. 183–187.
5. Ядова М. А. Методический баттл: стандартизация полевых работ: Задорин VS Rogozin. (Обзор по итогам мероприятия). — Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=2XSBOUm33Q0> [Дата обращения: 15.11.2018.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2019. № 1. С. 106–109.
6. Сборник методических разработок воспитательных мероприятий классных руководителей Свердловской области. Екатеринбург : ГАУ СО «Центр оценки профессионального мастерства и квалификаций педагогов», 2021. 58 с. С. 18–27.

References

1. Selevko GK. Entsiklopediya obrazovatelnykh tekhnologiy: v 2 t. = Encyclopedia of educational technologies: in 2 vol. Moscow: Public education; 2005–2006. (In Russ.).
2. Kolotova DA, Geraskin AA. Use of innovative technologies in the activities of the class teacher. *Vestnik nauki: mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal* = *Bulletin of Science: international scientific journal*. 2023;3(12(69)):635-640. (In Russ.).
3. Demtsura SS, Pluzhnikova II, Gordeeva DS. [et al.] Modern innovative educational technologies. *Baltiyskij humanitarnyj zhurnal* = *Baltic Journal of the Humanities*. 2020;9(4(33)):57-61. (In Russ.).
4. Lukyanets NF, Tsurulnikov NN, Metelitsky VV, Popov EO. Innovative techniques for forming motivation for education. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta* = *Scientific Notes of P. F. Lesgaft University*. 2018;(11(165)):183-187. (In Russ.).
5. Yadova MA. Methodological battle: standardization of field work: Zadorin VS Rogozin. (Review of the event). <https://www.youtube.com/watch?v=2XSBOUm33Q0>. *Social'nye i humanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 11: Sociologiya* = *Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 11: Sociology*. 2019;(1):106-109. (In Russ.).
6. Sbornik metodicheskikh razrabotok vospitatel'nykh meroprijatij klassnykh rukovoditelej Sverdlovskoj oblasti = Collection of methodological developments of educational activities of class teachers of the Sverdlovsk region. Yekaterinburg: State Autonomous Institution of the Sverdlovsk Region "Center for Assessment of Professional Skills and Qualifications of Teachers"; 2021. 58 p. P. 18–27. (In Russ.).

Информация об авторе

А. Я. Алексеев — преподаватель.

Information about the author

A. Ya. Alekseev — teacher.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 24.12.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 10.02.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Научная статья

УДК 355/359

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КУРСАНТОВ ВУЗОВ РОСГВАРДИИ

Алексей Юрьевич Корноухов¹, yardballer@mail.ru, ORCID 0009-0004-0811-3103

Наталья Викторовна Уварина², nuvarina@yandex.ru, ORCID 0000-0002-1490-3302

¹ Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия

² Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Цель данной статьи — теоретически обосновать и разработать модель формирования информационно-аналитической культуры курсантов вузов Росгвардии. Сформированная информационно-аналитическая культура позволяет курсантам реализовать комплекс продуманных вариантов стратегических решений в контексте решения служебных задач, осуществлять продуктивное информационное взаимодействие в реальной и виртуальной среде. Исследование проводилось посредством анализа научной литературы по проблеме исследования, нормативно-правовых источников, обобщения собственного практического опыта по данной тематике. При изучении научных работ по названной теме были выявлены теоретические возможности разработки модели формирования информационно-аналитической культуры курсантов вузов Росгвардии. В качестве методологической основы исследования выступили системный (общенаучная основа исследования), культурологический (теоретико-методологическая стратегия исследования) и партисипативный (практико-ориентированная тактика исследования) подходы. В структуре разрабатываемой модели формирования информационно-аналитической культуры курсантов вузов Росгвардии выделены: целевой (создание оптимальных условий для формирования информационно-аналитической культуры), мотивационный (выработка у курсантов устойчивой мотивации к формированию информационно-аналитической культуры, усвоение ими ценностей и смыслов, связанных с ней), содержательный (формирование информационно-аналитической культуры в учебной, внеучебной, воспитательной и практической деятельности курсантов) и контрольно-оценочный (оценка сформированности информационно-аналитической культуры курсантов) компоненты. Разработанная модель целостная, системная и гибкая, в результате взаимодействия ее компонентов формируется новое интегративное качество личности — информационно-аналитическая культура. Гибкость разработанной модели проявляется в том, что ее содержательное наполнение возможно трансформировать с учетом развития цифровых технологий и потребностей общества. Результатом реализации разработанной модели выступает переход курсантов на более высокий уровень сформированности информационно-аналитической культуры, что предполагает критическое отношение к получаемой информации и возможность использования цифровых технологий в учебной и служебной деятельности.

Ключевые слова: информационно-аналитическая культура, курсанты, вузы Росгвардии, системный подход, партисипативный подход, культурологический подход, цифровизация

Для цитирования: Корноухов А. Ю., Уварина Н. В. Модель формирования информационно-аналитической культуры курсантов вузов Росгвардии // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 37–43.

Original article

MODEL OF FORMATION OF INFORMATION AND ANALYTICAL CULTURE OF CADETS OF RUSSIAN NATIONAL GUARD UNIVERSITIES

Alexey Yu. Kornoukhov¹, yardballer@mail.ru, ORCID 0009-0004-0811-3103

Natalya V. Uvarina², nuvarina@yandex.ru, ORCID 0000-0002-1490-3302

¹ Perm Military Institute of the Russian National Guard Troops, Perm, Russia

² South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The purpose of this article is to theoretically substantiate and develop a model of formation of information-analytical culture of cadets of Russian National Guard universities. The formed information-analytical culture allows cadets to implement a set of well-thought-out options for strategic decisions in the context of solving service tasks, to carry out productive information interaction in the real and virtual environment. The study was conducted by analyzing scientific literature on the research problem, regulatory and legal sources, and generalizing our own practical experience on this topic. When studying scientific papers on the topic, theoretical possibilities for developing a model for the formation of information and analytical culture of cadets of higher education institutions of the Russian Guard were identified. The systemic (general scientific basis of the study), cultural (theoretical and methodological strategy of the study) and participatory (practice-oriented research tactics) approaches were methodological basis of the study. The structure of the developed model for the formation of information and analytical culture of cadets of higher educational institutions of the Russian Guard includes the following components: target (creation of optimal conditions for the formation of information and analytical culture), motivational (development of stable motivation in cadets to form information and analytical culture, assimilation of values and meanings associated with it), content (formation of information and analytical culture in the educational, extracurricular, educational and practical activities of cadets) and control and evaluation (assessment of the formation of information and analytical culture of cadets). The developed model is holistic, systemic and flexible, as a result of the interaction of its components, a new integrative quality of the individual is formed — information and analytical culture. The flexibility of the developed model is manifested in the fact that its substantive content can be transformed taking into account the development of digital technologies and the needs of society. The result of the implementation of the developed model is the transition of cadets to a higher level of formation of information and analytical culture, which presupposes a critical attitude to the information received and the possibility of using digital technologies in educational and service activities.

Keywords: *information and analytical culture, cadets, universities of the Russian Guard, systemic approach, participatory approach, cultural approach, digitalization*

For citation: Kornoukhov AYu, Uvarina NV. Model of formation of information and analytical culture of cadets of Russian National Guard universities. *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45)):37-43. (In Russ.).

Введение

Информационная насыщенность повседневной учебной и профессиональной деятельности будущих офицеров предъявляет особые требования к их подготовке в условиях вуза Росгвардии, а в первую очередь — к сформированности информационно-аналитической культуры [1]. Профессиональный успех будущих офицеров во многом определяется возможностями грамотной обработки больших объемов информации, ее критической оценки, интерпретации, анализа, систематизации и воспроизводства [2]. Необходимость подготовки офицерских кадров со сформированной

информационно-аналитической культурой обусловлена современными условиями цифровизации и технологизации военного дела, новыми федеральными образовательными стандартами с акцентом на самостоятельность курсантов [3; 4]. Современному офицеру необходимо уметь формировать информационные потоки и управлять ими, использовать современные цифровые технологии при выполнении служебных задач [5].

В рамках данного исследования под термином «информационно-аналитическая культура курсантов» мы будем понимать интегративное качество личности, обуславливающее способ-

ность курсанта анализировать и разрабатывать алгоритмы собственных действий и прогнозировать результаты, целесообразно использовать современные цифровые технологии при выполнении служебных задач.

Значимость информационно-аналитической культуры для выполнения военно-профессиональной деятельности определяется следующими факторами [3; 6–8]:

- позволяет реализовать комплекс продуманных вариантов стратегических решений в контексте решения служебных задач;
- способствует критической оценке полученной информации, ее интерпретации и дальнейшему использованию в военно-профессиональной деятельности;
- позволяет осуществлять продуктивное информационное взаимодействие в реальной и виртуальной среде;
- способствует самоорганизации и самообразованию в учебной и профессиональной деятельности.

Цель данной статьи — теоретически обосновать и разработать модель формирования информационно-аналитической культуры курсантов вузов Росгвардии.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось посредством анализа научной литературы по проблеме исследования, нормативно-правовых источников, обобщения собственного практического опыта по данной тематике. При изучении научной литературы по данной теме были выявлены теоретические возможности разработки модели формирования информационно-аналитической культуры курсантов вузов Росгвардии. В качестве методологической основы исследования выступили системный, культурологический и партисипативный подходы.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках данного исследования под термином «модель» понимается схема, изображение или описание какого-либо явления или процесса образования [9, с. 401]. Моделирование позволяет обосновать прогноз исследования и построить траекторию движения к результату — сформированной информационно-аналитической культуре курсантов. Моделирование позволяет получить новую информацию о процессе формирования информационно-аналитической культуры, выявить внешние и внутренние факторы, оказывающие на него влияние [9].

Системный подход выступает общенаучной основой исследования, позволяет рассмотреть

процесс формирования информационно-аналитической культуры курсантов как комплекс взаимосвязанных элементов, способов организации педагогической деятельности, которые возможно представить в виде системы [10]. Опираясь на идеи системного подхода, возможно рассмотреть процесс формирования информационно-аналитической культуры курсантов как процесс взаимосвязи учебной, внеучебной, воспитательной и практической работы курсантов. Исходя из позиции системного подхода формирование информационно-аналитической культуры рассматривается как частная педагогическая подсистема по отношению к профессиональной подготовке курсантов в вузе Росгвардии [11].

Культурологический подход выступает теоретико-методологической стратегией исследования, позволяет рассмотреть образовательный процесс военного вуза через культуру ценностей, личностных и профессиональных смыслов. Данный подход рассматривается в качестве мировоззренческой основы процесса формирования информационно-аналитической культуры курсантов [12]. С позиции культурологического подхода возможно определить культурные потребности курсантов, их мировоззренческие установки и ценности и, опираясь на них, построить процесс формирования информационно-аналитической культуры курсантов в вузе Росгвардии [13].

Партисипативный подход является практико-ориентированной тактикой исследования и ориентирует субъектов процесса формирования информационно-аналитической культуры на готовность к совместной деятельности, связанной с принятием решений, касающихся методов и приемов формирования исследуемой культуры [14]. Ориентация на идеи партисипативного подхода способствует созданию механизмов для профессионального роста и самосовершенствования в области информационно-аналитической деятельности и сотрудничеству в курсантском коллективе [14]. Партисипативный подход ориентирует на самоуправление и саморегуляцию процесса формирования информационно-аналитической культуры с опорой на совместную познавательную активность, групповую рефлексивность и саморефлексию [15].

Ориентируясь на цель и задачи исследования, в структуре разрабатываемой модели формирования информационно-аналитической культуры курсантов вузов Росгвардии на основе системного, культурологического и партисипативного подходов выделим целевой, мотивационный, содержательный и контрольно-оценочный компоненты.

Целевой компонент предполагает ориентацию содержательного наполнения модели на военно-социальный заказ общества в новых политических и социально-экономических условиях с учетом проведения специальной военной операции на Украине. В рамках данного компонента создаются оптимальные условия для формирования информационно-аналитической культуры курсантов военного вуза, а также определяется вектор деятельности офицерско-преподавательского состава для достижения данной задачи [16; 17].

Мотивационный компонент предполагает реализацию в образовательном процессе военного вуза воспитательных и учебных мероприятий, направленных на формирование у курсантов устойчивой мотивации к овладению информационно-аналитической деятельностью, усвоение ими ценностей и смыслов, связанных с информационно-аналитической культурой. Данный компонент предполагает начальную фазу усвоения и применения знаний, умений и навыков в области информационно-аналитической деятельности, а также осознание ее значимости для выполнения служебных задач.

Содержательный компонент обеспечивает содержательное наполнение процесса формирования информационно-аналитической культуры курсантов военного вуза необходимыми методами, формами и средствами. Данный компонент реализуется в ходе учебной, внеучебной, воспитательной и практической деятельности курсантов. При освоении курсантами учебных дисциплин были организованы деловые игры, веб-квесты, проектная деятельность, работа на тренажерах, 3D-моделирование. В рамках внеучебной и воспитательной работы курсанты были вовлечены в научно-исследовательскую работу, разрабатывали социальные проекты, участвовали в воспитательных мероприятиях, проводили социально значимые мероприятия совместно с социальными партнерами. Во время прохождения различных видов учебной (войсковой) стажировки курсанты отрабатывали полученные знания и умения в области информационно-аналитической деятельности на практике, применяли освоенные цифровые технологии при выполнении служебных задач.

Контрольно-оценочный компонент предполагает выявление качественных характеристик уровней сформированности информационно-аналитической культуры курсантов вузов Росгвардии (низкий, средний и продвинутой).

В рамках данного компонента оценивались выявленные ранее компоненты информационно-аналитической культуры курсантов (мотивационно-ценностный, когнитивный и деятельностный). Для их оценки проводились диагностические процедуры (диагностические методики, наблюдение, оценка результатов учебной деятельности и т. д.).

Наглядно модель формирования информационно-аналитической культуры курсантов вузов Росгвардии представлена на рисунке 1.

Разработанная модель является целостной, системной и гибкой, в результате взаимодействия ее компонентов формируется новое интегративное качество личности — информационно-аналитическая культура курсантов вузов Росгвардии. Гибкость разработанной модели проявляется в том, что ее содержательное наполнение возможно трансформировать с учетом развития цифровых технологий и потребностей общества. Результатом реализации разработанной модели является переход курсантов на более высокий уровень сформированности информационно-аналитической культуры, что предполагает критическое отношение к получаемой информации и возможность использования цифровых технологий в учебной и служебной деятельности.

Заключение

1. Сформированная информационно-аналитическая культура позволяет курсантам реализовать комплекс продуманных вариантов стратегических решений в контексте решения служебных задач, осуществлять продуктивное информационное взаимодействие в реальной и виртуальной среде.

2. В качестве методологической основы исследования выступили системный (общенаучная основа исследования, позволяет представить процесс формирования информационно-аналитической культуры как систему), культурологический (теоретико-методологическая стратегия исследования, позволяет рассмотреть информационно-аналитическую культуру через связанные с ней ценности, личностные и профессиональные смыслы) и партисипативный (практико-ориентированная тактика исследования, способствует созданию механизмов для профессионального роста и самосовершенствования курсантов в области информационно-аналитической деятельности) подходы.

3. В структуре разрабатываемой модели формирования информационно-аналитической

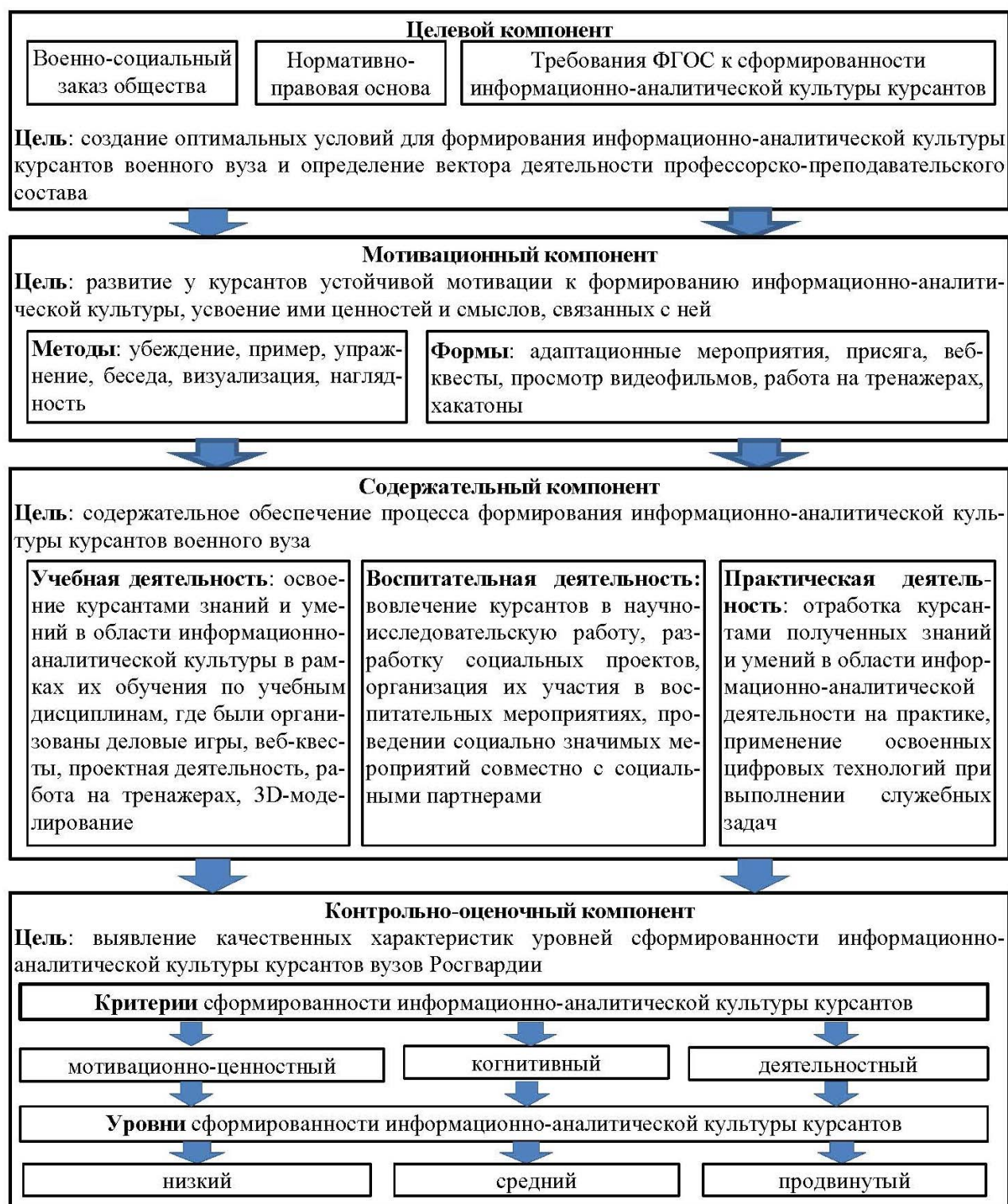

Рис. 1. Модель формирования информационно-аналитической культуры курсантов вузов Росгвардии

культуры курсантов вузов Росгвардии выделены целевой, мотивационный, содержательный и контрольно-оценочный компоненты. Результатами реализации модели являются сформиро-

ванное критическое отношение курсантов к получаемой информации и возможность использования ими цифровых технологий в учебной и служебной деятельности.

Список источников

1. Ситникова С. Ю., Семенова Е. Н. Теоретические основы информационно-аналитической культуры в учебном процессе военных образовательных организаций // Высшее образование сегодня. 2016. № 12. С. 36–40.
2. Семенова Е. Н. Педагогический смысл формирования информационно-аналитической культуры курсантов ведомственного вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 1. С. 105–109.
3. Малгаров И. И. Информационная культура и безопасность школьников в цифровой среде // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 12 (104). С. 349–352.
4. Корчемкина Ю. В., Мамылина Н. В., Колесник Е. А. Кейс-технологии как средство формирования информационно-аналитической компетенции будущих учителей физической культуры // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 1 (167). С. 130–139.
5. Федотова Е. А. Формирование основ информационно-аналитической культуры обучающихся профильных экономических классов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24, № 182. С. 130–136.
6. Петров К. Н. Информационная культура курсантов слушателей вузов МВД России: содержание и специфика формирования // Московский педагогический журнал. 2023. № 3. С. 23–33.
7. Портнова В. Н. Структурно-компонентный состав информационной культуры курсантов как профессионально значимого качества личности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 449–453.
8. Снигирева А. А. Информационная культура как стратегия преодоления информационного неравенства // Ratio et Natura. 2023. № 2 (8). С. 1–2.
9. Зольникова И. Н. Модель формирования готовности будущего менеджера к информационно-аналитической деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. С. 401.
10. Маскина О. Г. Формирование готовности педагога профессионального обучения к отраслевой практико-ориентированной деятельности: теоретико-методологическая основа // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 2. С. 68.
11. Тюкина А. В. Методологические основания и принципы формирования готовности будущих инженеров к социально-профессиональной адаптации // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 5-1. С. 161–165.
12. Елагина В. С. Формирование проектной культуры студентов педагогического вуза // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 3 (39). С. 83–89.
13. Кирина Е. А. Профессионально ориентированное взаимодействие будущих военных летчиков: осмысление понятий и подходов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2020. № 4 (43). С. 29–34.
14. Скопа В. А. Партисипативный подход как методологическая основа в формировании межкультурной педагогической компетенции // Colloquium-Journal. 2022. № 7-1 (130). С. 21–24.
15. Агаджанян А. Г. Специфика формирования субъект-субъектных отношений во взаимодействии классного руководителя и класса на основе партисипативного подхода // Педагогическое образование и наука. 2024. № 2. С. 32–36.
16. Портнова В. Н. Педагогическая модель формирования информационной культуры курсантов в образовательном процессе военного вуза // Психолого-педагогический поиск. 2022. № 3 (63). С. 27–34.
17. Беляев Р. В. Модель формирования информационной культуры курсантов военных вузов средствами социально-культурной деятельности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22, № 3 (167). С. 97–102.

References

1. Sitnikova SYu, Semenova EN. Theoretical foundations of information and analytical culture in the educational process of military educational organizations. *Vysshee obrazovanie segodnja = Higher education today*. 2016;(12):36-40. (In Russ.).
2. Semenova EN. Pedagogical meaning of the formation of information and analytical culture of cadets of a departmental university. *Obshchestvo: sociologija, psihologija, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2018;(1):105-109. (In Russ.).
3. Malgarov II. Information culture and security of schoolchildren in the digital environment. *Obshchestvo: sociologija, psihologija, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2022;(12(104):349-352. (In Russ.).
4. Korchemkina YuV, Mamilina NV, Kolesnik EA. Case technologies as a means of forming information and analytical competence of future physical education teachers. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo*

gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = *Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University*. 2022;(1(167):130-139. (In Russ.).

5. Fedotova EA. Formation of the foundations of information and analytical culture of students of specialized economic classes. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2019;24(182):130-136. (In Russ.).

6. Petrov KN. Information culture of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: content and specifics of formation. *Moskovskij pedagogicheskij zhurnal = Moscow Pedagogical Journal*. 2023;(3):23-33. (In Russ.).

7. Portnova VN. Structural and component composition of cadets' information culture as a professionally significant personality trait. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2019;(1(46):449-453. (In Russ.).

8. Snigireva AA. Information culture as a strategy for overcoming information inequality. *Ratio et Natura*. 2023;(2(8):1-2. (In Russ.).

9. Zolnikova IN. Model for the formation of future manager's readiness for information and analytical activities. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2015;(3):401. (In Russ.).

10. Maskina OG. Formation of vocational training teacher's readiness for industry-specific practice-oriented activities: theoretical and methodological basis. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern problems of science and education*. 2024. No. 2. P. 68. (In Russ.).

11. Tyukina AV. Methodological foundations and principles of forming the readiness of future engineers for social and professional adaptation. *Sovremennye naukoemkie tehnologii = Modern science-intensive technologies*. 2022;(5-1):161-165. (In Russ.).

12. Elagina VS. Formation of the project culture of students of a pedagogical university. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2023;(3(39):83-89. (In Russ.).

13. Kirina EA. Professionally oriented interaction of future military pilots: understanding of concepts and approaches. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya = Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*. 2020;(4(43):29-34. (In Russ.).

14. Skopa VA. Participatory approach as a methodological basis in the formation of intercultural pedagogical competence. *Colloquium-Journal*. 2022;(7-1(130):21-24. (In Russ.).

15. Agadzhanyan AG. Specifics of the formation of subject-subject relations in the interaction of the class teacher and the class based on the participatory approach. *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka = Pedagogical education and science*. 2024;(2):32-36. (In Russ.).

16. Portnova VN. Pedagogical model of the formation of cadets' information culture in the educational process of a military university. *Psihologo-pedagogicheskij poisk = Psychological and pedagogical search*. 2022;(3(63):27-34. (In Russ.).

17. Belyaev RV. Model of formation of information culture of cadets of military universities by means of socio-cultural activities. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2017;22;3(167):97-102. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Ю. Корноухов — старший преподаватель.

Н. В. Уварина — профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, доктор педагогических наук, профессор.

Information about the authors

A. Yu. Kornoukhov — senior lecturer.

N. V. Uvarina — Professor of the Department of training teachers of professional education and subject methods, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.10.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 29.10.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 44–52. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(1(45):44-52. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 355/359

ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК ПРЕДИКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

Виталий Николаевич Лымарев, *vitaliy_1981_03@mail.ru*, ORCID 0000-0002-1839-6918

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Пермь, Россия

Аннотация. Цель данной статьи — теоретически обосновать целесообразность создания персонализированной образовательной среды в военном вузе в рамках формирования военно-профессиональной мотивации обучающихся. Современное военное образование сталкивается с необходимостью соответствовать быстро меняющимся условиям глобальной безопасности и технологическим вызовам XXI в. Для эффективного выполнения задач, связанных с обеспечением обороноспособности государства, требуются специалисты, обладающие не только глубокими знаниями в своей области, но и способностью оперативно адаптироваться к новым ситуациям и использовать новейшие технологии. В этом контексте персонализированная образовательная среда приобретает особое значение, поскольку она направлена на учет индивидуальных особенностей каждого обучающегося и создание условий для максимальной реализации его потенциала.

Персонализированная образовательная среда в военном вузе представляет собой комплекс мер, направленных на адаптацию учебных программ и методик к конкретным потребностям и возможностям курсантов. Этот подход основывается на принципах индивидуального подхода, учета психологических и физических характеристик обучающихся, их профессиональных предпочтений и карьерных амбиций и позволяет не только повысить качество образования, но и создать условия для максимального раскрытия потенциала каждого курсанта.

Создание персонализированной образовательной среды в военном вузе требует интеграции современных информационных технологий, использования инновационных педагогических методик и активного участия профессорско-преподавательского состава. Важно отметить, что внедрение подобных инноваций должно происходить с учетом специфики военного образования, где дисциплина, порядок и четкое следование установленным стандартам остаются ключевыми элементами учебного процесса. Развитие персонализированной образовательной среды в военных вузах становится одним из приоритетных направлений модернизации системы военного образования. Это позволит подготовить высококвалифицированных специалистов, готовых успешно справляться с современными вызовами и угрозами, стоящими перед нашей страной.

Ключевые слова: персонализированная образовательная среда, курсанты, военное образование, принципы технологии персонализированного обучения, военно-профессиональная мотивация, симуляции, VR-технологии

Для цитирования: Лымарев В. Н. Персонализированная образовательная среда как предиктор формирования военно-профессиональной мотивации курсантов военных вузов // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 44–52.

Original article

PERSONALIZED EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A PREDICTOR OF THE FORMATION OF MILITARY-PROFESSIONAL MOTIVATION OF CADETS OF MILITARY UNIVERSITIES

Vitaliy N. Lymarev, *vitaliy_1981_03@mail.ru*, ORCID 0000-0002-1839-6918

Perm Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, Perm, Russia

Abstract. The purpose of this article is to theoretically substantiate the feasibility of creating a personalized educational environment in a military university in the context of the formation of military-professional motivation of students. Modern military education is faced with the need to meet the rapidly changing conditions of global security and technological challenges of the 21st century. To effectively perform tasks related to ensuring the defense capability of the state, specialists are required who have not only deep knowledge in their field, but also the ability to quickly adapt to new situations and use the latest technologies. In this context, a personalized educational environment is of particular importance, since it is aimed at taking into account the individual characteristics of each student and creating conditions for the maximum realization of his or her potential.

A personalized educational environment in a military university is a set of measures aimed at adapting curricula and methods to the specific needs and capabilities of cadets. This approach is based on the principles of an individual approach, taking into account the psychological and physical characteristics of students, their professional preferences and career ambitions and allows not only to improve the quality of education, but also to create conditions for the maximum disclosure of the potential of each cadet.

The creation of a personalized educational environment in a military university requires the integration of modern information technologies, the use of innovative pedagogical methods and the active participation of the faculty. It is important to note that the introduction of such innovations should take into account the specifics of military education, where discipline, order and strict adherence to established standards remain key elements of the educational process. The development of a personalized educational environment in military universities is becoming one of the priority areas of modernization of the military education system. This will allow us to prepare highly qualified specialists who are ready to successfully cope with modern challenges and threats facing our country.

Keywords: *personalized educational environment, cadets, military education, principles of personalized learning technology, military-professional motivation, simulations, VR technologies*

For citation: Lymarev VN. Personalized educational environment as a predictor of the formation of military-professional motivation of cadets of military universities. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45):44-52. (In Russ.).

Введение

Военное образование всегда играло важную роль в системе подготовки специалистов высокого уровня, способных эффективно выполнять поставленные задачи по предназначению как в мирное, так и в военное время и поддерживать тем самым общественную безопасность. Однако в условиях стремительного развития технологий и повышения требований к образовательному процессу военных вузов традиционные формы обучения требуют пересмотра и модернизации. Одним из возможных направлений, на наш взгляд, является создание в военном вузе персонализированной образовательной среды, которая позволит максимально учесть индивидуальные особенности каждого обучающегося

и обеспечить высокий уровень профессиональной подготовки и военно-профессиональной мотивации, обуславливающей эффективность практической деятельности будущих выпускников вузов силовых ведомств [1; 2].

Проанализировав труды ученых, раскрывающих теорию и практику персонализированной образовательной среды, отметим множество подходов к пониманию данного феномена.

П. Н. Кириллов, Н. И. Корякина, Д. С. Ермаков под персонализацией понимают «способ проектирования и реализации образовательного процесса, в котором учащийся выступает субъектом учебной деятельности» [3]. По мнению О. М. Чуприяновой, «образовательная среда» рассматривается в широком смысле как

совокупность множества условий, факторов, воздействующих на личность и определяющих ее развитие [4]. А. К. Погребников, В. Н. Шестаков, Ю. Ю. Якунин феномен «персональная образовательная среда» трактуют как «информационную систему, направленную на поддержку процесса обучения» [5]. Г. В. Козлова в своем исследовании утверждает, что «...персонализация образовательной среды становится возможной посредством трансформации учебно-воспитательного процесса и обращения к проектированию индивидуальных образовательных планов и маршрутов» [6]. Рассматривая персонализированную образовательную среду, Е. А. Гареева утверждает, что персонализация образования выступает в качестве важнейшего вектора обновления высшего образования, обеспечивая непрерывность профессионального развития субъекта образовательного процесса [7].

Таким образом, в рамках рассмотрения процесса обучения курсантов в военной организации под феноменом «персонализированная образовательная среда военного вуза» мы будем понимать целенаправленный психолого-педагогический процесс, ориентированный на обучение и воспитание будущих офицеров с учетом уровня личностного развития, интересов, витального опыта, потребностей и социокультурного состояния обучающегося в целях формирования устойчивой военно-профессиональной мотивации, выступающей фундаментальной основой будущей профессиональной деятельности [8].

Персонализированная образовательная среда является одним из ключевых элементов в процессе формирования военно-профессиональной мотивации курсантов военных вузов, детерминируя создание условий, позволяющих будущим офицерам чувствовать себя ценным и уникальным участником образовательного процесса, что значительно повышает личностную заинтересованность в обучении и профессиональном развитии.

Высшие военные учебные заведения часто сталкиваются с разнообразием склонностей к освоению программы обучения у обучающихся. Одни лучше усваивают информацию визуально, другие — аудиально, третьи предпочитают практическое применение знаний. Персонализированная среда позволяет учитывать эти особенности и предлагать каждому курсанту наиболее подходящий способ изучения материала. Учитывая необходимость повышения уровня подготовки современного выпускника, мотивированного на успешную профессиональ-

ную деятельность, видим следующее применение персонализированной образовательной среды в военном вузе:

1. Развитие лидерских качеств и критического мышления. Лидерские качества и способность принимать решения в сложных ситуациях являются ключевыми для будущих офицеров. Персонализированные тренинги и симуляции помогают развивать эти навыки, предлагая различные сценарии и задачи, требующие анализа и принятия решений. Курсанты могут учиться на собственных ошибках и совершенствовать свою тактику практических действий.

2. Повышение мотивации и самостоятельности. Одним из важных аспектов персонализации образования является развитие у курсантов чувства ответственности за свое обучение. Когда они видят, что их успехи зависят от личных усилий и выбора, это стимулирует их к активному участию в учебном процессе. Самостоятельный выбор траектории обучения и методов освоения материала развивает у курсантов навык самоорганизации и самоконтроля [9; 10].

3. Подготовка к выполнению должностных и профессиональных обязанностей по предназначению. Современная военная служба требует гибкости и способности быстро адаптироваться к изменяющимся условиям. Персонализированное обучение помогает курсантам развить эти качества, предоставляя им возможность работать над своими слабыми сторонами и укреплять сильные. Таким образом, выпускники военных вузов будут готовы к выполнению задач в экстремальных боевых условиях.

Преимуществами использования персонализированной образовательной среды в военном вузе в ходе обучения, направленного на формирование военно-профессиональной мотивации курсантов, могут выступать:

1. Значительное повышение качества обучения. Индивидуальный подход позволяет курсантам быстрее осваивать материал и достигать высоких результатов. Они тратят меньше времени на повторение уже известных тем и больше внимания уделяют сложным вопросам.

2. Снижение уровня стресса. Персонализированная среда уменьшает стресс, связанный с необходимостью успевать за общей программой. Курсанты чувствуют себя увереннее, зная, что обучение идет в удобном для них темпе [11].

3. Разнообразие в предоставлении учебной информации. Использование разных форматов подачи информации (видео, аудио, тесты, симуляции) делает процесс обучения более увлекательным и доступным для всех типов восприятия.

4. Индивидуальность оценивания и обратная связь. Профессорско-преподавательский состав может давать более точные и полезные рекомендации, основываясь на индивидуальных достижениях и потребностях каждого курсанта. Это помогает улучшить качество образования и повысить уровень подготовки выпускников.

Цель данной статьи — теоретически обосновать целесообразность создания персонализированной образовательной среды в военном вузе в рамках формирования военно-профессиональной мотивации обучающихся.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось посредством анализа научной литературы по проблеме исследования, нормативно-правовых источников, обобщения собственного практического опыта по данной тематике. При изучении научной литературы были выявлены теоретические возможности создания персонализированной образовательной среды в военном вузе в рамках формирования военно-профессиональной мотивации.

Результаты исследования и их обсуждение

Среди основных примеров целесообразности создания персонализированной образовательной среды в военном вузе в рамках формирования военно-профессиональной мотивации можно назвать виртуальную реальность (VR) и симуляцию, занимающие важное место в образовательном процессе военных вузов, поскольку позволяют курсантам приобретать практические навыки без риска для жизни и здоровья, а также готовиться к реальным боевым ситуациям. Представленные технологии создают искусственную среду, максимально близкую к реальности, что делает обучение более эффективным и безопасным. Рассмотрим подробнее, как VR и симуляции применяются в образовательном процессе военного вуза [12].

Симуляторы позволяют курсантам тренироваться в условиях, предельно приближенных к реальному бою, но без физического риска, что особенно важно для подготовки пилотов, танкистов, артиллеристов и других специалистов, деятельность которых основана на использовании сложной техники и оружия. Применение симуляционных технологий позволяет экономить значительные финансовые и материальные ресурсы. Вместо того, чтобы тратить боеприпасы, топливо и другие ресурсы на реальные учения, можно проводить тренировки в виртуальной среде, что значительно дешевле и безопаснее. Виртуальные симуляторы могут быть настроены под индивидуальные потребности каждого

курсанта [13]. Преподаватели могут изменять сложность задач, скорость реакции и другие параметры, чтобы обеспечить оптимальный уровень нагрузки и развития навыков. Проводимая специальная военная операция характеризуется высокой динамикой и постоянными изменениями. Симуляционные системы позволяют быстро трансформировать сценарий тренировок, что в конечном счете помогает курсантам привыкнуть к неожиданным ситуациям и научиться быстро принимать решения [14].

Видами симуляций и VR-технологий в ходе обучения в военном вузе являются:

1. **Тактическая симуляция.** Включает в себя тренировку курсантов в управлении подразделениями, принятии стратегических решений и взаимодействии с союзниками. Такие симуляции могут охватывать как наземные операции, так и воздушные бои, морские сражения и даже кибероперации.

2. **Технические симуляции.** Используются для обучения управлению военной и специальной техникой. Курсанты могут тренироваться на виртуальных копиях реальных боевых машин, изучая их устройство, управление и тактико-технические характеристики.

3. **Медицинская симуляция.** Применяется для обучения медицинских работников действиям в экстремальных условиях, таких как оказание первой помощи раненым, эвакуация пострадавших и лечение травм. Симуляции позволяют курсантам приобрести необходимые навыки без риска для пациентов.

Наряду с виртуальной реальностью (VR) процесс персонализации образования в военном вузе может включать в себя и онлайн-курсы [15], применение которых в военном вузе имеет ряд преимуществ:

1. **Доступность и гибкость.** Онлайн-курсы позволяют курсантам получать образование вне зависимости от своего местоположения и временных ограничений. Это особенно важно для военнослужащих, которые могут находиться в командировках, на учениях и т. д. Гибкий график обучения дает возможность совмещать учебу с выполнением служебных обязанностей.

2. **Расширение возможностей обучения.** Благодаря онлайн-курсам курсанты могут изучать дисциплины, не входящие в основную программу обучения, но необходимые для личностного саморазвития и самосовершенствования или углубления знаний в определенной области: например, изучение иностранных языков, компьютерных технологий, психологии и других дисциплин.

3. Персонализация учебного процесса. В отличие от традиционных форм проведения занятий, онлайн-курсы могут быть адаптированы под индивидуальные потребности каждого курсанта. Это достигается благодаря использованию адаптивных алгоритмов, которые анализируют успехи учащегося и предлагают ему соответствующие материалы и задания. Персонализированный подход позволяет более эффективно усваивать информацию и улучшать результаты [16].

Современные угрозы требуют от вооруженных сил высокой степени профессионализма и готовности к выполнению задач в экстремальных условиях. Выступая ключевым фактором успеха в подготовке будущих офицеров, военно-профессиональная мотивация определяет стремление курсантов военных вузов к самосовершенствованию, профессиональному росту и достижению высоких результатов. В контексте создания в процессе обучения курсантов военных вузов персонализированной образовательной среды особое внимание уделяется вопросу организации персонализированного обучения, учитывающего индивидуальные особенности личности в целях формирования устойчивой военно-профессиональной мотивации.

Рассмотрим основные идеи исследователей в области изучения феномена «персонализированное обучение». Л. С. Подымова, Я. Ю. Полякова и О. В. Чуприянова отмечают, что персонализированное обучение рассматривается как подход, обуславливающий смену традиционной парадигмы образования посредством использования индивидуальных образовательных траекторий, направленных на повышение уровня индивидуальной мотивации, удовлетворение индивидуальных интересов каждого обучающегося [17]. С. А. Татарникова, И. А. Чаунина под персонализированным обучением подразумевают адаптивное обучение, в котором компьютерные технологии в режиме реального времени адаптируют учебный материал в соответствии с потребностями обучающихся [18]. Персонализированное обучение становится одним из важнейших направлений развития военного образования. Оно позволяет адаптировать учебные программы под потребности и способности конкретных курсантов, создавая условия для максимального раскрытия их потенциала. Формирование военно-профессиональной мотивации требует комплексного подхода, включающего не только традиционные методы обучения, но и использование современных технологий, интерактивных форм работы, а также активное

вовлечение курсантов в процесс принятия решений и самостоятельного поиска информации.

Таким образом, исследование проблемы персонализированного обучения курсантов военных вузов имеет большое значение для повышения качества подготовки офицерских кадров и укрепления обороноспособности страны.

На основе анализа научной литературы [8; 12; 19 и др.] были разработаны основные принципы технологии персонализированного обучения в военном вузе (рис. 1).

Соглашаясь с мнениями исследователей в рамках рассмотрения процесса формирования военно-профессиональной мотивации курсантов военных вузов, под феноменом «персонализированное обучение» мы будем понимать индивидуальный подход к образовательному процессу, основанный на учете личностной уникальности каждого курсанта, обуславливающий разработку и реализацию образовательных программ, соответствующих интересам, потребностям и способностям обучающегося, и направленный на максимальное раскрытие потенциала и достижение наилучших результатов в процессе освоения курсантами выбранной профессии.

Одним из элементов персонализации военного образования является технология персонализированного обучения, разработанная с целью адаптации образовательного процесса под потребности обучающихся.

Соглашаясь с идеями Э. И. Бахтеевой и С. В. Геркушенко, мы считаем, что принципы построения персонализированного обучения в военном вузе заключаются в определении алгоритма достижения целей военного образования, формировании высокомотивированного личностного потенциала будущего офицера посредством диагностики и выстраивания индивидуальной образовательной площадки, эффективном распределении учебного и внеучебного времени, понимании особенностей обучения в военных организациях, объединении вокруг обучающегося всех субъектов военно-профессионального сообщества [1].

Заключение

Практическая значимость персонализированного обучения курсантов военных вузов заключается в возможности более комфортной адаптации к индивидуальным особенностям каждого обучающегося и может выражаться в следующих аспектах:

1. Формирование устойчивой военно-профессиональной мотивации курсантов, способствующей эффективному выполнению профессиональных обязанностей.

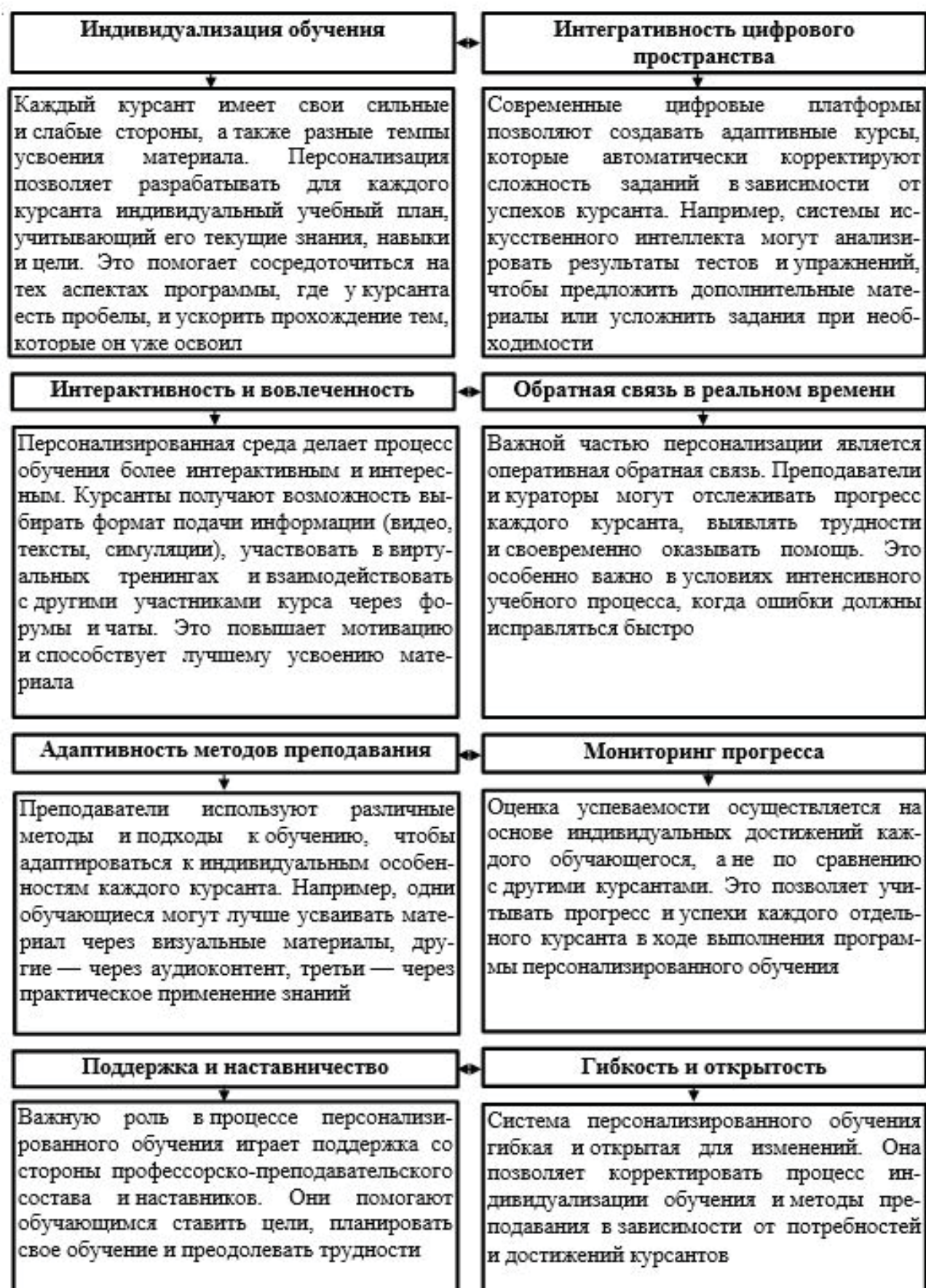

Рис. 1. Основные принципы технологии персонализированного обучения в военном вузе

2. Персонализация обучения позволяет учитывать уникальные способности, темпы усвоения информации и формирования военно-профессиональной мотивации, что обуславливает повышение качества обучения.

3. Заинтересованность и мотивация курсантов повышают уровень вовлеченности в учебный процесс, развивая личностные профессиональные качества будущих офицеров.

4. Оптимизация учебного процесса за счет гибкости в выборе методов и форм обучения.

5. Развитие критического мышления, самостоятельности, умения быстрого реагирования на изменения обстановки, способности принимать верные решения.

6. Развитие лидерских качеств. Персонализированное обучение способствует раскрытию личностного потенциала курсантов.

Таким образом, персонализированное обучение в военном вузе представляет собой комплексный и длительный процесс, требующий системного подхода и вовлеченности всех участников образовательного процесса. Успешная реализация технологии персонализированного

обучения приведет к улучшению качества военного образования, значительному повышению уровня военно-профессиональной мотивации обучающихся в целях подготовки квалифицированных специалистов, способных противостоять угрозам и вызовам в современных реалиях.

Технологии персонализированного обучения открывают новые горизонты в подготовке будущих высокомотивированных офицеров, позволяя учесть индивидуальные особенности каждого курсанта и создать оптимальную траекторию обучения, которая будет максимально эффективной и результативной. Инновационные технологии, цифровые образовательные платформы играют важную роль в модернизации образовательного процесса в военных вузах. Они позволяют организовать дистанционное и смешанное обучение, управлять учебными материалами, тестировать и оценивать знания, а также автоматизировать административные процессы. Применение этих платформ способствует повышению качества подготовки будущих офицеров и развитию их профессиональных навыков.

Список источников

1. Бахтеева Э. И., Геркушенко С. В. Персонализированная образовательная среда как эффективное условие профессиональной подготовки будущего педагога // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2021. № 9 (162). С. 36–44.
2. Стехов А. В. Персонализация как подход к развитию личности в обучении // Управление качеством образования: теория и практика эффективного администрирования. 2022. № 3. С. 44–52.
3. Кириллов П. Н., Корякина Н. И., Ермаков Д. С. Культура учения в персонализированном образовании // Нижегородское образование. 2020. № 3. С. 11–17.
4. Чуприянова О. М. Образовательная среда персонализированного профессионально-личностного развития молодого педагога // Педагогическое образование: вызовы XXI века : материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти выдающегося ученого — педагога, академика В. А. Сластенина, Москва, 24–25 сентября 2020 г. Москва : Международная академия наук педагогического образования, 2020. С. 144–148.
5. Погребников А. К., Шестаков В. Н., Якунин Ю. Ю. Влияние использования элементов персональной образовательной среды на успеваемость студентов и их мотивацию к обучению // Информатика и образование. 2020. № 1 (310). С. 42–50.
6. Козлова Г. В. Психолого-педагогический анализ понятия «персональная образовательная среда» // Перспективы науки. 2020. № 11 (134). С. 116–119.
7. Гараева Е. А. Персональная образовательная среда преподавателя вуза // Оренбургские горизонты: прошлое, настоящее, будущее : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 275-летию Оренбургской губернии и 85-летию Оренбургской области, Оренбург, 21–22 ноября 2019 г. Оренбург : Фронт, 2019. С. 220–223.
8. Василенко Н. В., Слободин М. Ю., Ковалев И. В., Кустов Д. В., Тихонов А. Н. Об одном подходе к формированию персонализированной образовательной среды // Открытое образование. 2006. № 4. С. 52–62.
9. Парфенова О. В., Николаева А. В. Персонализация образования как условие успешного формирования профессиональных компетенций: теоретический аспект // Психология, дошкольная и специальная педагогика в условиях международного сотрудничества и интеграции : сборник научно-методических статей, посвященный 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского, Чебоксары, 22 марта 2023 г. Чебоксары : Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2023. С. 737–741.

10. Токтарова В. И., Попова О. Г. Интеллектуальный анализ образовательных данных студентов для создания персонализированной среды обучения // Цифровая гуманитаристика и технологии в образовании (DHTE 2021) : сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 11–12 ноября 2021 г. / под ред. В. В. Рубцова, М. Г. Сороковой, Н. П. Радчиковой. Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2021. С. 343–352.
11. Николаева А. В. Современные аспекты подготовки бакалавров в условиях персонализированной образовательной среды // Педагогический журнал. 2023. Т. 13, № 9-1. С. 601–607.
12. Дельцова И. А. Психолого-педагогические условия реализации персонализированной модели обучения в вузе // Ноосферные исследования. 2020. № 4. С. 50–55.
13. Конобеев А. В., Юхимук Я. А., Войцеховская В. Д., Щекич М. Персонализация как подход к обучению // Дискурс профессиональной коммуникации. 2020. Т. 2, № 3. С. 118–138.
14. Стародубцев В. А. Персонализация виртуальной образовательной среды // Педагогическое образование в России. 2015. № 7. С. 24–29.
15. Рязанцева Е. А. Персонализированный подход в обучении: эффект применения и риски // Журнал педагогических исследований. 2022. Т. 7, № 5. С. 50–54.
16. Сергиенко И. В., Даниловский Э. Р., Крымова М. А. Формирование персональной образовательной среды в контексте развития электронного образования // СМАРТ-регион: возможности электронного обучения : материалы III Международной научно-практической конференции, Уфа, 16 мая 2016 г. Уфа : Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2017. С. 57–62.
17. Подымова Л. С., Полякова Я. Ю., Чуприянова О. В. Содержание понятия «персонализированное обучение»: к проблеме исследования // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2021. № 2. С. 78–81.
18. Татарникова С. А., Чаунина И. А. Адаптивное обучение как технология персонализированного профессионального обучения // Ratio et Natura. 2022. № 1 (5).
19. Ксенофонтова А. Н., Леденева А. В. Концепция проектирования персональной образовательной среды // Вестник Оренбургского государственного университета. 2016. № 8 (196). С. 27–32.

References

1. Bakhteeva EI, Gerkushenko SV. Personalized educational environment as an effective condition for the professional training of future teachers. *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Volgograd State Pedagogical University*. 2021;(9(162):36-44. (In Russ.).
2. Stekhov AV. Personalization as an approach to personality development in learning. *Upravlenie kachestvom obrazovaniya: teorija i praktika jeffektivnogo administrirovaniya = Education Quality Management: Theory and Practice of Effective Administration*. 2022;(3):44-52. (In Russ.).
3. Kirillov PN, Koryakina NI, Ermakov DS. Learning culture in personalized education. *Nizhegorodskoe obrazovanie = Nizhny Novgorod education*. 2020;(3):11-17. (In Russ.).
4. Chupriyanova OM. Educational environment of personalized professional and personal development of a young teacher. In: *Pedagogicheskoe obrazovanie: vyzovy XXI veka = Pedagogical education: challenges of the 21st century*. Moscow: International Academy of Sciences of Pedagogical Education; 2020. Pp. 144–148. (In Russ.).
5. Pogrebnikov AK, Shestakov VN, Yakunin YuYu. The influence of the use of elements of a personal educational environment on students' academic performance and their motivation to learn. *Informatika i obrazovanie = Computer Science and Education*. 2020;(1(310):42-50. (In Russ.).
6. Kozlova GV. Psychological and pedagogical analysis of the concept of "personal educational environment". *Perspektivy nauki = Prospects of Science*. 2020;(11(134):116-119. (In Russ.).
7. Garayeva EA. Personal educational environment of a university teacher. In: *Orenburgskie gorizonty: proshloe, nastojashhee, budushhee = Orenburg horizons: past, present, future*. Orenburg: Frontier; 2019. Pp. 220–223. (In Russ.).
8. Vasilenko NV, Slobodin MYu, Kovalev IV, Kustov DV, Tikhonov AN. On one approach to the formation of a personalized educational environment. *Otkrytoe obrazovanie = Open education*. 2006;(4):52-62. (In Russ.).
9. Parfenova OV, Nikolaeva AV. Personalization of education as a condition for the successful formation of professional competencies: theoretical aspect. In: *Psihologija, doshkol'naja i special'naja pedagogika v usloviyah mezhdunarodnogo sotrudnichestva i integracii = Psychology, preschool and special pedagogy in the context of international cooperation and integration*. Cheboksary: Chuvash State Pedagogical University named after I. Ya. Yakovlev; 2023. Pp. 737–741. (In Russ.).

10. Toktarova VI, Popova OG. Intelligent analysis of students' educational data to create a personalized learning environment. In: *Cifrovaja humanitaristika i tehnologii v obrazovanii (DHTE 2021) = Digital Humanities and Technologies in Education (DHTE 2021)*. Moscow: Moscow State University of Psychology and Education; 2021. Pp. 343–352. (In Russ.).
11. Nikolaeva AV. Modern aspects of training bachelors in a personalized educational environment. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical journal*. 2023;13(9-1):601-607. (In Russ.).
12. Deltsova IA. Psychological and pedagogical conditions for the implementation of a personalized learning model at a university. *Noosfermye issledovaniya = Noospheric studies*. 2020;(4):50-55. (In Russ.).
13. Konobeev AV, Yukhimuk YaA, Voitsekhovskaya VD, Shchekich M. Personalization as an approach to learning. *Diskurs professional'noj kommunikacii = Discourse of professional communication*. 2020;2(3):118-138. (In Russ.).
14. Starodubtsev VA. Personalization of the virtual educational environment. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education In Russia*. 2015;(7):24-29. (In Russ.).
15. Ryazantseva EA. Personalized approach to learning: the effect of application and risks. *Zhurnal pedagogicheskikh issledovanij = Journal of pedagogical research*. 2022;7(5):50-54. (In Russ.).
16. Sergienko IV, Danilovsky ER, Krymova MA. Formation of a personal educational environment in the context of the development of e-education. In: *SMART-region: vozmozhnosti jelektronno-go obuchenija = SMART-region: possibilities of e-learning*. Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla; 2017. Pp. 57–62. (In Russ.).
17. Podymova LS, Polyakova YaYu, Chupriyanova OV. The content of the concept of "personalized learning": towards the research problem. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*. 2021;(2):78-81. (In Russ.).
18. Tatarnikova SA, Chaunina IA. Adaptive learning as a technology of personalized professional training. *Ratio et Natura*. 2022;(1(5)). (In Russ.).
19. Ksenofontova AN, Ledeneva AV. The concept of designing a personalized educational environment. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Orenburg State University*. 2016;(8(196)):27-32. (In Russ.).

Информация об авторе

В. Н. Лымарев — доцент кафедры огневой подготовки, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

V. N. Lymarev — Associate Professor of the Department of fire training, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 11.11.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 12.12.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Научная статья

УДК 378.1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРЫ «ЖИЗНЬ» КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Владимир Владимирович Мельник, mvv97@mail.ru

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

Аннотация. В статье предлагается оригинальная методика ролевого информационного моделирования, разработанная в ходе диссертационного исследования доктором педагогических наук С. В. Юновым и применяемая в образовательном процессе вузов с использованием игры «Жизнь» Джона Конвея. Рассматриваемая методика интегрирует современные педагогические технологии и методики, изучение языков программирования, написание кода на инструменте Python, а также моделирование сложных компьютерных систем для развития предпринимательских компетенций у студентов высших учебных заведений. Основное внимание в статье уделено формированию аналитического и системного мышления, командной работы, проектного подхода и навыков, необходимых для предпринимателей и ведения любой предпринимательской деятельности. Приведены ключевые аспекты методики, обозначена ее образовательная ценность и практическая значимость для применения в образовательном процессе, а также рассмотрена возможность адаптации метода для других дисциплин. В статье подчеркивается важность активного вовлечения студентов в учебный процесс, принятия решений в условиях неопределенности, развития навыков самостоятельной работы и навыка реализации программ на языке программирования Python. Сделан акцент на уникальности подхода, сочетающего элементы геймификации и проектной деятельности в образовательном процессе, что обеспечивает высокую мотивацию и вовлеченность студентов в выполнение заданий, поставленных преподавателем в процессе освоения учебной дисциплины. Ожидается, что предложенная в работе методика может использоваться в разных областях науки, благодаря чему открываются новые возможности для повышения качества образования и подготовки высококвалифицированных специалистов в области информационных технологий и предпринимательства.

Ключевые слова: ролевое моделирование, игра «Жизнь», предпринимательские компетенции, аналитическое мышление, образовательные технологии

Для цитирования: Мельник В. В. Использование игры «Жизнь» как средства развития предпринимательских компетенций будущих специалистов // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 53–60.

Original article

USING THE GAME “LIFE” AS A MEANS OF DEVELOPING ENTREPRENEURIAL COMPETENCES OF FUTURE SPECIALISTS

Vladimir V. Melnik, mvv97@mail.ru

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Abstract. The article proposes an original methodology of role-playing information modeling, developed during the dissertation research by Doctor of Pedagogical Sciences S. V. Yunov and applied in the educational process of universities using the game “Life” by John Conway. The considered methodology integrates modern pedagogical technologies and methods, the study of programming languages, writing code on the Python tool, as well as modeling complex computer systems for the development

of entrepreneurial competencies in students of higher educational institutions. The main attention in the article is paid to the formation of analytical and systemic thinking, teamwork, project approach and skills necessary for entrepreneurs and conducting any entrepreneurial activity. The key aspects of the methodology are presented, its educational value and practical significance for use in the educational process are indicated, and the possibility of adapting the method to other disciplines is considered. The article emphasizes the importance of actively involving students in the educational process, making decisions under uncertainty, developing independent work skills and the skill of implementing programs in the Python programming language. Emphasis is placed on the uniqueness of the approach, combining elements of gamification and project activities in the educational process, which ensures high motivation and involvement of students in completing tasks set by the teacher in the process of mastering the academic discipline. It is expected that the methodology proposed in the work can be used in various fields of science, thereby opening up new opportunities for improving the quality of education and training highly qualified specialists in the field of information technology and entrepreneurship.

Keywords: role-playing modeling, the game "Life", entrepreneurial competencies, analytical thinking, educational technologies

For citation: Melnik VV. Using the game "Life" as a means of developing entrepreneurial competences of future specialists. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45):53-60. (In Russ.).

Введение

С появлением новых технологий и требований к компетенциям выпускников возникла необходимость пересмотра методов обучения в вузах. На наш взгляд, моделирование на основе ролевых игр, таких как «Жизнь» Джона Конвея, должно стать все более востребованным в образовательной практике высшей школы, поскольку подобный подход позволяет не только изучать основные принципы программирования и моделирования [1], но и способствует развитию предпринимательских и аналитических навыков [2]. Проблема заключается в недостаточной разработанности методик, интегрирующих такие модели в образовательные процессы.

Игра «Жизнь» — это клеточный автомат, разработанный британским математиком Джоном Конвеем в 1970 г. Она представляет собой математическую модель, которая используется для изучения поведения сложных систем и симуляции процессов самоорганизации. Джон Конвей создал «Жизнь» как часть исследования в области клеточных автоматов — математических систем, где взаимодействия между простыми единицами приводят к сложному поведению [3]. Целью математика было разработать игру с минимальными правилами, которая могла бы воспроизводить интересные и сложные структуры, моделирующие эволюцию систем. Игра происходит на бесконечной двумерной сетке (обычно ограниченной в реальных симуляциях), где каждая клетка может быть либо «живой», либо «мертвой». В каждый момент времени состояние клеток меняется в зависимости от состояния их соседей. Состояние клетки на следующем шаге определяется следующим образом:

1. Рождение: клетка рождается в том случае, если у нее три живых соседа.

2. Выживание: клетка остается живой, если у нее два или три живых соседа.

3. Смерть: в остальных случаях живая клетка погибает от перенаселения (больше трех соседей) или одиночества (меньше двух соседей).

Соседями считаются клетки, соприкасающиеся по горизонтали, вертикали или диагонали.

Материалы и методы исследования

Методика ролевого информационного моделирования представляет собой пример реализации на практике педагогической стратегии формирования ИКТ-компетенций студентов вузов, в рамках которой студенты принимают на себя роли разработчиков, аналитиков и исследователей [4], взаимодействуя в группах для решения поставленной задачи. В данной работе методика применена для изучения игры «Жизнь» Джона Конвея с целью освоения принципов моделирования сложных систем и формирования предпринимательских компетенций. К таковым можно отнести:

1. Критическое и системное мышление: способность анализировать сложные системы, понимать взаимосвязи между элементами и принимать обоснованные решения [5–8]. Использование игры «Жизнь» в образовательном процессе способствует развитию критического и системного мышления у студентов. Это достигается через анализ начальных условий, прогнозирование изменений и поиск закономерностей в динамике системы. Например, студенты изучают, как различные начальные конфигурации клеток — «глайдер» или «улей» — определяют

дальнейшее развитие системы, что помогает им понять взаимосвязи между элементами. Модификация стандартных правил игры позволяет экспериментировать с поведением системы, развивая аналитическое мышление и способность принимать решения в условиях неопределенности. Эти навыки особенно важны для предпринимателей, работающих в сложных и быстро меняющихся условиях [3].

2. Навыки командной работы: эффективное взаимодействие в группах, распределение ролей и обязанностей, управление временем и задачами [5–8]. Игра «Жизнь» успешно используется для развития навыков командной работы через проектный подход. В процессе взаимодействия студенты распределяют роли в команде (например, разработка алгоритмов, визуализация данных или анализ результатов), что способствует их специализации. Совместное решение задач, связанных с оптимизацией структуры системы, требует от студентов навыков эффективной коммуникации, координации усилий и управления временными ресурсами. Регулярные обсуждения и обратная связь внутри команды укрепляют межличностные отношения и развивают способность конструктивного взаимодействия, что особенно важно для будущих предпринимателей [7].

3. Навыки проектного подхода: умение разрабатывать и реализовывать проекты, планировать этапы работы, контролировать выполнение задач и достигать поставленных целей [5–8]. Игра «Жизнь» способствует формированию у студентов навыков проектного подхода благодаря комплексному процессу разработки и анализа моделей. В рамках образовательного процесса студенты планируют проект от постановки целей до презентации результатов. Разработка начальных условий, тестирование гипотез и визуализация данных стимулируют систематическое выполнение задач. Регулярное обсуждение прогресса в команде позволяет студентам освоить навыки мониторинга и управления проектами, что особенно важно для их профессиональной подготовки. Итоговая защита проекта формирует у студентов умение структурировать и представлять результаты своей работы — ключевой элемент проектного подхода [5].

4. Творческое и инновационное мышление: способность находить оригинальные решения, разрабатывать новые подходы и адаптироваться к изменениям [5–8]. Игра «Жизнь» способствует развитию творческого и инновационного мышления, предоставляя студентам возможность экспериментировать с изменением правил

и созданием новых сценариев. Проектные задачи включают разработку оригинальных конфигураций и анализ их динамики, что стимулирует генерирование идей и поиск нестандартных решений. Адаптация моделей к изменяющимся условиям помогает студентам развивать инновационное мышление, необходимое для успешной профессиональной деятельности. Такие навыки востребованы в условиях современного рынка труда, где креативность и гибкость становятся ключевыми конкурентными преимуществами [6].

5. Навыки коммуникации и лидерства: умение презентовать результаты, вести переговоры, мотивировать команду и принимать лидерские роли [5–8]. Игра «Жизнь» активно способствует развитию навыков коммуникации и лидерства благодаря работе в командах, обсуждению стратегий и представлению результатов проекта. Студенты учатся четко формулировать свои идеи, эффективно взаимодействовать с командой и аргументировать собственные решения. Лидерские качества развиваются через управление командной работой, распределение задач и контроль за выполнением проекта. Навыки публичного выступления и работы с обратной связью помогают студентам уверенно презентовать свои проекты и адаптироваться к профессиональной среде. Эти аспекты делают игру «Жизнь» ценным инструментом для формирования не только технических, но и социальных компетенций [9].

6. Аналитические навыки: способность собирать и интерпретировать данные, прогнозировать результаты и оценивать эффективность решений [5–8]. Игра «Жизнь» предоставляет уникальные возможности для формирования аналитических навыков у студентов. В процессе симуляции участники собирают данные о поведении системы, анализируют их и строят прогнозы. Разработка гипотез и их проверка через моделирование помогают студентам овладеть навыками научного подхода, включая логику, систематизацию и оценку результатов. Использование визуализаций для представления данных укрепляет способность ясно и эффективно передавать аналитическую информацию. Эти аспекты делают игру «Жизнь» эффективным инструментом для формирования компетенций, необходимых в современном предпринимательстве [3].

Главная идея работы заключается в том, чтобы интегрировать моделирование сложных систем с образовательными целями через проектную деятельность, программирование и ролевой подход.

В рамках исследования применялись теоретические и эмпирические методы, направленные на интеграцию ролевого информационного моделирования в образовательный процесс и оценку его влияния на развитие предпринимательских компетенций у студентов [4]. В ходе работы проводились изучение источников, посвященных педагогическим стратегиям, ролевому моделированию [4], игровым методам обучения [10] и развитию предпринимательских компетенций [2]; разработка концептуальной схемы применения игры «Жизнь» для формирования аналитических и предпринимательских навыков студентов; классификация выявленных подходов и методик с целью их адаптации к образовательному процессу [11]; тестирование предложенной методики в группах студентов для оценки ее эффективности в развитии ключевых компетенций; анализ вовлеченности студентов в процесс обучения, их активности при выполнении заданий, взаимодействия в команде [8]; анализ программного кода, разработанного студентами в ходе работы с игрой «Жизнь», оценка его структуры, оптимизации алгоритмов и визуализации; сбор обратной связи от участников исследования для выявления субъективной оценки эффективности методики и трудностей, с которыми столкнулись студенты; анализ результатов эксперимента, выявление закономерностей в освоении компетенций, сравнение показателей разных групп студентов.

Выбор методов обусловлен целью исследования — изучить влияние ролевого информационного моделирования на развитие предпринимательских компетенций студентов в образовательном процессе. Их применение позволило выявить закономерности в освоении знаний, проанализировать успешность внедрения методики и обосновать целесообразность ее использования в педагогической практике.

В ходе работы ставились следующие задачи:

1. Разработка и адаптация методики для использования в образовательном процессе.

2. Повышение мотивации и вовлеченности студентов через игровой подход.

3. Формирование у студентов навыков командной работы и проектного мышления.

4. Развитие алгоритмического и аналитического мышления.

5. Исследование перспектив применения методики в других дисциплинах.

Выбор темы обусловлен современными требованиями к образованию, акцентирующими важность формирования предпринимательских компетенций и адаптации к изменениям на рынке труда. Использование игры «Жизнь» в образовательном процессе позволяет студентам развивать навыки моделирования и анализа, необходимые для решения реальных задач, что делает тему исследования актуальной и значимой в контексте современной педагогики. Методика ролевого моделирования [4] в данной задаче заключается в распределении обязанностей среди студентов (программирование, визуализация, анализ), совместном обсуждении изменений в правилах игры «Жизнь» и их влияния на поведение системы, выборе исследуемой области (например, осцилляторы или статичные структуры) и выполнении работы в рамках командного подхода, что способствует развитию навыков анализа сложных систем, адаптации их поведения и глубокому пониманию взаимосвязи простых правил с динамикой систем.

«Жизнь» демонстрирует, как простые правила могут создавать сложное поведение. Хотя это всего лишь игра, ее концепция привлекает внимание исследователей в различных областях, таких как математика, биология, экономика и компьютерные науки. Игра наглядно иллюстрирует принципы самоорганизации, моделируя следующие явления:

1. Рост и убывание популяций.
2. Равновесие в экосистемах.
3. Распространение и взаимодействие структур.

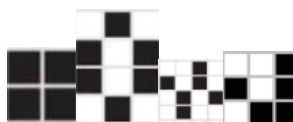

Рис. 1. Элементы «блок», «улей», «часы» и «глайдер»

Также в игре присутствует несколько типов структур (рис. 1), в частности:

1. Статичные структуры — элементы не меняются с течением времени (например, «блок», «улей»).

2. Осцилляторы — формы, которые повторяют свои состояния через фиксированное число шагов (например, «часы»).

3. Космические корабли — структуры, которые перемещаются по полю (например, «глайдер»).

Применение игры в учебном процессе вузов позволяет развивать у студентов аналитические навыки, обучая их основам моделирования сложных систем и адаптивного поведения [1], что особенно полезно для развития предпринимательских компетенций.

Информационное моделирование предоставляет студентам возможность исследовать различные системы, анализировать их поведение и развивать навыки работы с данными. В образовательном контексте это способствует развитию компетенций, таких как системное мышление и навыки решения проблем, что позволяет студентам эффективно адаптироваться к изменениям и развивать инновационное мышление [2; 10; 11].

Для разработки игры «Жизнь» на Python применялись базовые принципы объектно ориентированного программирования [12]. Основные этапы включали разработку алгоритмов для управления жизненным циклом клеток, реализацию правил игры и настройку интерфейса. Также были использованы библиотеки для визуализации процесса.

Программный код игры «Жизнь», разработанный для внедрения в образовательный процесс¹, состоит из алгоритмов, реализующих правила рождения, выживания и гибели клеток. Код был разработан с учетом педагогических целей, чтобы студенты могли легко понять принцип его работы и в дальнейшем модифицировать под свои задачи.

Важные элементы включают цикл управления жизненным циклом клеток и интерфейс для визуализации. После начала симуляции и построения первого поколения организмов происходит моделирование следующего поколения. Симуляция продолжается до тех пор, пока не погибнут все живые организмы на игровом поле либо не создадут статичные фигуры.

Примеры проектов включали моделирование социальных и биологических систем, создание сложных сценариев взаимодействия клеток и разработку новых правил [13]. Эти проекты помогли студентам применить теоретические знания на практике и развить навыки проектной работы и самостоятельного исследования [14].

Метод ролевого моделирования имеет ряд преимуществ, включая развитие аналитических и предпринимательских навыков, мотивацию

и вовлеченность студентов [4]. Ограничения связаны с потребностью в адаптации методики под различные уровни подготовки и дисциплины, что требует дополнительных ресурсов и времени на обучение преподавателей.

Вероятнее всего, методика может быть адаптирована для изучения экономики, биологии, экологии и других дисциплин, в которых необходимо моделирование и анализ сложных систем. Возможности применения этого подхода практически безграничны и могут быть полезны для различных сфер деятельности.

В дальнейшем исследование можно расширить, чтобы внедрить методику в другие дисциплины, такие как инженерия. Кроме того, можно создать более сложные модели и изучить поведение клеточных автоматов для более широкого применения в образовании и науке.

Результаты исследования и их обсуждение

На основании всего вышесказанного предположим, что ролевое моделирование по отношению к игре «Жизнь» может эффективно способствовать развитию предпринимательских и аналитических компетенций [1]. Студенты осваивают принципы моделирования и анализа, что делает методику полезной и перспективной для применения.

В качестве рекомендаций по дальнейшему развитию данного исследования, основываясь на работе авторов М. Pivec и О. Dziabenko [15], можно выделить следующие пункты:

1. Адаптация под конкретные дисциплины.
2. Интеграция с проектной деятельностью.
3. Формирование компетенций будущего.
4. Геймификация обучения.
5. Индивидуализация.
6. Интеграция с ИТ-компетенциями.
7. Разработка методических пособий.
8. Проведение семинаров для преподавателей.

Согласно мнению авторов [15], обозначенные рекомендации помогут эффективно адаптировать методику для различных образовательных процессов, в частности, геймификация может применяться в образовательной, корпоративной и социальной сферах [9].

Геймификация используется для достижения определенных целей, таких как обучение, развитие навыков, улучшение производительности или изменение поведения. Так, авторы [9] предлагают четкое и структурированное определение геймификации как использования элементов игрового дизайна в неигровых контекстах. Это включает применение игровых

¹ Мельник В. В., Юнов С. В. Мультимедийная обучающая игра «Жизнь»: свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ (Патент РФ) № 2024660189. Дата государственной регистрации в Реестре программ для ЭВМ 03 мая 2024 г. 03.05.2024.

механик, динамик и эстетики для мотивации и вовлечения пользователей.

В образовательном процессе создание игр или игровых элементов способствует повышению интереса и мотивации к обучению [9] благодаря следующим аспектам:

1. Эффект вовлеченности — игровые элементы мотивируют учащихся к соревнованию, любопытству и достижениям, что делает процесс обучения более увлекательным. Такие элементы, как баллы, уровни и награды, создают ощущение прогресса и цели [9].

2. Персонализация процесса обучения — игровые механики позволяют адаптировать образовательный процесс под индивидуальные потребности учащихся, предоставляя задачи разного уровня сложности и обратную связь в реальном времени [5].

3. Эмоциональная привязанность — создается эмоциональная вовлеченность, которая способствует лучшему усвоению материала. Элементы истории и взаимодействия стимулируют долговременное обучение [3].

4. Активное участие — геймификация делает студентов активными участниками, а не пассивными наблюдателями. Данный подход позволяет стимулировать критическое мышление, решение проблем и творческий подход [8].

5. Социальные взаимодействия — групповые игры или соревнования усиливают взаимодействие между учащимися, развивают навыки командной работы и коммуникации [7].

Методика ролевого информационного моделирования [4], основанная на использовании игры «Жизнь» Джона Конвея, представлена в работе как мощный инструмент для формирования предпринимательских компетенций и аналитического мышления у студентов.

Данная методика сочетает современные педагогические технологии, программирование на Python и моделирование сложных систем, создавая уникальную образовательную среду, где теоретические знания эффективно трансформируются в практические навыки с помощью ролевого информационного моделирования [4].

Выводы

Проведенное исследование позволило продемонстрировать высокую образовательную ценность предлагаемого подхода, его способность мотивировать студентов и развивать такие ключевые навыки, как системное мышление, проектный подход, командная работа, лидерство и аналитическая деятельность. Использование игры «Жизнь» в ходе проведенного исследования показало важность моделирования и анализа сложных систем, способствуя подготовке специалистов, готовых к вызовам современной экономики.

Потенциальная адаптация данной методики для других дисциплин открывает широкие перспективы для ее применения как в естественно-научных дисциплинах, так и в социально-гуманитарных областях. Дальнейшее развитие исследования может включать разработку новых сценариев моделирования, создание обучающих пособий для преподавателей, а также интеграцию методики с цифровыми образовательными платформами и элементами геймификации.

Таким образом, предложенная методика служит примером успешного объединения образовательных технологий и программирования, что делает ее актуальным и перспективным инструментом для подготовки будущих специалистов, способных эффективно адаптироваться к требованиям рынка труда и принимать обоснованные решения в условиях неопределенности.

Список источников

1. Древс Ю. Г., Золотарев В. В. Имитационное моделирование : учебное пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 142 с.
2. Дорожкин Е. М., Копылов С. Н. Формирование профессиональных компетенций будущего специалиста // Педагогический журнал Башкортостана. 2011. № 1 (32). С. 115–118.
3. Gardner M. The fantastic combinations of John Conway's new solitaire game "Life" // Scientific American. 1970. Vol. 223, No 4. P. 120–123. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://ballyalley.com/articles_and_news/LIFE_Article_%28Scientific_American%29%28October_1970%29.pdf (дата обращения: 25.11.2024).
4. Юнов С. В. Ролевое информационное моделирование как педагогическая стратегия формирования ИКТ-компетенций студентов непрофильных вузов : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08: защищена 18.12.2018; утв. 18.12.2018. Краснодар, 2018. 344 с.
5. The Essential Entrepreneurial Skills Needed for Business Success // HubSpot. 2022. URL: <https://blog.hubspot.com> (дата обращения: 25.11.2024).
6. Smith R. F. Innovation in Business and Education: Building Competencies for the Future. 2021. URL: <https://robertfsmith.com> (дата обращения: 25.11.2024).

7. Шобонов Н. А. Особенности организации командной работы в общеобразовательной организации // Непрерывное образование: XXI век. 2022. № 2 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-komandnoy-raboty-v-obscheobrazovatelnoy-organizatsii> (дата обращения: 28.11.2024).
8. Былкова С. В., Чубова Е. П. Коммуникативные навыки студенческой молодежи как фактор успешной социализации в профессиональной сфере // Инновационная наука: Психология, Педагогика, Дефектология. 2023. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-navyki-studencheskoy-molodyozhi-kak-faktor-uspeshnoy-sotsializatsii-v-professionalnoy-sfere> (дата обращения: 28.11.2024).
9. Deterding S., Dixon D., Khaled R., Nacke L. From game design elements to gamefulness: Defining “gamification” // Proceedings of the 15th international academic MindTrek conference: Envisioning future media environments. ACM, 2011. P. 9–15. URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/2181037.2181040>.
10. Юнов С. В., Юнова Н. Н. Дидактический потенциал игровых информационных моделей в преподавании информатики // Информатика и образование. 2012. № 2. С. 76–82.
11. Юнов С. В. Методика преподавания информационных технологий в вузе. Москва : IPR Media, 2022. 144 с.
12. Алферова Т. В., Трохова Т. А. Компьютерное моделирование элементов динамических систем в python // Агротехника и энергообеспечение. 2021. № 3 (32). С. 58–60.
13. Сажина Ю. В., Свиридова А. С. Имитационное моделирование при проектировании распределенных интеллектуальных систем // Теория и практика современной науки. 2018. № 2 (32). С. 481–492.
14. Якушева С. Д., Надеева О. Г., Аверина С. Г. и др. Проектная и исследовательская деятельность в образовательном процессе современной школы : монография. Новосибирск : Сибирская академическая книга, 2017. 164 с.
15. Pivec M., Dziabenko O. Game-based learning in universities and lifelong learning: “UniGame: Social Skills and Knowledge Training” Game Concept // Journal of Universal Computer Science. 2004. Vol. 10, No 1. P. 14–26. URL: https://www.researchgate.net/publication/220349699_Game-Based_Learning_in_Universities_and_Lifelong_Learning_UniGame_Social_Skills_and_Knowledge_Training_Game_Concept (дата обращения: 28.11.2024).

References

1. Drevs YuG, Zolotarev VV. Imitatsionnoe modelirovanie = Simulation modeling. 2nd ed. Moscow: Yurait; 2024. 142 p. (In Russ.).
2. Dorozhkin EM, Kopylov SN. Formation of professional competencies of future specialists. *Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana = Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2011;(1(32)):115–118. (In Russ.).
3. Gardner M. The fantastic combinations of John Conway’s new solitaire game “Life”. *Scientific American*. 1970;223(4):120–123. URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://ballyalley.com/articles_and_news/LIFE_Article_%28Scientific_American%29%28October_1970%29.pdf. (In Engl.).
4. Yunov SV. Rolevoe informacionnoe modelirovanie kak pedagogicheskaja strategija formirovanija IKT-kompetencij studentov neprofil’nyh vuzov = Role-playing information modeling as a pedagogical strategy for the formation of ICT competencies of students of non-core universities. Thesis. Krasnodar; 2018. 344 p. (In Russ.).
5. The Essential Entrepreneurial Skills Needed for Business Success. *HubSpot*. 2022. URL: <https://blog.hubspot.com>. (In Engl.).
6. Smith RF. Innovation in Business and Education: Building Competencies for the Future. 2021. URL: <https://robertfsmith.com>. (In Engl.).
7. Shobonov NA. Features of organizing teamwork in a general education organization. *Nepre-ryvnoe obrazovanie: XXI vek = Continuous education: XXI century*. 2022;(2(38)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-organizatsii-komandnoy-raboty-v-obscheobrazovatelnoy-organizatsii>. (In Russ.).
8. Bylkova SV, Chubova EP. Communicative skills of student youth as a factor in successful so-cialization in the professional sphere. *Innovacionnaja nauka: Psihologija, Pedagogika, Defektologija = Innovative science: Psychology, Pedagogy, Defectology*. 2023;(4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-navyki-studencheskoy-molodyozhi-kak-faktor-uspeshnoy-sotsializatsii-v-professionalnoy-sfere>. (In Russ.).
9. Deterding S, Dixon D, Khaled R, Nacke L. From game design elements to gameful-ness: Defining “gamification”. In: Proceedings of the 15th international academic MindTrek

conference: Envisioning future media environments. ACM; 2011. Pp. 9–15. URL: <https://dl.acm.org/doi/10.1145/2181037.2181040>. (In Engl.).

10. Yunov SV, Yunova NN. Didactic potential of game information models in teaching computer science. *Informatika i obrazovanie = Computer Science and Education*. 2012;(2):76-82. (In Russ.).

11. Yunov SV. Metodika prepodavanija informacionnyh tehnologij v vuze = Methods of Teaching Information Technology at the University. Moscow: IPR Media; 2022. 144 p. (In Russ.).

12. Alferova TV, Trokhova TA. Computer modeling of elements of dynamic systems in Python. *Agrotehnika i energoobespechenie = Agricultural technology and energy supply*. 2021;(3(32):58-60. (In Russ.).

13. Sazhina YuV, Sviridova AS. Simulation modeling in the design of distributed intelligent systems. *Teoriya i praktika sovremennoy nauki = Theory and practice of modern science*. 2018;(2(32):481-492. (In Russ.).

14. Kazakov SI. Simuljacija sistem: teorija i praktika = Simulation of Systems: Theory and Practice. Krasnoyarsk: SFU; 2021. 200 p. (In Russ.).

15. Yakusheva SD, Nadeeva OG, Averina SG, et al. Proektnaja i issledovatel'skaja dejatel'nost' v obrazovatel'nom processe sovremennoj shkoly = Project and research activities in the educational process of a modern school. Novosibirsk: Siberian Academic Book; 2017. 164 p. (In Russ.).

16. Pivec M, Dziabenko O. Game-based learning in universities and lifelong learning: "UniGame: Social Skills and Knowledge Training" Game Concept. *Journal of Universal Computer Science*. 2004;10(1):14-26. URL: https://www.researchgate.net/publication/220349699_Game-Based_Learning_in_Universities_and_Lifelong_Learning_UniGame_Social_Skills_and_Knowledge_Training_Game_Concept. (In Engl.).

Информация об авторе

В. В. Мельник — аспирант кафедры анализа данных и искусственного интеллекта факультета компьютерных технологий и прикладной математики.

Information about the author

V. V. Melnik — graduate student of the Department of data analysis and artificial intelligence of the Faculty of computer technologies and applied mathematics

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 25.12.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 22.01.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Научная статья

УДК 377.8

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОХОЖДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИМИСЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОБ НА БАЗЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА

Алексей Викторович Савченков¹, alex2107@mail.ru, ORCID 0000-0002-7268-1533

Ольга Юрьевна Леушканова², mpk5@yandex.ru, ORCID 0009-0001-1098-845X

Снежана Андреевна Изюмникова³, izyumnikovasa@cspu.ru, ORCID 0009-0003-1742-634X

^{1, 3} Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

² Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия;
Магнитогорский педагогический колледж, Магнитогорск, Челябинская область, Россия

Аннотация. Цель данной статьи — теоретическое обоснование и анализ практического опыта прохождения обучающимися на базе педагогического колледжа социальных и профессиональных проб, которые являются одним из эффективных направлений, обеспечивающих успешный выбор обучающимися будущей трудовой деятельности, и предоставляют им возможность соотнести профессиональные намерения с личностными интересами и качествами. Профессиональные пробы позволяют смоделировать различные аспекты и элементы конкретного вида профессиональной деятельности, соотнести свой личностный потенциал с требованиями конкретной сферы труда и способствуют сознательному и осознанному выбору профессии. Социальные пробы дают обучающимся возможность познакомиться с окружающей социальной действительностью, закрепить необходимые образцы поведения за счет имитирования различных ситуаций, получить собственный опыт принятия ответственных решений, обеспечить организацию различных форм социокультурной деятельности и выступают средством приобщения к ней. В Магнитогорском педагогическом колледже была разработана и апробирована модель реализации профессиональных и социальных проб, которая включает диагностико-технологический, ситуативный, функциональный и контрольно-рефлексивный компоненты. В рамках проекта по профессиональной ориентации «Билет в будущее» для обучающихся 6–11-х классов общеобразовательных организаций на базе Магнитогорского педагогического колледжа были организованы следующие профессиональные пробы: «Обеспечение информационной безопасности телекоммуникационных систем», «Правоохранительная деятельность», «Юриспруденция», «Реклама», «Дошкольное образование», «Преподавание в начальных классах», «Педагогика дополнительного образования» и др. Также школьники проходили социальные пробы на предприятиях и в организациях — социальных партнерах, там они знакомились с профессией квалифицированного рабочего, педагога дополнительного образования, воспитателя, учителя начальных классов. Им было необходимо провести интервью, собрать информацию о профессии, ее ключевых плюсах и минусах, проанализировать условия труда, выяснить профессиональные перспективы.

Ключевые слова: обучающиеся, педагогический колледж, профессиональные пробы, социальные пробы, профессиональное самоопределение

Для цитирования: Савченков А. В., Леушканова О. Ю., Изюмникова С. А. Организация прохождения обучающимися социальных и профессиональных проб на базе педагогического колледжа // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 61–67.

Original article

ORGANIZATION OF SOCIAL AND PROFESSIONAL TESTS FOR STUDENTS AT THE PEDAGOGICAL COLLEGE

Alexey V. Savchenkov¹, alex2107@mail.ru, ORCID 0000-0002-7268-1533

Olga Yu. Leushkanova², mpk5@yandex.ru, ORCID 0009-0001-1098-845X

Snezhana A. Izyumnikova³, izyumnikovasa@cspu.ru, ORCID 0009-0003-1742-634X

^{1, 3} South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

² South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia; Magnitogorsk Pedagogical College, Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. The purpose of this article is to theoretically substantiate and analyze the practical experience of students undergoing social and professional tests at a pedagogical college, which are one of the effective areas that ensure a successful choice of future work activities by students and give them the opportunity to correlate professional intentions with personal interests and qualities. Professional tests allow to simulate various aspects and elements of a specific type of professional activity, correlate your personal potential with the requirements of a specific area of work and contribute to a conscious and informed choice of profession. Social tests give students the opportunity to get acquainted with the surrounding social reality, to consolidate the necessary behavior patterns by simulating various situations, to gain their own experience in making responsible decisions, to ensure the organization of various forms of socio-cultural activity and act as a means of familiarization with it. A model for implementing professional and social tests was developed and tested at the Magnitogorsk Pedagogical College, which includes diagnostic-technological, situational, functional and control-reflexive components. As part of the career guidance project "Ticket to the Future", the following career tests were organized for students in grades 6–11 of general education organizations based at the Magnitogorsk Pedagogical College: "Ensuring Information Security of Telecommunication Systems", "Law Enforcement", "Jurisprudence", "Advertising", "Preschool Education", "Teaching in Primary Schools", "Pedagogy of Additional Education", etc. Schoolchildren also took social tests at enterprises and organizations — social partners, where they learned about the profession of a skilled worker, teacher of additional education, educator, primary school teacher. They needed to conduct an interview, collect information about the profession, its key pros and cons, analyze working conditions, and find out professional prospects.

Keywords: students, pedagogical college, career tests, social tests, professional self-determination

For citation: Savchenkov AV, Leushkanova OYu, Izyumnikova SA. Organization of social and professional tests for students at the pedagogical college. *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45):61-67.

Введение

В современных реалиях профессиональное самоопределение становится все более актуальной проблемой, поскольку обществу необходим молодой и активный специалист, готовый работать в условиях высокотехнологичного производства. При этом эффективная система профессионального самоопределения позволит молодежи получать удовольствие от профессиональной деятельности и иметь широкие возможности для самореализации [1]. Новый век цифровых технологий актуализирует способность человека к профессиональной мобильности и адаптации, а также необходимые личностные качества (коммуникабельность, стрессоустойчивость, продуктивность и др.), предопределяющие успешную самореализацию на высокотехнологичном рынке труда [2].

Обучающийся колледжа рассматривается как субъект собственного личностного и профессионального самоопределения, характеризующийся выраженной самостоятельностью и ответственностью. При этом успешность формирования готовности обучающихся к профессиональному самоопределению во многом зависит от внешних условий и социальных факторов, созданных в педагогическом колледже [3].

Цель исследования — теоретическое обоснование и анализ практического опыта прохождения обучающимися социальных и профессиональных проб на базе педагогического колледжа.

Одним из эффективных направлений, обеспечивающих успешный выбор обучающимися будущей трудовой деятельности, являются профессиональные и социальные пробы, кото-

рые предоставляют им возможность соотнести профессиональные намерения с личностными интересами и качествами [4]. В рамках данного исследования под профессиональными пробами будем понимать «учебно-практические мероприятия, которые полностью или частично повторяют реальную профессиональную деятельность (решение производственных задач), способствующие осознанному выбору будущей профессии и затем образовательно-профессиональной траектории» [Цит. по: 5, с. 201].

На основе анализа научной литературы [4; 6–8] охарактеризуем значение профессиональных проб для профессионального самоопределения обучающихся:

- они позволяют смоделировать различные аспекты и элементы конкретного вида профессиональной деятельности;
- способствуют сознательному и осознанному выбору профессии, помогают увидеть ее достоинства и недостатки, узнать ее особенности изнутри;
- позволяют соотнести свой личностный потенциал с требованиями конкретной сферы труда, дают возможность для самопознания и самовыражения;
- позволяют обучающимся достичь триединой цели: получить представления о собственном «я», личностных и профессиональных интересах и будущей профессии, соотнести их в ходе практической пробы сил;
- имеют диагностический характер, что позволяет обучающимся продиагностировать собственные общие и специальные профессионально важные качества;
- за счет усложнения практических заданий в ходе участия обучающихся в профессиональных пробах постепенно происходит развитие их способностей, склонностей и интересов;
- в процессе прохождения профессиональных проб обучающиеся работают в условиях, реально приближенных к реальному производству, что дает им возможность оценить правильность профессионального выбора.

Успешный профессиональный выбор обучающихся во многом связан с их самореализацией и самоактуализацией, возможностью социализироваться в динамично изменяющемся современном мире. Отработать различные способы взаимодействия с социальной средой в различных жизненных ситуациях обучающимся помогают социальные пробы [9]. Под термином «социальная проба» в данном исследовании мы будем понимать «совокупность последовательных действий, связанных с выполнением спе-

циально организованной деятельности в экономической, политической и духовной сферах на основе выбора способа поведения в этой деятельности, являющуюся средством соотнесения самопознания и анализа своих возможностей в различных видах деятельности» [10, с. 14].

Социальные пробы имеют следующее значение для формирования профессионального самоопределения обучающихся [9–12]:

- они позволяют познакомиться с окружающей социальной действительностью, получить новую значимую информацию о ней, опыт самостоятельной и ответственной деятельности;
- позволяют обучающимся закрепить необходимые образцы поведения за счет имитирования различных ситуаций, получить собственный опыт принятия ответственных решений;
- способствуют усвоению обучающимися образцов и эталонов человеческой деятельности, общей и профессиональной культуры;
- обеспечивают организацию различных форм социокультурной деятельности и выступают средством приобщения к ней, что открывает новые возможности для саморазвития и самоопределения обучающихся.

Стоит отметить, что совокупность реализации профессиональных и социальных проб в образовательном процессе колледжа стимулирует активность обучающихся в деятельности по их профессиональному самоопределению, детерминирует готовность к ней.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось посредством анализа научной литературы по заявленной проблеме, анализа нормативно-правовых источников, обобщения собственного практического опыта по данной тематике. При изучении научной литературы были выявлены проблемы и возможности организации профессиональных и социальных проб в педагогическом колледже.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках инновационного проекта «Психолого-педагогическое сопровождение самоопределения обучающихся во взаимодействии с семьей» в Магнитогорском педагогическом колледже была разработана и апробирована модель реализации профессиональных и социальных проб на базе колледжа (рис. 1).

В рамках реализации диагностико-технологического компонента модели проводилось выявление профессиональных интересов, личностных качеств и навыков обучающихся общеобразовательных школ и студентов колледжа, в том числе и с помощью разработанной «Цифровой среды психолого-педагогического сопровождения

профессионального самоопределения обучающихся». Обучающиеся школ отрабатывали навыки работы с различным инструментом и аппаратурой в учебно-профессиональных лабораториях колледжа «Сварочное дело», «Рекламное дело», «Правоохранительная деятельность» и др.

Реализация ситуативного компонента модели предполагает теоретическую подготовку

обучающихся к участию в профессиональных и социальных пробах посредством мастер-классов, проводимых преподавателями и работниками предприятий, открытых лекций, практических занятий. Обучающиеся школ и студенты колледжа реализовывали совместные социально значимые и творческие мероприятия, участвовали в волонтерской деятельности.

Рис. 1. Модель реализации профессиональных и социальных проб на базе колледжа

Функциональный компонент модели предполагал организацию участия обучающихся в профессиональных и социальных пробах на базе колледжа при участии социальных партнеров. В рамках проекта по профессиональной ориентации «Билет в будущее» на базе Магнитогорского педагогического колледжа для обучающихся 6–11 классов общеобразовательных организаций были организованы следующие профессиональные пробы: «Обеспечение информационной безопасности телекоммуникационных систем», «Правоохранительная деятельность», «Юриспруденция», «Реклама», «Дошкольное образование», «Преподавание в начальных классах», «Педагогика дополни-

тельного образования», «Специальное дошкольное образование», «Коррекционная педагогика в начальном образовании», «Физическая культура» и «Графический дизайнер».

Также школьники проходили социальные пробы на предприятиях и в организациях — социальных партнерах, где знакомились с профессией квалифицированного рабочего, педагога дополнительного образования, воспитателя, учителя начальных классов. Им было необходимо провести интервью, собрать информацию о профессии, выделить ее ключевые плюсы и минусы, проанализировать условия труда, выявить профессиональные перспективы.

Для каждой профессиональной и социальной пробы преподавателями Магнитогорского педагогического колледжа была разработана программа, которая включала следующие компоненты:

- 1) краткое описание профессионального направления;
- 2) место и перспективы профессионального направления в современной экономике региона, страны и мира;
- 3) необходимые навыки и знания для овладения профессией;
- 4) интересные факты о данном профессиональном направлении;
- 5) связь профессиональной или социальной пробы с реальной деятельностью;
- 6) план-конспект проведения профессиональной или социальной пробы;
- 7) рекомендации для наставника по контролю результата и процедуре оценки;
- 8) вопросы для рефлексии обучающихся;
- 9) инфраструктурный лист.

В ходе реализации каждой профессиональной и социальной пробы перед обучающимися ставились задания определенного уровня сложности, разрабатывались условия выполнения заданий, определялся конкретный продукт (результат) реализации пробы. Обучающиеся знакомились с содержанием всех профессиональных и социальных проб, чтобы в дальнейшем, оценив собственные способности и возможности, выбрать уровень сложности заданий при их прохождении.

Программы проведения профессиональных и социальных проб были разработаны в соответствии с установленными требованиями, которые предъявляются к нормативно-правовым документам такого рода, согласованы с социальными партнерами, чьи ресурсы были задействованы в ходе их реализации.

Таким образом, реализация профессиональных проб на базе колледжа позволяет заинтересовать большое количество абитуриен-

тов, познакомить обучающихся с различными профессиями, привлечь к реализации проб социальных партнеров. Реализация социальных проб дает возможность закрепить у обучающихся и студентов необходимые для будущей профессии образцы поведения, увлечь их социально значимой деятельностью.

Заключение

1. Профессиональные и социальные пробы являются эффективным инструментом профессионального самоопределения обучающихся, они предоставляют им возможность соотнести собственные профессиональные намерения с личностными интересами и качествами.

2. Профессиональные пробы позволяют смоделировать различные аспекты и элементы конкретного вида профессиональной деятельности, соотнести свой личностный потенциал с требованиями конкретной сферы труда и способствуют сознательному и осознанному выбору профессии.

3. Социальные пробы позволяют обучающимся познакомиться с окружающей социальной действительностью, закрепить необходимые образцы поведения за счет имитирования различных ситуаций, получить собственный опыт принятия ответственных решений, обеспечить организацию различных форм социокультурной деятельности и выступают средством приобщения к ней.

4. В Магнитогорском педагогическом колледже была разработана и апробирована модель реализации профессиональных и социальных проб, включающая диагностико-технологический, ситуативный, функциональный и контрольно-рефлексивный компоненты.

5. В ходе реализации каждой профессиональной и социальной пробы перед обучающимися ставились задания определенного уровня сложности, разрабатывались условия выполнения заданий, определялся конкретный продукт (результат) реализации пробы.

Список источников

1. Сорокина Е. Н., Просвирнин А. В. Сопровождение профессионального самоопределения обучающихся в детских технопарках // Научный вестник Государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт». 2019. № 1. С. 23–28.
2. Луференко У. С., Ромм Т. А. Становление и развитие образовательных технопарков // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 4. С. 128–137.
3. Голубева Е. А. Профессиональное самоопределение студентов колледжа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2019. № 1 (88). С. 28–30.
4. Ротова Н. А. Организация профессионального самоопределения обучающихся класса психолого-педагогической направленности посредством профессиональной пробы // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 2 (50). С. 22–27.

5. Калюжин В. А., Калюжина Л. Н. Профессиональная проба «Инженер геоматики» // Актуальные вопросы образования. Формирование механизмов системы высшего образования в России : сборник материалов Национальной научно-методической конференции с международным участием, 14–16 марта 2023 г., Новосибирск : в 3 ч. Ч. 1. Новосибирск, 2023. С. 199–206.
6. Печерская С. Ю., Фомичев Р. С. Профессиональные пробы как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1 (33). С. 89–94.
7. Савченков А. В. Процессуально-технологические аспекты развития эмоциональной устойчивости будущего педагога // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1 (8). С. 251–254.
8. Kolokoltsev M., Ambartsumyan R., Gryaznykh A. [et al.]. Physical activity amount influence over suboptimal health status // Journal of Physical Education and Sport (JPES). 2021. Vol. 21 (1). Art 37. P. 381–387.
9. Неумоева-Колчеданцева Е. В. Социально-коммуникативная проба как метод обучения будущих педагогов // Педагогический вестник. 2020. № 14. С. 81–83.
10. Рожков М. И. Социальные пробы как средство формирования социальной ответственности школьников // Журнал педагогических исследований. 2018. Т. 3, № 2. С. 12–19.
11. Игнатович В. К., Игнатович С. С., Бондарев П. Б. Социальные пробы как педагогическое условие проектирования индивидуальных образовательных результатов учащихся в системе дополнительного образования детей // Kant. 2018. № 4 (29). С. 31–36.
12. Кривых С. В., Шепель С. М. Социальные практики и профессиональные пробы как средства социально-профессиональной адаптации обучающихся // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5 (78). С. 189–191.

References

1. Sorokina EN, Prosvirnin AV. Supporting professional self-determination of students in children's technology parks. *Nauchnyj vestnik Gosudarstvennogo avtonomnogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya "Nevinnomysskij gosudarstvennyj humanitarno-tehnicheskij institute" = Scientific Bulletin of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute"*. 2019;(1):23-28. (In Russ.).
2. Luferenko US, Romm TA. Formation and development of educational technology parks. *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal = Siberian pedagogical journal*. 2021;(4):128-137. (In Russ.).
3. Golubeva EA. Professional self-determination of college students. *Sovremennaja nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Serija: Poznanie = Modern science: current problems of theory and practice. Series: Cognition*. 2019;(1(88):28-30. (In Russ.).
4. Rotova NA. Organization of professional self-determination of students of the class of psychological and pedagogical orientation through a professional test. *Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura = Northern region: science, education, culture*. 2022;(2(50):22-27. (In Russ.).
5. Kalyuzhin VA, Kalyuzhina LN. Professional test "Geomatics engineer". In: Aktual'nye voprosy obrazovaniya. Formirovanie mekhanizmov sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii: sbornik materialov Natsionalnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 14–16 marta 2023 g., Novosibirsk: v 3 ch. Ch. 1 = Current issues in education. Formation of mechanisms of the higher education system in Russia: collection of materials of the National scientific and methodological conference with international participation, March 14–16, 2023, Novosibirsk: in 3 p. P. 1. Novosibirsk; 2023. Pp. 199–206. (In Russ.).
6. Pecherskaya SYu, Fomichev RS. Professional tests as a factor in personal and professional self-determination of students. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education in Russia and abroad*. 2019;(1(33):89-94. (In Russ.).
7. Savchenkov AV. Procedural and technological aspects of the development of emotional stability of future teachers. *Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika, psihologiya = Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*. 2012;(1(8):251-254. (In Russ.).
8. Kolokoltsev M, Ambartsumyan R, Gryaznykh A. [et al.] Physical activity amount influence over suboptimal health status. *Journal of Physical Education and Sport (JPES)*. 2021;21(1):381-387. (In Engl.).
9. Neumoeva-Kolchedantseva EV. Social and communicative test as a method of teaching future teachers. *Pedagogicheskij vestnik = Pedagogical Bulletin*. 2020;(14):81-83. (In Russ.).
10. Rozhkov MI. Social tests as a means of developing social responsibility in schoolchildren. *Zhurnal pedagogicheskikh issledovanij = Journal of Pedagogical Research*. 2018;3(2):12-19. (In Russ.).

11. Ignatovich VK, Ignatovich SS, Bondarev PB. Social tests as a pedagogical condition for designing individual educational outcomes of students in the system of additional education for children. *Kant*. 2018;(4(29):31-36. (In Russ.).

12. Krivykh SV, Shepel SM. Social practices and professional tests as a means of social and professional adaptation of students. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = World of science, culture, education*. 2019;(5(78):189-191. (In Russ.).

Информация об авторах

А. В. Савченков — профессор кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик, доктор педагогических наук, доцент.

О. Ю. Леушканова — доцент кафедры подготовки педагогов профессионального обучения и предметных методик; директор; кандидат педагогических наук, доцент.

С. А. Изюмникова — доцент кафедры экономики, управления и права, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

A. V. Savchenkov — Professor of the Department of training teachers of vocational education and subject methods, Doctor of Pedagogical Sciences, Docent.

O. Yu. Leushkanova — Associate Professor of the Department of training teachers of vocational education and subject methods; Director; Candidate of Pedagogical Sciences, Docent.

S. A. Izyumnikova — Associate Professor of the Department of economics, management and law, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 29.11.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 17.12.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 68–73. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(1(45):68-73. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 378.14

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОХОСТИНГОВ ДЛЯ ПРАКТИКИ УСТНОГО ПЕРЕВОДА: СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ЯЗЫКОВЫХ НАВЫКОВ ПЕРЕВОДЧИКА

Михаил Геннадьевич Фрезе, michaelfreze@mail.ru

Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, Омск, Россия

Аннотация. С развитием цифровых технологий языковое обучение и практики устного перевода претерпели значительные изменения. Статья исследует использование видеохостингов в обучении устному переводу, подчеркивая их роль в развитии ключевых навыков переводчиков, таких как быстрота реакции, точность передачи смысла и способность работать в реальном времени. В условиях современных цифровых технологий видеохостинги представляют собой уникальную платформу, которая предлагает широкий спектр контента — от политических выступлений и интервью до влогов и образовательных программ. Это позволяет студентам познакомиться с разнообразными стилями речи, акцентами, культурными контекстами и различными жанрами, что делает обучение устному переводу более динамичным и увлекательным. Также акцентируется внимание на важности тщательного отбора видеоматериалов для обучения, соответствующих учебным целям, языковой подготовке и профессиональным интересам студентов. Практическая часть статьи включает описание занятия с третьекурсниками (обучение в рамках дополнительной образовательной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»), на котором для отработки навыков устного перевода был использован фрагмент выступления Дональда Трампа. Работа на занятии включала в себя два этапа: подготовительный и основной. Студенты не только переводили аудиотекст, но и анализировали переводы, что позволило развивать навыки критического мышления, адаптации к спонтанной речи и быстрого принятия решений. Автор заключает, что интеграция видеохостингов в учебный процесс значительно повышает эффективность обучения устному переводу, предоставляя студентам возможности для практики в реальных условиях, улучшая их межкультурную компетенцию и расширяя горизонты профессионального развития.

Ключевые слова: устный перевод, видеохостинги, цифровые технологии, дополнительная образовательная программа

Для цитирования: Фрезе М. Г. Использование видеохостингов для практики устного перевода: современный подход к развитию языковых навыков переводчика // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 68–73.

Original article

THE USE OF VIDEO HOSTING PLATFORMS FOR INTERPRETING PRACTICE: A MODERN APPROACH TO DEVELOPING INTERPRETER LANGUAGE SKILLS

Mikhail G. Freze, michaelfreze@mail.ru

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Abstract. With the development of digital technologies, language learning and oral translation practices have undergone significant changes. This article explores the use of the video hosting platforms in teaching oral translation, highlighting their role in developing key translation skills such as quick response, accuracy in conveying meaning, and the ability to work in real-time. In the context of modern digital technologies, video hosting platforms represent a unique platform offering a wide range of

content — from political speeches and interviews to vlogs and educational programs. This allows students to become familiar with various speech styles, accents, cultural contexts, and genres, making the process of learning oral translation more dynamic and engaging. The article also emphasizes the importance of carefully selecting video materials for training, ensuring they align with students' language proficiency, educational goals, and professional interests. The practical part of the article describes a class session with third-year students from the "Translator in the Field of Professional Communication" program, where a segment of a speech by Donald Trump was used to practice interpreting skills. The class was conducted in two stages: preparatory and main. Students not only translated the audio text but also analyzed their translations, which helped develop critical thinking skills, adaptation to spontaneous speech, and quick decision-making. The author concludes that integrating video hosting platforms into the educational process significantly enhances the effectiveness of teaching oral translation, offering students opportunities to practice in real-world conditions, improving their intercultural competence, and broadening their professional development horizons.

Keywords: *interpreting, video hosting platforms, digital technologies, supplementary educational program*

For citation: Freze MG. The use of video hosting platforms for interpreting practice: a modern approach to developing interpreter language skills. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniia = Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45):68-73. (In Russ.).

Введение

Устный перевод — это сложный и многогранный навык, требующий не только уверенного владения несколькими языками, но и быстроты мышления, культурной осведомленности и способности точно передавать смысл в реальном времени. Традиционные методы обучения, хотя и имеют подтвержденную эффективность, могут выиграть от интеграции с мультимедийными ресурсами, которые становятся все более доступными благодаря развитию цифровых технологий.

Видеохостинги с их огромным количеством контента предлагают уникальные возможности для начинающих устных переводчиков и могут помочь развивать навыки в увлекательной и интерактивной форме. Эти платформенные ресурсы предоставляют не только образовательные материалы, но и реальные примеры языкового использования, что делает обучение приближенным к практике и дает преподавателям большие возможности по интеграции материалов платформ видеохостингов в подготовку устных переводчиков.

Одной из ключевых особенностей использования видеохостинга в обучении устному переводу является многообразие доступных для изучения жанров и контекстов. Преподаватель может подобрать разнообразные типы видео, которые помогут студентам лучше понять, как функционирует язык в различных ситуациях, в том числе во время политических выступлений, интервью, конференций, влогов и в других форматах, отражающих множество стилей общения и культурных особенностей.

Проанализировав публикации в научных журналах за последние несколько лет, отметим,

что видеоматериалы с ресурсов видеохостингов активно используются для обучения устному (последовательному) переводу в неязыковом вузе (на примере TED TALKS) [1; 2], придания интерактивности процессу обучения иностранному языку [3], формирования межкультурной компетенции [4] и в целом для развития лингвистической и речевой компетенций [5; 6]. Целью данной статьи является систематизация теоретических основ использования видеохостингов в обучении устному переводу и описание практики их применения на примере занятия со студентами дополнительной образовательной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Материалы и методы исследования

В ходе написания статьи использовались следующие методы: изучение научной литературы по проблеме исследования, изучение практического опыта ряда творчески работающих преподавателей устного перевода в ОмГУ им. Ф. М. Достоевского, метод наблюдения и пробного обучения студентов в процессе реализации методической разработки по теме «Politics» в рамках занятий по устному переводу.

Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на то, что видеохостинги являются бесценным ресурсом для будущих устных переводчиков, предоставляя широкий выбор контента разных жанров и языков, и отражают сложности и нюансы реального общения, прежде всего стоит обратить внимание на критерии и принципы отбора видеоматериалов. Так, Т. В. Сидоренко в своей работе указывает на то, что при выборе видеоматериалов нужно

придерживаться ряда принципов и критериев, среди которых можно выделить:

- 1) соответствие языковой сложности этапу обучения в рамках программных требований;
- 2) соответствие содержания текущим учебным целям и профессиональным интересам студентов;
- 3) информационную ценность материала и актуальность тематики,
- 4) языковую насыщенность, разнообразие использования лексических единиц и языковых конструкций;
- 5) критерий морально-нравственного потенциала, подразумевающий отказ от использования видеоматериалов, содержащих элементы насилия, жестокости и безнравственности [7].

В последние десятилетия видеохостинги стали неотъемлемой частью образовательного процесса. С их помощью обучающиеся могут не только расширить кругозор, но и развить важнейшие профессиональные навыки, такие как способность работать с различными типами текстов, улучшить межкультурную компетенцию и совершенствовать техники устного перевода. Опираясь на вышесказанное, можно выделить следующие аспекты образовательного потенциала видеохостингов.

1. Видеохостинги предлагают множество типов видео, позволяют формировать дискурсивную компетенцию будущих переводчиков, т. е. способность понимать и продуцировать разные типы и жанры текстов. К таким текстам можно отнести:

- речи, политические выступления; это позволяет устным переводчикам тренировать понимание структурированных аргументов и различных стилей речи;
- интервью; спонтанные диалоги требуют быстрой адаптации к различным стилям и ритмам и позволяют выработать такие навыки устного перевода, как способность сохранять его высокий темп;
- конференции и панельные дискуссии; многочисленные ораторы и взаимодействие с аудиторией позволяют отрабатывать умение работать в режиме многозадачности;
- документальные и образовательные материалы; данный вид материалов помогает переводчикам знакомиться со специализированной терминологией, например, в области медицины, юриспруденции, инженерии;
- влоги и неформальный контент; они позволяют увидеть повседневное использование языка и неформальные речевые паттерны, что важно для аутентичного устного перевода.

2. Контент на видеохостингах, поскольку это глобальные платформы, доступен на многих языках, что в свою очередь позволяет устным переводчикам развивать межкультурную компетенцию, а именно:

- адаптироваться к различным акцентам и диалектам; с учетом глобального характера видеоплатформ и разнообразия их аудитории (действительно на видеохостингах могут размещаться материалы со всех стран мира, имеющих доступ к Всемирной сети) у преподавателя появляется уникальная возможность отбора для работы материала, позволяющего студентам попробовать себя в переводе: например, RP (Received Pronunciation, или королевский английский), на котором говорят представители британской элиты и ведущие британских новостных каналов, или южный акцент английского — языка жителей Дикси, исторического региона южных штатов США;

- понимать культурные нюансы; так, например, исторические традиции или особенности местного юмора требуют от переводчика большей гибкости и знания контекста; важность понимания культурных контекстов в процессе перевода не может быть переоценена, и использование видеоматериалов помогает студентам увидеть, как различные культуры влияют на язык и коммуникацию; мультимедийные ресурсы способствуют более глубокому пониманию межкультурных аспектов, что важно для выполнения качественного устного перевода.

3. Возможность моделирования реальных ситуаций устного перевода (одно из значительных преимуществ использования видеохостингов в образовательном процессе), что находит воплощение:

- в развитии контекстуального осознания, поскольку устный перевод состоит не только в переводе слов, но и в передаче намерения говорящего;
- практике в реальном времени; спонтанность видео подготавливает переводчиков хоть и к логичному, но все же непредсказуемому развитию живой речи;
- создании реалистичных сценариев; использование видео может быть особенно полезным для формирования практических навыков через моделирование различных ситуаций, таких как переговоры или медицинские консультации; видеоматериалы позволяют переводчикам не только отрабатывать технику, но и развивать навыки критического мышления и анализа контекста;
- создании эффекта присутствия говорящего; из практики наблюдения можно отметить,

что студенты гораздо лучше справляются с устным переводом, если у них существует возможность видеть оратора.

4. Доступность видеохостинга позволяет будущим переводчикам формировать собственные учебные пути, выбирая видео в соответствии со своими интересами и профессиональными целями:

- специализированные темы — фокус на определенных областях (например, юридическая терминология, медицинские диалоги, деловой английский);

- учет уровня языковых навыков; младшим курсам преподаватель, используя разнообразие контента видеохостинга, может рекомендовать для самостоятельной работы простые видеоматериалы, в то время как студенты старших курсов могут работать с более сложными.

5. Интеграция видеохостинга с различными цифровыми инструментами (использование субтитров, возможность замедления и повторного просмотра видео) дополнительно оптимизирует процесс обучения.

Далее мы опишем технологию работы с видеохостингом для развития умения устного перевода на занятиях со студентами третьего курса дополнительной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». На занятии по теме «Politics» студентам было предложено выступление Дональда Трампа на съезде Республиканской партии в г. Милуоки, штат Пенсильвания¹. Во время этого съезда Д. Трамп официально был выдвинут в кандидаты в президенты, и именно на этом съезде впервые после покушения на свою жизнь он появляется перед публикой с повязкой на правом ухе. Поэтому на предварительном этапе для активизации фоновых знаний по данной теме студентам нужно было ознакомиться с несколькими статьями из иностранных информационных изданий, в которых говорится о покушении на Трампа и партийном съезде в Милуоки в июле 2024 г.² Студентам был предложен список слов из статей для отработки лексики (например, слова *gunman*,

attempted assassination, *rally*, *national convention*, топонимы *Butler*, *Milwaukee* и т. д.). Все эти слова будут звучать в речи Дональда Трампа во время его выступления на съезде. К этому списку были добавлены имена собственные, не упомянутые в статьях, но используемые Трампом (например, в самом начале выступления он благодарит некоторых музыкантов, выступавших «на разогреве» до выхода Трампа на сцену).

На основном этапе работы с видео студентам предлагалось просмотреть фрагмент выступления Трампа и ответить на ряд вопросов по содержанию просмотренного. Например, где произошло покушение, что произошло во время покушения на Трампа и т. д.

Затем студенты, используя стратегии устного перевода, приступили непосредственно к устному последовательному переводу. Они прослушивали и переводили по несколько предложений. Анализировались правильные и неверные переводческие решения, осуществлялся поиск более точных или адекватных вариантов перевода.

На заключительном этапе урока проводилось общее обсуждение и подведение итогов. Студенты могли задать вопросы и получить рекомендации по самостоятельной работе над совершенствованием навыков устного перевода общественно-политических текстов.

Заключение

Использование видеохостингов в практике устного перевода представляет собой перспективный подход к обучению, дающий множество возможностей для развития навыков устного перевода и формирования различных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции. Виртуальная платформа не только способствует доступности обучающих материалов, но и позволяет студентам взаимодействовать с реальным языком в контексте, отражающем сложность и многообразие человеческой коммуникации.

Мультимедийные ресурсы могут значительно улучшить процесс обучения устному переводу. Поскольку устный перевод требует не только лексической и грамматической компетенции, но и культурной осведомленности, использование видеоматериалов способно существенно обогатить образовательный опыт.

Кроме того, реалистичные сценарии, представленные на платформе видеохостингов, позволяют переводчикам практиковать навыки в условиях, приближенных к реальным. Это особенно важно для формирования уверенности

¹ Former President Trump's Full Speech at the 2024 RNC // LiveNOW FOX. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YEs7esFjbw>.

² Herman A. Donald Trump formally nominated to be Republican presidential candidate // The Guardian. 15.07.2024. URL: <https://www.theguardian.com/us-news/article/2024/jul/15/trump-milwaukee-republican-national-convention>; Sarnoff L. Trump assassination attempt timeline: Witnesses spotted gunman 2 minutes before shooting // ABC NEWS. URL: <https://abcnews.go.com/US/timeline-trump-assassination-attempt-unfolded-rally-pennsylvania/story?id=111933309>.

и способности быстро реагировать на изменения в коммуникационном процессе.

Однако для достижения максимальной эффективности необходимо интегрировать использование видеохостингов в более широкий контекст обучения, включая сочетание традиционных методов обучения с мультимедийными ресурсами для создания сбалансированного и многостороннего образовательного процесса. Например, в рамках курса по устному переводу студенты мо-

гут анализировать видео вместе с преподавателем, что позволит им получать профессиональную обратную связь и обсуждать сложности, с которыми они сталкиваются в процессе перевода.

Таким образом, использование видеохостингов в обучении устному переводу открывает новые горизонты для студентов и способствует постоянному профессиональному развитию студентов в условиях быстро меняющегося языкового и культурного контекста.

Список источников

1. Белорукова М. В., Золотова М. В. Использование видеоматериалов TED TALKS при обучении устному последовательному переводу в неязыковом вузе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2020. № 3 (46). С. 44–50.
2. Железнякова О. В. Использование видеоматериалов в обучении студентов-лингвистов устному переводу как виду речевой деятельности // Наука и социум : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Новосибирск, 15 дек. 2018 г.). Новосибирск, 2018. С. 41–47.
3. Максимова В. Д. Мультимедийные ресурсы как инструмент интерактивности в обучении иностранному языку // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 223–225.
4. Захарова В. Н., Муромцева М. В. Использование видеоматериалов на уроках английского языка как средства развития межкультурной компетенции учащихся // Язык и текст. 2019. Т. 6, № 4. С. 96–102.
5. Шленская М. Н., Плетнева Н. С., Абдуллаев И. А. Особенности использования конференций TED (Technology, Entertainment, Design) при обучении английскому языку: обзор предметного поля // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12, № 1.
6. Ли Чуньянь (КНР), Хангельдиева И. Г. Видеохостинг как востребованное инновационное средство обучения в условиях мировой цифровизации образования // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2022. № 1. С. 100–114.
7. Сидоренко Т. В. Принципы отбора и методической адаптации оригинальных видеоматериалов. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. С. 207–210.

References

1. Belorukova MV, Zolotova MV. Using TED TALKS video materials in teaching consecutive interpretation at a non-linguistic university. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta* = *Bulletin of the Maikop State Technological University*. 2020;(3(46):44-50. (In Russ.).
2. Zheleznyakova OV. Using video materials in teaching linguistic students oral translation as a type of speech activity. In: *Nauka i socium* = *Science and Society*. Novosibirsk; 2018. Pp. 41–47. (In Russ.).
3. Maksimova VD. Multimedia resources as a tool of interactivity in teaching a foreign language. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* = *World of science, culture, education*. 2024;(2(105):223-225. (In Russ.).
4. Zakharova VN, Muromtseva MV. Using video materials in English lessons as a means of developing students' intercultural competence. *Jazyk i tekst* = *Language and text*. 2019;6(4):96-102. (In Russ.).
5. Shlenskaya MN, Pletneva NS, Abdullaev IA. Features of using TED (Technology, Entertainment, Design) conferences in teaching English: a review of the subject field. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija* = *The world of science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(1). (In Russ.).
6. Li Chunyan, Khangeldieva IG. Video hosting as a popular innovative teaching tool in the context of global digitalization of education. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie* = *Bulletin of Moscow University. Series 20: Pedagogical education*. 2022;(1):100-114. (In Russ.).
7. Sidorenko TV. Principles of selection and methodological adaptation of original video materials. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija* = *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2012;207-210. (In Russ.).

Информация об авторе

М. Г. Фрезе — старший преподаватель кафедры иностранных языков для специальных целей, преподаватель дополнительной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Information about the author

M. G. Freze — senior lecturer at the Department of foreign languages for specific purposes, instructor of the additional program “Translator in the field of professional communication”.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 14.11.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 10.12.2024
Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Уважаемые читатели и авторы!

Получить подробную информацию о журнале
«Инновационное развитие профессионального образования»
вы можете на его официальном сайте

(<https://chirpo.ru/periodical>)

Качество профессионального образования и рынок трудовых ресурсов *VET Quality and Labour Market*

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 74–86. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(1(45):74-86. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377.1

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БИЗНЕС-ОРИЕНТИРУЮЩЕЙ ПОДГОТОВКИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОФИЛЯ

Инна Васильевна Веретенникова¹, *inna.veretennikova.2013@mail.ru*

Ольга Александровна Суйкова², *oasuykova@mail.ru*, ORCID 0000-0001-5653-7323

¹ Верхнеуральский агротехнологический техникум — казачий кадетский корпус, Верхнеуральск, Челябинская область, Россия

² Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. Бизнес-ориентирующая подготовка в СПО становится все более актуальной в связи с трансформацией рынка труда и возрастанием проблемы трудоустройства выпускников, молодых специалистов. Такая проблема существует несмотря на то, что образовательные организации СПО выполняют план набора абитуриентов на обучение по профессиям и специальностям соответственно спросу современной российской экономики. На селе эта проблема стоит еще более остро. Статья раскрывает некоторые аспекты решения задачи занятости выпускников СПО в сфере сельскохозяйственного производства. Представлены формы и методы подготовки студентов к обоснованной бизнес-мотивации и осознанному осуществлению самостоятельной предпринимательской деятельности. Выявлены условия успешной реализации бизнес-ориентирующей подготовки, дающей основу для развития компетенций самостоятельной производственной деятельности, в частности, в форме самозанятости. В качестве решения этой актуальной задачи ГБПОУ «Верхнеуральский агротехнологический техникум — казачий кадетский корпус» для профессий и специальностей сельскохозяйственного профиля использует стратегию прорыва в реализации регионального инновационного проекта «Бизнес-ориентирующая подготовка студентов профессиональной образовательной организации сельскохозяйственного профиля». Показаны основные составляющие такой стратегии и результаты анкетирования студентов по вопросам отношения к бизнес-самореализации и степени готовности к ней. В статье приводятся данные об исследовании педагогическими сотрудниками техникума уровня сформированности у студентов, участников инновационного проекта, общей компетенции «планировать и реализовывать собственное и профессиональное и личностное развитие, предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере, использовать знания по финансовой грамотности в различных жизненных ситуациях» (ОКЗ), обозначенной во ФГОС СПО. Дано представление критериев и показателей сформированности качеств личности будущего предпринимателя.

Ключевые слова: бизнес-ориентирующая подготовка, студенческий стартап, бизнес-мотивация, предпринимательская деятельность на селе, самозанятость

Для цитирования: Веретенникова И. В., Суйкова О. А. Технологические аспекты бизнес-ориентирующей подготовки обучающихся профессиональной образовательной организации сельскохозяйственного профиля // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 74–86.

Original article

TECHNOLOGICAL ASPECTS OF BUSINESS-ORIENTED TRAINING OF STUDENTS OF A PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATION OF AGRICULTURAL PROFILE

Inna V. Veretennikova¹, inna.veretennikova.2013@mail.ru

Olga A. Suykova², oasuykova@mail.ru, ORCID 0000-0001-5653-7323

¹ Verkhneursk Agrotechnological College — Cossack Cadet Corps, Verkhneursk, Chelyabinsk Region, Russia

² Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

Abstract. Business-oriented training in secondary vocational education is becoming increasingly important due to the transformation of the labor market and the growing problem of employment of graduates and young specialists. This problem exists despite the fact that educational organizations of secondary vocational education fulfill the plan for recruiting applicants for training in professions and specialties in accordance with the demand of the modern Russian economy. In rural areas, this problem is even more acute. The article reveals some aspects of solving the problem of employment of secondary vocational education graduates in the field of agricultural production. The forms and methods of preparing students for business motivation and conscious implementation of independent entrepreneurial activity are presented. The conditions for successful implementation of business-oriented training, which provides a basis for developing competencies for independent production activities, in particular, in the form of self-employment, are identified. As a solution to this urgent problem, “Verkhneursk Agrotechnological College — Cossack Cadet Corps” for professions and specialties of the agricultural profile uses a breakthrough strategy in the implementation of the regional innovative project “Business-oriented training of students of a professional educational organization of an agricultural profile”. The main components of such strategy and the results of a survey of students on the attitude to business self-realization and the degree of readiness for it are shown. The article provides data on the study by the teaching staff of the technical school of the level of formation of students, participants in the innovative project, the general competence “to plan and implement their own professional and personal development, entrepreneurial activity in the professional sphere, to use knowledge of financial literacy in various life situations” (GC3), designated in the Federal State Educational Standard of Secondary Vocational Education. A presentation of the criteria and indicators of the formation of the personal qualities of a future entrepreneur is given.

Keywords: *business-oriented training, student startup, business motivation, entrepreneurial activity in rural areas, self-employment*

For citation: Veretennikova IV, Suykova OA. Technological aspects of business-oriented training of students of a professional educational organization of agricultural profile. *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45):74-86. (In Russ.).

Введение

В настоящее время происходит смена типов и форм занятости не только городского населения, но и жителей сельских территорий, участников сельскохозяйственного производства. При возрастающей сегментации рынка труда, в том числе и на селе, его сбалансированность напрямую влияет на социально-экономическое развитие территорий. Каждый регион заинтересован в увеличении количества субъектов малого предпринимательства, объемов выпуска

продукции и оказания услуг, поэтому актуальность подготовки специалистов, выпускников СПО, обладающих развитой бизнес-мотивацией, профессиональной целеустремленностью, предпринимательским мышлением и сформированными компетенциями в области финансовой грамотности, не ослабевает, а приобретает новый, социально обоснованный смысл.

Как отмечается в Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г., малое

и среднее предпринимательство в стране — это в первую очередь микробизнес (95,5 % общего числа субъектов малого и среднего предпринимательства)¹.

Вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность становится одним из ключевых внутренних резервов для экономического роста и социального развития сельских территорий, поскольку выпускники образовательных организаций — основная рабочая сила сегодня и в обозримом будущем. Именно их инновационно-предпринимательская деятельность станет драйвером развития экономики села. Число предпринимателей в возрасте до 25 лет, по данным Минэкономразвития, за 2023 г. увеличилось на 20 %, а за последние четыре года — в 1,5 раза и сегодня достигает 250 тыс. В целом же каждый четвертый индивидуальный предприниматель в России — представитель молодого поколения². Молодые люди в возрасте от 14 до 25 лет сейчас смелее входят в бизнес-среду со своими проектами, опираясь на государственную систему поддержки молодых предпринимателей, поскольку благодаря национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство» могут получить гранты на реализацию своих проектов. Кроме того, молодым предпринимателям доступен весь спектр поддержки в центрах «Мой бизнес» и на платформе национального проекта, где можно оформить заявку, написать бизнес-план, пройти обучение, необходимое для получения денежных средств [1].

При этом, чтобы воспользоваться возможностями, предлагаемыми государством, молодой человек должен не только быть подготовленным к осуществлению предпринимательской деятельности в плане умений стратегического планирования, отраслевой и экономической компетентности, но и, что наиболее важно, обладать (или выработать в себе) рядом личностных качеств, обеспечивающих конкурентоспособность в бизнес-среде.

Как отмечают в своем исследовании Р. И. Маликов, А. Г. Комаров, С. Ю. Богданова, в организациях важно создавать образовательную среду на основе применения новых технологий бизнес-ориентирующей подготовки, насыщенную возможностями погружения сту-

дентов в бизнес-процессы, что обеспечивает профессиональное самоопределение, освоение предпринимательских компетенций и усиливает их профессиональную мотивацию [2].

Предпринимательские компетенции как объект исследования и интерпретации рассматривали в своих работах Е. А. Серебренникова, С. В. Терещенко, М. К. Загорская, Ю. М. Бобрицкая [3; 4]. Теоретической основой для рассмотрения структуры и содержания компетенций авторы называют компетентностный подход (А. А. Вербицкий, И. А. Зимняя, А. В. Хуторской, Г. П. Щедровицкий и др.), интегративный подход (Е. О. Галицких, З. О. Османова, В. П. Топоровский, Н. К. Чапаев и др.), идеи конкурентоспособности (В. И. Андреев, М. С. Емельянова, Ф. С. Исмаилова и др.), идеи личностного развития (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин и др.).

Система СПО, будучи наиболее мобильной областью системы образования Российской Федерации, стремительно развивается и становится наиболее востребованной для выпускников школ. Формируется новая экосистема, которая в схеме «профессиональная образовательная организация — индустриальный партнер» через содержание обучения, новые методики, новые формы взаимодействия формирует выпускника нового поколения, молодого специалиста, готового к осуществлению профессиональной деятельности в новых современных условиях и в соответствии с новыми требованиями к молодым специалистам. Компетенции «планировать и реализовывать собственное и профессиональное, и личностное развитие, предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере, использовать знания по финансовой грамотности в различных жизненных ситуациях» (ОК 3) заложены во ФГОС СПО. Однако, если профессиональные компетенции можно оценить по пятибалльной шкале в соответствии с требованиями профессиональных стандартов, то вопрос оценивания общих компетенций остается открытым. При этом очень важно понимать, насколько сформированы предпринимательские компетенции у собирающихся организовать свой бизнес студентов профессиональных образовательных организаций.

Таким вопросом задались педагогические работники ГБПОУ «Верхнеуральский агротехнологический техникум — казачий кадетский корпус» (далее — ГБПОУ «ВАТТ — ККК») в рамках исследования «Бизнес-ориентирующая подготовка студентов профессиональной

¹ Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 июня 2016 г. № 1083-р // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/420359173?marker=656010>.

² Что способствует развитию молодежного предпринимательства // Росбизнесконсалтинг (РБК) : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/business/12/09/2024/66daca569a79472270eb3416>.

образовательной организации сельскохозяйственного профиля». Региональный инновационный проект официально, согласно приказу Министерства образования и науки Челябинской области, был запущен в ноябре 2022 г.

Материалы и методы исследования

Инновационно-исследовательская работа была выстроена в створе образовательного процесса групп сельскохозяйственного профиля. С учетом потребностей в бизнес-ориентирующей подготовке студентов других профессий/специальностей реализация инновационного проекта предусматривала программу дополнительного образования клуб «Перспектива».

Методологической базой исследования послужили такие научно-методологические подходы, как системный (систематизация и структура понятийного аппарата), деятельностный (модель системы деятельности), компетентностный (структура и содержание предпринимательских компетенций).

Ведущими в работе стали теоретические методы сравнение и проектирование, которые позволили выделить ряд важных для нас аспектов деятельности, недостаточно освещенных в научно-педагогической литературе.

Изучение федеральных документов и статистических данных по вопросу развития в стране малого и среднего предпринимательства позволило составить представление о современном состоянии проблемы.

Метод swot-анализа обеспечил актуальный план работы с рисками проекта, ориентированный на минимизацию отрицательных последствий наступления рисков событий, а также включил в себя мероприятия по ослаблению отрицательного действия слабых сторон проекта на его результаты.

Анализ и обобщение информации современной психолого-педагогической и бизнес-ориентированной литературы по проблеме исследования помог содержательно специфицировать структуру и наполненность критериев оценивания и показателей сформированности предпринимательских компетенций у студентов техникума, ориентированных на бизнес-будущее.

Эмпирические методы, такие как беседы, обсуждения идей и разработка бизнес-планов, встречи с успешными предпринимателями района, деловые игры, нетворкинги для выстраивания важных связей, экскурсии на предприятия реального сектора экономики с погружением в бизнес-среду, обучающие и мотивационные

мероприятия, позволили педагогам выстроить стратегию прорыва в реализации инновационного проекта.

Результаты исследования и их обсуждение

В чем заключался смысл стратегии прорыва? Исходя из организационных, образовательных, кадровых ресурсов ГБПОУ «ВАГТ — ККК» были выделены следующие условия успешной реализации проекта «Бизнес-ориентирующая подготовка студентов профессиональной образовательной организации сельскохозяйственного профиля»:

- активный фронтальный старт проекта с начала учебного года с привлечением всех заинтересованных сторон;

- работа с заказчиком (студенты, органы управления сельским хозяйством муниципальных районов, предприниматели) для определения направлений учебных проектов;

- определение пула учебных проектов для построения студентами индивидуальных образовательных маршрутов в соответствии с их выбором в рамках программы дополнительного образования клуб «Перспектива»;

- подбор команды проекта и поддержка командного духа; искренность и уверенность в общении;

- разработка и использование плана качества работ по проекту, протоколирование результатов качества, ориентация на высокие результаты;

- организация и проведение областных мероприятий бизнес-ориентирующего направления;

- создание органа поддержки студенческих проектов, помощь студентам в реализации стартапа;

- программно-методическое обеспечение реализации инновационного проекта.

В ходе инновационной работы стратегия прорыва обогатилась другими формами работы:

- широкое использование информационных технологий для осуществления взаимоотношений в области студенческого предпринимательства и социального партнерства;

- актуализация учебного курса «Основы проектно-исследовательской деятельности» через учебные бизнес-ориентированные проекты;

- введение раздела «Основы бизнеса» в образовательные программы «Основы экономики, менеджмента и маркетинга», «Основы предпринимательства и эффективное поведение на рынке труда», «Экономические и организационно-правовые основы усадебного хозяйства», «Экономические и правовые основы

производственной деятельности» всех профессий/специальностей сельскохозяйственного профиля;

– привлечение потенциальных инвесторов для реализации, как учебных бизнес-проектов, так и студенческих стартапов;

– применение разных форм наставничества в подготовке учебных бизнес-проектов;

– использование психолого-педагогических тренинговых технологий для развития личностных качеств предпринимателя и др.

Фронтальный старт проекта начался с 2022/23 учебного года тотальным анкетированием студентов техникума всех курсов и филиалов на предмет осведомленности в вопросах финансовой грамотности и предпринимательской деятельности, а также мотивированности на ее осуществление.

Анкетирование предусматривало ответы студентов, обучающихся по укрупненной группе профессий/специальностей 35.00.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство, на ряд вопросов.

На вопрос «Хотели бы Вы начать свой бизнес после получения диплома?» положительно ответили 72 % респондентов, но при этом только 55 % осведомлены, где получить информацию о том, с чего начать свой бизнес, 45 % знают, что будут производить и/или какие услуги будут оказывать.

42 % опрошенных обучающихся слышали о мерах поддержки предпринимательства Правительством Челябинской области.

Вопросами предпринимательства, современными формами хозяйствования и применением новых технологий в бизнесе интересуются 58 % опрошенных обучающихся, знакомятся с технологиями составления бизнес-плана и методами бизнес-самореализации 51 %, хорошо знакомы с принципами и технологиями рекламы 67 %.

По мнению 51 % опрошенных, они обладают достаточным уровнем компетенций для осуществления предпринимательской деятельности; 71 % готов применить свои усилия для получения компетенций предпринимательской деятельности.

62 % респондентов считают, что могут работать в условиях многозадачности и быстро переключать свое внимание. Для 71 % важны морально-этические принципы деятельности. 79 % считают, что мотивировать развитие будут личные цели и работа.

38 % опрошенных знакомы с проблемами хозяйствования (экономики) окружающих территорий, а у 57 % имеется личная заинтересованность в развитии экономики района.

На основе этих данных был разработан план реализации инновационного проекта.

Подробный swot-анализ особенностей реализации проекта и план минимизации отрицательных последствий рисков и слабых сторон проекта (табл. 1) позволили актуализировать внутренние и внешние ресурсы до наступления рисков событий.

Таблица 1

План минимизации отрицательных последствий рисков и слабых сторон инновационного проекта

Риски и слабые стороны проекта	Последствия для проекта	Как минимизировать риски
Отсутствие поддержки муниципалитета в реализации студенческих стартапов	Невозможность реализации некоторых проектов	1. Создание органа поддержки студенческих проектов. 2. Обсуждение проектов с муниципальными органами власти, спонсорами, фондами. 3. Разработка качественного бизнес-плана стартапа каждого заинтересованного студента
Недостаток инновационной активности педагогов	Невозможность перехода к стратегии прорыва	1. Мотивационные мероприятия. 2. Мотивационный рейтинг. 3. Система материальной мотивации. 4. Система повышения квалификации по вопросам инновационного проекта
Снижение интереса к выбранному направлению деятельности среди студентов и работодателей	Невозможность перехода к стратегии прорыва	1. Разработка и реализация мероприятий мотивационного характера. 2. Взаимовыгодные взаимоотношения, соглашения, договоры. 3. Аналитическая деятельность в рамках круглого стола

Риски и слабые стороны проекта	Последствия для проекта	Как минимизировать риски
Недостаточность финансовых средств для реализации учебных проектов	Невозможность перехода к стратегии прорыва	1. Использование внутренних ресурсов ПОО. 2. Поиск спонсорских ресурсов. 3. Возможность реализации учебных проектов на площадках реального сектора экономики
Дефицит специалистов-наставников под индивидуальные учебные бизнес-проекты студентов	Невозможность перехода к стратегии прорыва	1. Актуализация опыта специалистов-производственников. 2. Наставничество в рамках бизнес-проектов
Отсутствие информации о востребованности сельскохозяйственных бизнес-проектов на территориях районов	Ограниченность актуализации реально важных бизнес-проектов	1. Подключение студентов к поиску бизнес-перспективной информации на местах их постоянного проживания. 2. Собеседования с представителями управлений сельского хозяйства муниципальных районов
Отсутствие опыта по организации бизнес-ориентирующей подготовки обучающихся по профессиям/специальностям сельскохозяйственного профиля в системе СПО	Невозможность перехода к стратегии прорыва, затягивание процесса	1. Активный старт проекта для всех групп: участие в олимпиадах и конкурсах предпринимательского направления; привлечение студентов к реализации проектов. 2. Еженедельная рефлексия проблемных точек. 3. Ежемесячный круглый стол по актуализации планов бизнес-ориентирующей подготовки I курса. 4. Мероприятия для региона
Кадровый недостаток специалистов (педагогов), готовых осуществлять бизнес-ориентирующую подготовку студентов	Перегруженность педагогических работников экономических дисциплин	1. Внутрикorporативное обучение. 2. Наставничество «педагог — педагог», «педагог — студент», «студент — студент», «работодатель — педагог», «работодатель — студент»
Отсутствие дополнительного образования в области бизнес-ориентирующей подготовки студентов в ПОО	Ограниченность бизнес-ориентирующих компетенций выпускников	1. Ввести раздел «Основы бизнеса» в образовательные программы профессий/специальностей сельскохозяйственного профиля. 2. Введение программы дополнительного образования клуба «Перспектива» для обмена студенческим опытом
Недостаточность нормативного и научно-методического обеспечения бизнес-ориентирующей подготовки обучающихся по профессиям/специальностям сельскохозяйственного профиля	Затягивание процесса бизнес-ориентирующей подготовки обучающихся	1. Работа над нормативным и научно-методическим обеспечением бизнес-ориентирующей подготовки обучающихся по профессиям/специальностям сельскохозяйственного профиля. 2. Работа над аппаратом оценивания бизнес-ориентирующих компетенций студентов в соответствии с ФГОС СПО

Для разработки модели молодого предпринимателя как ориентира выстраивания студентами своей траектории развития и возможности измерить степень сформированности предпринимательских компетенций студентов педагогический коллектив техникума выделил основные составляющие обозначенных компетенций и уровни их проявления обучающимися в процессе бизнес-ориентирующей подготовки (табл. 2; 3). Основными результатами такой поисковой деятельности можно назвать:

- сплоченность коллектива техникума вокруг идеи формирования молодого предпринимателя села;

- систему ежемесячных онлайн-совещаний по вопросам бизнес-ориентирующей подготовки;
- обогащение информацией о состоянии инновационного процесса во всех филиалах техникума;

- проектирование системы внутрикorporативного повышения квалификации педагогических работников по вопросам бизнес-ориентирующей подготовки и финансовой грамотности;

- актуализацию творческого потенциала педагогов и студентов по разработке бизнес-проектов и представление их на конкурсах и чемпионатах по предпринимательству;

– развитие системы социального партнерства по вопросам предпринимательства;
– функционирование программы дополнительного образования клуба «Перспектива»;
– выделение и обоснование комплекса организационно-педагогических условий, обеспечивающего эффективность функционирования

модели бизнес-ориентирующей подготовки студентов профессиональной образовательной организации сельскохозяйственного профиля, выступающего как необходимый и достаточный, направленный на достижение качества предпринимательских компетенций студентов.

Таблица 2

Критерии и показатели ОК-3

(Планировать и реализовывать собственное профессиональное и личностное саморазвитие, предпринимательскую деятельность в профессиональной сфере, использовать знания по финансовой грамотности в различных жизненных ситуациях)

Критерии	Показатели
К1 — когнитивный	П1 — полнота и глубина знаний
	П2 — актуальность/современность знаний
	П3 — сформированность критического мышления
К2 — деятельностный	П4 — оптимальность
	П5 — оперативность и гибкость
	П6 — результативность
К3 — профессионально-личностный	П7 — стрессоустойчивость
	П8 — профессиональная мобильность
	П9 — мотивация к успеху
	П10 — способность принимать самостоятельные решения и предвидеть последствия своих действий
	П11 — готовность к риску
	П12 — готовность к профессиональному и личностному саморазвитию
	П13 — профессиональная направленность
	П14 — самоорганизация
	П15 — коммуникативность

Исходя из представлений о содержании предпринимательских компетенций, которые важно формировать в студентах, была проведена системная работа, охватившая весь образовательный процесс техникума: разработана модель формирования положительной мотивации студентов СПО к предпринимательскому делу [5], апробированная среди всего контингента обучающихся. Основой наблюдения за результатом стала единая рамка компетенций по финансовой грамотности¹ и освоение студентами теоретического материала по этой тематике [6–9]. Кроме того, при написании ВКР выпускными группами сельскохозяйственного профиля в них были включены разделы по технологии открытия собственного дела.

Система проведенных в техникуме (в том числе во всех филиалах в с. Уйском, Кизильском, Фершампенуазе) с участием 41 % педагогов мотивационных мероприятий (в 2023–

2024 гг.) охватила 56 % обучающихся. Были привлечены социальные партнеры и успешные предприниматели, часть из которых оказались выпускниками ГБПОУ «ВАТТ — ККК». Традицией стали экскурсии на предприятия реального сектора экономики, прохождение на их базах производственной и учебной практик с акцентом на бизнес-ориентирующую подготовку обучающихся, временное трудоустройство студентов в свободное от учебы время, курирование социальными партнерами в качестве наставников учебных проектов студентов, проведение конкурсов профессионального мастерства среди обучающихся по профессиям/специальностям сельскохозяйственного профиля. Творческой группой педагогов был реализован проект «Формирование компетенций самозанятости студентов, обучающихся по профессиям/специальностям сельскохозяйственного профиля». В рамках проекта студенты познакомились с Концепцией программы по развитию молодого предпринимательства, госпрограммой

¹ Единая рамка компетенций по финансовой грамотности // Мои финансы : сайт. URL: <https://app-dev.моифинансы.рф/storage/18922/edinaya-ramka-fg.pdf>.

Таблица 3

Уровни оценивания ОК-3

Показатель	Низкий / 3 балла	Средний / 4 балла	Высокий / 5 баллов
	Когнитивный критерий		
П1 — полнота и глубина знаний	Даны неполные и поверхностные ответы на вопросы изученных тем; неполные ответы на дополнительные вопросы; неточное или неверное решение задач по изученным темам; ответы без обоснования, недостаточность понимания материала изучаемых тем; нет логики в ответах и решении задач	Даны полные ответы на вопросы изученных тем; неоптимальное решение задач по изученным темам. Наблюдается в целом понимание изученного материала; недостаточность логической последовательности изложения, обоснованности ответов; затруднения в выборе методов решения задач	Даны полные ответы на вопросы изученных тем и на дополнительные вопросы; дано оптимальное решение задач по изученным темам. Демонстрируется хорошее понимание изученного материала; логическая последовательность изложения, обоснованность ответов, выделение главного; оптимальность в выборе методов решения задач
П2 — актуальность/современность знаний	Недостаточная ориентация в ситуациях обновления информации по финансовой грамотности; отсутствие заинтересованности в использовании актуальной информации в решении задач	Фрагментарное использование новой информации в решении задач; умеренная заинтересованность в обновлении знаний и логической последовательности их усвоения	Заинтересованность в обновлении знаний по вопросам финансовой грамотности и профессионального развития; применение современных знаний в практике решения задач и демонстрация их применения на практике
П3 — сформированность критического мышления	Слабо выраженное умение всесторонне анализировать информацию и делать обоснованные выводы	Умеренно выраженное умение всесторонне анализировать и ставить под сомнение любую информацию; уклонение от обоснованных выводов, интерпретации явлений	Ярко выраженная способность всесторонне анализировать и ставить под сомнение любую информацию, в том числе собственные убеждения; делать обоснованные, точные выводы
	Деятельностный критерий		
П4 — оптимальность	Действия выполнены точно, но не эффективно, отсутствует проявление оптимизации ресурсов	Действия выполнены точно, способы выполнения действий приемлемы, но не обеспечивают эффекта; результат получен без полной оптимизации ресурсов	Действия выполнены точно, результативно, результат обеспечен наилучшими способами среди допустимых, полная оптимизация ресурсов
П5 — оперативность	Скорость выполнения действий и решения задач низкая	Скорость выполнения действий и решения задач среднестатистическая	Выраженная способность правильно и быстро осуществлять те или иные практические задачи, выполнять действия. Способность к самостоятельному нахождению способа применения знаний при изменении ситуации
П6 — результативность	Низкая степень достижения цели и запланированных результатов	Средняя степень достижения цели и запланированных результатов	Высокая степень достижения цели и запланированных результатов
	Профессионально-личностный критерий		
П7 — стрессоустойчивость	Слабо выраженная способность владеть эмоциями в стрессовых ситуациях	Способность владеть эмоциями умеренная; умение сохранять внутреннюю защиту	Ярко выраженные способности владеть эмоциями в разных ситуациях; наличие качеств, позволяющих организму спокойно переносить действие стрессоров без

Окончание таблицы 3

Показатель	Низкий / 3 балла	Средний / 4 балла	Высокий / 5 баллов
П8 — профессиональная мобильность	Консерватизм в осуществлении трудовой деятельности; слабые мотивационные и творческие профессиональные навыки; отсутствие толерантности к изменениям и ситуациям неопределенности	Отсутствие четкого видения собственной карьерной траектории; осторожность в ситуациях неопределенности; слабо выражена потребность в профессиональной самореализации; способность к самобразованию	Ярко выраженные: гибкость и способность адаптироваться к изменениям в тех или иных сферах трудовой деятельности; умения самостоятельно получить необходимые знания, развивать творческое мышление и мотивацию к самосовершенствованию
П9 — мотивация к успеху	Слабо выраженное стремление к профессиональному росту, развитию и совершенствованию в решении профессиональных задач	Умеренно выраженное стремление к профессиональному росту, развитию и совершенствованию в решении профессиональных задач	Ярко выраженное стремление к профессиональному росту, развитию и совершенствованию в решении профессиональных задач
П10 — способность принимать самостоятельные решения и предвидеть последствия своих действий	Недостаточная способность учета социальных норм, реалистичной оценки последствий различных действий, а также благополучия себя и других в принятии решений	Способности делать конструктивный и уважительный выбор относительно личного поведения и социальных взаимодействий проявляются на основе личных предпочтений	Наличие явной способности делать конструктивный и уважительный выбор относительно личного поведения и социальных взаимодействий, основанный на учете этических стандартов, соображений безопасности, социальных норм. Способность принимать самостоятельные решения и предвидеть последствия своих действий
П11 — готовность к риску	Слабо выраженная способность рисковать в принятии решений	Умеренно выраженная способность рисковать в принятии решений	Ярко выраженная способность рисковать в принятии решений
П12 — готовность к профессиональному и личностному саморазвитию	Фрагментарное знание основ саморазвития; незаинтересованность в самоизменениях, инертность в профессиональной самореализации	Осознанное и целенаправленное личностное саморазвитие выражено в соответствии с личностно-профессиональными приоритетами; владение основами саморазвития на среднем уровне	Выражено осознанное и целенаправленное личностное саморазвитие при хорошем знании основ саморазвития; стремление к продуктивной профессиональной самореализации
П13 — профессиональная направленность	Профессиональная мотивация выражена недостаточно; осознанное отношение к выбранной профессии фрагментарное	Совокупность определенных профессионально ориентированных действий и необходимых для этого знаний и навыков присутствует на среднем уровне	Интересы, убеждения, мотивы, цели, потребности, действия носят яркий профессионально ориентированный характер
П14 — самоорганизация	Слабо выраженный навык организовывать внутренние и внешние ресурсы для решения разных задач	Умеренно выраженный навык организовывать внутренние и внешние ресурсы для решения разных задач	Ярко выраженный навык организовывать внутренние и внешние ресурсы для решения разных задач; организаторское и управленческое лидерство
П15 — коммуникативность	Умение устанавливать и поддерживать связь с людьми из своей и других социальных групп выражено слабо	Умение устанавливать, выстраивать и поддерживать связь с людьми из своей и других социальных групп выражено умеренно	Умение устанавливать, выстраивать и поддерживать связь с людьми из своей и других социальных групп выражено ярко

поддержки малого бизнеса, в том числе с грантами поддержки малого бизнеса. Для определения эффекта от данного проекта студентам были предложены разработанные педагогами тематические викторины («Знаюки экономики», «Бизнес и экономика», «Как спасти деньги от инфляции»), деловые игры («Я открываю свой бизнес», «Монополия», «Обгони инфляцию»). В ходе реализации проекта студенты исходя из поставленной цели и способов ее достижения научились организовывать собственную деятельность, анализировать рабочую ситуацию, нести ответственность за результаты своей работы. Подобные мероприятия способствуют повышению уровня финансовой грамотности обучающихся, развитию самостоятельности и личной ответственности за свои действия в мире финансов.

Благодаря такой активной мотивационно-образовательной деятельности педагогов техникума студенты с уверенностью выступают на конкурсах разных уровней по финансам и предпринимательству, показывая хорошие результаты.

Конкурс «Молодые предприниматели села», который реализуется в рамках программы Российского союза сельской молодежи и Федерального агентства по делам молодежи «Кадры для села», выявил среди студентов ГБПОУ «ВАТТ — ККК» лидеров по разработке и реализации бизнес-планов. Победа в региональном этапе с проектом «Создание мини-фермы по разведению перепелов» позволила студентам второго курса победно защитить свой проект в Москве в 2023 г. В 2024 г. на региональный этап были представлены два проекта и бизнес-план: «Производство органических удобрений», «Разведение и откорм поголовья крупного рогатого скота».

Традиционный конкурс профессионального мастерства студентов СПО и школьников 10–11 классов «Мой Бизнес-старт!», учредителем которого является АНО ВО «Уральский институт фондового рынка» (г. Екатеринбург), привлекает к участию большое количество заинтересованных студентов ГБПОУ «ВАТТ — ККК». Результатами этого участия стали победы в номинациях и оформление статуса «самозанятый» четырнадцати студентам техникума, ставшим призерами по разным номинациям.

В областном конкурсе на лучший предпринимательский молодежный проект «Свое дело!» участники от ГБПОУ «ВАТТ — ККК» становились победителями (2023 г.) и призерами (2024 г.).

Комитет Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению, Комиссия по территориальному развитию, городской среде и инфраструктуре Общественной палаты Российской Федерации традиционно проводят конкурс «Молодые стратеги России». Конкурсные работы студента и педагога техникума прошли в финальный этап, состоявшийся в Санкт-Петербурге, и каждая в своей категории и номинации были отмечены дипломами III степени.

Конкурс «Лидеры села», учредителем которого являются Общероссийская молодежная общественная организация «Российский союз сельской молодежи» в партнерстве со Всероссийской ассоциацией развития местного самоуправления, привлек к участию 31 студента техникума. В числе финалистов оказался студент филиала ГБПОУ «ВАТТ — ККК» в с. Кизильском, обучающийся по профессии «Мастер сельскохозяйственного производства».

Результативно студенты участвуют и в других тематических конкурсах: Всероссийский конкурс по истории предпринимательства «Наследие выдающихся предпринимателей России», Уральский вернисаж науки и бизнеса, Всероссийский кейс-чемпионат по предпринимательству при поддержке Российского движения детей и молодежи «Движение первых».

Актуальным и популярным среди студентов техникума, обучающихся по разным профессиям и специальностям, стало олимпиадное движение. Молодые люди успешно принимают участие в таких конкурсно-образовательных ресурсах по основам предпринимательства и финансовой грамотности, как Всероссийская олимпиада для студентов по дисциплине «Организация предпринимательской деятельности» (I место), «Время знаний» по дисциплине «Организация предпринимательской деятельности» (I место), онлайн-олимпиада «Круглый отличник» в номинации «Основы предпринимательской деятельности» (I место), Республиканская олимпиада Башкирского кооперативного института по финансовой грамотности (III место).

Кроме того, ведется постоянная работа по информированию студентов о возможностях бизнес-обучения на различных обучающих бизнес-платформах и участия в конкурсах, дающих право бесплатного обучения по разным бизнес-программам или участия в инвестиционных сессиях.

На старте инновационного проекта специалисты техникума, обладая соответствующим диагностическим аппаратом в виде критериев,

показателей и уровней проявления общей компетенции ОК-3, провели констатирующий срез по выявлению наличия компетенции ОК-3 среди обучающихся I, II, III курсов (всего 453 человека) профессий/специальностей 35.00.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство.

Осуществляя наблюдения за развитием способностей студентов в вопросах финансовой грамотности, лидерских качеств личности, изменением отношения к предпринимательской

деятельности, а также возможности бизнес-самореализации, специалисты ГБПОУ «ВАТТ — ККК» провели промежуточное исследование сформированности компетенции ОК-3 у тех же студентов через полтора года после констатирующего среза. В целом достигнуты высокие результаты по всем показателям, о чем говорит положительная динамика реализации инновационного проекта. Результаты обоих срезов представлены в таблице 4.

Таблица 4

Результаты сформированности ОК-3 у студентов исследуемых групп

Показатели	Констатирующий срез			Промежуточный срез		
	Степень выраженности показателя (%)			Степень выраженности показателя (%)		
	Низкий	Средний	Высокий	Низкий	Средний	Высокий
П1 — полнота и глубина знаний	32	38	30	12	38	50
П2 — актуальность/современность знаний	38	45	17	10	44	46
П3 — сформированность критического мышления	45	24	31	30	34	36
П4 — оптимальность	42	33	25	32	32	36
П5 — оперативность и гибкость	55	25	20	45	25	30
П6 — результативность	51	20	29	32	30	38
П7 — стрессоустойчивость	31	40	29	30	43	27
П8 — профессиональная мобильность	67	13	20	34	29	37
П9 — мотивация к успеху	21	29	50	21	29	50
П10 — способность принимать самостоятельные решения и предвидеть последствия своих действий	62	28	10	40	11	49
П11 — готовность к риску	69	21	10	45	42	13
П12 — готовность к профессиональному и личностному саморазвитию	41	29	30	36	34	30
П13 — профессиональная направленность	20	42	38	20	42	38
П14 — самоорганизация	27	41	32	20	41	39
П15 — коммуникативность	12	61	27	9	53	38

Обобщая результаты исследования достаточности психолого-педагогических условий, создаваемых педагогическим составом ГБПОУ «ВАТТ — ККК», важно отметить качественный прирост квалификации педагогов, наставляющих заинтересованных в бизнес-развитии студентов. Преподаватели наряду со студентами успешно участвуют в конкурсах. Например, молодой педагог Фершампенуазского филиала А. Ю. Миргазова на очном этапе конкурса «Молодые стратеги России» в г. Санкт-Петербурге успешно защитила свой бизнес-проект, заняв третье место.

Педагогами рассматриваются и обсуждаются вопросы мотивации молодежи к предпринимательской деятельности, изучаются механизмы, направленные на усиление роли молодежи в предпринимательской деятельности в современной России [10].

По итогам двух лет реализации инновационного проекта проведено анкетирование среди студентов, проанализирована степень взаимопонимания и компетентности преподавателей в вопросах предпринимательства. Студенты отмечают, что педагоги экономических дисциплин умеют точно

предсказать успехи своих обучающихся, являются в меру справедливыми, умело готовят студентов к контрольным и экзаменам, тщательно планируют работу с ними. Студенты мотивированы на высокие достижения, поскольку для них важна оценка преподавателя; настроены на взаимодействие с преподавателями, так как не сомневаются в правильности и необходимости методов и средств, которые они применяют, зная слабые и сильные стороны своих обучающихся.

Заключение

Таким образом, можно отметить, что результаты двухлетней работы педагогического коллектива ГБПОУ «ВАТТ — ККК» по проблеме «Бизнес-ориентирующая подготовка студентов профессиональной образовательной организа-

ции сельскохозяйственного профиля» показывают соответствие выделенных и апробированных условий основной идее создания единого образовательного пространства по формированию предпринимательских компетенций (ОК-3) студентов и выстраиванию стратегии прорыва в реализации регионального инновационного проекта. Учитывая технологические и содержательные особенности бизнес-ориентирующей подготовки студентов сельскохозяйственных профессий/специальностей, считаем, что данную технологию для профессиональных образовательных организаций сельскохозяйственного профиля можно применить в качестве одного из средств решения проблемы трудоустройства выпускников.

Список источников

1. Селиверстова Н. И. О трансформации стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года // Естественнo-гуманитарные исследования. № 30 (4). 2020. С. 164–170.
2. Маликов Р. И., Комаров А. Г. Богданова С. Ю. Современные тенденции формирования организационной культуры молодежного предпринимательства // Проблемы современной экономики. 2014. № 3 (51). С. 172–175.
3. Серебренникова Е. А. Компетенции предпринимательской деятельности и их формирование в условиях среднего профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2015. № 1 (07). С. 64–68.
4. Терещенко С. В., Загорская М. К., Бобрицкая Ю. М. Предпринимательские компетенции: европейский подход к обучению студентов // Проблемы современной науки и образования. 2017. № 5 (87). С. 54–56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskie-kompetentsii-europeyskiy-podhod-k-obucheniyu-studentov>.
5. Суйкова О. А. Модель формирования положительной мотивации студентов СПО к предпринимательскому делу // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 1 (41). С. 163–170.
6. Судакова А. Е. Финансовая грамотность: теоретическое осмысление и практическое исследование // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 26. С. 1563–1582. DOI 10.24891/фс.23.26.1563.
7. Петухов Р. Н. Влияние финансовой грамотности на уровень материального благосостояния населения // Молодой ученый. 2017. № 5 (139). С. 217–220.
8. Гусейнова Г. М., Коровянская Д. С. Проблемы и перспективы повышения финансовой грамотности и формирования финансовой культуры студентов // Социально-экономические процессы современного общества : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 8 окт. 2024 г.) / редкол.: Э. В. Фомин [и др.]. Чебоксары : Среда, 2024. С. 55–60.
9. Брызгалин В. А., Золотов А. В., Никишина Е. Н., Припузова Н. А. Возможности развития программ по повышению финансовой грамотности // Научные исследования экономического факультета : электронный журнал. 2022. Т. 14, вып. 1. С. 17–18.
10. Лукаш А. В. Феномен молодежного предпринимательства // Инновационная экономика и общество. 2024. № 4 (46). С. 73–79.

References

1. Seliverstova NI. On the transformation of the strategy for the development of small and medium-sized businesses in the Russian Federation for the period up to 2030. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Sciences and Humanities Research*. 2020;(30(4):164-170. (In Russ.).
2. Malikov RI, Komarov AG, Bogdanova SYu. Modern trends in the formation of organizational culture of youth entrepreneurship. *Problemy sovremennoy ekonomiki = Problems of modern economics*. 2014;(3(51):172-175. (In Russ.).
3. Serebrennikova EA. Competencies of entrepreneurial activity and their formation in the context of secondary vocational education. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2015;(1(07):64-68. (In Russ.).

4. Tereshchenko SV, Zagorskaya MK, Bobritskaya YuM. Entrepreneurial competencies: a European approach to teaching students. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya = Problems of modern science and education*. 2017;(5(87):54-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskie-kompetentsii-evropeyskiy-podhod-k-obucheniyu-studentov>. (In Russ.).
5. Suykova OA. Model for the formation of positive motivation of secondary vocational education students for entrepreneurship. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(1(41):163-170. (In Russ.).
6. Sudakova AE. Financial literacy: theoretical understanding and practical research. *Finansy i kredit = Finance and credit*. 2017;23(26):1563-1582. DOI 10.24891/fc.23.26.1563. (In Russ.).
7. Petukhov RN. The impact of financial literacy on the level of material well-being of the population. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2017;(5(139):217-220. (In Russ.).
8. Guseynova GM, Korovyanskaya DS. Problems and prospects of improving financial literacy and forming students' financial culture. In: *Social'no-jekonomicheskie processy sovremennogo obshchestva = Socio-economic processes of modern society*. Cheboksary: Wednesday; 2024. Pp. 55–60. (In Russ.).
9. Bryzgalin VA, Zolotov AV, Nikishina EN, Pripuzova NA. Opportunities for the Development of Financial Literacy Programs. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta = Scientific Research of Faculty of Economics*. 2022;(14(1):17-18. (In Russ.).
10. Lukash AV. The Phenomenon of Youth Entrepreneurship. *Innovatsionnaya ekonomika i obshchestvo = Innovative economics and society*. 2024(4(46):73-79. (In Russ.).

Информация об авторах

И. В. Веретенникова — методист, преподаватель экономических дисциплин.

О. А. Суйкова — начальник центра сравнительной педагогики и инноваций, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

I. V. Veretennikova — methodologist, teacher of economic disciplines.

O. A. Suykova — Head of the Center for comparative pedagogy and innovation, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 26.12.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 13.01.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Научная статья

УДК 338/004

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ОБНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ольга Михайловна Горева¹, gorevaom@tyuiu.ru

Любовь Борисовна Осипова², lev1026@yandex.ru

Марина Анатольевна Аханова³, ahanovama@tyuiu.ru

^{1, 2, 3} Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

Аннотация. Глобальные и стремительные изменения всех сфер жизни порождают необходимость модернизации системы образования, внедрения инновационных технологий и формирования новых качеств у человека. Цифровое государство невозможно без одного из приоритетных направлений — цифровой экономики, складывающейся в настоящее время. Цифровая экономика — это не отдельная отрасль, это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономической и социальной сферы. Внедрение цифровых технологий в промышленный сектор является синонимом устойчивости и перспективности компаний. Спрос на специалистов, имеющих цифровые навыки работы, ежегодно возрастает, поскольку руководители предприятий приходят к пониманию, что без использования современной информационной системы бизнес не может быть конкурентоспособным. В связи с этим современное образование должно отвечать потребностям цифровой экономики с акцентом на формирование таких качеств выпускника, как техническое и креативное мышление, коммуникабельность, конструктивность, ориентация на достижение результата. Одновременно содержание процесса обучения должно быть направлено на развитие цифровой грамотности студентов и умения самостоятельного поиска полезной информации. В статье раскрывается содержание научных категорий «цифровая грамотность» и «цифровая компетентность». Одновременно авторы анализируют современные научные подходы в области развития цифровой грамотности студентов. Все это ставит перед высшими учебными заведениями задачу содержательного обновления образовательного процесса. Традиционная модель профессионального образования специалистов не всегда в достаточной мере учитывает требования цифровой экономики. В данном случае важным условием успеха цифровизации образования становится новая позиция преподавателя, которому важно не только использовать компьютер в качестве средства обучения, но и активно применять цифровые образовательные ресурсы для решения педагогических задач, проектировать новую цифровую образовательную среду. Проведенное анкетирование студентов Тюменского индустриального университета подтверждает значимость формирования цифровых компетенций у будущих инженеров. Результаты авторского исследования являются важным методологическим инструментом для повышения цифровой грамотности студентов и выработки методов эффективного и безопасного использования цифрового контента.

Ключевые слова: социальный институт, система высшего образования, цифровая экономика, цифровые технологии, цифровая грамотность, цифровая компетентность

Для цитирования: Горева О. М., Осипова Л. Б., Аханова М. А. Цифровизация экономики как фактор обновления образовательного процесса // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 87–95.

Original article

DIGITALIZATION OF THE ECONOMY AS A FACTOR IN UPDATING THE EDUCATIONAL PROCESS

Olga M. Goreva¹, gorevaom@tyuiu.ru

Lyubov' B. Osipova², lev1026@yandex.ru

Marina A. Akhanova³, ahanovama@tyuiu.ru

^{1, 2, 3} Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

Abstract. Global and rapid changes in all spheres of life give rise to the need to modernize the education system, introduce innovative technologies and form new qualities in a person. A digital state is impossible without one of the priority areas — the digital economy, which is currently emerging. The digital economy is not a separate industry, it is a way of life, a new basis for the development of the public administration system, economic and social spheres. The introduction of digital technologies in the industrial sector is synonymous with the sustainability and prospects of companies. The demand for specialists with digital skills is increasing every year, as business leaders come to the understanding that without the use of a modern information system, a business cannot be competitive. In this regard, modern education should meet the needs of the digital economy with an emphasis on the formation of such qualities of a graduate as technical and creative thinking, sociability, constructiveness, focus on achieving results. At the same time, the content of the learning process should be aimed at developing students' digital literacy and the ability to independently search for useful information. The article reveals the content of the scientific categories "digital literacy" and "digital competence". At the same time, the authors analyze modern scientific approaches in the field of developing students' digital literacy. All this poses the task of a meaningful renewal of the educational process for higher education institutions. The traditional model of professional education of specialists does not always sufficiently take into account the requirements of the digital economy. In this case, an important condition for the success of digitalization of education is the new position of the teacher, for whom it is important not only to use a computer as a teaching tool, but also to actively use digital educational resources to solve pedagogical problems, to design a new digital educational environment. The conducted survey of students of the Tyumen Industrial University confirms the importance of developing digital competencies in future engineers. The results of the author's study are an important methodological tool for improving the digital literacy of students and developing methods for the effective and safe use of digital content.

Keywords: social institution, higher education system, digital economy, digital technologies, digital literacy, digital competence

For citation: Goreva OM, Osipova LB, Akhanova MA. Digitalization of the economy as a factor in updating the educational process. *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(145):87-95. (In Russ.).

Введение

Изменения, происходящие в современном обществе, серьезно влияют на ландшафт современного рынка труда и предъявляют новые требования к созданию кластера компетенций, которыми должен обладать современный молодой специалист. Сегодня во всех отраслях экономики происходит цифровизация процессов, и вопрос цифровой грамотности населения становится одной из актуальных проблем современного российского общества [1; 2].

Президент РФ В. В. Путин акцентировал внимание на значимости реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации», становящейся важным трендом стратегического

развития государства до 2030 г.¹ В содержании программы подчеркивается необходимость увеличения населения, обладающего цифровыми навыками, до 40 %. Практически каждый специалист сталкивается с проблемой сбора, обработки, анализа и хранения профессиональной информации, эффективным способом решения при этом является владение базовыми знаниями, умениями, навыками в сфере информационных технологий. Важно отметить, что сегодня

¹ Цифровая экономика : Программа : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru / Document/View/0001201708030016>.

в большинстве профессий активно используются цифровые технологии, поэтому работодатели должны быть уверены в цифровой компетентности принимаемых на работу специалистов.

Трансформация современного общества, внедрение цифровых технологий порождает модернизацию деятельности учреждений высшего образования. Перед вузами поставлена задача создать благоприятные условия для саморазвития студентов, их личностного и профессионального роста. Именно в высших учебных заведениях окончательно формируются знания, навыки и установки молодых людей, необходимые для взрослой самостоятельной жизни в условиях цифровой среды.

В России на протяжении ряда лет успешно реализуется проект «Современная цифровая образовательная среда», содержание которого включает изучение и прогнозирование различных процессов в обществе, направленных на развитие «цифровой грамотности» населения, т. е. набора знаний и умений, необходимых для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов интернета [3]. Решение поставленных задач предполагает широкое внедрение цифровых технологий, что доказывает необходимость содержательного обновления процесса обучения и предоставления студентам возможности свободного ориентирования в цифровой среде.

Именно категории «цифровая грамотность» и «цифровая компетентность» выступают основой повышения качества образовательного процесса и подготовки молодого специалиста к жизни в условиях цифровой экономики. В контексте эпохи цифрового образования актуализируется проблема подготовки молодых кадров: во-первых, современная молодежь в современных условиях сталкивается со значительными изменениями в социальной и производственной сферах жизни, во-вторых, с высокими требованиями к квалификации будущих специалистов, их конкурентоспособности с учетом реалий современного рынка, в-третьих, цифровизация общества предполагает повышение информационной грамотности выпускников.

На основании вышесказанного следует дать содержательное определение цифровой грамотности и цифровой компетентности и провести авторское исследование с целью изучения уровня цифровых навыков студентов и возможностей вуза в создании цифровой образовательной среды.

Материалы и методы исследования

В рамках цифровой экономики современная образовательная среда характеризуется высо-

ким темпом информатизации и одновременно предъявлением новых требований к деятельности человека. Современному специалисту необходимо обладать комплексными способностями для ответа на вызовы времени. Потребность в специалистах, способных непрерывно совершенствовать свои знания и умения, легко адаптироваться к новым технологиям производства и эффективно использовать современные средства информационных технологий, в новых условиях только возрастает [4].

Как отмечает исследователь Ю. Ю. Дашенко, «цифровизация — это трансформация, а технологии — это инструменты, с помощью которых она происходит, охватывая все сферы общества» [5, с. 18–19]. Соответственно существует необходимость обновления системы образования, призванного «вооружить» студентов ключевыми профессиональными и информационными компетенциями. Знания должны стать важным источником профессионального и личностного совершенствования обучающихся, что возможно при информатизации образовательного процесса [6].

Переход к цифровизации экономики породил научную дискуссию относительно изменений в образовательной среде [7]. Использование цифровых образовательных технологий предоставляет ряд преимуществ по сравнению с традиционными способами обучения — широкий доступ студентов к информационным образовательным ресурсам, возможность проектирования индивидуальной образовательной траектории, оптимизация взаимодействия преподавателей со студентами.

Для детального анализа процесса трансформации системы образования в первую очередь раскроем содержание понятия «социальный институт», при этом согласимся с подходом П. Бергера и Т. Лукмана, отмечающих, что институты помещают человеческое существование в контекст порядка, управления, стабильности [8, с. 87]. Следовательно, система образования является социальным институтом, где происходит распределение ролей и установление отношений между субъектами образовательного процесса, регулируемых системой норм и правил. Однако следует напомнить, что данный институт не создается раз и навсегда, он, как и многие другие, подвержен изменениям в зависимости от времени и конкретно сложившейся обстановки.

С развитием информационных технологий возникло понятие «цифровая грамотность», включающее комплекс знаний и умений,

необходимых для безопасного и эффективно-го использования цифровых технологий и ресурсов [6].

По мнению исследователей К. Уилсона, А. Гризла, Р. Туазона, содержанием данного понятия являются навыки работы с цифровыми медиа. При этом они акцентировали внимание на таких ключевых компетенциях, как «поиск и получение доступа к информации; оценка и этическое использование информации; формирование цифровых навыков» [9]. Как правило, процесс формирования цифровой грамотности направлен на овладение:

- знаниями информационных ресурсов и контента, особенностей взаимодействия, рисков и угроз в цифровой среде;
- умениями эффективного поиска, анализа и структурирования информации и контента в цифровой среде;
- навыками анализа и оценки качества и надежности информации [10].

Навыки в области цифровой грамотности необходимы человеку не только для существования в цифровой среде, но и успешного функционирования в ней, нахождения эффективных решений возникших проблем. В связи с этим исследователи Г. У. Солдатова и Е. И. Рассказова указывают на необходимость перехода цифровой грамотности в цифровую компетентность, направленную на формирование знаний, умений, мотивации, ответственности для эффективного, критичного и безопасного использования информационно-коммуникационных технологий [11]. Данную точку зрения разделяют В. С. Петрова и Е. Е. Щербик, которые в русле компетентностного подхода делают акцент на формирование так называемых навыков эффективного использования новых технологий [12].

Синонимом информационной грамотности принято считать цифровую компетентность, включающую пять областей — информационную грамотность, коммуникацию и сотрудничество, создание контента, безопасность, решение проблем. Причем структурные компоненты цифровой компетентности признаны основополагающими составляющими цифровой грамотности студенческой молодежи. Цифровая компетентность — это многогранная движущаяся цель, которая постоянно развивается по мере появления новых технологий [13; 14]. В контексте образования она рассматривается как способность применения знаний и навыков, необходимых для реализации, оценки и постоянного пересмотра содержания образовательного процесса.

Для повышения конкурентоспособности на рынке труда при изучении профильных дисциплин студенты должны приобретать не только знания, но и совершенствовать цифровые компетенции [15, с. 102]. Одновременно необходимо учитывать личные интересы, информационную культуру и содержание процесса обучения. В этом случае М. Хофф придерживается позиции, что интерактивное мышление развивают те участники образовательного процесса, которые не только стремятся приобрести знания, но и поделиться ими [16, с. 94–96]. Кроме того, формирование цифровых компетенций должно коррелировать с содержательным наполнением ключевых компетенций цифровой экономики, включающим коммуникации, критическое и креативное мышление в цифровой среде, саморазвитие в условиях неопределенности, управление информацией.

Цифровые компетенции следует воспринимать не только как технические навыки, но и навыки, сфокусированные на когнитивных, социальных и эмоциональных аспектах работы в цифровой среде. Понимание цифровой реальности способно научить молодого человека объективно оценивать полученную информацию, а использование цифровых технологий — превратить ее в источник развития, который должен формироваться в процессе обучения в вузе. Из этого следует, что высшая школа должна заложить прочный фундамент и сформировать гибкую систему для развития цифровых компетенций студентов.

Таким образом, теоретический анализ научных концепций позволяет раскрыть содержание информационной грамотности, представляющей способность эффективно и безопасно использовать цифровые знания, умения и навыки для решения проблем в конкретном контексте.

Результаты исследования и их обсуждение

Переход к цифровой экономике выступает условием повышения конкурентоспособности и перспективности компаний. Внедрение инновационных технологий порождает не только новые возможности для предприятий в области автоматизации производства, но и новые бизнес-решения в быстро меняющейся производственной среде.

Принято считать, что цифровая трансформация нефтегазовой отрасли наступила в начале XXI в., однако применение компьютерных технологий в данной отрасли началась гораздо раньше и с каждым годом расширяется. Сегодня в деятельности нефтегазовых компаний прослеживаются такие технологические тренды, как вирту-

альная реальность, искусственный интеллект, диалоговые системы, интеллектуальные приложения, адаптивная архитектура безопасности, цифровые технологические платформы и др.

Компании стараются использовать цифровые технологии при решении основных ключевых задач для оптимизации добычи и снижения количества отказов оборудования, а также затрат на эксплуатацию. Внедрение в бизнес информационных технологий, становясь неотъемлемой частью цифрового производства, требует решения целого комплекса производственных задач.

В данной ситуации необходима модернизация образовательной парадигмы и пересмотр существующих моделей обучения, определяющих основные аспекты подготовки специалиста к работе в цифровой среде. Это не только позволит обеспечить эффективную подготовку будущих инженеров к реализации новых трудовых функций, но и создаст ситуацию успеха в повседневном цифровом мире [17].

С целью определения уровня цифровой грамотности студентов было проведено авторское исследование — опрос 124 студентов инженерных специальностей Тюменского индустриального университета. Инструментом опроса выступила анкета. Анализ результатов социологического опроса студентов позволяет изучить их информационные потребности и выявить особенности использования цифровых технологий в вузе.

Чтобы стать квалифицированными специалистами в области инженерии в условиях цифровой экономики, важно овладеть прочными профессиональными и цифровыми компетенциями. На вопрос «Как Вы представляете цифровую экономику?» ответы распределились следующим образом: 42 % респондентов имеют представление о внедрении цифровых технологий в производство, у 27 % «туманные» представления о цифровой экономике, 18 % цифровое производство уравнивают с процессами автоматизации, 13 % затруднились с ответом. На основании полученных результатов можно сделать вывод, что процесс обучения необходимо выстраивать с учетом актуальных тенденций экономического развития, это порождает создание инновационной модели образовательной системы — открытой, гибкой и индивидуальной, что может положительно отразиться на уровне профессиональной подготовки будущих инженеров.

Модернизация образовательной деятельности студентов инженерных специальностей требует смены подходов к обучению — от тради-

ционных к синергетическому, от авторитарного стиля обучения — к отношениям сотрудничества, от жестких норм — к свободному развитию индивидуальности [18]. Выпускники инженерных специальностей должны знать используемые технологии современного производства, содержание специализированных программ; уметь брать на себя ответственность и оперативно принимать решения в экстренных ситуациях, владеть цифровыми навыками, в частности, моделированием (3D-модели объектов). В рамках современного производства возрастает роль личных качеств инженера — например, умение работать в команде, рациональное управление коллективом, организаторские способности, техническое мышление, ответственность, ориентация на достижение результата. Именно это должно стать ориентиром для сегодняшней студенческой молодежи.

В настоящее время в процессе обучения студентов Тюменского индустриального университета широко используется современное программное обеспечение, благодаря чему формируются не только профессиональные знания и умения, но и цифровые навыки, востребованные современными работодателями. На вопрос «Дайте оценку тому, насколько обучение в университете помогло Вам повысить уровень цифровой компетентности?» получены следующие ответы: 48 % респондентов высоко оценили роль университета в развитии цифровой подготовки, треть обучающихся (32 %) отметили незначительную помощь вуза в этом направлении, 12 % указали, что «особо не помогло», 8 % затруднились с ответом.

На основе собственного педагогического опыта авторы статьи установили причины недостаточного уровня владения некоторыми студентами навыками «умного поиска» информации в интернете: прежде всего это недостаток технических средств; незначительное количество отведенных учебных часов на дисциплины, повышающие цифровую грамотность; преобладание традиционного способа преподавания; ограниченный доступ в интернет. Важно понимать, что развитие цифровой грамотности является необходимым условием успешной деятельности будущих инженеров. Использование цифровых технологий в образовательном процессе развивает у студентов умение ориентироваться в цифровой среде, способствуя формированию необходимых навыков для будущего трудоустройства.

Подчеркнем, что цифровая грамотность зависит от способности студента создавать

контент с использованием цифровых технологий, решать задачи, применяя их, самостоятельно разрабатывать новые прикладные решения. Как правило, в процессе обучения студенты осваивают различные учебные дисциплины, непосредственно связанные с профессией. Использование цифровых технологий помогает наглядно представить производственный процесс. Повышенный интерес студенты проявляют при изучении современных систем автоматизированного проектирования и дизайна, к которым относятся специализированное программное обеспечение для 3D-моделирования как объектов производства, так и технологических цепочек. Актуальность данного направления работы обусловлена необходимостью дальнейшего применения полученных знаний на производстве. Это подтверждено и результатами опроса студентов. Респонденты показали высокую заинтересованность в изучении современных систем автоматизированного проектирования (38 %), навыках работы с системами 3D-моделирования и рендеринга (47 %), повышении

компьютерной грамотности (15 %). Все это позволяет расширить возможности выпускников в процессе профессионального становления. Дополнением может служить участие студентов в защите проектных работ, выступление с научными докладами на конференциях, выполнение лабораторных работ на специализированных стендах, получение первого производственного опыта в момент прохождения производственной практики [19]. Полезными практиками могут стать тренинги, встречи с работодателями, организация учебных курсов. Среди студентов распространены такие цифровые инструменты, как Padlet, Google-сервисы, система «Мотив», помогающие оперативному конструированию рабочих процессов, развитию коммуникации и достижению нужного результата. Причем классификация методов обучения постоянно модернизируется с учетом нововведений, происходящих в образовании.

На вопрос «Где Вами приобретена большая часть цифровых компетенций?» респонденты ответили следующее (рис. 1).

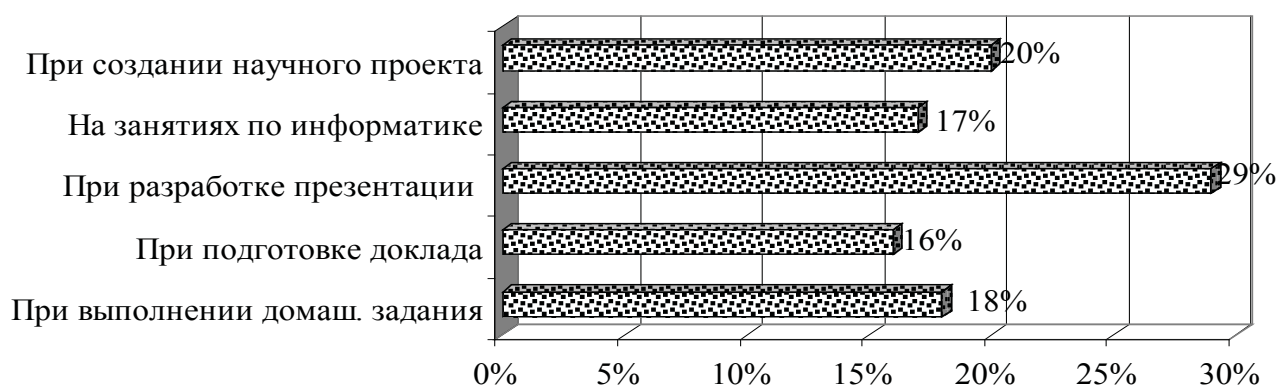

Рис. 1. Мнения респондентов об источниках формирования цифровых компетенций, %

В ходе исследования установлено, что формирование цифровой грамотности у каждого пятого респондента происходит при разработке научного проекта (20 %), треть опрошенных назвали такие виды работ, как создание презентации (29 %), подготовка доклада и домашнее задание (34 %), 17 % считают, что цифровые навыки приобретены на занятиях по информатике. Как видим, значимость формирования профессиональных цифровых компетенций для будущих инженеров невозможно оспорить.

В области развития цифровой грамотности сегодняшние студенты по большей части полагаются на интернет как основной источник информации по всем сферам. При этом важно научиться объективно оценивать информацию,

гарантировать ее точность и корректность. На вопрос «Как вы считаете, насколько безопасно пользование интернетом?» ответы распределились следующим образом (рис. 2).

На основании представленных на рисунке 2 данных приходим к выводу, что, несмотря на владение навыками поиска информации в Сети, не все обучающиеся могут объективно использовать, анализировать и оценивать полученную информацию. Коммуникативная грамотность у 2/3 студентов развита хорошо. Студенты могут свободно применять интернет-ресурсы в качестве средства для общения, однако не всегда соблюдают правила общения в сетевых сообществах и обращают внимание на потенциальные риски цифрового общения.

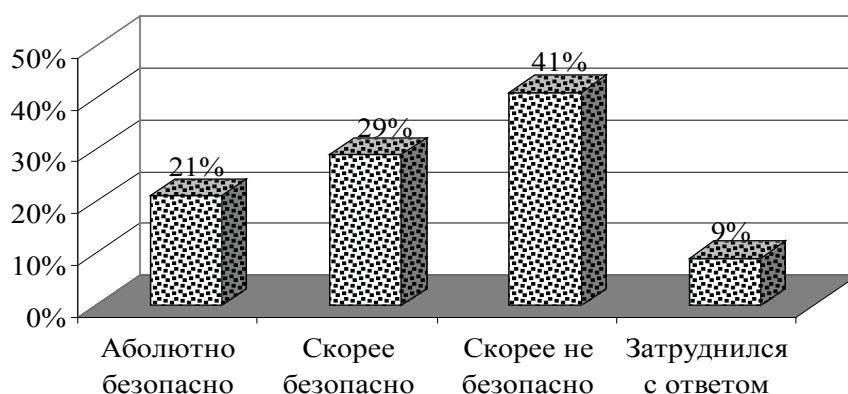

Рис. 2. Мнения респондентов в отношении безопасности интернета, %

Заключение

Таким образом, переход к цифровой экономике определяет приоритетной задачей системы высшего образования и современного производства необходимость развития у студентов способности эффективно и безопасно применять цифровые технологии, использовать цифровые знания, умения и навыки для решения проблем в определенном контексте (сфере деятельности). Цифровая грамотность становится основой сотрудничества в разных форматах производственной деятельности. В этом случае университет выступает главным проводником в профессию и призван обеспечить выпускников набором профессиональных и цифровых компетенций.

В процессе обучения будущий специалист учится широте взглядов и глубине видения поставленной задачи, совершенствует изобретательский и конструкторский опыт. Задача педагога — оказать поддержку и помочь студенту презентовать себя как творческую личность и реализовать свой потенциал. Однозначно современной платформой для экономических достижений станут прогрессивные молодые кадры с нестандартным мышлением, способные генерировать оригинальные идеи, находить креативные решения, оперативно и неординарно реагирующие на решение производственных проблем. В условиях цифровой экономики эти способности наиболее ценны компаниями и работодателями.

Список источников

1. Глухов А. П. Цифровая грамотность поколения Z: социально-сетевой ракурс // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 126–137.
2. Краснова Г. А. Электронное образование в эпоху цифровой трансформации. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. 200 с.
3. Берман Н. Д. К вопросу о цифровой грамотности // Современные исследования социальных проблем : электронный научный журнал. 2017. Т. 8, № 6-2. С. 35–38.
4. Салганова Е. И., Осипова Л. Б. Цифровая грамотность студентов: компетентностный подход // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16, № 1. С. 227–240.
5. Дашенко Ю. Ю. Цифровая экономика как экономика будущего // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 35-1. С. 18–19.
6. Игнатов С. Б., Осипова Л. Б., Толстоухова И. В., Васильева Л. В. Актуальные вопросы современного образования : коллектив. моногр. Тюмень, 2023. 165 с.
7. Echenique E. G., Molias L. M., Bullen M. Students in higher education: Social and academic uses of digital technology // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2015. Vol. 12 (1). P. 25–37.
8. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / пер. Е. Рудкевич. Москва : Медиум, 1995. С. 87.
9. Wilson C., Grizzle A., Tuazon R. [and others]. Media and information literacy: curriculum for teachers. 2011. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000192971.rus>.
10. Малетова М. И., Новикова, Л. А. Цифровая грамотность студентов вузов: вызовы и возможности // Вестник Удмуртского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 30, № 2. С. 195–203.

11. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей // Национальный психологический журнал. 2014. № 2. С. 27–35.
12. Петрова В. С., Щербик Е. Е. Измерение уровня сформированности цифровых компетенций // Московский экономический журнал. 2018. № 5-3. С. 34.
13. Falloon G. From Digital Literacy to Digital Competence: The Teacher Digital Competency (TDC) Framework // Educational Technology Research & Development. 2020. Vol. 68, No. 5. P. 2449–2472.
14. Zhao Yu & Sánchez-Gómez Mª Cruz & Pinto-Llorente Ana & Zhao Liping. Digital Competence in Higher Education: Students' Perception and Personal Factors // Sustainability. 2021. No. 13 (21). 12184. DOI 10.3390/su132112184.
15. Колоскова Г. А. Цифровая образовательная среда вуза как условие формирования профессиональных компетенций студентов // Вопросы методики преподавания в вузе. 2021. Т. 10, № 37. С. 99–106.
16. Hoff M. "I don't converse with those I don't know": The role of trust/distrust in online engagement // Digital Culture & Education (DCE). 2016. No. 8 (2). P. 90–106.
17. Воронина Ю. В. Цифровая грамотность педагога: анализ содержания понятия и структура // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета : электронный научный журнал. 2019. № 4 (32). С. 232–245.
18. Барвинок А. С. Потенциал синергетического подхода при формировании научно-исследовательской компетентности студентов-магистров инженерных специальностей // Вестник академии гражданской защиты. 2019. № 3 (19). С. 8–13.
19. Горева О. М., Кононова Т. М. Формирование цифровой грамотности у студентов технического вуза // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 2 (42). С. 26–33.

References

1. Glukhov AP. Digital literacy of generation Z: a social and network perspective. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofija. Sociologija. Politologija = Bulletin of Tomsk State University. Series: Philosophy. Sociology. Political Science*. 2019;(52):126-137. (In Russ.).
2. Krasnova GA. *Jelektronnoe obrazovanie v jepohu cifrovoj transformacii = Electronic education in the era of digital transformation*. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University; 2019. 200 p. (In Russ.).
3. Berman ND. On the issue of digital literacy. *Sovremennye issledovanija social'nyh problem: jelektronnyj nauchnyj zhurnal = Modern studies of social problems: an electronic scientific journal*. 2017;8(6-2):35-38. (In Russ.).
4. Salganova EI, Osipova LB. Digital literacy of students: a competence-based approach. *Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2023;16(1):227-240. (In Russ.).
5. Dashchenko YuYu. Digital economy as the economy of the future. *Tendencii razvitija nauki i obrazovanija = Trends in the development of science and education*. 2018;(35-1):18-19. (In Russ.).
6. Ignatov SB, Osipova LB, Tolstouhova IV, Vasilyeva LV. Aktual'nye voprosy sovremennogo obrazovanija = Actual issues of modern education. Tyumen; 2023. 165 p. (In Russ.).
7. Echenique EG, Molias LM, Bullen M. Students in higher education: Social and academic uses of digital technology. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. 2015;12(1):25-37. (In Engl.).
8. Berger P, Lukman T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. *Traktat po sociologii znanija = Social construction of reality. A treatise on the sociology of knowledge*. Moscow: Medium; 1995. P. 87. (In Russ.).
9. Wilson C, Grizzle A, Tuazon R. [and others]. Media and information literacy: curriculum for teachers. 2011. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000192971.rus>. (In Engl.).
10. Maletova MI, Novikova LA. Digital literacy of university students: challenges and opportunities. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Filosofija. Psihologija. Pedagogika = Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*. 2020;30(2):195-203. (In Russ.).
11. Soldatova GU, Rasskazova EI. Psychological models of digital competence of Russian teenagers and parents. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal = National Psychological Journal*. 2014;(2):27-35. (In Russ.).
12. Petrova VS, Shcherbik EE. Measuring the level of formation of digital competencies. *Moskovskij jekonomicheskij zhurnal = Moscow Economic Journal*. 2018;(5-3):34. (In Russ.).
13. Falloon G. From Digital Literacy to Digital Competence: The Teacher Digital Competency (TDC) Framework. *Educational Technology Research & Development*. 2020;68(5):2449-2472. (In Engl.).

14. Zhao Yu & Sánchez-Gómez Mª Cruz & Pinto-Llorente Ana & Zhao Liping. Digital Competence in Higher Education: Students' Perception and Personal Factors. *Sustainability*. 2021;(13(21):12184. DOI 10.3390/su132112184. (In Engl.).
15. Koloskova GA. Digital educational environment of the university as a condition for the formation of students' professional competencies. *Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze = Issues of teaching methods at the university*. 2021;10(37):99-106. (In Russ.).
16. Hoff M. "I don't converse with those I don't know": The role of trust/distrust in online engagement. *Digital Culture & Education (DCE)*. 2016;(8(2):90-106. (In Engl.).
17. Voronina YuV. Digital literacy of a teacher: analysis of the content of the concept and structure. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta: elektronnyy nauchnyy zhurnal = Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University: electronic scientific journal*. 2019;(4(32):232-245. (In Russ.).
18. Barvinok AS. Potential of a synergetic approach in the formation of research competence of master's students in engineering specialties. *Vestnik akademii grazhdanskoj zashhity = Bulletin of the Civil Defense Academy*. 2019;(3(19):8-13. (In Russ.).
19. Goreva OM, Kononova TM. Formation of digital literacy among students of a technical university. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024(2(42):26-33. (In Russ.).
-

Информация об авторах

О. М. Горева — доцент кафедры математики и прикладных информационных технологий, кандидат социологических наук.

Л. Б. Осипова — доцент кафедры маркетинга и муниципального управления, кандидат социологических наук.

М. А. Аханова — доцент кафедры математики и прикладных информационных технологий, кандидат социологических наук.

Information about the authors

O. M. Goreva — Associate Professor of the Department of mathematics and applied information technologies, Candidate of Sociological Sciences.

L. B. Osipova — Associate Professor of the Department of marketing and municipal management, Candidate of Sociological Sciences.

M. A. Akhanova — Associate Professor of the Department of mathematics and applied information technologies, Candidate of Sociological Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 17.01.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 04.02.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 96–102. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(1(45):96-102. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 378.12

ИНКЛЮЗИВНАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА: СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, СТРУКТУРА

Вера Сергеевна Елагина, V_275@mail.ru, ORCID 0000-0003-2469-9285

Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. Одним из ведущих направлений модернизации отечественного образования, связанным с включением детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в социум, где приоритетом отношений становится взаимопонимание, поддержка, помощь и сотрудничество, является подготовка педагога инклюзивного образования, обладающего инклюзивной компетентностью и культурой, сформированность которых свидетельствует о его готовности к работе в инклюзивной образовательной среде. Цель статьи — раскрыть сущность и содержание понятия «инклюзивная культура педагога», определить его компонентный состав. Достижение цели обеспечивалось использованием комплекса взаимодополняющих и взаимосвязанных теоретических и эмпирических методов исследования. На основе анализа научной литературы по рассматриваемой проблеме было конкретизировано понятие «инклюзивная культура», под которым автор статьи понимает интегративное личностное качество, определяющее успешность профессионально-педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования, отражающее уровень инклюзивной компетентности педагога, его направленность на личностное и профессиональное самосовершенствование. Инклюзивная культура представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов (аксиологический, когнитивный, личностно-коммуникативный и поведенческий), содержание которых направлено на формирование инклюзивных ценностей, знаний и умений, развитие коммуникативных и личностных качеств, норм поведения. Выделенные нами компоненты, безусловно, не являются исчерпывающими характеристиками сущности инклюзивной культуры. Дальнейшее изучение данного феномена потребует эмпирического исследования с уточнением и конкретизацией как содержания, так и компонентов инклюзивной культуры.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инклюзивная культура, компоненты инклюзивной культуры, педагог инклюзивного образования

Для цитирования: Елагина В. С. Инклюзивная культура педагога: сущность, содержание, структура // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 96–102.

Original article

INCLUSIVE CULTURE OF A TEACHER: ESSENCE, CONTENT, STRUCTURE

Vera S. Elagina, V_275@mail.ru, ORCID 0000-0003-2469-9285

Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

Abstract. One of the leading areas of modernization of domestic education, associated with the inclusion of children with disabilities in society, where the priority of relations is mutual understanding, support, assistance and cooperation, is the training of a teacher of inclusive education who has inclusive competence and culture, the formation of which indicates his readiness to work in an inclusive educational environment. The purpose of the article is to reveal the essence and content of the concept of “inclusive culture of a teacher” and to determine its component composition. The goal has been achieved through the use of a set of complementary and interrelated theoretical and empirical research methods. Based on the analysis of scientific literature on the problem under consideration, the

concept of "inclusive culture" has been specified. By this term, the author understands an integrative personal quality that determines the success of professional and pedagogical activity in the context of inclusive education, reflecting the level of inclusive competence of a teacher, his focus on personal and professional self-improvement. Inclusive culture is a set of interconnected and interdependent components (axiological, cognitive, personal-communicative and behavioral), the content of which is aimed at the formation of inclusive values, knowledge and skills, the development of communicative and personal qualities, and norms of behavior. The components we have identified are certainly not exhaustive characteristics of the essence of inclusive culture. Further study of this phenomenon will require empirical research with clarification and specification of both the content and components of inclusive culture.

Keywords: *inclusive education, inclusive culture, components of inclusive culture, teacher of inclusive education*

For citation: Elagina VS. Inclusive culture of a teacher: essence, content, structure. *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45):96-102. (In Russ.).

Введение

Проблема инклюзивного образования — одна из актуальнейших и широко обсуждаемых в российском обществе. Инклюзивное образование ориентировано на создание психологически комфортных условий для адаптации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в образовательную среду нормально развивающихся детей, обеспечение им равных прав на качественное и доступное образование всех уровней, исключение всякой дискриминации по отношению к ним.

По мнению В. Н. Поникаровой и Е. Л. Андреевой, «инклюзивное образование — это закономерный процесс развития общего и профессионального образования, который подразумевает доступность образования для всех, в плане приспособления к различным нуждам всех детей, что обеспечивает доступ к образованию для детей с особыми образовательными потребностями» [1, с. 8].

Актуальность исследования определяется противоречием между активным развитием инклюзивных процессов в общеобразовательных школах и организациях профессионального образования, необходимостью практической реализации принципов инклюзии в образовательном процессе, с одной стороны, и недостаточным уровнем инклюзивной культуры педагогов, работающих с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья и инвалидность, — с другой.

На наш взгляд, инклюзивная культура является фундаментальной основой для создания культуры инклюзивного общества, в котором поддерживается многообразие потребностей и интересов, обеспечивая возможность достижения высоких результатов всеми обучающимися в соответствии с целями инклюзивного образования.

Цель исследования: раскрыть сущность и содержание понятия «инклюзивная культура педагога», определить его компонентный состав.

Материалы и методы

При исследовании рассматриваемой проблемы использовались теоретические (сравнительный анализ научной литературы, систематизация и обобщение материалов) и эмпирические (беседа и наблюдение) методы.

Изучая научную литературу по исследуемому вопросу, мы пришли к выводу, что проблеме формирования инклюзивной культуры будущих педагогов инклюзивного образования уделяется достаточно большое внимание в научной среде и педагогической практике.

Различные аспекты изучения феномена «инклюзивная культура», ее формирование у будущих педагогов нашли отражение в работах М. Р. Арпентьевой [2], Е. В. Богдановой [3], Г. В. Дербеневой [4], А. И. Полянского и В. Д. Мартиросян [5], Н. В. Старовойт [6] и др.

Ориентация на гуманистическую парадигму образования предполагает развитие совершенно иного подхода к формированию инклюзивной культуры как составляющей педагогической культуры, развитию духовных ценностей, способов осуществления профессиональной деятельности педагога, его поведения и характера коммуникаций в инклюзивной образовательной организации. Рассматривая педагога инклюзивного образования в качестве важнейшего связующего звена во взаимодействии с обучающимися, имеющими какие-либо ограничения возможностей здоровья, подчеркнем, что формирование инклюзивной культуры педагога становится необходимым условием осуществления инклюзивного процесса в общеобразовательной организации.

По мнению Ф. Р. Якубовой, инклюзивная культура педагога как субъекта образовательных отношений, сформированная на высшем уровне, является одним из факторов успешности и результативности инклюзии [7].

Инклюзивную культуру педагога, считает А. А. Синявская, следует рассматривать как «нравственную составляющую профессиональной готовности педагога к работе в условиях инклюзивного образования», выдвигающего требования не только к новым знаниям, компетенциям, способам учебно-воспитательной деятельности, но и ко всей профессионально-педагогической культуре деятельности учителя. Исследуя феномен инклюзивной культуры, А. А. Синявская выделяет в ней следующую систему взаимосвязанных элементов: аксиологический, мировоззренческий, личностный, поведенческий и психологический [8].

Воспитание культурных норм, ценностей, отношений, объединяемых понятием «инклюзивная культура», по мнению М. А. Колокольцевой, во многом обуславливает эффективность инклюзивного образования. Анализируя разные подходы отечественных и зарубежных ученых к определению сущности инклюзивной культуры педагога, исследователь выделяет такие ее компоненты, как мотивационно-чувственный (нравственные чувства, эмпатия, желание помочь детям с ОВЗ), ценностно-смысловой (понимание особенностей жизни людей с ОВЗ и их проблем, приверженность нравственным ценностям справедливости, свободы, равенства, взаимопомощи и др.), коммуникативно-деятельностный (умения, навыки и привычки, которые проявляются в процессе коммуникаций, устойчивость нравственного поведения) [9].

В исследовании О. Б. Янусовой инклюзивная культура педагога рассматривается через призму ее компонентов, к которым относятся аксиологический, отражающий ценностную ориентацию педагога; личностно-коммуникативный, характеризующийся сформированностью коммуникативных и организаторских способностей, профессионально значимых качеств и гуманистической направленности; когнитивный, ориентированный на развитие определенных свойств познавательной деятельности студентов, которые оказывают влияние на ее эффективность [10].

Обобщая различные подходы ученых к определению сущности и структурно-компонентного состава, автор статьи инклюзивную культуру рассматривает как интегративное личностное качество, определяющее успешность

профессионально-педагогической деятельности в условиях инклюзивного образования, отражающее уровень инклюзивной компетентности педагога, его направленность на личностное и профессиональное самосовершенствование и включающее совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, к которым относим аксиологический, когнитивный, личностно-коммуникативный и поведенческий.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ структуры инклюзивной культуры предполагает рассмотрение совокупности функционально взаимосвязанных элементов, которые сохраняют ее свойства независимо от внешних и внутренних изменений культуры общества. Элементы инклюзивной культуры можно объединить в несколько основных компонентов: аксиологический, включающий систему инклюзивных ценностей педагога; когнитивный, представляющий совокупность психолого-педагогических знаний, знаний инклюзивного образования, предметных знаний, через совокупность которых педагог оценивает педагогическую действительность, себя, обучающихся, других людей, т. е. его поведение и поступки детерминируются знаниями, его информированностью; личностно-коммуникативный как совокупность важных для работы в инклюзивной среде личностных качеств и навыков коммуникации с детьми с ОВЗ, коллегами, родителями; поведенческий, отражающий специфические нормы этикета, характерные для социальных взаимодействий внутри инклюзивного сообщества. Это позволяет подойти к рассмотрению феномена инклюзивной культуры как интегративного, системного качества личности.

Рассмотрим каждый из перечисленных элементов инклюзивной культуры более подробно.

Аксиологический компонент выступает в качестве ключевого, так как благодаря ценностной ориентации педагога, его педагогической направленности инклюзивное образование становится осознанным и целенаправленным. От этических и ценностных установок, которые доминируют в социуме и конкретной образовательной организации, зависит успех интеграции и инклюзии, поскольку именно они определяют место и положение человека с ограниченными возможностями в существующей в данном обществе системе ценностей. На их основе принимаются его человеческие и социальные права, такие как право на жизнь, свободу, независимость, образование, уважительное отношение, достоинство, участие в социальной жизни и др.

Ценности инклюзивного образования отражаются в следующих убеждениях педагога: ценность ребенка не зависит от его способностей и достижений; каждый ребенок нуждается в том, чтобы быть принятым и понятым; подлинное образование может осуществляться только в контексте равных отношений всех его участников; разнообразие обогащает все стороны жизни; каждый ребенок имеет уникальные особенности, способности и учебные потребности, в этом состоит его ценность; совместное обучение всех детей увеличивает степень участия каждого в академической и социальной жизни школы и снижает степень изоляции обучающихся во всех процессах, протекающих внутри школы.

Ценности как социально одобряемые представления педагога о сущности инклюзивного образования обеспечивают достижение образовательных целей — создание условий для успешного обучения и развития детей с ОВЗ; поддержка различий между детьми как образовательный ресурс; помощь каждому ребенку почувствовать себя частью коллектива; развитие творческой инициативы детей, родителей, педагогов.

Ценности, связанные с взаимоотношениями педагога с детьми, способствуют воспитанию у них уважения к разнообразию, толерантности, эмпатии, доверия, сочувствия, честности, взаимопомощи и поддержки, доброго отношения. Высокий уровень сформированности морально-нравственных качеств содействует созданию в образовательной организации атмосферы общей радости, любви и уважения друг к другу, оптимизма, искренности в отношениях, воспитанию умения видеть красоту в окружающей среде.

Когнитивный компонент включает систему знаний и опыт познавательной деятельности, необходимые для осуществления инклюзивного образования, способность педагога воспринимать, перерабатывать в сознании, сохранять в памяти и воспроизводить в нужный момент информацию, важную для решения теоретических и практических задач инклюзивного образования.

Когнитивный компонент инклюзивной культуры ориентирован на формирование у будущих педагогов системы психолого-педагогических знаний о характере и принципах инклюзивного образования, общих и специфических закономерностях развития детей с ОВЗ и нормально развивающихся детей, формировании у них познавательных психических процессов

(восприятия, памяти, мышления, воображения) как при нормальном развитии, так и отягощенном различными нарушениями (нарушениями зрения, слуха, интеллекта и т. п.), возрастных особенностях протекания психических процессов как в норме, так и патологии, специфике психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ в условиях организации инклюзивного образования, психологических и образовательных технологиях и особенностях их реализации в работе с детьми с ОВЗ, а также умения применять перечисленные знания в педагогической деятельности, обосновывать свою профессиональную позицию с точки зрения ценностей инклюзивного образования и гуманистической парадигмы современного образования. Кроме того, педагог инклюзивного образования должен иметь системные, всесторонние предметные и методические знания, составляющие основу профессиональной деятельности педагога, наличие которых способствует успешности реализации практик инклюзивного образования в соответствии с возложенными функциями, а определенные свойства познавательной деятельности педагога оказывают влияние на эффективность его деятельности.

Когнитивный компонент связан с познанием и может рассматриваться как процесс и результат. Поэтому его можно представить, с одной стороны, как определенный уровень общепедагогических и специальных знаний, соответствующую ступень их системности и педагогической направленности, с другой — как накопление знаний, переход их на более высокий уровень системности, что дает возможность педагогу увидеть целостную картину педагогической действительности, проявление общих закономерностей в педагогическом процессе. Причем в ходе данного процесса педагог может переосмыслить и оценить собственные способности к педагогической деятельности, овладеть новыми способами деятельности, освоить инновационные технологии обучения и воспитания.

Личностно-коммуникативный компонент характеризуется определенным уровнем развития личности педагога инклюзивного образования, проявляется в его осознанном принятии идеи инклюзивного образования (направленности на инклюзивное образование), в сформированности у него профессионально значимых качеств, к которым следует отнести педагогическую эрудицию, целеполагание, критическое и креативное мышление, интуицию, импровизацию, наблюдательность, оптимизм, находчивость, предвидение и рефлексию.

В исследованиях отечественных ученых обращается внимание на развитие личностных свойств, к которым относятся выдержка и самообладание, гибкость поведения, гуманность, деловитость и дисциплинированность, доброта и отзывчивость, инициативность, самостоятельность, самокритичность, стремление к самосовершенствованию и др. Перечисленные выше качества бесспорно весьма важны для педагога инклюзивного образования. Однако все больший интерес и профессиональную значимость в контексте инклюзивного образования приобретают такие качества будущего педагога, как толерантность, эмпатия, любовь к детям, а также высокий уровень коммуникативных и организаторских способностей.

Для педагога инклюзивного образования способность к эмпатии — необходимое профессиональное качество, свидетельствующее о принятии им гуманистических ценностей в качестве естественных норм общения с ребенком с особенностями психофизического развития и его семьей. В качестве особых форм эмпатии психологи выделяют «сопереживание-переживание» субъектом тех же эмоциональных состояний, которые испытывает другой человек, при отождествлении с ним, и «сочувствие-переживание» собственных эмоциональных состояний по поводу чувств другого. В процессе межличностного взаимодействия педагог должен уметь эмоционально откликнуться на проблемы ученика, т. е. смочь поставить себя на место ребенка, взглянуть на события с его позиции. Проявление эмпатичности педагогом означает, что специфика поведения ребенка понимается и принимается учителем, а собственная стратегия поведения выстраивается более гибко. Высокий уровень развития этих качеств может стать основой для формирования педагогического мастерства, позволяющего успешно преодолевать трудности работы в инклюзивном классе.

Осуществляя профессионально-педагогическое общение в разнородно представленной образовательной среде, педагог инклюзивного образования должен проявлять уважение и терпеливость к индивидуальным различиям своих учеников. Уважение и принятие индивидуальности личности каждого ребенка основывается на понимании его особенностей, учете потенциальных возможностей и способностей, на вере в силы его развития. Это проявляется в умении педагога выстроить доброжелательные, в сочетании с объективной требовательностью, субъект-субъектные

отношения при построении учебно-воспитательного процесса.

Особую актуальность приобретает вопрос формирования коммуникативной толерантности, необходимой при общении педагога с детьми с ОВЗ и инвалидностью. Понимание того, что другой субъект — «иной», которое проявляется в заинтересованном и терпимом отношении к нему, снижает агрессивность, вызывает интерес к его духовному миру, отношение как «равнодостойной» личности и способствует достижению взаимопонимания в процессе общения.

Важным профессиональным качеством педагога инклюзивного образования становится гибкость мышления и поведения, выражающаяся в умении самостоятельно переносить ранее усвоенные знания, умения, способы деятельности в новые ситуации; видеть возникшую проблему с разных ролевых позиций; выделять новые функции известного объекта; комбинировать ранее известные способы в новые.

Коммуникативные способности проявляются в характере общения педагога с детьми, его умении найти правильный подход к обучающимся, установить с ними педагогически целесообразные взаимоотношения, быть педагогически тактичным.

Поведенческий компонент инклюзивной культуры рассматривается как совокупность взаимосвязанных действий, которые педагог совершает во взаимодействии с окружающей средой. Поведение определяет характер его отношения к ценностям инклюзивного образования, детям с ОВЗ, родителям, а также к самому себе. Существующие специфические нормы этикета при взаимодействии педагога с детьми с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья позволяют сохранять личное достоинство ребенка, разрешать сложные и неловкие ситуации, возникающие при разговоре с ребенком с ОВЗ или его родителем, при предложении помощи и др.

Заключение

В современных условиях трансформации общества инклюзия рассматривается как новый вектор развития системы образования, направленного на включение детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в социум, в котором приоритетом отношений становится взаимопонимание, поддержка, помощь и сотрудничество.

Одним из ведущих направлений модернизации образования является подготовка педагога инклюзивного образования, обладающего

высоким уровнем компетенций и инклюзивной культуры, сформированность которых свидетельствует о готовности педагога к работе в инклюзивной образовательной среде.

Инклюзивная культура представляет собой систему взаимосвязанных компонентов с содержанием, направленным на формирование инклюзивных ценностей, знаний и умений, развитие коммуникативных и личностных качеств и норм поведения педагога.

Несомненно, будущий педагог не должен ограничиваться только профессиональной под-

готовкой, инклюзивная деятельность предполагает систематическую, планомерную работу по развитию и совершенствованию инклюзивной культуры как важной составляющей общей педагогической культуры.

Выделенные нами компоненты, безусловно, не являются исчерпывающими характеристиками сущности инклюзивной культуры. Дальнейшее изучение этого феномена потребует эмпирического исследования, в ходе которого будут уточняться и конкретизироваться как содержание, так и компоненты инклюзивной культуры.

Список источников

1. Поникарова В. Н., Андреева Е. Л. Инклюзивная культура педагогов. Аспекты формирования. Рабочая тетрадь : монография. Курск : Университетская книга, 2022. 134 с.
2. Арпентьева М. Р. Инклюзивная культура и педагогика взаимопомощи // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2018. Т. 29, № 1. С. 97–106. URL: https://psyjournals.ru/journals/scientific_notes/archive/2018_n1/Arpentieva (дата обращения: 10.12.2022).
3. Богданова Е. В. Инклюзивная культура как составляющая педагогической культуры педагога в условиях инклюзивного обучения // Инклюзивные процессы в международном образовательном пространстве : сб. материалов междунар. интернет-симпозиума / под ред. Н. М. Бозинцев, Ю. В. Прилепко. Ставрополь, 2015. С. 19–23.
4. Дербенева Г. В. Формирование инклюзивной культуры у студентов в образовательной среде педагогического вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 6. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PDMN622.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).
5. Полянский А. И., Мартиросян В. Д. Инклюзивная культура в образовательной организации // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 1. С. 67–72. URL: <https://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/682> (дата обращения: 16.12.2024).
6. Старовойт Н. В. Инклюзивная культура образовательной организации: подходы к пониманию и формированию // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. 2016. Т. 8. С. 31–35. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56117.htm> (дата обращения: 05.12.2024).
7. Якубова Ф. Р. Инклюзивная культура — ключевой фактор успешности инклюзивного образования // Наука и школа. 2020. № 1. С. 123–129.
8. Синявская А. А. Инклюзивная культура педагога // Культурологический подход в формировании общепрофессиональных компетенций студентов : сб. науч. тр. / Международный исследовательский центр современных проблем воспитания. Тольятти : Изд-во Тольяттинского государственного университета, 2017. С. 72–78.
9. Колокольцева М. А. Инклюзивная культура педагога: сущность, структура, способы решения профессиональных задач // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. 2022. № 04. С. 1–17. URL: <http://ekoncept.ru/2022/221020.htm> (дата обращения: 11.12.2024).
10. Янусова О. Б. Структурно-содержательные компоненты инклюзивной культуры будущего педагога // Вестник БарГУ. Серия: Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. 2018. Вып. 6. С. 65–71. URL: https://www.barsu.by/vestnik/vestnik1_6.php (дата обращения: 12.12.2024).

References

1. Ponikarova VN, Andreeva EL. Inkluzivnaja kul'tura pedagogov. Aspekty formirovanija = Inclusive culture of teachers. Aspects of formation. Kursk: University book; 2022. 134 p. (In Russ.).
2. Arpentjeva MR. Inclusive culture and pedagogy of mutual assistance. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psihologii i social'noj raboty* = *Scientific notes of the St. Petersburg state institute of psychology and social work*. 2018;29(1):97-106. URL: https://psyjournals.ru/journals/scientific_notes/archive/2018_n1/Arpentieva. (In Russ.).
3. Bogdanova EV. Inclusive culture as a component of the pedagogical culture of a teacher in the context of inclusive education. In: *Inkluzivnye processy v mezhdunarodnom obrazovatel'nom prostranstve* = *Inclusive processes in the international educational space*. Stavropol; 2015. Pp. 19–23. (In Russ.).

4. Derbeneva GV. Formation of inclusive culture among students in the educational environment of a pedagogical university. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = World of science. Pedagogy and psychology*. 2022;10(6). URL: <https://mir-nauki.com/PDF/51PDMN622.pdf>. (In Russ.).
5. Polyansky AI, Martirosyan VD. Inclusive culture in an educational organization. *Nauchnye trudy Moskovskogo gumanitarnogo universiteta = Scientific works of the Moscow Humanitarian University*. 2018;(1):67-72. URL: <https://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/682>. (In Russ.).
6. Starovoi NV. Inclusive culture of an educational organization: approaches to understanding and formation. *Koncept: nauch.-metod. jelektron. zhurn = Concept: scientific and method. electronic journal*. 2016;8:31-35. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56117.htm>. (In Russ.).
7. Yakubova FR. Inclusive culture is a key factor in the success of inclusive education. *Nauka i shkola = Science and School*. 2020;(1):123-129. (In Russ.).
8. Sinyavskaya AA. Inclusive culture of a teacher. In: Kul'turologicheskij podhod v formirovani obshheprofessional'nyh kompetencij studentov = Cultural approach to the formation of general professional competencies of students: collection of scientific papers. Togliatti: Publishing house of Togliatti State University; 2017. Pp. 72–78. (In Russ.).
9. Kolokoltseva MA. Inclusive culture of a teacher: essence, structure, methods of solving professional problems. *Koncept: nauch.-metod. jelektron. zhurn = Concept: scientific and method. electronic journal*. 2022;(04):1-17. URL: <http://ekoncept.ru/2022/221020.htm>. (In Russ.).
10. Yanusova OB. Structural and substantive components of the inclusive culture of the future teacher. *Vestnik BarGU. Serija: Pedagogicheskie nauki. Psihologicheskie nauki. Filologicheskie nauki = Bulletin of BarSU. Series: Pedagogical Sciences. Psychological Sciences. Philological Sciences*. 2018;(6):65-71. URL: https://www.barsu.by/vestnik/vestnik1_6.php. (In Russ.).

Информация об авторе

В. С. Елагина — научный сотрудник лаборатории информатизации профессионального образования и социологических исследований, доктор педагогических наук, профессор.

Information about the author

V. S. Elagina — research fellow at the Laboratory of informatization of professional education and sociological research, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 16.12.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 10.01.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Научная статья

УДК 378.1

РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ИНЖЕНЕРНОГО ВУЗА: К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНКИ

Мария Александровна Ризенко¹✉, rizenko.ma@gmail.com

Ирина Юрьевна Коробейникова², korobeynikova74ir@mail.ru

Елена Владимировна Возилова³, vozilova@gmail.com

¹ Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

^{2,3} Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (филиал, г. Челябинск), Челябинск, Россия

Аннотация. Современному специалисту, помимо сформированных компетенций, выражающихся в системе фундаментальных и специальных знаний и навыков, необходимо владеть технологиями и алгоритмами творческого решения практических задач. Парадигма «обучение через всю жизнь», закреплённая в национальных проектах Российской Федерации, должна быть реализована у каждого специалиста через стремление постоянно повышать свою квалификацию, соответствовать изменяющимся условиям. Потребность в исследованиях окружающей действительности, творческом поиске формируется системой образования, начиная с дошкольного обучения, но наибольшее развитие получает в высшем учебном заведении посредством активного участия студентов в научно-исследовательской работе.

Вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность закреплёно в федеральных государственных образовательных стандартах, поэтому каждый вуз стремится сделать эту работу системно и качественно. Государственным требованием, отражённым в документах Министерства высшего образования и науки Российской Федерации, является воспитание творческой активности и проведение научно-исследовательской работы студентов (НИРС) на всех курсах любого вуза.

При наличии фундаментальных исследований научно-исследовательской работы студентов (диссертации, монографии, учебники), которые проводились с 1980-х гг., различные аспекты проблемы проработаны неравномерно. Нами было установлено, что научные публикации (начиная с 2010 г.) предметом исследования в указанной проблеме чаще всего выбирают общие вопросы: цели, задачи, функции научно-исследовательской работы студентов, а также анализируют конкретный опыт организации и реализации научной работы в рамках подготовки специалистов по конкретной специальности или на конкретной кафедре. Наименее полно раскрыты вопросы, связанные с оценкой результативности научно-исследовательской работы. Нами данный предмет исследования был выбран в связи с необходимостью практического решения этой проблемы в конкретном профессиональном образовательном учреждении. Необходимость практической реализации какой-либо проблемы создает некоторые ограничения для исследователей, связанные с тем, что помимо стройности, технологичности и обоснованности ее решения необходимо ориентироваться на уровень технических исполнителей, которым предстоит в учреждении выполнять эту работу.

Мы полагаем, что нам удалось найти решение, отвечающее всем указанным выше критериям.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, научно-исследовательская работа студентов, высшее учебное заведение, управление НИРС, оценка результативности научно-исследовательской деятельности студентов

Для цитирования: Ризенко М. А., Коробейникова И. Ю., Возилова Е. В. Результативность научно-исследовательской работы студентов инженерного вуза: к проблеме оценки // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 103–113.

Original article

THE EFFECTIVENESS OF RESEARCH WORK OF ENGINEERING UNIVERSITY STUDENTS: TO THE PROBLEM OF ASSESSMENT

Maria A. Rizenko¹✉, rizenko.ma@gmail.com

Irina Yu. Korobeynikova², korobeynikova74ir@mail.ru

Elena V. Vozilova³, vozilova@gmail.com

¹ Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

^{2,3} Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin" (branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia

Abstract. A modern specialist must master the technologies and algorithms for creatively solving practical problems, in addition to the formed competencies expressed in the system of fundamental and specialized knowledge and skills.

The paradigm of "lifelong learning", enshrined in the national projects of the Russian Federation, should be implemented in each specialist through the desire to constantly improve their qualifications, to meet changing conditions. The need for research into the surrounding reality, creative search is formed by the education system, starting with preschool education, but is most developed in higher education through the active participation of students in research work. The involvement of students in research activities is enshrined in federal state educational standards, so each university strives to do this work systematically and efficiently. The state requirement, reflected in the documents of the Ministry of Higher Education and Science of the Russian Federation, is the cultivation of creative activity and the implementation of student research work (SRW) in all courses of any university. In the presence of fundamental studies of students' research work (dissertations, monographs, textbooks), which have been conducted since the 1980s, various aspects of the problem have been worked out unevenly. We have found that scientific publications (starting from 2010) most often choose general issues as the subject of research in this problem: goals, objectives, functions of students' research work, and also analyze specific experience in organizing and implementing scientific work in the framework of training specialists in a specific specialty or at a specific department. The least fully disclosed issues are related to assessing the effectiveness of research work. We chose this subject of research due to the need for a practical solution to this problem in a specific professional educational institution. The need for practical implementation of any problem creates certain limitations for researchers related to the fact that in addition to the coherence, technological effectiveness and validity of its solution, it is necessary to focus on the level of technical performers who will have to perform this work in the institution. We believe that we have found a solution that meets all the criteria mentioned above.

Keywords: research activities, students' research work, higher education institution, research management, assessment of students' research performance

For citation: Rizenko MA, Korobeynikova IYu, Vozilova EV. The effectiveness of research work of engineering university students: to the problem of assessment. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* = *Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45):103-113. (In Russ.).

Введение

Значение научно-исследовательской деятельности (далее — НИД) в становлении компетентного специалиста, готового к постоянному саморазвитию, по нашему мнению, лучше всего иллюстрирует мнение Ф. Э. Шереги: «Студенческая наука — сфера интеллектуального развития и повышения уровня эрудиции молодых людей, самореализации, развития творческих способностей; она помогает более глубоко усвоить учебный материал, развить навыки самостоятельного творчества и работы в коллективе» [1,

с. 22]. Очевидно, что достичь наилучшего состояния системы (в нашем случае научной работы студентов) невозможно без реализации каждой из функций управления: планирования, организации, мотивации, контроля (оценки). Цель настоящей статьи — изложить авторский подход к контролю и оценке НИРС в инженерном вузе.

Материалы и методы исследования

Исследование в статье проводилось с помощью контент-анализа научных публикаций по проблеме, анализа и сопоставления различных методов математической обработки данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Различные аспекты, связанные с оценкой научно-исследовательской работы в вузе, в настоящее время проработаны достаточно полно: комплексно научно-исследовательскую работу студентов (далее — НИРС) анализировали С. И. Архангельский [2], И. И. Ильясов [3], М. А. Федорова, А. М. Завьялов [4] и др.; анализ и формирование исследовательской компетентности, ее формирование в процессе НИРС начала изучать С. Н. Лукашенко [5], и далее исследования продолжились; как средство развития личности НИРС рассматривала И. А. Зимняя [6] и др.; в ра-

ботах П. И. Пидкасистого и его школы используется понятие «учебно-исследовательская работа студента» и уточняется, что ее результатом является обязательно создание чего-то нового, исследование неизвестного [7]. Вероятно, поэтому за последние пять лет научный интерес к указанной проблематике снизился. Так, поисковый запрос «научно-исследовательская работа студентов технического вуза» выдает сто пять результатов, однако за последние пять лет было сделано только 12 публикаций, что составляет 11,42 %. Распределение частоты предмета исследования в статьях, посвященных НИРС, представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение частоты предмета исследования в статьях, посвященных НИРС

Предмет исследования	Количество статей	Процент от числа публикаций
Общие вопросы НИРС	23	21,90
Организация НИРС	16	15,24
Связь НИРС с качеством образования, компетенциями выпускника	12	11,43
Особенности НИРС в различных направлениях подготовки специалистов (бакалавров)	11	10,48
Интерес, мотивация в отношении НИРС	11	10,48
Вовлеченность, мотивация участия в НИРС	7	6,67
Пути совершенствования НИРС	6	5,71
Этапы НИРС и их характеристика	5	4,76
Анализ и оценка НИРС	4	3,81
Воспитательный потенциал НИРС	4	3,81
Пути совершенствования НИРС	3	2,86
Влияние НИРС на успеваемость	2	1,90
Анализ публикационной активности	1	0,95

Как следует из таблицы 1, наибольшая частота исследований НИРС связана с общими вопросами, а именно: целями и задачами НИРС в соответствии с конкретными условиями и специальностью подготовки специалистов (либо бакалавров), принципами, функциями организации НИРС и т. п.; вторую позицию в рейтинге популярности предмета исследования занимает организация НИРС, третью — связь НИРС с качеством образования, компетенциями выпускника и их формированием в рамках НИРС.

В последние пять лет в проблематике НИРС исследования фокусировались:

- на формировании навыков (С. Р. Еникеева, Н. В. Никонова [8], М. Г. Рочева [9], С. С. Куценко [10]);
- развитии инженерного мышления (И. В. Филипчук [11]);
- возможностях профессионального становления личности в процессе НИРС (Ю. В. Никитина, С. В. Коновалов, О. А. Козырева [12]);

– формировании в рамках НИРС модели специалиста и надпрофессиональных компетенций (И. А. Погребная, С. В. Михайлова, Е. А. Колосов [13; 14]);

– анализе опыта реализации НИРС (С. В. Окишев [15], Е. В. Иванова, Д. Н. Коротяев [16], В. Е. Миронова, Н. В. Аксёнова [17], П. Н. Падерина [18]).

В то же время аспект оценки результативности НИРС остается недостаточно проработанным. В поисковом запросе «оценка научно-исследовательской работы студентов» выдается девять результатов, причем из них только одна статья (Д. А. Севостьянов [19]), опубликованная в 2023 г., непосредственно относится к указанному нами предмету исследования, остальные же публикации имеют опосредованное отношение к предмету оценки НИРС. Не умаляя достоинств подходов, описанных в вышеупомянутой статье, отметим, что на практике сложные критерии затрудняют работу технических

исполнителей, поэтому такие подходы (интересные и более точные) не находят широкого применения на практике.

НИРС является продолжением и углублением учебного процесса, одним из важных и эффективных средств повышения качества подготовки специалистов, поэтому можно утверждать, что научно-исследовательская работа студентов формирует надпрофессиональную компетентность, названную С. Н. Лукашенко [5], М. А. Федоровой и А. М. Завьяловым [4] исследовательской компетентностью, под которой подразумевается «как система научно-исследовательских компетенций (НИК), так и возможность, и готовность их применения на практике» [4, с. 72–75].

В соответствии с указанным определением исследовательской компетентности целью НИРС выступает овладение методами получения новых знаний, приобретение навыков самостоятельного анализа социотехнических систем, социальных феноменов, социально-правовых явлений с использованием научных методик, а также умение аргументированно доказывать свою позицию в рамках работы формальных/неформальных научно-исследовательских коллективов.

Вслед за Л. В. Чупровой [20] основными задачами НИРС считаем:

- развитие творческого мышления, расширение научного кругозора;
- формирование и развитие навыков самостоятельной научно-исследовательской работы;
- формирование умения применять теоретические знания и современные методы научных исследований в профессиональной деятельности.

Формы и методы привлечения студентов к научному творчеству можно разделить на научно-исследовательскую работу, включенную в учебный процесс, проводимую в учебное время, и НИР, выполняемую студентами во внеучебное время.

Основными формами НИРС, включенной в учебный процесс, можно назвать:

- для I–II курсов — подготовка рефератов, индивидуальных домашних заданий с элементами научного поиска, участие в предметных кружках;
- на старших курсах дополнительно используются такие формы, как подготовка курсовых работ и курсовых проектов, дипломных проектов; выполнение научного эксперимента в рамках лабораторно-исследовательских практикумов.

К основным формам НИРС, не включенным в учебный процесс, относится участие в конференциях (подготовка статей публичное выступление, участие в дискуссии), конкурсах и олимпиадах.

Для достижения целей формирования исследовательской компетентности, а также вовлечения в НИР большинства студентов данной деятельностью необходимо управлять.

Под планированием научно-исследовательской деятельности студентов понимается [4]:

- разработка нормативных показателей участия студентов в НИР;
- определение перспективных направлений научно-исследовательской деятельности и конкретной тематики научно-исследовательской деятельности кафедры, в выполнение которой рекомендуется вовлекать студентов;
- разработка плана научно-исследовательских работ студентов по кафедрам вуза;
- планирование индивидуальных занятий студентов, ведения научных секций, кружков, проведение конкурсов научных работ по кафедральной тематике НИР;
- планирование активизации участия студентов в научной деятельности вуза.

Под организацией НИД студентов понимается система мероприятий, охватывающих деятельность всех подразделений вуза, направленную на оказание научно-методической помощи студентам и создание материально-методического обеспечения их самостоятельных занятий наукой [4]:

- обучение студентов методам научного исследования проблем;
- целостность и дидактическая обоснованность последовательного изучения студентами теоретического материала, выполнения практических и самостоятельных работ по дисциплинам учебного плана для формирования интеллектуальной базы научного развития;
- дидактически целесообразное использование форм, приемов и методов организации познавательной и научной деятельности студентов;
- создание условий для развития творческой самостоятельности студентов на основе использования проблемных и других методов активного обучения, элементов научного поиска;
- своевременное оказание студентам необходимой методической и практической помощи в выполнении НИР; акцентирование внимания студентов на актуальных вопросах, требующих научного обоснования и решения;
- оказание методической помощи отдельным студентам в правильном распределении

бюджета времени с учетом их индивидуальных способностей, интересов и склонностей.

Качество управления НИРС в известной степени зависит от системы контроля, который является одним из средств управления образовательным процессом вообще и НИРС в частности. Руководство вуза, кафедры и конкретный преподаватель по результатам контроля определяют (на своем уровне) характер воздействия на ход исследований, мотивацию к научным исследованиям с учетом научного потенциала и индивидуальных способностей студента. На уровне руководства вуза целесообразно бывает провести статистически достоверное сопоставление результатов НИРС для выявления лучших практик (либо направления исследований) и их внедрения в подразделения, а также практик (направления исследований), показавших наименьшую результативность.

Основными требованиями к организации контроля НИДС являются [20; 21]:

- целенаправленность;
- объективность;
- действенность;
- систематичность, регулярность его проведения;
- гласность;
- дифференцированный подход, учитывающий специфику проводимых исследований;
- учет индивидуальных особенностей студентов, склонностей к научным обоснованиям и исследованиям.

Осуществим перенос теоретических положений на специфику деятельности конкретного инженерного вуза, а именно — Военного учебно-научного центра ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (филиал, г. Челябинск). Как известно, при реализации военно-научной работы (далее — ВНР) необходимо решить, как ми-

нимум, две задачи: во-первых, выявить лучшее подразделение по выполнению ВНР (для анализа деятельности и переноса лучших технологий и приемов на деятельность других подразделений), во-вторых, иметь четкое понимание, что ВНР конкретного подразделения совершенствуется, т. е. число работ по каждому виду ВНР увеличивается, что предполагает (но не определяет) вовлечение в ВНР большего числа обучающихся.

Была поставлена проблема:

1) выявить с использованием математических методов подразделение, показавшее большую вовлеченность обучающихся и использование большого числа видов ВНР, на основании этого рассчитать балльное значение результативности ВНР каждого подразделения;

2) обосновать с использованием математических методов наличие сдвига исследуемого признака (ВНР) в сторону большей интенсивности, что предполагает большее число работ по каждому виду ВНР и увеличение числа видов.

На первом этапе решения проблемы оценки результативности ВНР нами был проведен анализ всех используемых видов, их классификация и присвоение каждому классу поправочного коэффициента (ПК). Результаты этой деятельности представлены в таблице 2.

Как следует из таблицы 2, все виды ВНР были разделены нами на три класса:

- формирующие (выполняемые преимущественно на I курсе), являющиеся подготовкой к выполнению последующих видов ВНР;
- базовые (выполняемые на II–III курсах), формирующие исследовательские компетенции;
- учебно-профессиональные (выполняемые в основном на выпускном курсе), позволяющие непосредственно решать задачи и комплексно выполнять ВНР, формирующие исследовательскую компетентность.

Таблица 2

Классификация и ранжирование ВНР в ВУНЦ ВВС «ВВА» им. профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (филиал, г. Челябинск)

Класс ВНР	Вид ВНР	ПК
Формирующие	1 Подготовка сообщений по актуальным темам в рамках военно-технического информирования	0,5
	2 Разработка научных сообщений по военной проблематике, актуальным вопросам военной науки, гуманитарных, естественных и технических наук и выступление с ними в том числе на заседаниях военно-научных секций	1
	3 Разработка рефератов по военной проблематике, актуальным вопросам военной науки, гуманитарных, естественных и технических наук	0,5

Окончание таблицы 2

Класс ВНР	Вид ВНР	ПК
Базовые	4 Разработка рефератов по военной проблематике, актуальным вопросам военной науки, гуманитарных, естественных и технических наук и выступление с ними на заседаниях военно-научных секций	1
	5 Разработка научных докладов по военной проблематике, актуальным вопросам военной науки, гуманитарных, естественных и технических наук и выступление с ними на научных семинарах и конференциях	1
	6 Подготовка научных статей по различным аспектам военной науки для публикации в сборниках филиала	1,5
	7 Участие в изобретательской и рационализаторской работе, разработка и создание технических средств обучения, воспитания и контроля, действующих стендов и макетов	1,5
Учебно-профессиональные	8 Участие в международных олимпиадах курсантов	2,5
	9 Участие в выполнении плановых научно-исследовательских работ филиала	2,5
	10 Участие в конкурсах на лучшие научные работы, выполненные в вузах	4,5
	11 Моделирование физических, социальных, познавательных процессов и боевых действий	4,5
	12 Выполнение заданий исследовательского характера в период стажировки и практик	4,5

Поправочные коэффициенты были присвоены нами в соответствии со сложностью конкретного вида ВНР, чтобы доказать наличие (или отсутствие) сдвига в сторону учебно-профессиональных видов ВНР как формирующих компетентность выпускника. Поправочные коэффициенты были рассчитаны нами методом экспертных оценок в результате анализа мнений как профессорско-преподавательского состава филиала, так и независимых экспертов, имеющих ученую степень, ученое звание и опыт вузовской преподавательской деятельности. Таким образом, сложив выполненные ВНР каждого вида и умножив их на ПК, а затем суммировав результат, мы получаем балл ВНР каждого конкретного подразделения.

Учитывая, что периодичность исследования установлена один раз в полугодие, произведем расчет результативности ВНР. Например, в подразделении за полугодие было осуществлено:

- подготовка сообщений по актуальным темам в рамках военно-технического информирования — 27;
- разработка научных сообщений по военной проблематике, актуальным вопросам военной науки, гуманитарных, естественных и технических наук и выступление с ними в том числе на заседаниях военно-научных секций — 20;
- разработка рефератов по военной проблематике, актуальным вопросам военной на-

уки, гуманитарных, естественных и технических наук — 15;

– разработка рефератов по военной проблематике, актуальным вопросам военной науки, гуманитарных, естественных и технических наук и выступление с ними на заседаниях военно-научных секций — 9;

– разработка научных докладов по военной проблематике, актуальным вопросам военной науки, гуманитарных, естественных и технических наук и выступление с ними на научных семинарах и конференциях — 10;

– подготовка научных статей по различным аспектам военной науки для публикации в сборниках филиала — 5;

– участие в изобретательской и рационализаторской работе, разработка и создание технических средств обучения, воспитания и контроля, действующих стендов и макетов — 12;

– участие в международных олимпиадах курсантов — 2;

– участие в выполнении плановых научно-исследовательских работ филиала — 1.

Результативность ВНР подразделения будет соответствовать:

$$P_{\text{ВНР}} = 42 \times 0,5 + 39 \times 1 + 17 \times 1,5 + 3 \times 2,5 = 93.$$

Для решения второй задачи способом доказательства были выбраны критерии непараметрической статистики, «которые в случае, когда распределение не отвечает нормальному закону (как в данном случае), являются более мощны-

ми, так как построены на подсчете частот и ранжировании, а расчеты по большей части просты и занимают мало времени» [22, с. 17].

Для оценки сдвига значений исследуемого признака нами был выбран Т-критерий Вилкоксона, который «применяется для сопоставления показателей, измеренных в двух разных условиях на одной и той же выборке испытуемых. Он позволяет установить не только направленность изменений, но и их выраженность».

«Суть метода состоит в том, что мы сопоставляем выраженность сдвигов в том и ином направлениях по абсолютной величине. Для этого мы сначала ранжируем все абсолютные величины сдвигов, а потом суммируем ранги. Если сдвиги в положительную и в отрицательную сторону происходят случайно, то суммы рангов их абсолютных значений будут примерно равны. Если же интенсивность сдвига в одном из направлений перевешивает, то сумма рангов абсолютных значений сдвигов в противоположную сторону будет значительно ниже, чем это могло бы быть при случайных изменениях».

При использовании данного критерия необходимо строго соблюдать правила ранжирования [Там же, с. 87–94]:

1. Меньшему значению начисляется меньший ранг (1). Наибольшему значению начисляется ранг, соответствующий количеству ранжируемых значений.

2. В случае, если несколько значений равны, им начисляется ранг, представляющий собой среднее значение из тех рангов, которые они получили бы, если бы не были равны.

3. Общая сумма рангов должна совпадать с расчетной, которая определяется по формуле:

$$\sum(R_i) = \frac{N \cdot (N+1)}{2}, (1),$$

где N — общее количество ранжируемых наблюдений (значений).

Несовпадение реальной и расчетной суммы рангов будет свидетельствовать об ошибке, допущенной при начислении рангов или их суммировании. Прежде чем продолжить работу, необходимо найти ошибку и устранить ее.

Далее применяем алгоритм расчета Т-критерия Вилкоксона. Удобнее это делать, используя возможности электронных таблиц (MS Excel или аналоги) [Там же]:

1. Перенесем в таблицу 1 количество абсолютных значений по каждому виду ВНР в первом и втором полугодиях.

2. Вычислим разность между абсолютными значениями во втором и первом замерах. Определим, что будет считаться «типичным» сдвигом (в нашем случае — абсолютная величина по каждому виду ВНР во втором измерении должна быть выше абсолютной величины по каждому виду ВНР в первом измерении).

3. Переведем разности в абсолютные величины и запишем их отдельным столбцом.

4. Проранжируем абсолютные величины разностей, начисляя меньшему значению меньший ранг. Проверим совпадение полученной суммы рангов с расчетной.

5. Отметим цветной заливкой ранги, соответствующие сдвигам в «нетипичном» направлении.

6. Подсчитаем сумму этих рангов по формуле:

$$T = \sum R_r, (2),$$

где R_r — ранговые значения сдвигов с более редким знаком.

7. Определим критические значения Т для данного n по таблице критических значений [Там же]. Если $T_{\text{эмп}}$ меньше или равен $T_{\text{кр}}$, сдвиг в «типичную» сторону интенсивности достоверно преобладает.

Применяя в нашей ситуации представленный выше алгоритм, составим таблицу 3.

При составлении таблицы 3 исключим из анализа виды ВНР, которые в исследуемый период не наблюдались (в нашем случае это 10, 11, 12 вид, составляющие группу учебно-профессиональных видов ВНР).

В таблице критических значений для девяти наблюдений (т. е. для девяти видов ВНР) $T_{\text{кр}} = 8$. «Типичный» сдвиг является достоверно преобладающим по интенсивности, если $T_{\text{эмп}}$ ниже или равен $T_{\text{кр}}$. В нашем случае $T_{\text{эмп}} = 9,5$, что больше $T_{\text{кр}}$. Следовательно, типичный сдвиг не является достоверно преобладающим и увеличения интенсивности ВНР в данном подразделении во втором полугодии не произошло.

Таким образом, используя попарное сравнение результатов ВНР конкретного подразделения по полугодиям, можно установить значимость различий в интенсивности ВНР, а вычисляя результативность ВНР по приведенному нами алгоритму, можно сравнивать результаты ВНР подразделений в конкретном полугодии.

Таблица 3

**Расчет Т-критерия (Вилкоксона) для установления значимости различий
результативности ВНР подразделения в первом и втором полугодиях**

№ ВНР	Вид ВНР	I полугодие	II полугодие	Разность	Модуль	Ранг
9	Участие в выполнении плановых научно-исследовательских работ филиала	1	1	0	0	1
5	Разработка научных докладов по военной проблематике, актуальным вопросам военной науки, гуманитарных, естественных и технических наук и выступление с ними на научных семинарах и конференциях	10	9	-1	1	2,5
8	Участие в международных олимпиадах курсантов	2	1	-1	1	2,5
3	Разработка рефератов по военной проблематике, актуальным вопросам военной науки, гуманитарных, естественных и технических наук	15	17	2	2	4,5
4	Разработка рефератов по военной проблематике, актуальным вопросам военной науки, гуманитарных, естественных и технических наук и выступление с ними на заседаниях военно-научных секций	9	7	-2	2	4,5
1	Подготовка сообщений по актуальным темам в рамках военно-технического информирования	27	30	3	3	6
6	Подготовка научных статей по различным аспектам военной науки для публикации в сборниках филиала	5	9	4	4	7,5
7	Участие в изобретательской и рационализаторской работе, разработка и создание технических средств обучения, воспитания и контроля, действующих стендов и макетов	12	16	4	4	7,5
2	Разработка научных сообщений по военной проблематике, актуальным вопросам военной науки, гуманитарных, естественных и технических наук и выступление с ними в том числе на заседаниях военно-научных секций	20	25	5	5	9
	Сумма рангов «нетипичного» направления					9,5

Заключение

Предложенный нами алгоритм оценки результативности научно-исследовательской работы студентов инженерного вуза был разработан в условиях отсутствия нетрудоемкого решения

данной проблемы. Надеемся, что приведенное обоснование и апробированный алгоритм будут полезны для решения аналогичной проблемы, а также послужат отправной точкой для дальнейших исследований.

Список источников

1. Шереги Ф. Э. Дисфункциональность российского высшего профессионального образования // Альма матер. 2010. № 1. С. 21–28.
2. Архангельский С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. Москва : Высшая школа, 1980. 368 с.
3. Ильясов И. И. Научная работа студентов. Москва, 1986. 340 с.

4. Федорова М. А., Завьялов А. М. Вовлечение: основы педагогической системы подготовки студентов технического вуза к научной деятельности : монография. Омск : ОмГТУ, 2012. 148 с.
5. Лукашенко С. Н. Развитие исследовательской компетентности студентов вуза в условиях многоуровневой подготовки специалистов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тюмень, 2012. 27 с.
6. Зимняя И. А. Исследовательская деятельность студентов в вузе как объект проектирования в компетентностно-ориентированной ООП ВПО. Москва, 2010. 280 с.
7. Пидкасистый П. И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов. Москва : Педагогическое общество России, 2005. 603 с.
8. Еникеева С.Р., Никонова Н.В. Необходимость формирования навыков научно-исследовательской работы у студентов младших курсов технических вузов // Научные исследования XXI века. 2020. № 1 (3). С. 332–335.
9. Рочева М. Г. Формирование навыков научно-исследовательской работы студентов на начальной ступени обучения в техническом вузе на примере математики // Актуальные проблемы теории и практики обучения физико-математическим и техническим дисциплинам в современном образовательном пространстве : сборник избранных статей VI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / отв. ред.: В. Н. Фрундин. Курск, 2022. С. 67–72.
10. Куценко С. С. Проверка фундаментальных законов физики в процессе научно-исследовательской работы студентов технического вуза // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2022. № 2 (60). С. 154–155.
11. Филипчук И. В. Развитие инженерного мышления студентов технического вуза через участие в научно-исследовательской работе // Социально-экономические и технические проблемы оборонно-промышленного комплекса России: история, реальность, инновации : межвузовский сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции. Н. Новгород : Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева, 2021. С. 118–120.
12. Никитина Ю. В., Коновалов С. В., Козырева О. А. Теоретизация основ профессионального становления личности в структуре научно-исследовательской работы студента технического вуза // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. 2022. № 4 (65). С. 100–108.
13. Погребная И. А., Михайлова С. В., Колосов Е. А. Научно-исследовательская работа студентов как формирование модели специалиста для современного рынка труда в техническом вузе в виде надпрофессиональных компетенций // Современный ученый. 2020. № 2. С. 143–148.
14. Погребная И. А., Михайлова С. В. Научно-исследовательская работа студентов технического вуза как важное условие совершенствования профессиональной деятельности // Перспективы науки. 2022. № 12 (159). С. 312–315.
15. Окишев С. В. Научно-исследовательская работа студентов на кафедре высшей математики технического вуза // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11, № 6.
16. Иванова Е. В., Коротаев Д. Н. Организация научно-исследовательской работы студентов при освоении базовых дисциплин в техническом вузе // Современные инновационные технологии в образовании (СИТО-2023) : материалы VII Всероссийской научно-методической конференции. Москва, 2024. С. 19–23.
17. Миронова В. Е., Аксёнова Н. В. Опыт реализации научно-исследовательской работы на иностранном языке студентов технического вуза в области гуманитарных наук (на примере ТПУ) // Язык. Общество. Образование : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования», Томск, 10–12 ноября 2020 г. / под ред. Ю. В. Кобенко. Томск : Изд-во ТПУ, 2020. С. 179–184.
18. Падерина П. Н. Научно-исследовательская работа студента в рамках дисциплины «Иностранный язык» в техническом вузе // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 4 (36). С. 79.
19. Севостьянов Д. А. Критерии оценки научно-исследовательской работы студентов // Педагогические измерения. 2023. № 3. С. 82–91.
20. Чупрова Л. В. Организация научно-исследовательской работы студентов в условиях реформирования системы высшего профессионального образования // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 5-2. С. 167–170. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5362>.
21. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. Москва : Вильямс, 2020. 672 с.
22. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. Санкт-Петербург : Речь, 2004. 350 с.

References

1. Sheregi FE. Dysfunctionality of Russian Higher Professional Education. *Al'ma mater = Alma Mater*. 2010;(1):21-28. (In Russ.).
2. Arkhangelsky SI. Uchebnyj process v vysshej shkole, ego zakonomernye osnovy i metody = The Educational Process in Higher Education, Its Lawful Foundations and Methods. Moscow: Vysshaya Shkola; 1980. 368 p. (In Russ.).
3. Ilyasov II. Nauchnaja rabota studentov = Scientific Work of Students. Moscow; 1986. 340 p. (In Russ.).
4. Fedorova MA, Zavyalov AM. Vovlechenie: osnovy pedagogicheskoy sistemy podgotovki studentov tehničeskogo vuza k nauchnoj dejatel'nosti = Involvement: Fundamentals of the Pedagogical System for Preparing Students of a Technical University for Scientific Activity. Omsk: OmskGTU; 2012. 148 p. (In Russ.).
5. Lukashenko SN. Razvitie issledovatel'skoj kompetentnosti studentov vuza v uslovijah mnogourovnevnoj podgotovki specialistov = Development of Research Competence of University Students in the Context of Multilevel Training of Specialists. Abstract of thesis. Tyumen; 2012. 27 p. (In Russ.).
6. Zimnyaya IA. Issledovatel'skaja dejatel'nost' studentov v vuze kak ob'ekt proektirovaniya v kompetentnostno-orientirovannoj OOP VPO = Research activities of students at the university as an object of design in the competence-oriented OOP of HPE. Moscow; 2010. 280 p. (In Russ.).
7. Pidkasisty PI. Organizacija uchebno-poznavatel'noj dejatel'nosti studentov = Organization of educational and cognitive activities of students. Moscow: Pedagogical Society of Russia; 2005. 603 p. (In Russ.).
8. Enikeeva SR, Nikonova NV. The need to develop research skills in junior students of technical universities. *Nauchnye issledovaniya XXI veka = Scientific research of the XXI century*. 2020;(1(3)):332-335. (In Russ.).
9. Rocheva MG. Formation of research skills of students at the initial stage of study in a technical university using mathematics as an example. In: Aktual'nye problemy teorii i praktiki obuchenija fiziko-matematicheskim i tehničeskim disciplinam v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve = Actual problems of theory and practice of teaching physical, mathematical and technical disciplines in the modern educational space. Kursk; 2022. Pp. 67–72. (In Russ.).
10. Kutsenko SS. Verification of fundamental laws of physics in the process of research work of students of a technical university. *Izvestija Baltijskoj gosudarstvennoj akademii rybopromyslovogo flota: psihologo-pedagogičeskie nauki = Bulletin of the Baltic State Academy of the Fishing Fleet: psychological and pedagogical sciences*. 2022;(2(60)):154-155. (In Russ.).
11. Filipchuk IV. Development of engineering thinking of students of a technical university through participation in research work. In: Social'no-jekonomičeskie i tehničeskie problemy oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii: istorija, real'nost', innovacii = Socio-economic and technical problems of the defense-industrial complex of Russia: history, reality, innovations. N. Novgorod: Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseev; 2021. Pp. 118–120. (In Russ.).
12. Nikitina YuV, Konovalov SV, Kozyreva OA. Theorization of the foundations of professional development of an individual in the structure of research work of a student of a technical university. *Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta im. M. Akmully = Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla*. 2022;(4(65)):100-108. (In Russ.).
13. Pogrebnaya IA, Mikhailova SV, Kolosov EA. Research work of students as the formation of a specialist model for the modern labor market in a technical university in the form of supra-professional competencies. *Sovremennyyj uchenyj = Modern scientist*. 2020;(2):143-148. (In Russ.).
14. Pogrebnaya IA, Mikhailova SV. Research work of students of a technical university as an important condition for improving professional activity. *Perspektivy nauki = Prospects of Science*. 2022;(12(159)):312-315. (In Russ.).
15. Okishev SV. Research work of students at the Department of Higher Mathematics of a technical university. *Mir nauki. Pedagogika i psihologija = World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2023;11(6). (In Russ.).
16. Ivanova EV, Korotaev DN. Organization of students' research work in mastering basic disciplines in a technical university. In: Sovremennye innovacionnye tehnologii v obrazovanii (SITO-2023) = Modern innovative technologies in education (SITO-2023). Moscow; 2024. Pp. 19–23. (In Russ.).
17. Mironova VE, Aksenova NV. Experience in implementing research work in a foreign language of students of a technical university in the field of humanities (on the example of TPU). In: Jazyk. Obshhestvo. Obrazovanie = Language. Society. Education. Tomsk: TPU Publishing House; 2020. Pp. 179–184. (In Russ.).
18. Paderina PN. Student research work within the framework of the discipline "Foreign Language" in a technical university. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii = Modern scientific research and innovation*. 2014;(4(36)):79. (In Russ.).

19. Sevostyanov DA. Criteria for assessing students' research work. *Pedagogicheskie izmerenija = Pedagogical measurements*. 2023;(3):82-91. (In Russ.).
20. Chuprova LV. Organization of students' research work in the context of reforming the system of higher professional education. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij = International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2014;(5-2):167-170. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=5362>. (In Russ.).
21. Meskon M, Albert M, Khedouri F. *Osnovy menedzhmenta = Fundamentals of Management*. Moscow: Williams; 2020. 672 p. (In Russ.).
22. Sidorenko EV. *Metody matematicheskoy obrabotki v psihologii = Methods of Mathematical Processing in Psychology*. St. Petersburg: Rech; 2004. 350 p. (In Russ.).
-

Информация об авторах

М. А. Ризенко — начальник Методического центра, научный сотрудник.

И. Ю. Коробейникова — доцент кафедры математических и естественнонаучных дисциплин, кандидат педагогических наук.

Е. В. Возилова — доцент кафедры общетехнических дисциплин, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

M. A. Rizenko — Head of the Methodological center, researcher.

I. Yu. Korobeynikova — Associate Professor of the Department of mathematical and natural sciences, Candidate of Pedagogical Sciences.

E. V. Vozilova — Associate Professor of the Department of general technical disciplines, Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 19.01.2025
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 12.02.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 114–121. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(1(45):114-121. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 373/377

ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАВИГАЦИИ ПО ВОСТРЕБОВАННЫМ ПРОФЕССИЯМ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В РАМКАХ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»: ВОПЛОЩЕНИЕ, РЕЗУЛЬТАТЫ, ТРАНСФОРМАЦИЯ

Виктор Викторович Сидоров¹, zlatik@anosov.ru

Ольга Сергеевна Куницына², method@anosov.ru

^{1, 2} Златоустовский индустриальный колледж им. П. П. Аносова, Златоуст, Челябинская область, Россия

Аннотация. В статье акцентируется внимание на актуальности проблемы профессионального самоопределения как непосредственно для молодого человека, так и в целом для экономики страны. Показана значимость продуманной и систематической профориентационной работы образовательных учреждений всех уровней, обозначена важность включения в нее воспитанников дошкольных учреждений. Раскрывается содержание и обобщается практический опыт деятельности ГБПОУ «Златоустовский индустриальный колледж им. П. П. Аносова» по организации профессиональной навигации для обучающихся разных возрастных групп в рамках сетевого взаимодействия, цель которой не только привлечь абитуриентов, но и получить студентов, заинтересованных определенной специальностью, четко понимающих, чем им предстоит заниматься в профессиональной жизни, и имеющих устойчивый интерес к выбранной профессии. В рамках кластерной модели навигации продемонстрирована возможность перейти от системы профориентации обучающихся к системе непрерывной поддержки профессионального выбора на протяжении всей жизни. Основной целью навигации в условиях научно-образовательного кластера является помощь обучающимся разных возрастных групп в выборе профессии с учетом потребностей региональной экономики и рынка труда, проектировании профессиональной карьеры и саморазвитии. Обращается внимание, что разработанный в рамках региональной инновационной площадки проект, вызывая несомненный интерес, прирастает новыми направлениями, мероприятиями и социальными партнерами. Анализируется эффективность деятельности колледжа по обеспечению профессиональной навигации в рамках кластерной модели, результативность разработанной системы мероприятий и выстроенного сетевого взаимодействия для успешного внедрения инновационного проекта «Обеспечение навигации по востребованным профессиям технического профиля для обучающихся разных возрастных групп в рамках сетевого взаимодействия».

Ключевые слова: социальное партнерство, навигация, раннее профессиональное просвещение, сетевое взаимодействие, инновационные формы и методы воспитания и обучения, мотивация, формы реализации проекта, кластерная научно-образовательная модель

Для цитирования: Сидоров В. В., Куницына О. С. Инновационный проект «Обеспечение навигации по востребованным профессиям технического профиля для обучающихся разных возрастных групп в рамках сетевого взаимодействия»: воплощение, результаты, трансформация // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 114–121.

Original article

INNOVATIVE PROJECT “PROVIDING NAVIGATION IN DEMANDED TECHNICAL PROFESSIONS FOR STUDENTS OF DIFFERENT AGE GROUPS WITHIN THE FRAMEWORK OF NETWORK INTERACTION”: IMPLEMENTATION, RESULTS, TRANSFORMATION

Viktor V. Sidorov¹, zlatik@anosov.ru

Olga S. Kunitsyna², method@anosov.ru

^{1, 2} Zlatoust Industrial College named after P. P. Anosov, Zlatoust, Chelyabinsk region, Russia

Abstract. The article focuses on the relevance of the problem of professional self-determination both directly for a young person and for the country's economy in general. The significance of well-thought-out and systematic career guidance work of educational institutions of all levels is shown, the importance of including preschool students in it is indicated. The article reveals the content and summarizes the practical experience of the Zlatoust Industrial College named after P. P. Anosov in organizing professional navigation for students of different age groups within the framework of network interaction. Its goal is not only to attract applicants, but also to get students interested in a certain specialty, clearly understanding what they will have to do in their professional life, and having a stable interest in the chosen profession. Within the cluster navigation model, the possibility of moving from a system of career guidance for students to a system of continuous support for professional choice throughout life is demonstrated. The main goal of navigation in the context of a scientific and educational cluster is to help students of different age groups choose a profession taking into account the needs of the regional economy and the labor market, design a professional career and self-development. It is noted that the project developed within the regional innovation platform, causing undoubted interest, is growing with new directions, events and social partners. The effectiveness of the college's activities in providing professional navigation within the cluster model, the effectiveness of the developed system of events and the built network interaction for the successful implementation of the innovative project “Providing navigation in demanded technical professions for students of different age groups within the framework of network interaction” are analyzed.

Keywords: social partnership, navigation, early professional education, network interaction, innovative forms and methods of education and training, motivation, forms of project implementation, cluster scientific and educational model

For citation: Sidorov VV, Kunitsyna OS. Innovative project “Providing navigation in demanded technical professions for students of different age groups within the framework of network interaction”: implementation, results, transformation. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45):114-121. (In Russ.).

Введение

В настоящее время колоссальные изменения претерпевает емкий и разнообразный мир профессий — меняется не только их количество (а в «Едином тарифно-квалификационном справочнике работ и профессий рабочих» России их на сегодняшний день насчитывается более семи тысяч наименований), но и состав, соотношение. Появляются новые, непривычные и незнакомые для нас профессии, исчезают старые, стираются границы между многими из них, а некоторые, напротив, постоянно дробятся. Поэтому неудивительно, что в условиях современного рынка труда, по данным статистики, почти 40 % россиян работают не по специальности, более трети опрошенных трудятся неохотно и высок процент тех, кто ежегодно меняет работу.

В данных реалиях актуальной остаются и проблема осознанного выбора молодыми людьми профессионального пути, и вопросы организации непрерывного сопровождения профессионального становления подрастающего поколения.

Проблему профессионального самоопределения стоит рассматривать с двух сторон: с одной стороны, ошибка в выборе будущей профессии приводит как минимум к потере времени, поскольку растягивает период профессионального становления, как максимум — увеличивает ту часть экономически активного населения, которая не занята общественно полезным трудом, поскольку постоянно находится в поиске работы; с другой — государство инвестирует в обучение будущих востребованных специалистов,

а следовательно, экономически неэффективно, если большая их часть работать по специальности не будет.

Полностью устранить данную проблему невозможно, но можно ее нивелировать за счет проведения планомерной, систематической целенаправленной деятельности по содействию профессиональному самоопределению обучающихся на всех ступенях образования.

Способствовать профессионально-личностному развитию обучающихся призвана система профориентации. Кандидат психологических наук В. Г. Степанов отмечает: «Коротко профессиональная ориентация определяется как система мероприятий по ознакомлению молодежи и взрослых с миром профессий» [1]. Навигация, составной частью которой является маршрутизация, т. е. выбор оптимального пути следования, выступает как часть современной системы профориентации. Еще в трудах К. Д. Ушинского, А. С. Макаренко и других авторов, внесших значительный вклад в разработку подходов к проблеме трудового обучения и профориентации, а также внедрение идеи учета индивидуальных особенностей и способностей детей в процессе трудового воспитания, мы находим высказывания о необходимости формирования у детей уважения к труду взрослых, наряду с привычкой и потребностью трудиться [2].

У подростков, как правило, отсутствует достаточный объем знаний о содержании труда отдельных профессий, наблюдаются трудности в оценке своих способностей и их сопоставлении с профессиональными требованиями, предъявляемыми к конкретным специалистам, и как результат — непосильная задача для многих молодых людей разумно выстроить свой профессиональный путь.

Возникает вполне закономерный вопрос — детей с какого возраста необходимо начинать включать в систему профориентационной работы? в современной научной литературе проблема ранней профориентации детей рассматривается во многих аспектах: доказана ее целесообразность, представлены пути и средства воспитания устойчивого интереса у детей к профессиям, даны авторские определения ранней профориентации и др. По мнению кандидата психологических наук М. В. Вечер, ранняя профориентация — это направление в дошкольной и школьной педагогике, которое подразумевает систему мероприятий, направленных на выявление интересов, способностей детей, стимуляцию и поддержку развития личностных качеств, формирование трудолюбия,

представлений о современных профессиях, универсальных жизненно важных умений и навыков обучающихся [3].

Работу по воспитанию мотивации нужно начинать уже в младших классах, а в идеале — с детского сада. Работники дошкольных учреждений видят плюсы ранней профориентации в том, что она позволяет дать мальчикам и девочкам не только представление о теоретических знаниях, но и возможность применить их на практике, приобщаясь к труду взрослых, знакомясь и общаясь со специалистами различных профессиональных сфер [4].

Именно в дошкольном возрасте с помощью различных методов и приемов, в том числе и игровых механик геймификации, обеспечивается общее развитие человека, которое служит в дальнейшем фундаментом для формирования ценностных ориентиров, выстраивания отношений с окружающим миром, в том числе и с миром профессий [5].

Материалы и методы исследования

Для решения указанной проблемы в соответствии с планом инновационного проекта и в процессе разработки кластерной модели навигации предусматривался и комплекс мероприятий социально-психологической поддержки личности в ее профессиональном самоопределении. Были использованы следующие методы: опрос, анкетирование, анализ ответов респондентов, обучающихся разных возрастных групп и их родителей, изучение и систематизация научных подходов к проблеме профессиональной ориентации и реальных практик.

Для участия в исследовании из семиклассников параллельных классов партнера инновационного проекта СОШ № 34 г. Златоуста были сформированы две группы (по 15 человек) — экспериментальная и контрольная. Дети из экспериментальной группы в течение двух лет участвовали в мероприятиях инновационного проекта. Контрольная группа также не была изолирована и принимала участие в традиционных профориентационных мероприятиях. На графиках представлены результаты, полученные в начале разработки мероприятий проекта, через год, в 2018 г., и при завершении инновационной деятельности, в 2019 г. (рис. 1).

Диагностика обучающихся разных возрастных групп не была целью проекта и в ходе его реализации выполняла скорее вспомогательную функцию, позволяя с учетом потребностей и интересов детей и их родителей скорректировать деятельность по профессиональной навигации.

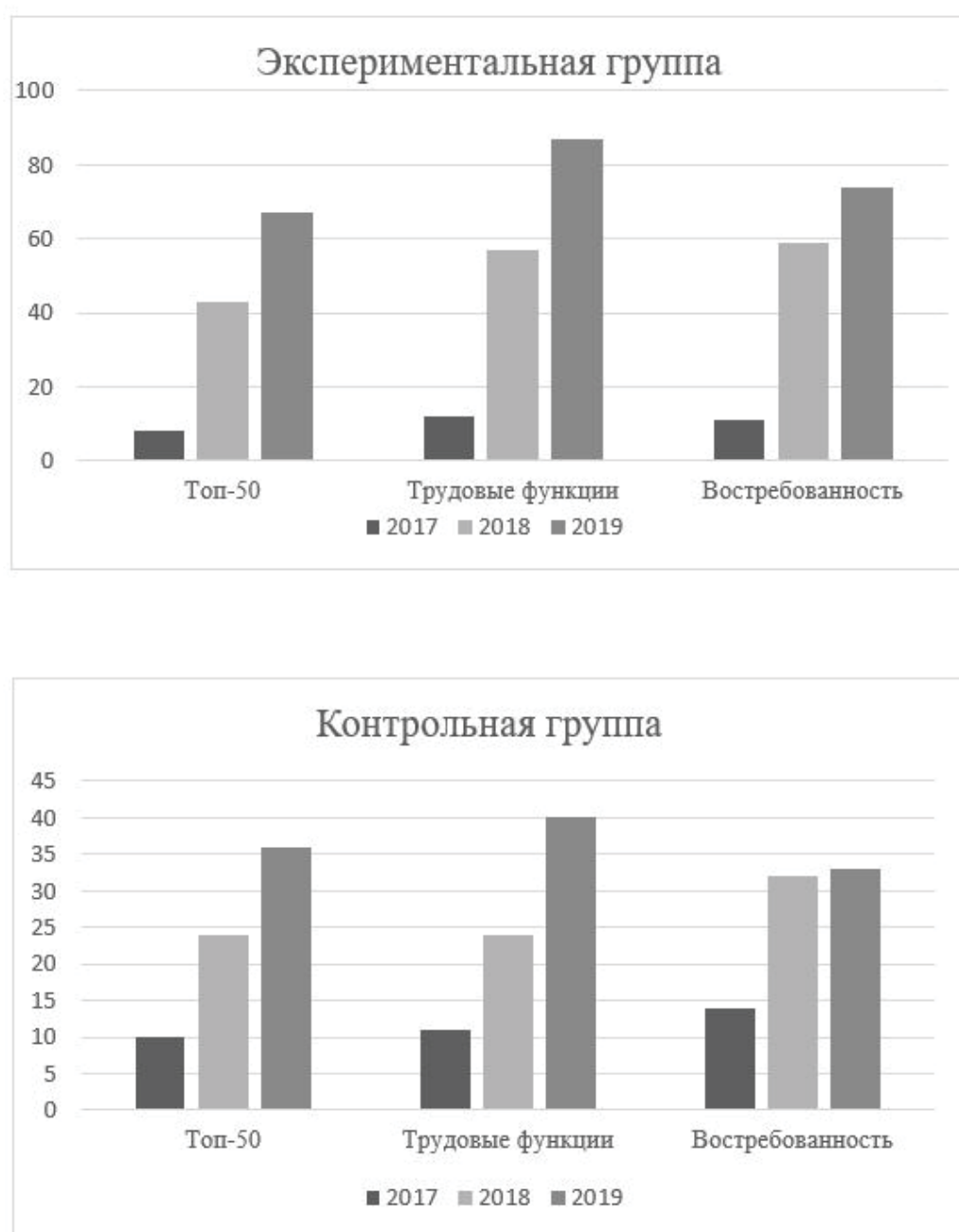

Рис. 1. Результаты исследования, 2017–2019 гг.

Результаты исследования и их обсуждение

Златоустовский индустриальный колледж им. П. П. Аносова для дошкольников, младших школьников и учащихся среднего звена осуществляет профессиональную навигацию, целью которой является не столько привлечь абитуриентов, сколько получить студентов, заинтересованных определенной специальностью, четко понимающих, чем им предстоит заниматься в профессиональной жизни и имеющих устойчивый интерес к выбранной профессии [6].

В рамках региональной инновационной площадки в 2017–2019 гг. колледж разрабатывал и реализовывал организационно-педагогические условия с целью создания модели профессиональной навигации по востребованным и перспективным профессиям технического профиля для обучающихся разных возрастных групп. В результате была выстроена модель сетевого взаимодействия, позволяющая использовать ресурсы каждого участника для достижения общей цели, заключены договоры о совместной деятельности и взаимовыгодном сотрудничестве.

Кластерная модель навигации, разработанная под руководством научного руководителя проекта доктора педагогических наук А. А. Саламатова, дает возможность перейти от системы профориентации обучающихся к системе непрерывной поддержки (карьерной навигации) профессионального выбора на протяжении всей жизни. Смысл данной модели в том, что работодатель включается во все стадии образовательного процесса: от формирования кадровой потребности, профориентационной работы с воспитанниками дошкольных учреждений до формирования своего абитуриента, практико-ориентированности профессионального образования и его интеграции с производством и как результат — профессионального становления специалиста. Основной целью навигации в условиях научно-образовательного кластера является помощь обучающимся разных возрастных групп в выборе профессии с учетом потребностей региональной экономики и рынка труда, проектировании профессиональной карьеры и саморазвитии [7].

Одно из самых серьезных препятствий для самостоятельного выбора профессии, с точки зрения доктора философских наук К. Т. Пазюка, — недостаток информации о различных специальностях и профессиональных учебных заведениях, где можно получить необходимое образование [8].

Чтобы расширить представления детей разных возрастных групп о профессиях технической направленности, а также познакомить их (и, что не менее важно, их родителей) со Златоустовским индустриальным колледжем им. П. П. Аносова в рамках реализации инновационного проекта, исходя из ведущей формы деятельности, с учетом возрастных психологических особенностей разработан комплекс мероприятий для каждой группы обучающихся:

- Детский сад — квест «В мире профессий», городская игра «Инфо-беби» — одно из самых популярных мероприятий у воспитанников дошкольных учреждений и их родителей. В период пандемии был разработан и апробирован дистанционный формат конкурсных состязаний. Количество семейных команд (родители и воспитанник подготовительной группы детского сада), желающих принять участие в игре, увеличивалось с каждым годом, что привело к необходимости ввести отборочный этап.

- 1–4 классы — квест «Профессии вокруг нас», городская игра «Авторалли».

- 5–7 классы — городская игра «Папа, мама, я — компьютерная семья».

- 8–9 классы — общеразвивающие программы внеурочной деятельности «Гравюра» и «Моделирование и проектирование на компьютере», реализуемые совместно с социальным партнером МАОУ СОШ № 34 г. Златоуста. Семь из пятнадцати обучившихся по программе «Моделирование и проектирование на компьютере» поступили в колледж: трое на специальность «Технология машиностроения» и по двое на специальности «Аддитивные технологии» и «Информационные системы и программирование». Двое из ребят, обучавшихся по программе «Гравюра», окончив колледж по специальности «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы (по видам)», работают на предприятиях города, специализирующихся на изготовлении холодного украшенного оружия и изделий, выполненных в стиле златоустовской гравюры на металле.

- Для обучающихся всех возрастных групп разработаны экскурсионные маршруты, предусматривающие профессиональные пробы [9].

За период реализации инновационного проекта различными мероприятиями было охвачено более 500 детей дошкольного и порядка 700 детей школьного возраста. В том или ином качестве участие в реализации проекта принимали более 1000 родителей. Апробировано 12 профориентационных программ, разработано 15 экскурсионных маршрутов, 3 квеста, посвященных профессиям технического профиля, 2 учебных занятия в рамках курса «Я — златоустовец»; ежегодно обновляется содержание 5 городских конкурсов для обучающихся разных возрастных групп; реализуются 2 программы внеурочной деятельности. Заключены договоры о сетевом взаимодействии, совместной деятельности и взаимовыгодном сотрудничестве с образовательными учреждениями города, МКУ «Управление образования и молодежной политики ЗГО», работодателями.

За пять лет, прошедших с момента защиты проекта, деятельность в рамках кластерной модели профессиональной навигации пополнилась новыми проектами и направлениями, среди которых:

1. Успешное участие совместно с МАДОУ «ЦРР — детский сад № 43» г. Златоуста в проекте «ИКаРенок» (инженерные кадры России). Взаимодействие образовательных учреждений направлено на первичное освоение дошкольниками компетенций «Инженерный дизайн CAD» и «Изготовление прототипов». Программа для детей старшего дошкольного возраста рассчитана на один год. Дети занимаются в мастерской колледжа «Реверсивный инжиниринг».

2. Реализация программы «Промышленный альпинизм (стартовый уровень)» для дошкольников МАДОУ «ЦРР — детский сад № 15» г. Златоуста. Программа направлена на формирование у дошколят первичных представлений о профессиях «промышленный альпинист», «ремонтные работы на высоте». Занимаясь один раз в месяц на скалодроме колледжа, дети получают знания по основам техники скалолазания, первичные навыки компетенции для осуществления деятельности по вышеуказанным профессиям.

3. С 2021 г. колледж активно участвует в организации чемпионата «Умения юных», инициатором которого стал социальный партнер колледжа МАДОУ — детский сад № 2 г. Златоуста. В основу идеи Чемпионата положена авторская интегративная педагогическая система по ранней профориентации современного исследователя из г. Санкт-Петербурга М. В. Вечер, профессора, проректора АНО ДПО «Международная Академия Современного Профессионального Образования» [10]. Чемпионат «Умения юных» — это образовательный проект с новыми подходами к организации и проведению ранней профориентации для воспитанников дошкольных образовательных организаций г. Златоуста. Педагогические работники колледжа взаимодействуют с воспитанниками детских садов и их настав-

никами в течение всего учебного года — с октября по апрель: разрабатывают кейс-задания и проводят отборочный этап и финал, также осуществляется обучение экспертов из числа педагогических работников дошкольных образовательных учреждений и работодателей, организуются мастер-классы для наставников детей — участников чемпионата и стажировки для финалистов. На сегодняшний день колледж в рамках чемпионата реализует пять компетенций: три для дошкольников — «Технологии моды», «Электромонтаж», «Дизайн медиаприложений» и две для младших школьников — «Художественная обработка металла (гравюра)», «Изготовление прототипов».

Инновационный проект в рамках региональной инновационной площадки «Обеспечение навигации по востребованным профессиям технического профиля для обучающихся разных возрастных групп в рамках сетевого взаимодействия» разрабатывался и внедрялся в 2017–2019 гг. Дошкольников, с которыми мы работали в рамках проекта, мы ждем к нам в колледж в качестве абитуриентов в 2025 г. Но мероприятия, составившие основу проекта, начались еще в 2014 г., и первые результаты деятельности в рамках профессиональной навигации мы видим уже сейчас — 43 % выпускников детских садов, принявших участие в мероприятиях проекта, поступили в колледж в 2024 г. (табл. 1).

Таблица 1

Ранжирование по специальностям участников проекта, поступивших в ГБПОУ «Златоустовский индустриальный колледж им. П. П. Аносова» в 2024 г.

Специальность/профессия	Кол-во участников проекта, поступивших в колледж в 2024 г.
Технология машиностроения	8
Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования (по отраслям)	7
Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы (по отраслям)	2
Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта	6
Всего:	23

Заключение

Систематическая работа в рамках кластерной модели профессиональной навигации, широкий спектр разнонаправленных мероприятий, продуманное сетевое взаимодействие приносят заметные результаты. При поступлении каждый третий абитуриент отмечает, что являлся участником, как правило, нескольких мероприятий профессиональной навигации, проводимой колледжем. В условиях снижения рождаемости

и предпочтения выпускниками школ высшего образования колледж на протяжении последних лет не ощущает дефицита абитуриентов, причем на все специальности и профессии технического профиля сохраняется достаточно высокий проходной балл.

Опыт организации и сопровождения профессиональной навигации для обучающихся разных возрастных групп в рамках сетевого взаимодействия интересен коллегам города и региона. Так,

15 ноября 2023 г. с профессиональным визитом, целью которого стал обмен опытом по организации ранней профессиональной навигации, колледж посетили руководители школ и дошкольных учреждений Ленинского района г. Челябинска.

Переоценить пользу ранней профессиональной навигации сложно: попробовать себя в разных

видах деятельности очень полезно. Чем раньше выявятся склонности и способности ребенка, выяснится, чем ему интересно заниматься, тем больше останется времени для развития этих способностей, и к окончанию школы выбор специальности и учебного заведения будет продуманным, осознанным и продуктивным.

Список источников

1. Степанов В. Г. Профориентация. Функциональная асимметрия мозга и выбор профессии : учебное пособие для вузов. Москва : Академический проект, 2008. 446 с.
2. Вечер М. В., Грызлова Л. Н., Чаплинская Л. Н. Ранняя профориентация как образовательный компонент в детском саду // Детский сад будущего: ранняя профессиональная ориентация детей дошкольного возраста : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25 марта 2021 г.). Санкт-Петербург, 2021. Вып. № 9. С. 110–115.
3. Вечер М. В. Ранняя профориентация в дошкольном и школьном детстве. Интегративная педагогическая система по ранней профориентации для детей 5–12 лет с нормативным развитием и ОВЗ : учебно-методическое пособие. Москва : Парадигма, 2023. С. 246.
4. Раскатова К. В., Эверт Н. П. Роль ранней профориентации в воспитании детей дошкольного возраста // Молодой ученый. 2023. № 32 (479). С. 179–181.
5. Яковлева Е. В., Гольцова Н. В. Игровые механики геймификации в профориентации в профессиональном самоопределении детей разных возрастных групп в системе образования // Вестник Череповецкого государственного университета. 2022. № 1 (106). С. 188–199.
6. Сидоров В. В., Новопашина Ю. Н. Обеспечение навигации по востребованным профессиям технического профиля для обучающихся разных возрастных групп в рамках сетевого взаимодействия // Инновационное развитие профессионального образования. 2017. № 3 (15). С. 63–67.
7. Реализация модели профессиональной навигации для обучающихся разных возрастных групп в рамках сетевого взаимодействия / материал подготовлен О. С. Куницыной // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 4 (24). С. 116–120.
8. Куптель Е. В., Пазюк К. Т. Профориентация как важный элемент на пути к выбору будущей профессии // Вестник науки и образования. 2019. № 10-4 (64). С. 25–27.
9. Современные подходы к профессиональной навигации в условиях ПОО / материал подготовлен Н. В. Задорожной // Инновационное развитие профессионального образования. 2019. № 1 (21). С. 120–123.
10. Вечер М. В. Ранняя профориентация как инструмент формирования базовых категорий «мира взрослых» на примере Чемпионата «KidSkills» в Санкт-Петербурге // Детский сад будущего: ранняя профессиональная ориентация детей дошкольного возраста : сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 25 марта 2021 г.). Санкт-Петербург, 2021. Вып. № 9. С. 102–110.

References

1. Stepanov VG. Proforientacija. Funkcional'naja asimmetrija mozga i vybor professii = Career guidance. Functional asymmetry of the brain and choice of profession. Moscow: Akademicheskij projekt; 2008. 446 p. (In Russ.).
2. Večer MV, Gryzlova LN, Chaplinskaya LN. Early career guidance as an educational component in kindergarten. In: Detskij sad budushhego: rannaja professional'naja orientacija detej doskol'nogo vozrasta = Kindergarten of the future: early career guidance of preschool children. St. Petersburg; 2021. Issue No. 9. Pp. 110–115. (In Russ.).
3. Večer MV. Rannaja proforientacija v doskol'nom i shkol'nom detstve. integrativnaja pedagogicheskaja sistema po rannej proforientacii dlja detej 5–12 let s normativnym razvitiem i OVZ = Early career guidance in preschool and school childhood. Integrative pedagogical system for early career guidance for children aged 5–12 with normative development and disabilities: a teaching aid. Moscow: Paradigm; 2023. P. 246. (In Russ.).
4. Raskatova KV, Evert NP. The role of early career guidance in the education of preschool children. *Molodoj uchenyj* = *Young scientist*. 2023;(32(479):179-181. (In Russ.).
5. Yakovleva EV, Goltsova NV. Game mechanics of gamification in career guidance in professional self-determination of children of different age groups in the education system. *Vest-*

nik Cherepoveckogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Cherepovets State University. 2022;(1(106):188-199. (In Russ.).

6. Sidorov VV, Novopashina YuN. Providing navigation in demanded technical professions for students of different age groups within the framework of network interaction. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education.* 2017;(3(15):63-67. (In Russ.).

7. Implementation of a professional navigation model for students of different age groups within the framework of network interaction. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education.* 2019;(4(24):116-120. (In Russ.).

8. Kuptel EV, Pazyuk KT. Career guidance as an important element on the way to choosing a future profession. *Vestnik nauki i obrazovanija = Bulletin of Science and Education.* 2019;(10-4(64):25-27. (In Russ.).

9. Modern approaches to professional navigation in the context of PEO. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education.* 2019;(1(21):120-123. (In Russ.).

10. Veher MV. Early career guidance as a tool for the formation of basic categories of the "adult world" on the example of the KidSkills Championship in St. Petersburg. In: *Detskij sad budushhego: rannaja professional'naja orientacija detej doskol'nogo vozrasta = Kindergarten of the future: early career guidance of preschool children.* St. Petersburg, 2021; Issue No. 9. Pp. 102–110. (In Russ.).

Информация об авторах

В. В. Сидоров — директор, кандидат педагогических наук.

О. С. Куницына — заместитель директора по учебно-методической работе.

Information about the authors

V. V. Sidorov — Director, Candidate of Pedagogical Sciences.

O. S. Kunitsyna — Deputy Director for educational and methodological work.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 03.02.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 18.02.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Воспитание и социализация личности

Education and Socialization of the Individual

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 122–133. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(1(45)):122-133. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 377.8/371

МАССОВОЕ УБИЙСТВО В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ФЕНОМЕН, МЕХАНИЗМЫ, ПРИЧИНЫ, ПРОФИЛАКТИКА

Юрий Борисович Буров, *burov.1964@list.ru*

Златоустовский педагогический колледж, Златоуст, Челябинская область, Россия

Аннотация. Массовые убийства в образовательных организациях представляют серьезную угрозу для общественной безопасности. В Российской Федерации наблюдается тенденция роста общего числа таких преступлений. Скулшутинг приобретает черты «работающей» социально-поведенческой модели среди несовершеннолетних и молодежи, которая начинает активно использоваться в ситуациях конфликтов в образовательных организациях. Опасный феномен, поражающий своей непредсказуемостью и жестокостью, требует серьезного комплексного изучения с точки зрения криминологического, социологического, педагогического, психологического, психиатрического, информационно-коммуникационного, философского подходов. В статье изучаются криминологические критерии отнесения данных инцидентов к массовому убийству, проводится отграничение этих преступлений от преступлений террористической и экстремистской направленности. Подробно описывается механизм преступного поведения, перечислены основные объективные и субъективные причины совершения скулшутинга. С точки зрения философии постмодернизма и экзистенциализма показана связь смыслоутраты и отчуждения личности с деструктивным сползанием в злокачественный нарциссизм и патологическое желание гибели окружающих. Автор представляет обобщенный социально-психологический портрет обучающегося, способного при определенных обстоятельствах совершить акт насилия в образовательной организации, указывает этапы личностной деформации, акцентирует внимание на необходимости исключать стигматизацию подростка при анализе личностных черт и маркеров поведения обучающегося. В статье в обобщенном виде приводятся основные методы профилактики преступления на макро- и микроуровнях. Подробно автор останавливается на опыте профилактики рисков усиления деструктивных проявлений скулшутинга, терроризма, экстремизма в Златоустовском педагогическом колледже в рамках первого этапа работы региональной инновационной площадки по повышению уровня психологической безопасности обучающихся ПОО. Важнейшими условиями инновационной деятельности по профилактике скулшутинга являются развитие личностного потенциала обучающегося, внедрение современных образовательных технологий, использование новейшей психодиагностики.

Ключевые слова: *массовое убийство в образовательной организации, скулшутинг, социально-психологические особенности личности скулшутера, нарциссизм, постгомицидное самоубийство, профилактика, психологическая безопасность личности, личностный потенциал, адаптация первокурсников, арт-проект*

Для цитирования: Буров Ю. Б. Массовое убийство в образовательных организациях: феномен, механизмы, причины, профилактика // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 122–133.

Original article

MASS MURDER IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: PHENOMENON, MECHANISMS, CAUSES, PREVENTION

Yuriy B. Burov, burov.1964@list.ru

Zlatoust Pedagogical College, Zlatoust, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. Mass murders in educational institutions pose a serious threat to public safety. In the Russian Federation, there is a tendency for the total number of such crimes to increase. School shooting is acquiring the features of a “working” socio-behavioral model among minors and young people, which is beginning to be actively used in conflict situations in educational institutions. A dangerous phenomenon, striking in its unpredictability and cruelty, requires serious comprehensive study from the point of view of criminological, sociological, pedagogical, psychological, psychiatric, information and communication, philosophical approaches. The article studies criminological criteria for classifying these incidents as mass murder, and differentiates these crimes from terrorist and extremist crimes. It describes in detail the mechanism of criminal behavior, and lists the main objective and subjective reasons for committing school shooting. From the point of view of the philosophy of post-modernism and existentialism, it shows the connection between the loss of meaning and alienation of the individual with a destructive slide into malignant narcissism and a pathological desire for the death of others. The author presents a generalized socio-psychological portrait of a student who, under certain circumstances, is capable of committing an act of violence in an educational organization, indicates the stages of personal deformation, and emphasizes the need to exclude stigmatization of a teenager when analyzing personality traits and behavior markers of a student. The article summarizes the main methods of crime prevention at the macro- and micro-levels. The author dwells in detail on the experience of preventing the risks of increasing destructive manifestations of school shooting, terrorism, extremism in the Zlatoust Pedagogical College within the framework of the first stage of the regional innovation platform to increase the level of psychological safety of students of the VEO. The most important conditions for innovative activities to prevent school shooting are the development of the personal potential of the student, the introduction of modern educational technologies, the use of the latest psychodiagnostics.

Keywords: mass murder in an educational organization, school shooting, socio-psychological characteristics of the personality of a school shooter, narcissism, post-homicidal suicide, prevention, psychological safety of the individual, personal potential, adaptation of first-year students, art project

For citation: Burov YuB. Mass murder in educational organizations: phenomenon, mechanisms, causes, prevention. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45):122-133. (In Russ.).

Введение

В последние годы в Российской Федерации наблюдается крайне опасная и устойчивая динамика случаев совершения массовых убийств в образовательных учреждениях. Жертвами так называемых школьных стрелков становятся ни в чем не повинные люди: обучающиеся, педагоги, сотрудники, представители правоохранительных органов, случайные посетители. Систематичность повторяющихся драматических событий позволяет с уверенностью констатировать наметившуюся в российском обществе тенденцию, представляющую серьезную угрозу для его безопасности. Эксперты в области профилактики деструктивных проявлений в молодежной среде, психологи, педагоги делают однозначный вывод о том, что спонтанные,

стохастические трудно прогнозируемые происшествия с беспорядочной массовой стрельбой и поножовщиной в школах, колледжах и университетах России все больше приобретают среди несовершеннолетних школьников и студенческой молодежи черты устойчивой «работающей» социально-поведенческой модели агрессивного и аутоагрессивного решения затянувшихся конфликтов с обучающимися и преподавателями образовательных организаций. Учитывая масштаб и резонанс подобных повторяющихся трагических событий, а также усиление целенаправленной организованной извне массовой пропаганды скулшутинга / колумбайна в молодежных российских пабликах и депрессивно-агрессивных и околосуицидальных интернет-группах, Верховный суд

РФ 2 февраля 2022 г. специальным постановлением приравнял скулшутинг/колумбайн (массовое убийство в образовательном учреждении) к террористической деятельности, запрещенной на территории Российской Федерации. Данная социальная тема нуждается в серьезном научном осмыслении целого комплекса философских, юридических, психолого-педагогических проблем теоретического и прикладного характера, выработке предложений и рекомендаций по предупреждению массового убийства в образовательных организациях.

Материалы и методы исследования

При подготовке статьи использовались теоретический анализ философской, юридической, психолого-педагогической и методической литературы, анализ процессуальных решений органов предварительного расследования, судебных приговоров, заключений судебных психолого-психиатрических экспертиз, проведенных в отношении лиц, совершивших массовое убийство либо планировавших данное преступление в образовательных организациях, тестирование, педагогическое наблюдение, качественный и количественный анализ результатов, статистическая обработка данных, изучение и обобщение педагогического опыта, сравнение, моделирование.

Результаты исследования и их обсуждение

Феномен массовой стрельбы в образовательных учреждениях весьма специфичен в криминологии и описывается в зарубежных и российских исследованиях условными синонимичными терминами «скулшутинг», «школьная стрельба», «колумбайн» и т. д. Западные эксперты чаще всего определяют его как преступление, совершенное с применением оружия в общественном месте, повлекшее за собой смерть четырех и более лиц. С учетом особенностей российской правовой системы наиболее корректное криминологическое определение феномена массового убийства в образовательной организации было сформулировано в диссертационном исследовании Ю. В. Суходольской. По мнению автора, массовое убийство в образовательной организации (скулшутинг) — это «нападение на лиц, находящихся в образовательной организации либо на ее территории, с применением оружия и/или предметов, используемых в качестве оружия, и/или взрывчатых веществ или взрывных устройств в целях причинения смерти многим лицам, личности которых не определены заранее, и устрашения окружающих в отсутствие умысла террористической или экстремистской направленности» [1]. Таким образом, данное

определение выделяет массовое убийство в образовательной организации из общей совокупности преступлений, связанных с причинением смерти многим лицам, по следующим криминологическим критериям:

- массовое убийство происходит в здании и/или на территории образовательной организации;
- в процессе массового убийства используется не только огнестрельное оружие, но и ножи, топоры, «коктейли Молотова» и т. д. (что делает термин «массовое убийство в образовательной организации» более корректным, чем термин «школьная стрельба» / скулшутинг);

- словосочетание «смерть многих лиц» по российскому законодательству означает «смерть не менее двух лиц (не считая нападавших)»;

- жертвы массового убийства случайны; их список заранее не определен (а если и определен, то не реализован); к жертвам причислены не только лица, имеющие отношение к образовательному учреждению, но и случайные прохожие;

- цель массового убийства — устрашение окружающих; создание опасности гибели людей; причинение значительного материального ущерба;

- массовое убийство не носит криминальный характер, так как нападавшие преследуют другие цели и убийство не привязано к определенному кругу лиц;

- массовое убийство не является террористическим актом, так как нападавшими не ставятся цели дестабилизации органов власти и/или предъявления им политических требований (как было в случае захвата террористами школы № 1 в Беслане в 2004 г.);

- массовое убийство не является экстремистским актом, так как в действиях нападавших отсутствует умысел создания опасности гибели лиц, принадлежащих к определенной социальной, национальной, религиозной, идеологической, политической группе.

Анализ 12 случаев резонансных массовых убийств в образовательных организациях (произошедших в РФ с 2014 по 2024 г.), сделанный Ю. А. Суходольской на основе изучения процессуальных решений органов предварительного расследования, судебных приговоров, заключений судебных психолого-психиатрических экспертиз, а также изученный нами материал из общедоступных российских СМИ позволяет выделить следующие закономерности механизма преступного поведения скулшутера:

- массовое убийство совершалось обучающимся/выпускником школы, студентом сред-

него или высшего профессионального образования; в 91,6 % изученных российских случаев в инциденте участвовал одиночка;

– массовое убийство происходило в первой половине дня (примерно с 08-00 до 13-00), в краткий промежуток времени (примерно от 8 до 20 минут); отсутствовала прямая зависимость даты нападения от определенных «исторических» дат (дня рождения Гитлера, дней рождения известных скулшутеров; дат массовых убийств в образовательных организациях и т. д.);

– чаще всего угрозе вооруженного насилия подвергались восьмиклассники — девятиклассники (48 %); реже пятиклассники — семиклассники (27 %), студенты колледжей и вузов (17 %), младшие школьники (8 %);

– случаи массового убийства не были внезапными и спонтанными — преступники более или менее планировали нападение; в 100 % случаев ограниченный круг лиц из социального окружения стрелка был осведомлен о планах нападения;

– основными мотивами большинства нападавших являлись: в 58 % случаев — устрашение окружающих, противопоставление себя обществу; в 25 % случаев — месть учебному коллективу; в 17 % — желание славы, подражание знаменитым массовым убийцам;

– во время нападения на образовательное учреждение нападавшие старались придерживаться сценария знаменитых «предшественников» (подражали стилю одежды колумбайнеров и выбору видов оружия, планировали суицидальный исход инцидента и т. д.); во всех действиях подчеркивался театральный, демонстративный характер происходящего (во время перемещения по образовательной организации преступники преднамеренно выбирали коридоры с камерами видеонаблюдения; по возможности частично вели онлайн-трансляцию; заранее записывали видеопослание «ненавистному обществу» и т. д.);

– при нападении сознательно использовалось избыточное количество огнестрельного и холодного оружия и/или взрывчатых веществ или взрывчатых устройств с целью максимального устрашения окружающих и демонстрации своего символического превосходства и краткосрочной власти над людьми; 33 % российских нападавших имели доступ к огнестрельному оружию в местах проживания и использовали до инцидента, 68 % использовали холодное оружие, самодельные взрывные и зажигательные устройства;

– практически все российские нападавшие (90 %) намеревались совершить суицид на месте преступления, реализовать данное намерение по разным причинам получилось только у 16 % преступников;

– инцидент с массовым убийством после его завершения становился резонансной новостью в течение двух-трех дней, через две-три недели новость из СМИ «уходила»; угроза повторных случаев скулшутинга в других образовательных учреждениях сохранялась в течение всего этого периода; особенно усиливалась вероятность повторения таких преступлений потенциальными подражателями на восьмой-десятый день после случившейся трагедии («эффект Вертера»).

Массовое убийство в образовательной организации — редкое, сложное явление, имеющее многокомпонентную причинно-следственную составляющую. Всякое преступление детерминируется общественной средой (макросредой), непосредственным окружением (микросредой) и внутренним миром индивидуума. Объективные причины преступности несовершеннолетних обуславливают макросреда и микросреда; субъективные причины — внутренний мир индивидуума.

Объективными причинами совершения тяжкого преступления в образовательной организации на макроуровне являются: недостатки в российской социально-экономической и политической системе, социальная дифференциация населения по уровню материальной обеспеченности, негативные факторы в системе российского образования (в частности, превращение образовательного процесса в бюрократически регламентированный процесс получения услуг, слабо связанный с формированием мировоззренческой, духовно-нравственной составляющей личности обучающегося и развитием его личностного потенциала; педагогический формализм, нежелание педагогов глубоко разбираться в личных проблемах и конфликтах обучающихся).

Особенно критичным фактором, детерминирующим планирование и реализацию скулшутинга, по мнению многих специалистов, является депрессивно-агрессивный и околосуицидальный контент медиапространства, пропагандирующий воинственные, маскулинные способы разрешения конфликтов, культ оружия и человеконенавистничества. Ежедневно в российских социальных сетях регистрируется около пяти интернет-пабликов, навязывающих идеологию колумбайна, суицида и радикального анархизма. Только в 2021 г., накануне

принятия Верховным судом РФ постановления о запрете движения скулшутинга/колумбайна, в социальной сети «ВКонтакте» было зафиксировано 662 сообщества с 430 166 подписчиками, отмечено 3,5 млн просмотров видео с хештегом «#колумбайн» в ТикТоке и т. д. Гипотеза об исключительной активности скулшутеров-одиночек верна только отчасти, так как необходимо иметь в виду беспрецедентную информационную и отчасти материальную поддержку, которую им оказывает онлайн- и офлайн-среда. Зарубежные исследователи на основе изученных 125 кейсов массовых убийств в образовательных организациях США и ЕС сделали однозначные выводы:

- именно радикальные платформы в сети Интернет и реальное офлайн-окружение усугубляют и поддерживают в сознании потенциального стрелка мотивы для совершения массового убийства;

- именно радикальные платформы в сети Интернет и реальное офлайн-окружение на всех этапах формирования личности потенциального стрелка сопровождают его мысли и действия — от осмысления идеи о массовом убийстве до планирования и подготовки технической стороны устрашающего акта [2].

Объективными причинами совершения тяжкого преступления в образовательной организации на микроуровне являются: негативное влияние социально неблагополучных семей (отсутствие эмоциональной близости между родителями и ребенком; недостаток или переизбыток родительского контроля; низкий уровень культуры родителей, преобладание бездуховных, престижно-потребительских ценностей в семье; случаи физического, психологического насилия и т. д.); негативные особенности учебно-воспитательного процесса в образовательном учреждении (отсутствие системы действенной психолого-педагогической профилактики деструктивных проявлений обучающихся; недостаточность системной работы по формированию психологически безопасной воспитывающей среды образовательной организации с учетом индивидуального подхода к личности несовершеннолетнего; формализм в работе классных руководителей; недостаток квалифицированных школьных психологов; несвоевременное выявление в образовательной среде случаев психологической, физической и сексуальной травли обучающихся со стороны сверстников; педагогические ошибки отдельных школьных учителей и преподавателей колледжей и т. д.).

Чтобы понять, почему один подросток при наличии крайне негативных объективных при-

чин способен на массовое убийство, а другой нет, необходимо изучить внутренний мир индивидуума, определить субъективные причины и психологические факторы, которые могут повлиять на принятие возможным скулшутером рокового решения. Анализ и обобщение процессуальных решений органов предварительного расследования, судебных приговоров, заключений судебных психолого-психиатрических экспертиз, сделанный зарубежными и отечественными экспертами, изученный нами материал из общедоступных источников сети Интернет позволяет выделить следующие социально-психологические особенности личности обучающегося, характерные для большинства скулшутеров:

- нападавшие в подавляющем случае были лицами мужского пола (95 %);

- возраст нападавших варьировался от 13 до 19 лет (по Э. Эриксону, период самоидентификации: либо обретение своего подлинного «я» и признание окружающих людей, либо диффузия ролей, одиночество и враждебность; по Л. Д. Столяренко, негативные особенности возраста: неравномерное развитие отделов мозга, отвечающих за эмоции и мышление, и, как следствие, сочетание эмоциональной неустойчивости, критиканства и отвлеченного фантазирования; несформированность адекватной самооценки; стремление к самоутверждению и протесту против взрослых; склонность к риску и агрессии; подверженность влиянию некритично выбранных референтных групп сверстников и т. д.);

- нападавшие проживали с родителями (гипотеза об исключительно неполных неблагополучных семьях с минимальным достатком не подтвердилась);

- нападавшие являлись подписчиками и активными участниками деструктивных молодежных пабликов, пропагандирующих насилие и массовую стрельбу в образовательных организациях (92 %);

- нападавшие увлекались компьютерными играми, пропагандирующими колумбайн, суицид, человеконенавистничество и радикализм (92 %);

- нападавшие проявляли интерес к огнестрельному оружию, предметам, используемым в качестве оружия, взрывчатым веществам и взрывным устройствам; в 33 % семей имелся доступ к огнестрельному оружию;

- нападавшие демонстрировали личностный характер таких мотивов, как желание славы; демонстративное противопоставление себя

обществу; желание подражать известным колумбайнерам; утраченное окружением; месть; протест против травли в образовательной организации;

- большинство нападавших (75 %) испытывали эмоциональный стресс или были травмированы физически или психологически другими лицами из окружения до нападения;

- большинство нападавших имели склонность к суицидальному разрешению затянувшихся внутриличностных и межличностных конфликтов, воспринимали возможный посткриминальный «расширенный» суицид как единственный способ прерывания негативных обстоятельств собственной судьбы (90 %);

- нападавшие были ориентированы на маскулинные, радикальные модели разрешения конфликтов; желали восстановить уязвленное мужское самолюбие и обрести кратковременное чувство власти над окружающими;

- нападавшие демонстрировали преимущественно интровертированную направленность черт характера (68 %), были малообщительны, скрытны, не уверены в себе; эмоционально неустойчивы; имели тенденцию к застреванию и накоплению психического напряжения; имели слабую эмоциональную эмпатию к окружающим;

- российские скулшутеры демонстрировали высокий уровень акцентуаций характера, прежде всего шизоидной (замкнутость, отсутствие эмпатии, склонность к фантазиям), застревающей (амбициозность, подозрительность, склонность к сверхценным идеям), эпилептоидной (агрессивность, ригидность мышления, склонность к вспышкам гнева), демонстративной (эгоцентризм, склонность к патологической лжи и манипуляциям);

- нападавшие придерживались в своем повседневном мышлении таких когнитивных стилей, как крайние категории (способность размышлять только в категориях «черное — белое», «или — или»), непроницаемость (неспособность учитывать идеи и точки зрения других людей), внешний локус контроля (видение причин своих неудач исключительно во внешних обстоятельствах и окружающих людях), худший сценарий мышления (необоснованное преувеличение негативных последствий произошедших или возможных событий); демонстрировали при оправдании своего преступления многочисленные когнитивные искажения;

- нападавшие обладали в различном соотношении личностными чертами темной триады: нарциссизмом (грандиозностью, самовлюблен-

ностью, отсутствием эмпатии); макиавеллизмом (цинизмом, лживостью, склонностью к манипуляциям); психопатией (бессердечностью, импульсивностью, склонностью к садизму);

- российские скулшутеры имели психические нарушения различной степени выраженности, в том числе склонность к шизофрении, шизотипическому расстройству личности; 33 % российских нападавших преступников были признаны решением суда невменяемыми, 50 % имели психические заболевания различной тяжести, не исключающие вменяемость обучающегося в момент совершения преступления.

Анализ внутреннего мира потенциального скулшутера с точки зрения социально-психологического, информационно-коммуникационного и психиатрического подходов к изучению явления массового убийства в образовательных организациях был бы неполон без философского анализа с позиций современной философии постмодернизма и экзистенциализма.

Постмодернизм трактует скулшутинг как трансгрессивный акт преодоления морально-нравственных, правовых, религиозных границ дозволенного в современном западном постмодернистском обществе, допускающем не только деконструкцию границ допустимого в религии, семье, гендере, но и спекулятивные ложно-философские идеи «равенства с Богом» и «смерти Бога» в качестве обоснования своих преступных намерений (ср. в связи с этим высказывания зарубежных и российских скулшутеров: «Я бог и дьявол своей собственной жизни. ...Я есть закон, судья и палач. И нет большей власти, чем я сам» (17-летний финский подросток); «Я — бог, все остальные — рабы и биомусор» (казанский стрелок)) [3]. Для понимания внутреннего мира преступника важно подчеркнуть, что осознание себя богом, палачом, вершителем судеб происходит в процессе постепенной личностной деформации на фоне жизненных неудач и последующей трансформации комплекса неполноценности в комплекс сверхполноценности, ведущей к злокачественному нарциссизму и яростному бунту против мира.

С точки зрения экзистенциализма скулшутинг есть метафизический, экзистенциальный тип преступления, направленный не против отдельных личностей, а против «абсурда, пустоты бытия» (А. Камю); постгомицидное (расширенное) самоубийство в данном случае рассматривается как «бегство» от бессмысленного существования (по В. Франклу, «экзистенциального вакуума»), как смыслоутрата и самоотчуждение, как горькое осознание собственного

поражения и собственной ничтожности на фоне нереализованных грандиозных притязаний на успешность, власть и величие. В «Анатомии человеческой деструктивности» Э. Фромм подчеркивает, что именно неспособность разрешения собственных экзистенциальных проблем, а также злокачественный нарциссизм лежит в основе деструктивности как паталогического (отчасти некрофильного) желания гибели окружающих людей («Если никто, кроме меня, не существует, то нечего бояться других и мне не нужно вступать с ними в отношения. Разрушая мир, я спасаюсь от угрозы быть уничтоженным») [4]. Таким образом, скулшутер, отвергая «волю к смыслу» (В. Франкл), решение экзистенциальной тревоги судьбы и смерти, пустоты и утраты смысла жизни, встает на путь саморазрушительного акта и индивидуалистического противопоставления себя окружающему миру [5].

Согласно Левину и Мадфису, будущий скулшутер на пути своего «грехопадения» проходит последовательно пять этапов деформации:

1. Хроническая деформация (может длиться несколько лет) — постепенное накопление чувства глубокого разочарования и фрустрации; проблема в семье и образовательном учреждении для стороннего наблюдателя не очевидна; корректировка ситуации со стороны социума возможна и наиболее эффективна.

2. Неконтролируемая деформация (может длиться несколько месяцев) — постепенное «пропадание», исчезновение из социума; в благоприятных случаях подросток находит поддержку в семье, школе, секции, группах сверстников вне школы и т. д., в неблагоприятных ситуациях исчезает из поля зрения стороннего наблюдателя; корректировка ситуации со стороны социума возможна при условии своевременной педагогической диагностики.

3. Острое напряжение (может длиться несколько дней) — внезапное травмирующее событие (конфликт с одноклассником, педагогом или родителем, неразделенная любовь, предательство друга, ситуация «потери лица» и т. д.), после которого подросток «переходит Рубикон» и делает выбор в пользу преступления; проблема личного характера практически не видна для стороннего наблюдателя; корректировка ситуации со стороны социума возможна при условии тесного взаимодействия обучающихся, педагогов и членов семьи с учетом консультаций с представителями силовых структур.

4. Планирование (может длиться от 2 до 30 дней) — фантазирование и техническая подготовка «идеального преступления» как «по-

следнего» способа доминирования над неблагоприятными обстоятельствами и социумом; проблема для стороннего наблюдателя не видна, но известна ближайшему окружению подростка; корректировка ситуации со стороны социума возможна при условии тесного взаимодействия обучающихся, педагогов и членов семьи при оперативном вмешательстве представителей силовых структур.

5. Осуществление (может длиться от 8 до 20 минут) — акт массового убийства в образовательном учреждении; проблема становится достоянием широкой общественности; кардинальная корректировка ситуации с целью полного исключения пострадавших в силу внезапного характера инцидента с применением оружия невозможна; вероятность успешных переговоров и добровольного сложения оружия преступником ничтожно мала (1 из 12 проанализированных нами случаев массового убийства в российских образовательных учреждениях); значительное сокращение числа пострадавших возможно только за счет эффективных действий представителей силовых структур и грамотных действий обучающихся, преподавателей и сотрудников образовательных организаций.

Профилактика преступности есть система государственных и общественных мер, направленных на нейтрализацию и устранение причин и условий преступности. Особенно остро в настоящее время стоит вопрос о профилактике тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых обучающимися образовательных организаций. В целях предотвращения массовых убийств в образовательных организациях эксперты предлагают:

- на государственном уровне — дополнительно ввести уголовную ответственность за публичные призывы, пропаганду, организацию и совершение массовых убийств в образовательных организациях; разработать в рамках государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействия преступности» специальную подпрограмму по выработке единой государственной политики по предотвращению скулшутинга/колумбайна; блокировать пропаганду массовых убийств и депрессивно-агрессивный и аутоагрессивный контент в молодежных пабликах, скорректировать подходы к освещению в российском медиапространстве случаев массовых убийств в образовательных организациях; усилить меры по антитеррористической защищенности образовательных учреждений; обеспечить школы, колледжи и университеты квалифицированными

ми психологами, владеющими современными методами коррекции деструктивных проявлений экстремизма, терроризма, скулшутинга, суицида в молодежной среде; ввести в ФЗ «Об образовании в РФ» дополнение об обязательном социально-психологическом тестировании обучающихся в целях раннего выявления уровня агрессии и склонности к насилию, а также незаконного потребления наркотических и психотропных веществ и т. д.;

– на уровне образовательной организации — создать психолого-педагогическую комиссию из числа работников образовательной организации и представителей правоохранительных органов по оценке угрозы безопасности в случаях скулшутинга, экстремизма, терроризма; разработать концепцию «нулевой терпимости», конкретизирующую маркеры запрещенного поведения обучающегося, требующего оперативного вмешательства со стороны администрации учреждения; внедрить централизованную систему горячей линии для обучающихся, родителей, педагогов и сотрудников образовательной организации; определить уровни угроз и так называемый порог вмешательства правоохранительных органов; разработать протоколы наблюдения обучающихся на основе современной психодиагностики и системы маркеров деструктивного противоправного поведения; создать условия для психологически безопасной и комфортной образовательной среды образовательного учреждения; организовывать дополнительные учебные элективные курсы по вопросам медиации и психологической безопасности участников образовательного процесса; проводить профилактические беседы и философские дискуссии, социологические опросы, психологические тренинги, творческие мероприятия, конкурсы, направленные на формирование у обучающихся традиционных общечеловеческих ценностей и гуманистического мировоззрения;

– на индивидуальном уровне — при переходе обучающихся на новый уровень общего и профессионального образования проводить первичные психолого-педагогические исследования (выявлять обучающихся, склонных к совершению опасной противоправной деятельности; анализировать виртуальные интересы; изучать индивидуальные психологические особенности обучающихся и прогнозировать их поведение; составлять план по реализации мер индивидуального предупреждения правонарушений; в критических ситуациях принимать решение о постановке проблемных обучающихся

на учет в правоохранительных органах и т. д.); осуществлять с обучающимися, оказавшимися в кризисной ситуации, индивидуальные консультации и беседы с целью трансформации познавательной сферы через осознание глубинных мотивов поступков и возможных негативных последствий, эмоциональной сферы — через осознание истинных причин деструктивных эмоций, поведенческой сферы — через получение нового социального опыта и позитивной мотивации для общения в коллективе; работать с ближайшим окружением обучающегося; организовывать тематические классные часы и тренинги с целью развития личностного потенциала и жизнестойкости; инициировать совместный просмотр и обсуждение тематических фильмов и чтение книг; активизировать участие обучающихся, оказавшихся в кризисной ситуации, в спортивных соревнованиях, творческих конкурсах, театральных постановках, КВН и т. д.

В ГБПОУ «Златоустовский педагогический колледж» в целях профилактики скулшутинга, экстремизма, терроризма на организационном уровне была проделана следующая работа:

– Советом колледжа было утверждено положение и состав Психолого-педагогической комиссии по профилактике деструктивных проявлений в молодежной среде (далее — ППК) под председательством директора колледжа при участии представителей Комиссии ПДН Златоустовского городского округа;

– ППК были разработаны методические рекомендации, включающие в себя план мероприятий по антитеррористической защищенности ЗПК; перечень маркеров определения группы риска среди обучающихся ЗПК; алгоритмы выявления фактов распространения скулшутинга/экстремизма/терроризма в ЗПК; модель четырехфакторной оценки психологических рисков и угроз, связанных со скулшутингом; протоколы оценки уровня угроз и так называемого порога вмешательства правоохранительных органов; комплекс психодиагностики, включающий в себя в том числе опросник суицидального риска (модификация Т. Разуваевой), опросник черт темной триады SD3, модель авторской 20-факторной диагностики черт личности обучающегося, склонного к совершению массового убийства в образовательной организации, опросник «Маркеры асоциального поведения обучающихся ПОО» Е. В. Щетининой, опросник «Шкалы психологической безопасности образовательной среды» И. А. Басовой и т. д.; алгоритмы действий обучающихся, преподавателей и сотрудников при вооруженном нападении;

рекомендации и памятки для обучающихся, преподавателей и родителей; рекомендованный перечень учебных дисциплин и элективных курсов по психологической безопасности участников образовательного процесса ЗПК; рекомендации по созданию психологической безопасности образовательной среды ЗПК и т. д.

На содержательном уровне работа по профилактике скулуштинга, экстремизма, терроризма ведется в ЗПК в соответствии с программой региональной инновационной площадки по теме «Организационно-педагогические условия повышения уровня психологической безопасности обучающихся ПОО» [6]. Усиление адаптационных и трансадаптационных ресурсов обучающегося, развитие его личностного потенциала как потенциала саморегуляции, позволяющего ему эффективно работать над собой и управлять обстоятельствами своей жизни в ситуациях неопределенности, достижения цели и внешнего давления, — основное условие повышения уровня его психологической безопасности как состояния психологического (субъективного) благополучия, являющегося следствием осознания им своей способности преодолевать внешние и внутренние угрозы в процессе личностного и профессионального развития. Основными составляющими личностного потенциала в ситуациях неопределенности выступают личностная автономия и толерантность к неопределенности, в ситуации достижения цели — самоэффективность и волевой контроль, в ситуации угроз и внешнего давления — оптимизм и жизнестойкость [7].

Помимо развития личностного потенциала организационно-педагогическими условиями повышения уровня психологической безопасности обучающихся являются внедрение инновационных образовательных технологий и форм обучения, воспитания и развития обучающихся; разработка модели игровой, трансформационной, психологически безопасной образовательной среды колледжа; внедрение новейших методик психодиагностики.

Входная диагностика студентов экспериментального курса, проведенная в первые дни их обучения в педагогическом колледже, подтвердила необходимость работы по повышению уровня психологической безопасности обучающихся. Особенно показательны были результаты анонимного опроса по диагностике «Маркеры асоциального поведения обучающихся ПОО» Е. В. Щетиной (табл. 1), в котором приняли участие 148 респондентов — студентов специальностей «Изобразительное искусство и черчение» (группа 111), «Преподавание в начальных классах» (группы 112, 212д), «Физическая культура» (группы 113а, 113б), «Коррекционная педагогика в начальных классах» (группа 115). Вызвали тревогу следующие показатели: высокий уровень негативных отношений среди студентов (у каждого третьего первокурсника (29 % респондентов) в группе есть хотя бы один человек со странным поведением, вызывающий резко негативные эмоции); высокий уровень интереса (возможно, любопытства) к преступным, суицидальным и колумбайн-сообществам и т. д.

Таблица 1

Маркеры асоциального поведения обучающихся экспериментального курса

№ п/п	Показатель	Указали наличие (% обучающихся)						
		111	112	113а	113б	115	212д	общ.
1	Конфликты между обучающимися	6	8	0	0	0	0	3
2	Конфликты между обучающимися и преподавателями/руководством	6	4	8	15	0	0	6
3	Частые случаи насилия и агрессии в учебном заведении	11	0	8	0	0	0	3
4	Частые случаи насилия и агрессии в сети Интернет	11	13	0	27	14	17	15
5	Наличие проблем суицидального спектра	17	17	15	22	14	17	17
6	Наличие проблем травли	11	21	15	8	14	17	14
7	Наличие проблем вторжения в частную жизнь	6	13	0	27	5	17	12
8	Наличие проблем с употреблением запрещенных веществ	6	8	8	19	14	8	11
9	Распространенность ненависти к однокурсникам	22	50	46	31	14	16	31
10	Негативное отношение к однокурсникам с вызывающим или «странным» поведением	56	42	15	23	14	17	29
11	Популярность АУЕ-сообществ	33	24	46	62	23	50	41
12	Популярность колумбайн-сообществ	17	21	15	42	9	25	23
13	Популярность экстремистских сообществ	17	21	8	31	0	8	16

Окончание таблицы 1

№ п/п	Показатель	Указали наличие (% обучающихся)						
		111	112	113а	113б	115	212д	общ.
14	Популярность преступных сообществ	22	21	15	42	9	17	23
15	Популярность протестных сообществ	17	17	8	27	0	8	14
16	Популярность суицидальных сообществ	28	30	8	31	9	17	22
17	Проблемы удовлетворенности жизнью	22	17	8	8	9	25	15
Итоговое заключение	Красная зона (выше 50 %)	1	2	0	2	0	2	0
	Желтая зона (выше 25 %)	12	12	5	15	2	18	12

Результаты опроса черт темной триады показали высокий уровень нарциссизма у 19 % респондентов, высокий уровень макиавеллизма у 27 % респондентов, высокий уровень психопатии у 24 % респондентов. Сочетание высоких показателей по всем трем шкалам было зафиксировано у 6 респондентов (0,6 %). Это не означает, что данные респонденты относятся к группе возможных скулшутеров, это манипуляторы (так называемые Жертвы и Агрессоры в «треугольнике Карпмана») с низким уровнем жизнестойкости и психологической безопасности, нуждающиеся в психологической поддержке. Необходимо осторожно подходить к анализу сочетания маркеров деструктивного поведения, чтобы не спровоцировать стигматизацию обучающегося.

В рамках работы РИП была разработана игровая трансформационная модель адаптации студентов [8] и маршрутная карта «Путь героя», основанные на теории «рождения героя» Дж. Кэмпбелла, теории архетипов К. Пирсон, теории инициации В. Я. Проппа [9–11]. С точки зрения концепции личностного потенциала Д. А. Леонтьева были внесены изменения в сценарии трехдневных творческих сборов «ДНК героя», Посвящения в студенты «Герои нашего времени», двухдневного интеллектуального интерактива «Приказано выжить!», серии встреч с интересными людьми и участниками СВО «Время героев».

Для обучающихся экспериментального курса были изменены учебные планы, разработаны программы учебных дисциплин и курсов дополнительного образования. В рамках учебной дисциплины «Введение в специальность» (72 учебных часа) на первом курсе был отработан практически весь комплекс психодиагностики по тематике РИП, проведено 15 психологических тренингов. На втором курсе в настоящий момент проводятся занятия по учебной дисциплине «Основы психологической безопасности обучающихся» (38 учебных часов). Вопросы профилактики таких деструктивных явлений,

как скулшутинг, экстремизм, терроризм, суицид, протестные движения, последовательно изучаются и практически отрабатываются через анализ индивидуальных особенностей личности, разбор кейсов и алгоритмов действий в экстремальных ситуациях, практические работы в виде тренингов стрессоустойчивости, упражнений по медиации, деловых игр с использованием транзактного анализа конфликтных ситуаций, практикума по когнитивным искажениям. В заключительной части учебного курса запланированы занятия с изучением явлений кибербуллинга, киберсуицида, кибертерроризма. Внеурочные занятия по данной дисциплине организованы в формате квестов с отработкой алгоритмов действий при вооруженном нападении на образовательные организации по карточкам Научно-исследовательского центра мониторинга и профилактики деструктивных проявлений в молодежной среде при ГБУ ДПО ЧИРПО.

По В. Франклу, без духовных, философских усилий самого человека невозможно решить проблему самоотчуждения и экзистенциального недуга. На занятиях по учебным дисциплинам «Основы философии» и «Основы арт-проектирования» с обучающимися обсуждались такие дискуссионные темы, как «Человек эпохи искусственного интеллекта: быть или казаться?», «Россия между Западом и Востоком», «Назад к Канту или вперед к трансгуманизму?», «Как начать новую жизнь?», «Человек в лабиринте неразделенной любви» и другие. В качестве книг для самостоятельного чтения и последующего совместного обсуждения были предложены следующие: «Будь лучшей версией себя. Как обычные люди становятся выдающимися» Дэна Вальдшмидта, «Технология жизни. Книга для героев» Владимира Тарасова и «Симулятор безумия» Вадима Панова.

В рамках РИП была существенно скорректирована авторская технология арт-проектов [12] — в 2024 г. арт-проекты были трансформированы в полуторачасовые иммерсивные спектакли-размышления, посвященные

проблемам суицидальных наклонностей среди подростков и развитию таких составляющих личностного потенциала, как личностная автономия, выученный оптимизм и жизнестойкость. В 2025 г. в рамках социального проекта «НЕтрудные дети» Уполномоченного по правам ребенка Челябинской области Е. В. Майоровой были показаны новые психологические арт-проекты «Мозг подростка» и «Сеанс гипноза», также посвященные профилактике деструктивных проявлений в молодежной среде, в частности, проблемам школьного буллинга и конфликтным отношениям с авторитарными родителями.

Большую индивидуальную работу с обучающимися группы риска проводит психологическая служба колледжа. В своей деятельности специалисты используют новейшие достижения экзистенциальной и позитивной психологии, опираются в практической работе на концепции психологического благополучия К. Рифф, жизнестойкости С. Мадди, диспозиционного оптимизма и копинг-стратегий Ч. Кавера и М. Шейера, «выученного оптимизма» М. Селигмана, оптимального переживания «потока» М. Чиксентмихайи, когнитивно-поведенческой терапии А. Бека.

Основной (процессуальный) этап программы РИП рассчитан до июня 2026 г.

Заключение

Комплексное изучение феномена скулшутинга/колумбайна с точки зрения криминологи-

ческого, социологического, психологического, психиатрического, информационно-коммуникационного, педагогического, философского подходов позволяет уточнить понятие «массовое убийство в образовательных организациях», отграничить факты скулшутинга от криминальных, террористических, экстремистских действий, выявить закономерности механизма преступного поведения скулшутера, сформулировать основные факторы и причины совершения школьными подростками и студенческой молодежью социально опасных инцидентов в образовательных учреждениях, исследовать индивидуальные социально-психологические особенности обучающихся, склонных при определенных обстоятельствах к крайне деструктивным проявлениям, наметить направления и методы психолого-педагогической работы в ПОО.

Данная профилактическая работа не только даст возможность эффективно решать проблемы противодействия деструктивным проявлениям в молодежной среде таких феноменов, как скулшутинг, экстремизм, терроризм, но и при условии систематической творческой работы по повышению уровня психологической безопасности, развитию личностного потенциала и жизнестойкости обучающихся позволит студентам подняться к вершинам личностного и профессионального развития вопреки жизненным трудностям и драматическим обстоятельствам нашей эпохи.

Список источников

1. Суходольская Ю. В. Массовое убийство в образовательных организациях как объект криминологического исследования : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. 210 с.
2. Лангман П. Почему дети убивают: что происходит в голове у школьного стрелка. Москва : Бомбора, 2024. 304 с.
3. Узлов Н. Д., Семенова М. Н. Скулшутинг: убийство и постгомицидное самоубийство как трансгрессивный акт // Суицидология. 2021. Т. 12, № 4 (45). С. 16–30.
4. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Москва : АСТ, 2024. 776 с.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла. Москва : АСТ, 2022. 369 с.
6. Буров Ю. Б. Условия психологической безопасности обучающихся профессиональной образовательной организации: организационно-подготовительный этап региональной инновационной площадки // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 4 (44). С. 134–142.
7. Личностный потенциал: структура и диагностика / под ред. Д. А. Леонтьева. Москва : Смысл, 2011. 680 с.
8. Буров Ю. Б. Адаптация студентов нового набора к обучению в профессиональной образовательной организации // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 2 (30). С. 119–124.
9. Кэмпбелл Дж. Тысячелетний герой. Санкт-Петербург : Питер, 2024. 352 с.
10. Пирсон К. Пробуждение внутреннего героя. 12 архетипов, которые помогут раскрыть свою личность и найти путь. Москва : МИФ, 2024. 480 с.
11. Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. Русский героический эпос. Москва : Азбука, 2024. 1168 с.
12. Бурова О. Б., Буров Ю. Б. Арт-проектирование как средство формирования личности учителя инновационного типа // Акмеология профессионального образования : материалы 16 Международной научно-практической конференции. Екатеринбург : РГППУ, 2020. С. 212–216.

References

1. Sukhodolskaya YuV. Massovoe ubijstvo v obrazovatel'nyh organizacijah kak ob'ekt kriminologicheskogo issledovaniya = Mass murder in educational institutions as an object of criminological research. Thesis. Moscow; 2024. 210 p. (In Russ.).
2. Langman P. Pochemu deti ubivajut: chto proishodit v golove u shkol'nogo strelka = Why children kill: what happens in the head of a school shooter. Moscow: Bombora; 2024. 304 p. (In Russ.).
3. Uzlov ND, Semenova MN. School shooting: murder and post-homicidal suicide as a transgressive act. *Suicidologija = Suicidology*. 2021;12(4(45)):16-30. (In Russ.).
4. Fromm E. Anatomija chelovecheskoj destruktivnosti = Anatomy of human destructiveness. Moscow: AST; 2024. 776 p. (In Russ.).
5. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla = Man in Search of Meaning. Moscow: AST; 2022. 369 p. (In Russ.).
6. Burov YuB. Conditions of psychological safety of students of a professional educational organization: organizational and preparatory stage of a regional innovation platform. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2024;(4(44)):134-142. (In Russ.).
7. Leontiev DA. Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika = Personal potential: structure and diagnostics. Moscow: Smysl; 2011. 680 p. (In Russ.).
8. Burov YuB. Adaptation of new students to training in a professional educational organization. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2021;(2(30)):119-124. (In Russ.).
9. Campbell J. Tysjacheletnij geroj = The Thousand-Year Hero. St. Petersburg: Piter; 2024. 352 p. (In Russ.).
10. Pearson K. Probuzhdenie vnutrennego geroja. 12 arhetipov, kotorye pomogut raskryt' svoju lichnost' i najti put' = Awakening the Inner Hero. 12 archetypes that will help you reveal your personality and find your way. Moscow: MIF; 2024. 480 p. (In Russ.).
11. Propp VYa. Morfologija volshebnoj skazki. Russkij geroicheskij jepos = Morphology of a fairy tale. Russian heroic epic. Moscow: Azbuka; 2024. 1168 p. (In Russ.).
12. Burova OB, Burov YuB. Art design as a means of forming the personality of an innovative teacher. In: *Akmeologija professional'nogo obrazovaniya = Acmeology of professional education*. Yekaterinburg: RSPPU; 2020. Pp. 212–216. (In Russ.).

Информация об авторе

Ю. Б. Буров — директор.

Information about the author

Yu. B. Burov — Director.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 27.12.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 23.01.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 134–140. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(1(45):134-140. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 377.1

ЭКОЛОГИЯ ДУШИ КАК ЧАСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПОО

Вероника Валерьевна Истомина¹, istominaVV-chirpo@yandex.ru

Роза Станиславовна Левкина², 9191179472@mail.ru

¹ Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

² Чебаркульский профессиональный техникум, Чебаркуль, Челябинская область, Россия

Аннотация. Одним из направлений деятельности современной политики государства является развитие и воспитание молодежи, в том числе в области экологического образования и воспитания. Важно при этом формирование не только экологически ответственного поведения, но и лежащего в его основе мировоззрения. Современная экология в комплексе исследует как связи живых организмов с окружающей средой, так и все виды взаимодействий в системе «человек — общество — природа». Экология души связана с состоянием внутренней природы человека и является составной частью экологической культуры.

В рамках работы региональной инновационной площадки по теме «Организационно-педагогические условия применения проектной технологии в экологическом воспитании обучающихся профессиональной образовательной организации» на базе ГБПОУ «Чебаркульский профессиональный техникум» (ГБПОУ ЧПТ) авторами выделены четыре направления, составляющих экологическую культуру: экология души, экология тела, экология природы, экология производства. В настоящей статье рассматриваются понятия «экология», «экология души» как часть экологической культуры.

Представлено авторское определение понятия «экология души». Описаны формы и методы работы с обучающимися в области духовно-нравственного воспитания, которые можно использовать для развития экологии души обучающихся ПОО. Показаны возможности улучшения этого процесса за счет включения обучающихся ПОО в проектную деятельность. Представлены портфель проектов по направлению «Экология души» в рамках работы региональной инновационной площадки на базе ГБПОУ ЧПТ, перечень мероприятий. Особенностью реализации входящих в проект мероприятий стали роли обучающихся: «участники», «помощники организаторов», «организаторы».

Ключевые слова: экология, экология души, экологическое воспитание, экологическая культура, экологические проекты, проекты, проектная деятельность

Для цитирования: Истомина В. В., Левкина Р. С. Экология души как часть экологической культуры обучающихся в ПОО // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 134–140.

Original article

ECOLOGY OF THE SOUL AS PART OF THE ECOLOGICAL CULTURE OF STUDENTS IN VEO

Veronika V. Istomina¹, istominaVV-chirpo@yandex.ru

Roza S. Levkina², 9191179472@mail.ru

¹ Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

² Chebarkul Professional College, Chebarkul, Chelyabinsk Region, Russia

Abstract. One of the areas of modern state policy is the development and education of young people, including in the field of environmental education and upbringing. It is important to form not only environmentally responsible behavior, but also the worldview underlying it. Modern ecology comprehensively studies both the connections of living organisms with the environment and all types of interactions in the “man — society — nature” system. The ecology of the soul is associated with the state of the inner nature of man and is an integral part of environmental culture.

As part of the work of the regional innovation platform on the topic “Organizational and pedagogical conditions for the application of project technology in environmental education of students of a vocational educational organization” based on the Chebarkul vocational technical school, the authors identified four components of the environmental culture of the direction: ecology of the soul, ecology of the body, ecology of nature, ecology of production. This article examines the concepts of “ecology”, “ecology of the soul” as part of environmental culture. The author’s definition of the concept of “ecology of the soul” is presented. The forms and methods of working with students in the field of spiritual and moral education are described, which can be used to develop the ecology of the soul of students of vocational educational organizations. The possibilities of improving this process by including students of vocational educational organizations in project activities are shown. A portfolio of projects in the direction of “Ecology of the soul” as part of the work of the regional innovation platform based on the GBPOU ChPT, a list of events are presented. A feature of the implementation of the events included in the project were the roles of students: “participants”, “assistants to organizers”, “organizers”.

Keywords: ecology, ecology of the soul, environmental education, environmental culture, environmental projects, projects, project activities

For citation: Istomina VV, Levkina RS. Ecology of the soul as part of the ecological culture of students in VEO. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45):134-140. (In Russ.).

Восстановление и сохранение экологии Земли нужно начинать с восстановления и сохранения экологии человеческой души [1].

Введение

Одной из главных задач в достижении стратегической цели государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Президентом РФ 30.04.2012)¹ является формирование экологической культуры, развитие экологического образования и воспитания. Для нашей страны важно формирование экологически ответственного мировоззрения у граждан, и прежде всего у молодежи, обеспечение направленности про-

цесса воспитания и обучения в образовательных учреждениях на формирование экологически ответственного поведения, в том числе в системе среднего профессионального образования [2; 3].

Экологическое поведение можно рассматривать как воплощение идей, мыслей, чувств об отношении человека и природы, о взаимосвязи «человек — природа» в поступках личности или группы [4]. В отношениях «человек — природа» важно не только формальное участие в мероприятиях, но и отношение к природе, к человеку как части природы, важна экология души.

От экологии души человека зависит жизнь всего человечества на Земле, не только в духовном, но и в физическом смысле. В настоящее время сложилась ситуация, когда мы говорим

¹ Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) // Информационно-правовая система «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70069264/>.

уже о глобальных экологических проблемах. Мы солидарны с К. Савельевой — экология природы не имеет будущего без экологии души¹.

Цель данной статьи: рассмотреть сущность и содержание понятия «экология души» как части экологической культуры, возможности улучшения экологии души за счет включения обучающихся ПОО в проектную деятельность.

Материалы и методы исследования

В исследовании применялись общелогические методы познания и методы изучения педагогического опыта. Так, анализ научной литературы стал основой выделения авторами четырех направлений экологии, составляющих экологическую культуру: экологии души, экологии тела, экологии природы, экологии производства. Терминологический анализ позволил раскрыть сущность понятия «экология души» и свойственные этому феномену качества. Систематизация и обобщение опыта реализации проектной деятельности обучающихся ГБПОУ «Чебаркульский профессиональный техникум» позволили определить варианты тем проектов для обучающихся по формированию экологической культуры и составить портфель проектов «Экология души».

Результаты исследования и их обсуждение

Экология — понятие многогранное. С одной стороны, она связана с биологией, с другой — с изучением загрязнений среды и охраной природы, с третьей — с улучшением физического и душевного состояния человека и общества [5]. Мы рассматриваем экологию как науку о взаимодействии и взаимовлиянии человека и природы.

В настоящее время появляются различные понятия, связанные с термином «экология»: социальная экология, инженерная экология, экология человека, экология сознания, эмоциональная экология [6], экология души и др. Современная экология становится комплексной наукой, которая исследует не только связи живых организмов с окружающей средой, но и все виды взаимодействий в системе «человек — общество — природа» [7]. Важен переход от экологии природы к экологии души [8].

Нам близко мнение академика Д. С. Лихачева: «В экологии есть два раздела: экология биологическая и экология культурная, или нравственная. Убить человека биологически может несоблюдение законов биологической

экологии, убить человека нравственно может несоблюдение экологии культурной. И нет между ними пропасти, как нет четко обозначенной границы между природой и культурой» [9, с. 22].

В связи с этим в рамках работы региональной инновационной площадки по теме «Организационно-педагогические условия применения проектной технологии в экологическом воспитании обучающихся профессиональной образовательной организации» на базе ГБПОУ «Чебаркульский профессиональный техникум» мы выделяем четыре направления экологии: экологию души, экологию тела, экологию природы, экологию производства.

Экология души охватывает такие понятия, как «добро» и «зло», «щедрость» и «жадность» и т. д. Душу также определяют наши мысли, слова, поступки по отношению к окружающим людям, животным, природе.

Экология тела связана со здоровьем, здоровым образом жизни, профилактикой заболеваний.

Экология природы предполагает охрану природы и ее богатств, уважительное и бережное отношение к ней.

Экология производства неразрывно связана с экологией природы, защитой природы от техногенных воздействий.

Все эти четыре направления экологии составляют экологическую культуру — совокупность личностных характеристик человека, отражающих его состояние гармонии с природой, социумом и собственным внутренним миром через развитие экологического сознания, эмоционально-нравственного и деятельностно-практического отношения к окружающей среде [10]. В данной статье рассмотрим подробнее направление «экология души».

Классическая экология связана с охраной окружающей человека биологической среды. Экология же души — это охрана души от загрязнений. Человек может выступать творцом и хранителем, но может являться также и разрушителем своей души [7].

Как отмечает К. Савельева, «экология души» — состояние внутренней природы человека, состояние его души. Наша душа — огромный мир, наполненный чувствами и эмоциями, волнениями и переживаниями, человеческими качествами, которые мы проявляем в разных жизненных ситуациях. Сравнивая душу человека и природу, можно отметить, что душа человека тоже может быть

¹ Савельева К. Экология души // Проект Campus74.ru : сайт. URL: <http://campus74.ru/wp-content/uploads/2022/05/7.-заявка-проблемная-и-аналитическая-статья-ксения-савельева-10Б.pdf>.

загрязнена. Это негативные мысли, навязчивые идеи и губительные ценности¹.

Несомненно, экология души тесно связана с духовно-нравственными ценностями человека, его семьи, его окружения.

Экология души — это сохранение чистоты души, а значит и душевного здоровья, это эффективный путь к укреплению духовного иммунитета человека; это качественный уровень личного духовного развития каждого человека. Чистота нравственная, гармоничное психическое и духовное развитие являются основой экологии души [1].

Анализируя представленные определения, экологию души мы рассматриваем как состояние внутренней природы человека (чувства и эмоции, качества личности), определяющее поведение, поступки в отношении к окружающим людям, животным, природе; качественный уровень личного духовного развития человека. Экология души тесно связана с духовно-нравственным воспитанием обучающихся.

Мы выделяем пять качеств личности, составляющих экологию души:

- благодарность — способность чувствовать и проявлять признательность за оказанное добро;
- благожелательность — доброжелательность, приветливость;
- благородство — высокое нравственное достоинство, честность, способность пренебречь личными интересами, открытость и совестливость;
- благотворительность — обеспечение людей благами и услугами, оказание безвозмездной материальной помощи нуждающимся;
- вежливость — склонность и умение соблюдать правила приличия, воспитанность, учтивость.

В литературе предлагаются различные формы и методы работы с обучающимися по духовно-нравственному воспитанию [7], которые можно использовать для развития экологии души, в том числе:

- разработка цикла занятий, направленных на обогащение духовного опыта человека;
- проведение цикла праздников, мероприятий, тематических вечеров, экскурсий;
- посещение театров, выставок, музеев; организация продуктивной деятельности обучающихся, их участие в мастер-классах, творческих мастерских;

– организация конкурсов и выставок творческих работ;

– организация клубной и кружковой работы и т. д.

Все перечисленные формы работы связаны с проектной деятельностью обучающихся. Она может быть направлена на разработку аудиторных и внеаудиторных занятий, мероприятий. Проектный подход в системе экологического воспитания обучающихся профессиональной образовательной организации рассмотрен С. К. Ангеловской [11].

Варианты направлений для выбора темы проекта для обучающихся по формированию экологической культуры представлены в статье В. В. Истоминой [10].

В рамках исследования педагогами ГБПОУ «Чебаркульский профессиональный техникум» разработаны и реализуются в настоящее время портфели проектов «Экология души»:

1) проекты:

- «Радуга творчества — экология души»;
- «Культурное наследие — экология души»;
- «Территория добра — экология души»;

2) дополнительные образовательные развивающие программы:

- «Литературное творчество»;
- «Мир искусств»;

3) Движение Первых:

- проект «Добро.ру»;
- проект «Хранители истории».

Рассмотрим некоторые из представленных проектов подробнее.

Цель проекта «Радуга творчества — экология души» следующая: развитие личности неравнодушной, с эмоционально-ценностным эстетическим отношением к миру, в которой сочетаются такие качества, как благожелательность, вежливость, благотворительность, благодарность, формируется эстетический вкус, коммуникативные умения, эмпатия, творческие способности.

Основные мероприятия по реализации проекта:

- конкурс декоративно-прикладного творчества (поэзия природного материала);
- конкурс на лучший медиапродукт (социальный ролик, пост, фоторепортаж);
- конкурс-выставка фотографий «Экообъектив»;
- конкурс чтецов «Лучшее произведение о природе»;
- конкурс авторского стихотворения (прозы) о природе;

¹ Савельева К. Экология души // Проект Campus74.ru : сайт. URL: <http://campus74.ru/wp-content/uploads/2022/05/7.-заявка-проблемная-и-аналитическая-статья-ксения-савельева-10Б.pdf>.

- встречи с интересными людьми (поэты, писатели, художники);
- поездки и походы с посещением учреждений культуры;
- творческие гостиные;
- агитбригада «Чистая радуга».

Цель проекта «Культурное наследие — экология души»: формирование у студентов чувства причастности к культуре и традициям своего народа через изучение, сохранение богатого многовекового культурного и исторического наследия.

Основные мероприятия по реализации проекта:

- выставка «Музейные коллекции как часть культурного наследия»;
- встречи с фольклорными коллективами города (творческие гостиные, концерты);
- участие в общегородских мероприятиях «Чебаркульская трапеза», «Проводы зимы»;
- масленичная неделя в ЧПТ;
- «Хранители памяти» (памятники архитектуры как объекты культурного наследия: изучение истории, уход);
- чествование ветеранов Великой Отечественной войны;
- встречи с ветеранами локальных войн и участниками СВО;
- Вахта Памяти.

Особенность перечисленных мероприятий проектов — роли обучающихся, участвующих в их реализации. Они распределяются следующим образом:

- I и II курс — «участники» — посещают мероприятия, участвуют;

– III курс — «помощники организаторов» — помогают «организаторам» в подготовке и проведении мероприятий, активном включении «участников» в мероприятия;

– IV курс — «организаторы» — помогают преподавателям в разработке программы и содержания мероприятий, подготовке и проведении.

Такое распределение ролей позволяет активизировать обучающихся и не просто формально провести мероприятия (где они присутствуют в качестве участников), но и вызвать у них личную заинтересованность, коснуться их души...

Заключение

В целом можно отметить, что хотя проблема экологии души не нова, в настоящее время растет ее актуальность, ведь она связана не только с экологическим, но и с духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения. Анализ работы по определению сущности и содержания понятия «экология души» позволил нам определить свою позицию и рассматривать его как состояние внутренней природы человека (чувства и эмоции, качества личности), определяющее поведение, поступки в отношении к окружающим людям, животным, природе; качественный уровень личного духовного развития человека.

В рамках работы региональной инновационной площадки на базе ГБПОУ «Чебаркульский профессиональный техникум» мы рассматриваем экологию души как часть экологической культуры, которую повышаем за счет включения обучающихся ПОО в проектную деятельность.

Список источников

1. Гуревич Л. Е., Паршикова И. И. Экология души — путь в будущее человечества // Инновационные педагогические технологии : материалы I Междунар. науч. конф. (Казань, октябрь 2014 г.). Казань : Бук, 2014. С. 156–159. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/143/6286/> (дата обращения: 06.11.2024).
2. Никулина Т. Л. Экологическое образование в условиях реализации образовательных программ среднего профессионального образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 3 (39). С. 30–35.
3. Лосенкова И. Г., Косарева Г. У., Мокрышева И. В. Единство учебной и воспитательной деятельности как условие успешной реализации экологического направления воспитания обучающихся колледжа // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 1 (37). С. 177–181.
4. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В. и др. Экологическое поведение современного человека // Образование и право. 2020. № 1. С. 165–171. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-povedenie-sovremennogo-cheloveka> (дата обращения: 05.11.2024).
5. Розенберг Г. С. Еще раз к вопросу о том, что такое «Экология»? // Биосфера. 2010. Т. 2, № 3. С. 324–335. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-k-voprosu-o-tom-cto-takoe-ekologiya> (дата обращения: 05.11.2024).
6. Карнеева А. С. Эмоциональная экология. Интеграция экологического воспитания с библиотечными уроками смыслового чтения: опыт педагога-библиотекаря // Вестник на-

уки и образования. 2024. № 2 (145-1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnaya-ekologiya-integratsiya-ekologicheskogo-vospitaniya-s-bibliotechnymi-urokami-smyslovogo-chteniya-opyt-pedagoga> (дата обращения: 22.11.2024).

7. Россова Ю. И. Проблема экологии души в современном образовании // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 6. С. 506.

8. Капранова Г. В. От экологии природы к экологии души // Экологический вестник Донбасса. 2022. № 5. С. 15–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-ekologii-prirody-k-ekologii-dushi> (дата обращения: 22.11.2024).

9. Лихачев Д. С. Экология культуры // Знание — сила. 1982. № 6. С. 22–24.

10. Истомина В. В. Возможности цифровой реальности при формировании экологической культуры обучающихся ПОО // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 2 (42). С. 125–131.

11. Ангеловская С. К. О применении проектного подхода в системе экологического воспитания обучающихся профессиональной образовательной организации // Инновационное развитие профессионального образования. 2020. № 2 (26). С. 96–101.

References

1. Gurevich LE, Parshchikova II. Ecology of the soul — the path to the future of mankind. In: *Innovacionnye pedagogicheskie tehnologii = Innovative pedagogical technologies*. Kazan: Buk; 2014. Pp. 156–159. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/143/6286/> (In Russ.).

2. Nikulina TL. Environmental education in the context of the implementation of educational programs of secondary vocational education. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2023;(3(39):30-35. (In Russ.).

3. Losenkova IG, Kosareva GU, Mokrysheva IV. Unity of educational and upbringing activities as a condition for successful implementation of the environmental direction of education of college students. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2023;(1(37):177-181. (In Russ.).

4. Zhuravleva LA, Zarubina EV, Ruchkin AV, et al. Environmental behavior of a modern person. *Obrazovanie i pravo = Education and Law*. 2020;(1):165-171. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskoe-povedenie-sovremennogo-cheloveka>. (In Russ.).

5. Rosenberg GS. Once again to the question of what is "Ecology"? *Biosfera = Biosphere*. 2010;2(3):324-335. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esche-raz-k-voprosu-o-tom-chto-takoe-ekologiya>. (In Russ.).

6. Karneeva AS. Emotional ecology. Integration of environmental education with library lessons of meaningful reading: the experience of a teacher-librarian. *Vestnik nauki i obrazovanija = Bulletin of Science and Education*. 2024;(2(145-1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnaya-ekologiya-integratsiya-ekologicheskogo-vospitaniya-s-bibliotechnymi-urokami-smyslovogo-chteniya-opyt-pedagoga>. (In Russ.).

7. Rossova Yul. The problem of the ecology of the soul in modern education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija = Modern problems of science and education*. 2015;(6):506. (In Russ.).

8. Kapranova GV. From the ecology of nature to the ecology of the soul. *Jekologicheskij vestnik Donbassa = Ecological Bulletin of Donbass*. 2022;(5):15-19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-ekologii-prirody-k-ekologii-dushi>. (In Russ.).

9. Likhachev DS. Ecology of culture. *Znanie — sila = Knowledge is power*. 1982;(6):22-24. (In Russ.).

10. Istomina VV. Possibilities of digital reality in the formation of the environmental culture of VEO students. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2024;(2(42):125-131. (In Russ.).

11. Angelovskaya SK. On the application of the project approach in the system of environmental education of students of a professional educational organization. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education*. 2020;(2(26):96-101. (In Russ.).

Информация об авторах

В. В. Истомина — заведующая кафедрой «Развитие образовательной системы», кандидат педагогических наук, доцент.

Р. С. Левкина — заместитель директора по учебно-воспитательной работе.

Information about the authors

V. V. Istomina — Head of the Department of development of the educational system, Candidate of Pedagogical Sciences, Docent.

R. S. Levkina — Deputy Director for educational and upbringing work.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 22.11.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 11.01.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Уважаемые читатели и авторы!

Журнал «Инновационное развитие профессионального образования»
представлен в открытом доступе
в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.ru

(https://www.elibrary.ru/title_about_new.asp?id=50091)

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 141–148. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(1(45)):141-148. ISSN 2304-2818

Научная статья

УДК 355/359

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Василий Макарович Рогожин, *obrogozhina@mail.ru*

*Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора Н. Е. Жуковского
и Ю. А. Гагарина» (филиал, г. Челябинск), Челябинск, Россия*

Аннотация. Духовно-нравственное воспитание, наряду с фундаментализацией и цифровизацией содержания образования, является одним из приоритетных направлений трансформации отечественной образовательной системы. Высокие требования, предъявляемые к личности современного офицера, способного самостоятельно оценивать происходящее, строить свою деятельность в соответствии с интересами государства и нести ответственность за ее результаты, обуславливают поиск условий, способствующих формированию и развитию у курсантов духовно-нравственных ценностей в процессе их профессиональной подготовки. Цель исследования — определение духовно-нравственных ценностей курсантов и выявление условий их формирования в процессе военно-профессиональной подготовки в военном вузе. В работе использовались теоретические и эмпирические методы. Для изучения ценностных ориентаций курсантов применялась методика М. Рокича, направленная на прямое ранжирование двух классов ценностей — терминальных и инструментальных. На основе анализа результатов тестирования были сделаны выводы о приоритетности ценностей, а именно — среди инструментальных ценностей курсанты отдают предпочтение честности, ответственности, умению работать в команде, а среди терминальных — ценностям, связанным с самосовершенствованием и развитием. Опыт работы в военном вузе позволил автору статьи определить педагогические условия воспитательной работы, необходимые для формирования у студентов-курсантов духовно-нравственных ценностей: 1) применение образовательного потенциала социально-гуманитарных дисциплин, содержание которых может применяться для развития мировоззрения, духовных ценностей и нравственных качеств курсантов с позиции их значимости для будущей военно-профессиональной деятельности офицера; 2) создание духовно-нравственной образовательной среды военного вуза, характерными особенностями которой являются организация совместной творческой деятельности, построенной на принципах сотрудничества, сопричастности, инициативности и самостоятельности, понимания уникальности и неповторимости каждого курсанта; 3) духовно-нравственный потенциал воинского коллектива. Сформированные у курсантов духовно-нравственные ценности позволяют им регулировать свое отношение к военно-профессиональной деятельности, мотивируют их к исполнению профессиональных задач, повышают их конкурентоспособность и профессионализм.

Ключевые слова: *духовно-нравственные ценности, духовно-нравственная среда, подготовка курсантов*

Для цитирования: Рогожин В. М. Формирование духовно-нравственных ценностей у курсантов военного вуза // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 141–148.

Original article

FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES IN CADETS OF A MILITARY UNIVERSITY

Vasily M. Rogozhin, obrogozhina@mail.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force "Air Force Academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Yu. A. Gagarin" (branch, Chelyabinsk), Chelyabinsk, Russia

Abstract. Spiritual and moral education, along with the fundamentalization and digitalization of the content of education, is one of the priority areas of transformation of the domestic educational system. High demands placed on the personality of a modern officer, who is able to independently assess what is happening, build his activities in accordance with the interests of the state and bear responsibility for its results, determine the search for conditions that contribute to the formation and development of spiritual and moral values in cadets in the process of their professional training. The purpose of the study is to determine the spiritual and moral values of cadets and identify the conditions for their formation in the process of military professional training at a military university. Theoretical and empirical methods were used in the work. To study the value orientations of cadets, M. Rokich's technique was used, aimed at direct ranking of two classes of values — terminal and instrumental. Based on the analysis of the test results, conclusions were made about the priority of values, namely — among instrumental values, cadets prefer honesty, responsibility, the ability to work in a team, and among terminal values — values associated with self-improvement and development. Experience in a military university allowed the author of the article to determine the pedagogical conditions of educational work necessary for the formation of spiritual and moral values in cadets: 1) the use of the educational potential of social and humanitarian disciplines, the content of which can be used to develop the worldview, spiritual values and moral qualities of cadets from the standpoint of their importance for the future military-professional activity of an officer; 2) the creation of a spiritual and moral educational environment of a military university, the characteristic features of which are the organization of joint creative activity built on the principles of cooperation, involvement, initiative and independence, understanding the uniqueness and originality of each cadet; 3) the spiritual and moral potential of the military collective. The spiritual and moral values formed in cadets allow them to regulate their attitude to military-professional activity, motivate them to perform professional tasks, increase their competitiveness and professionalism.

Keywords: *spiritual and moral values, spiritual and moral environment, cadet training*

For citation: Rogozhin VM. Formation of spiritual and moral values in cadets of a military university. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45):141-148. (In Russ.).

Введение

Современные геополитические условия, новые исторические вызовы и угрозы безопасности России предъявляют высокие требования к личности офицера, способного самостоятельно оценивать происходящее, строить свою деятельность в соответствии с интересами государства и нести ответственность за ее результаты. Высшими ценностями современного офицера должны стать патриотизм, воинский долг и честь, мужество и героизм, дисциплинированность и ответственность, воинское товарищество, уважение к сослуживцам.

Проблема формирования духовно-нравственных ценностей у курсантов военных вузов вызывает большой интерес преимущественно по ряду причин. Во-первых, духовно-нравствен-

ные ценности способствуют возрождению духа нации, «формированию у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, чести, труду и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде»¹; во-вторых, формирование духовно-нравственных ценностей содействует обеспечению национальной безопасности, включающей в себя защиту культурного, ду-

¹ Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с изменениями на 6 февраля 2023 г.). Ст. 2 // Консорциум Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 18.01.2025).

ховно-нравственного наследия, исторических традиций и норм общественной жизни, формирование государственной политики в области духовного и нравственного воспитания; в-третьих, бездуховность, характерная в последнее время и для общества, и для армии, оказывает влияние и на среду курсантов.

На основе анализа психолого-педагогической литературы и научных статей по проблеме формирования духовно-нравственных ценностей было выявлено противоречие между требованиями, предъявляемыми обществом к личности будущего офицера, который должен отличаться высоким уровнем сформированности духовных ценностей и нравственных качеств, и недостаточным вниманием к их формированию в процессе профессиональной подготовки курсантов.

Многолетний опыт работы в военном вузе позволил автору выделить следующие факторы, оказывающие негативное воздействие на духовно-нравственное воспитание курсантов в процессе военно-профессиональной подготовки в военном вузе: агрессивность, разобщенность в коллективе, нежелание некоторых курсантов прийти на выручку, несправедливость и грубость со стороны офицеров, отсутствие специально организованной системы воспитания, целью которой является формирование и развитие духовности, нравственных ценностей современного офицера российских вооруженных сил.

Анализ психолого-педагогической литературы и нормативно-правовых документов убедил нас в том, что различные аспекты рассматриваемой проблемы достаточно активно исследовались в разные периоды развития отечественного военного образования и нашли отражение в трудах И. А. Алехина, И. А. Абатниной, А. В. Барабанщикова, С. М. Диривянкина, А. Ю. Голубева, Т. В. Емельяновой, В. Миронова, Н. Саханского, В. А. Сидорчука, С. В. Хатаговой и др. Но, несмотря на большой интерес исследователей и значимость полученных ими результатов, проблема формирования духовно-нравственных ценностей у курсантов по-прежнему не решена и остается актуальной.

Целью исследования является определение духовно-нравственных ценностей курсантов и выявление условий их формирования в процессе профессионального воспитания курсантов в военном вузе.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались теоретические и эмпирические методы. Анкетирование

проводилось среди 89 курсантов IV курса Военно-учебного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в Челябинске по методике М. Рокича.

Методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича заключается в ранжировании двух классов ценностей: терминальные ценности, которые представляют цели существования, предпочитаемые респондентом (например, здоровье, свобода, благополучие, мир и др.), и инструментальные, включающие представления о нормах поведения (например, честность, исполнительность, ответственность, смелость и др.).

Каждому курсанту были выданы два списка, включающих по 18 терминальных и инструментальных ценностей, расположенных по алфавиту. Каждой ценности присваивался соответствующий ранг в порядке их значимости (1 — наиболее значимая для курсанта ценность, 18 — наименее значимая).

Выбор данной методики в качестве определения позиции курсантов относительно представленных им ценностей определялся простотой обработки результатов тестирования, а также возможностью свободного ранжирования ценностей.

Тестирование проводилось индивидуально с каждым курсантом. Результаты свидетельствовали о сформированности у курсантов терминальных и инструментальных ценностей, об их приоритетах в деятельности.

Формирование духовно-нравственных ценностей у курсантов в процессе их профессионального воспитания рассматривается автором с позиций аксиологического подхода, выступающего в качестве методологической стратегии исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Одним из актуальных направлений трансформации отечественной системы образования наряду с фундаментализацией и цифровизацией его содержания является духовно-нравственное воспитание обучающихся.

В Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отмечается, что «в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны» лежат традиционные ценности как «нравственные ориентиры, формирующие

мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению»¹.

Исходя из этого воспитание духовности и нравственности должно стать высшим смыслом образовательной политики, поскольку только морально развитый, нравственно воспитанный человек является залогом духовно здорового государства, общества, семьи.

В последние годы проблема формирования духовно-нравственных ценностей у военнослужащих приобрела особую ценность и нашла отражение в публикациях Б. В. Деккера [1], Ю. А. Самедовой и Н. Е. Бондаренко [2], А. П. Ковалева и Д. В. Филатова [3], С. А. Котовой [4], А. З. Шидова [5] и др.

Духовно-нравственные ценности при всех различиях исторических типов морали и религии имеют некую общую модель, в соответствии с которой человек определяет свое поведение, ценностные установки и ориентации социальных мотивов человеческой деятельности.

Так, С. А. Котова считает, что несмотря на техническую и технологическую трансформацию ценностей предназначение понятия «ценность», его содержание и смысловая нагрузка остались неизменными — обеспечение интеграции общества, ориентация индивида на социально одобренный выбор собственного бытия [4].

По мнению А. П. Ковалева и Д. В. Филатова, духовно-нравственный выбор военного всегда связан с глубокими, сложными, внутренне противоречивыми смыслообразующими потребностями, способностью преодолеть трудности, лишения на своем пути и совершить восхождение к высшим духовным идеалам и ценностям. Настоящий патриот беззаветно служит своему Отечеству, прославляя его самобытные духовные, нравственные традиции и ценности, созидая новую, светлую и благополучную социальную среду для мирного существования всех граждан независимо от национальности и вероисповедования, самоотверженно защищая интересы и суверенитет российского государства [3].

Особую значимость приобретает проблема профессионального воспитания курсантов, целью которого является развитие нравственного, интеллектуального потенциала, профессионально важных качеств, духовных ценностей,

играющих важную роль в становлении личности будущего офицера, его готовности к нравственно ценностному поведению, принятию идеалов военной службы как ценности.

В педагогической науке нет однозначного мнения относительно определения сущности и содержания понятия «духовно-нравственная ценность».

Духовно-нравственные ценности рассматриваются в качестве фундамента формирования образа офицера, его духовно-нравственной позиции, патриотического самосознания [3]; «основы формирования положительных духовных и нравственных качеств, общечеловеческих ценностей и идеалов, ориентации на позитивное отношение к другим людям и к окружающему миру, развитию общей культуры личности, понимания личной причастности и собственной ответственности за защиту своей страны» [5, с. 112–113]; «выполнения каждой личностью гражданского и воинского долга как важнейшего фактора экономического и духовного развития России, самобытного многонационального государства» [6, с. 19]; ценности, переходящей из одного поколения к другому, унаследованной от предшествующих поколений, имеющей вневременной характер [7].

По мнению А. З. Шидова, духовно-нравственное воспитание имеет большое значение для подготовки военнослужащих и подразумевает формирование таких духовно-нравственных качеств, как военно-профессиональные, общественно значимые, личностно значимые [8, с. 93].

Духовно-нравственные ценности курсантов мы рассматриваем как их нравственные установки и ценностные ориентации, определяющие характер деятельности, готовность к достижению цели в соответствии с моральными нормами поведения. Духовно-нравственные ценности курсанта включают:

- общечеловеческие ценности — гуманизм, трудолюбие, совесть, справедливость и другие, которые позволяют регулировать отношения курсантов с другими людьми, определять характер поведения, не противоречащий уставу;

- духовные ценности, связанные с военно-профессиональной деятельностью — воинский долг, честь, дисциплина, боевые традиции;

- личностные ценности — доброта, честность, отзывчивость, ответственность, справедливость, милосердие, связанные со служением народу и Отечеству.

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Президент России : офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 10.01.2025).

От моральных ориентиров и духовных ценностей курсантов в будущем будут зависеть степень исполнения управленческих решений, микроклимат в коллективе, степень вовлеченности и профессионализм подчиненных.

С целью оценки сформированности у курсантов ценностей, определения их приоритетов и личностных качеств было проведено тестирование с использованием методики М. Рокича. Результаты тестирования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Духовно-нравственные ценности курсантов

Терминальные ценности	Ранг	Инструментальные ценности
Уверенность в себе	1	Трудолюбие
Здоровье	2	Ответственность
Справедливость	3	Самодисциплина
Безопасность	4	Исполнительность
Любовь	5	Честность
Гармоничные отношения с близкими	6	Коммуникативность
Активная деятельная жизнь	7	Умение работать в команде
Личное развитие	8	Аналитический подход
Общественное признание	9	Решительность
Достижение социального статуса	10	Рационализм
Творческая самореализация	11	Смелость
Уважение окружающих	12	Терпимость
Интересная работа	13	Упорство
Финансовое и материальное благополучие	14	Твердая воля
Независимость в суждениях и поступках	15	Лидерство
Внутренняя гармония	16	Жизненная мудрость
Успешная карьера	17	Уважение к другим
Счастливая семейная жизнь	18	Независимость

Анализируя данные таблицы, можно сделать следующие выводы:

1. На данном этапе жизнедеятельности курсанты отдают предпочтение таким ценностям, как здоровье, любовь, безопасность, уверенность в себе, справедливость, гармоничные отношения с близкими.

2. Немаловажное значение имеет личностное развитие, оказывающее влияние на успешность деятельности, ее эффективность и повышение интереса к работе. Личностное развитие влечет за собой и общественное признание, достижение определенного социального статуса, вызывает уважение у окружающих, что в конечном итоге позволяет построить успешную карьеру.

3. С личной и общественной точек зрения для курсантов характерны убеждения в том, что успешная карьера, достижение высокого социального и профессионального статуса возможны при наличии таких инструментальных ценностей, как трудолюбие (стремление усердно трудиться) — 14 %, ответственность (чувство долга, умение держать свое слово) — 21 %, самодисциплина (умение управлять своими желаниями, следовать выбранной стра-

тегии действий) — 16 %, исполнительность (дисциплинированность) — 19 %, честность (искренность, правдивость) — 19 %, коммуникативность (предрасположенность к общению, к установлению контактов, связей, отношений) — 12 %, умение работать в команде (способность быть активным участником рабочей группы, достигать общих целей, решать проблемы и строить отношения с коллегами) — 20 %.

4. Курсанты осознают значимость волевых качеств как для военно-образовательной, так и профессиональной деятельности, отдавая предпочтение следующим качествам: решительность (умение самостоятельно и своевременно принимать ответственные решения) — 27 %, рационализм (логика мышления) — 15 %, смелость (способность противостоять страху и идти на оправданный риск ради определенной цели) — 22 %, терпимость (способность уважать и принимать разнообразие других людей) — 24 %, твердая воля (умение преодолевать трудности, препятствия) — 18 %.

5. Достаточно высокую позицию у курсантов занимают деятельная жизнь (7-е место), общественное признание (9-е место), достижение

социального статуса (10-е место), творческая реализация (11-е место), что свидетельствует о ценности самореализации в профессиональной деятельности, взаимодействия с окружающими людьми.

Таким образом, значимыми ценностями для курсантов являются здоровье, любовь, безопасность, уверенность в себе, финансовое благополучие. Анализируя инструментальные ценности, отметим, что на данном этапе профессионального воспитания и подготовки приоритетными ценностями для курсантов выступают качества, позволяющие им достичь успехов в обучении и саморазвитии с опорой на принципы честности, ответственности, трудолюбия, исполнительности и самодисциплины.

Для формирования у курсантов духовно-нравственных ценностей необходимо, по мнению автора, создать педагогические условия, которые бы способствовали развитию нравственных качеств и ценностей, навыков ответственного поведения и дисциплинированности, т. е. организация профессионального воспитания будущих офицеров должна строиться на идеях и ценностях будущей военно-профессиональной деятельности.

На наш взгляд, формирование духовно-нравственных ценностей курсантов обеспечивается следующими педагогическими условиями воспитательной работы в военном вузе:

1. Использование образовательного потенциала социально-гуманитарных дисциплин, содержание которых ориентировано на развитие мировоззрения, духовных ценностей и нравственных качеств с позиции их значимости для будущей военно-профессиональной деятельности офицера.

Изучение социально-гуманитарных дисциплин ориентировано не только на приобретение курсантом знаний о человеке, его взаимоотношениях с природой, обществом и другими людьми, но и развитие мировоззрения, духовных ценностей, определения собственной нравственной позиции.

По мнению Н. Е. Бондаренко и Ю. А. Самедовой, гуманитарный блок дисциплин обладает большими возможностями трансляции общечеловеческих ценностей, что позволяет выработать у курсантов определенное отношение и положительные чувства [2].

2. Создание духовно-нравственной образовательной среды военного вуза, характерными особенностями которой являются: организация совместной творческой деятельности, построенной на принципах сотрудничества,

сопричастности, инициативности и самостоятельности, понимания уникальности и неповторимости каждого курсанта.

Духовно-нравственная образовательная среда способствует организации взаимодействия преподавателя и курсанта, в процессе которого у курсантов формируется ценностное отношение к военно-профессиональной деятельности офицера. Образовательная среда выступает средством не только диагностики, но и целеполагания, проектирования, организации и управления деятельностью курсантов, достижения ими ожидаемого результата. Использование воспитательной духовно-нравственной среды носит постоянный характер воспитательного воздействия, что делает его динамичным, управляемым и стабильным.

3. Духовно-нравственный потенциал воинского коллектива. Участие курсантов в жизнедеятельности воинского коллектива, учебно-служебная деятельность, выполнение задач, сплоченность и товарищество способствуют развитию и усвоению моральных принципов и нравственных ценностей. Являясь частью воинского коллектива, курсант думает не только о себе, но и старается заботиться о своих сослуживцах, осознает свою ответственность перед другими членами воинского коллектива.

Таким образом, в процессе формирования духовно-нравственных ценностей у курсантов военного вуза необходимо использовать образовательно-воспитательные ресурсы учебных предметов социально-гуманитарного цикла, потенциал воинского коллектива, а также учебно-воспитательной и социокультурной среды вуза для духовного саморазвития, самосовершенствования и духовно-нравственной самореализации личности курсанта.

Заключение

Теоретический анализ исследуемой проблемы показал важность и необходимость формирования духовно-нравственных ценностей у курсантов военного вуза. Проведенное в исследовании тестирование позволяет оценить сформированность духовно-нравственных ценностей курсантов и сделать вывод об их приоритетности. Так, среди инструментальных ценностей курсанты отдают предпочтение честности, ответственности, умению работать в команде, а среди терминальных наиболее важными считают связанные с самосовершенствованием и развитием.

Эффективность воспитания духовно-нравственных ценностей курсантов обеспечивается педагогическими условиями воспитательной

работы: 1) использование образовательного потенциала социально-гуманитарных дисциплин, содержание которых ориентировано на развитие мировоззрения, духовных ценностей и нравственных качеств с позиции их значимости для будущей военно-профессиональной деятельности офицера; 2) создание духовно-нравственной образовательной среды военного вуза, характерными особенностями которой являются: организация совместной творческой деятельности, построенной на принципах сотрудничества, сопричастности, инициативности и самостоятельности, понимания уникаль-

ности и неповторимости каждого курсанта; 3) духовно-нравственный потенциал воинского коллектива.

В заключение отметим, что сформированные у курсантов духовно-нравственные ценности, осознаваемые ими как профессионально и личностно значимые, позволяют определить собственное отношение к военно-профессиональной деятельности, мотивируют к исполнению военно-профессиональных задач в соответствии с нравственными нормами, повышают конкурентоспособность и профессионализм будущих офицеров.

Список источников

1. Деккер Б. В. Практика нравственного воспитания военнослужащих сил специального назначения войск национальной гвардии Российской Федерации // Педагогический журнал. 2023. Т. 13, № 7-1. С. 24–32. DOI 10.34670/AR. 2023.62. 56.003.
2. Самедова Ю. А., Бондаренко Н. Е. Актуализация духовно-нравственного потенциала молодежи в современных условиях // Психолого-педагогические вопросы военно-профессиональной деятельности. 2024. № 5. URL: vpd.esrae.ru/ru/39-166 (дата обращения: 23.01.2025).
3. Ковалев А. П., Филатов Д. В. Духовно-нравственный фактор в становлении офицера военно-политической работы // Психолого-педагогические вопросы военно-профессиональной деятельности. 2024. № 1. URL: vpd.esrae.ru/ru/35-135 (дата обращения: 23.01.2025).
4. Котова С. А. К вопросу о трансформации ценностей на современном этапе // Международные научно-исследовательский журнал. 2022. № 8 (122). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-transformatsii-tsennostey-na-sovremennom-etape/viewer> (дата обращения: 10.10.2023).
5. Шидов А. З. Духовно-нравственное развитие военнослужащих-контрактников: педагогические условия и среда воспитания // Вестник АГУ. Серия 3: Педагогика и психология. 2019. № 4 (248). С. 111–117.
6. Петрий П. В., Землин А. И., Землина О. М., Каньшин А. Н. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в контексте формирования правовой культуры военнослужащих: социально-философский и системно-правовой аспекты : монография. Москва : КноРус, 2024. 432 с.
7. Дурнева Т. В., Гринева Е. А., Чернова Т. В. Исторические предпосылки становления духовно-нравственных ценностей в образовании // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 6. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29407> (дата обращения: 21.01.2025).
8. Шидов А. З. Педагогические условия формирования духовно-нравственных качеств у военнослужащих контрактной службы воздушно-космических сил России : дис. ... канд. пед. наук. Армавир, 2022. 190 с.

References

1. Dekker BV. Practice of moral education of servicemen of special forces of the National Guard of the Russian Federation. *Pedagogicheskij zhurnal = Pedagogical journal*. 2023;13(7-1):24-32. DOI 10.34670/AR. 2023.62. 56.003. (In Russ.).
2. Samedova YuA, Bondarenko NE. Actualization of the spiritual and moral potential of young people in modern conditions. *Psihologo-pedagogicheskie voprosy voenno-professional'noj dejatel'nosti = Psychological and pedagogical issues of military professional activity*. 2024;(5). URL: vpd.esrae.ru/ru/39-166. (In Russ.).
3. Kovalev AP, Filatov DV. Spiritual and moral factor in the formation of an officer of military-political work. *Psihologo-pedagogicheskie voprosy voenno-professional'noj dejatel'nosti = Psychological and pedagogical issues of military-professional activity*. 2024;(1). URL: vpd.esrae.ru/ru/35-135 (In Russ.).
4. Kotova SA. On the issue of the transformation of values at the present stage. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal = International research journal*. 2022;(8(122)). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-transformatsii-tsennostey-na-sovremennom-etape/viewer>. (In Russ.).

5. Shidov AZ. Spiritual and moral development of contract military personnel: pedagogical conditions and educational environment. *Vestnik AGU. Serija 3: Pedagogika i psihologija = Bulletin ASU. Series 3: Pedagogy and Psychology*. 2019;(4(248):111-117. (In Russ.).

6. Petriy PV, Zemlin AI, Zemlina OM, Kanshin AN. Tradicionnye rossijskie duhovno-nravstvennye cennosti v kontekste formirovanija pravovoj kul'tury voennosluzhashhih = Traditional Russian spiritual and moral values in the context of the formation of the legal culture of military personnel: socio-philosophical and systemic-legal aspects. Moscow: KnoRus; 2024. 432 p. (In Russ.).

7. Durneva TV, Grineva EA, Chernova TV. Historical prerequisites for the formation of spiritual and moral values in education. *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija = Modern problems of science and education*. 2019;(6). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29407>. (In Russ.).

8. Shidov AZ. Pedagogicheskie uslovija formirovanija duhovno-nravstvennyh kachestv u voennosluzhashhih kontraktnoj sluzhby vozdushno-kosmicheskikh sil Rossii = Pedagogical conditions for the formation of spiritual and moral qualities in contract servicemen of the Russian Aerospace Forces. Thesis. Armavir, 2022. 190 p. (In Russ.).

Информация об авторе

В. М. Рогожин — кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

V. M. Rogozhin — Candidate of Pedagogical Sciences, Docent.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 10.01.2025

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 26.01.2025

Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Научная статья

УДК 377.12

НАСТАВНИЧЕСТВО В ВОСПИТАНИИ ПАТРИОТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ КОНСТАТИРУЮЩЕГО ЭТАПА РАБОТЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПЛОЩАДКИ

Лидия Павловна Рулевская, rulevskayalidiya@gmail.com

Челябинский институт развития профессионального образования, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль патриотического воспитания в России в настоящее время, уделено внимание сложностям, с которыми сталкиваются педагоги при внедрении инициатив в вопросах патриотического воспитания. Проведен комплексный анализ научных и учебно-методических изданий, освещающих современные и историко-педагогические аспекты наставничества и патриотичности. В фокусе исследования находятся статьи по педагогике, посвященные воспитанию патриотизма в образовательных учреждениях, а также историко-педагогические документы, отражающие развитие наставничества в разные исторические эпохи и его влияние на формирование гражданской позиции студентов. Особое внимание уделено опыту реализации региональных инновационных площадок (далее — РИП) в Челябинской области и методическим рекомендациям, опубликованным как российскими, так и зарубежными учеными. Для дальнейшего анализа применены эмпирические методы, которые позволили получить точные данные о текущем состоянии уровня сформированности патриотичности и наставничества в ГБПОУ «Карталинский многоотраслевой техникум» (далее — ГБПОУ КМТ). В рамках исследования использовались систематическое наблюдение за процессами наставничества и опрос среди студентов, что дало возможность глубже понять взаимодействие наставников и студентов как в учебной, так и во внеучебной деятельности, а также оценить влияние этих процессов на воспитание патриотичности. Студенты как наиболее активная и уязвимая категория населения часто подвержены негативным идеологиям, что подтверждает важность формирования у них чувства патриотизма и ответственности. Наставничество в профессиональных образовательных организациях, обеспечивая поддержку и организацию мероприятий, рассматривается как ключевой инструмент для воспитания патриотизма. Исследование, проведенное в ГБПОУ «Карталинский многоотраслевой техникум», включает анализ 683 анкет и выявляет уровень сформированности патриотических ценностей среди студентов. Результаты показывают, что у студентов есть определенные слабые места в знании истории и экологии, а также в способности различать «сфабрикованные» новости. Комбинированный подход к исследованию позволяет глубже понять значение наставничества в патриотическом воспитании, что влечет за собой необходимость улучшения образовательных программ. Несмотря на действующие инициативы, результаты все еще ниже ожиданий — требуются более действенные меры по вовлечению молодежи в социальную жизнь и активное участие в патриотическом воспитании, что в свою очередь будет способствовать созданию новой модели идеологического образования. Благодаря открытию РИП на базе ГБПОУ КМТ запущен процесс формирования структуры наставничества, помогающей студентам адаптироваться к новым требованиям с учетом деления наставничества на формальное и неформальное. Формальное организуется некоммерческими организациями, обеспечивая поддержку молодежи, тогда как неформальное возникает спонтанно в социальных сетях. Оба типа наставничества имеют положительные эффекты и могут быть интегрированы для максимальной пользы на базе РИП.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, наставничество, воспитательная работа, профессиональное образование, региональная инновационная площадка

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке ГБПОУ «Карталинский многоотраслевой техникум».

Для цитирования: Рулевская Л. П. Наставничество в воспитании патриотичности студентов профессиональных образовательных организаций: результаты констатирующего этапа работы региональной инновационной площадки // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 149–157.

Original article

MENTORING IN RAISING PATRIOTISM IN STUDENTS OF PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS: RESULTS OF THE ASCERTAINING STAGE OF THE REGIONAL INNOVATIONAL PLATFORM

Lidiya P. Rulevskaya, rulevskayalidiya@gmail.com

Chelyabinsk Institute of the Vocational Education Development, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article examines the role of patriotic education in Russia at present. Attention is paid to the difficulties faced by teachers when implementing initiatives in matters of patriotic education. A comprehensive analysis of scientific and educational-methodical publications covering modern and historical-pedagogical aspects of mentoring and patriotism is carried out. The study focuses on articles on pedagogy devoted to the education of patriotism in educational institutions, as well as historical-pedagogical documents reflecting the development of mentoring in different historical eras and its influence on the formation of the civic position of students. Particular attention is paid to the experience of implementing regional innovational platforms (hereinafter referred to as RIP) in the Chelyabinsk region and methodological recommendations published by both Russian and foreign scientists. For further analysis, empirical methods were used, which allowed obtaining accurate data on the current state of the level of patriotism and mentoring in the Kartalinsky Multidisciplinary Technical School. The study used systematic observation of mentoring processes and a survey among students, which made it possible to better understand the interaction of mentors and students in both academic and extracurricular activities, as well as to assess the impact of these processes on the education of patriotism. Students, as the most active and vulnerable category of the population, are often exposed to negative ideologies, which confirms the importance of developing a sense of patriotism and responsibility in them. Mentoring in professional educational organizations, providing support and organizing events, is considered a key tool for patriotism education. The study, conducted at the Kartalinsky Multidisciplinary Technical School, includes an analysis of 683 questionnaires and reveals the level of patriotic values development among students. The results show that students have certain weaknesses in their knowledge of history and ecology, as well as in their ability to distinguish “fabricated” news. The combined approach to the study allows for a deeper understanding of the importance of mentoring in patriotic education, which entails the need to improve educational programs. Despite the current initiatives, the results are still below expectations — more effective measures are required to involve young people in social life and active participation in patriotic education, which in turn will contribute to the creation of a new model of ideological education. Thanks to the opening of the RIP on the basis of Kartalinsky Multidisciplinary Technical School, the process of forming a mentoring structure has been launched, helping students adapt to new requirements, taking into account the division of mentoring into formal and informal. Formal is organized by non-profit organizations, providing support to young people, while informal arises spontaneously in social networks. Both types of mentoring have positive effects and can be integrated for maximum benefit on the basis of the RIP.

Keywords: *patriotic education, mentoring, educational work, professional education, regional innovation platform*

Acknowledgments: The article was prepared with the financial support of the Kartalinsky Multidisciplinary Technical School.

For citation: Rulevskaya LP. Mentoring in raising patriotism in students of professional educational organizations: results of the ascertaining stage of the regional innovational platform. *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45)):149-157. (In Russ.).

Введение

Патриотизм — вечная тема формирования нравственного облика и воспитания челове-

ка, которая не утрачивает своей актуальности в условиях цивилизационных процессов [1]. Вместе с этим патриотическое воспитание в на-

стоящее время приобретает особое значение, учитывая вызовы, стоящие перед страной, обществом, современной системой образования и институтом семьи.

Однако реализация вышеуказанных утверждений сопряжена со значительными трудностями в образовательной практике педагогов, что связано с происходящими в российском обществе трансформациями и мировыми событиями. Эти экономические изменения и социальное расслоение затронули каждую семью, влияя на отношения и ценности родителей и их детей. Зачастую данный процесс отрицательно сказывается на восприятии человеческого достоинства, понимании обязанности перед обществом и индивидуальной ответственности за развитие личности и благополучие страны [2]. Следует отметить, что студенты являются не только наиболее активной и распространенной, но и самой уязвимой к пропаганде экстремистских идей, насилию и потребительскому поведению категорией граждан России.

Очень важно, чтобы преподаватель был компетентным специалистом в вопросах наставничества, что становится возможным через самосовершенствование, участие в профессиональных мероприятиях и во время непрерывного образования.

Также следует отметить, что вопрос патриотического воспитания включен в федеральные государственные образовательные стандарты профессионального образования, концепцию духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России и в проект государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2021–2025 годы»¹ (далее — федеральный проект, проект «Патриотическое воспитание»), направленной на организацию в школьном и профессиональном образовательном учреждении специальной работы по патриотическому воспитанию детей с учетом их возрастных особенностей, национальной культуры и традиций народа, регионов [3].

Патриотическое воспитание студентов является неотъемлемой частью образовательного процесса, однако, несмотря на усилия по укреплению патриотизма в рамках образовательных программ, достигнутые результаты пока не соответствуют ожиданиям. Причины этого можно

искать в социальных процессах, характеризующихся глубоким расслоением общества, в противоречивости реформ, проводимых в сфере образования молодого поколения, и в недостаточном исследовании проблем патриотического воспитания в современных условиях.

Следует отметить, что в контексте наполнения воспитательной работы, особенно в области гражданско-патриотического воспитания, предлагается разработать способы популяризации среди молодежи современных научных знаний, связанных с историей страны. Необходимо принять дополнительные меры для улучшения преподавания гуманитарных предметов на всех уровнях образования — как общего, так и профессионального [4].

Одной из стратегий решения данной проблемы является использование в качестве средства патриотического воспитания студентов профессиональных образовательных организаций инструментов наставничества. Наставничество предполагает создание системы поддержки и руководства студентами, которая способствует развитию их патриотических чувств и убеждений. Это может быть достигнуто через организацию мероприятий, направленных на изучение истории и культуры страны, участие в общественных проектах, а также создание условий для развития лидерских качеств и гражданской ответственности.

Материалы и методы исследования

В рамках данной работы проанализирован широкий спектр научных и учебно-методических изданий, описывающих как современные, так и историко-педагогические аспекты тематики наставничества и патриотичности. Это включало анализ:

- монографий и статей по педагогике, посвященных воспитанию патриотизма в образовательных учреждениях;
- историко-педагогических документов, описывающих развитие наставничества в различные исторические периоды и его влияние на формирование гражданской позиции у студентов;
- опыта реализации региональных инновационных площадок (РИП) в Челябинской области;
- методических рекомендаций и исследований российских и зарубежных ученых, которые предоставили ценную информацию по данной теме.

Для дальнейшей работы применен ряд эмпирических методов, предоставивших точные

¹ Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации : федеральный проект // Министерство просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения: 20.11.2024).

данные о текущем состоянии уровня сформированности патриотичности у студентов и преподавателей в конкретной образовательной организации, а именно — в ГБПОУ «Карталинский многоотраслевой техникум» и его влиянии на воспитание патриотичности. В рамках этой группы методов использовались:

- систематическое наблюдение за процессами преподавания в ГБПОУ КМТ, что включало изучение взаимодействия преподавателей и студентов в разных ситуациях (во время как учебного, так и внеучебного процессов);

- опрос среди студентов ГБПОУ КМТ.

Результаты исследования и их обсуждение

Современные реалии обозначают важность наличия рабочей силы, обладающей передовыми производственными навыками. Таким образом, национальная стратегия развития образования не только фокусируется на общем образовании, но и придает большое значение профессиональному.

Исследование, представленное в данной статье, направлено на изучение актуальности преподавания в воспитании патриотичности студентов профессиональных образовательных организаций (ПОО). Мы использовали как универсальные, так и частные методы, чтобы глубже понять педагогические явления, которые

становятся предметом нашего анализа, а также выявить их взаимосвязи и закономерности.

Анализ научной литературы и входная диагностика при открытии РИП на базе ГБПОУ КМТ привели к следующим выводам: интеграция преподавания в воспитательную работу содействует колледжам и университетам в создании новой модели «большого идеологического и политического воспитания», способствует расширению пространства патриотического воспитания, а также повышению эффективности патриотического воспитания в новую эпоху. Как следствие, формируется всесторонне развитая (в моральном, интеллектуальном, физическом, эстетическом, трудовом и других аспектах) студенческая среда. Мощную поддержку в патриотическом воспитании оказывает развитие талантов.

Наблюдение позволило зафиксировать значимые моменты, которые могли влиять на формирование патриотического сознания у студентов, а именно — воспитание патриотизма было реализовано посредством организации участия студентов на постоянной основе в исторически значимых мероприятиях с выраженной патриотической тематикой (конкурсы рисунков, написание сочинений, декламация стихов, выпуск газет и др., табл. 1).

Таблица 1

Мероприятия патриотической направленности ГБПОУ КМТ с января по ноябрь 2024 г.

Мероприятие	Количество студентов, чел.
Торжественная линейка, посвященная бойцам СВО	250
Классные часы «Россия — великая страна»	60
Акция «Подари тепло солдату»	25
Посвящение студентов в ряды Движения Первых	250
Классные часы, посвященные 79 годовщине Победы в Великой Отечественной войне	150
Свеча Памяти	500
XV Международная акция «Читаем детям о Великой Отечественной войне»	5
Просмотр фильмов о Великой Отечественной войне	50
Изготовление окопных свечей для бойцов СВО	25
Интеллектуальная игра «О героях былых времен»	20
Медиаобзор книг о Великой Отечественной войне	60

Суммируем представленные выше данные: общее количество студентов, принявших участие в мероприятиях патриотической направленности, составляет 1015 (отметим, что некоторые студенты участвовали в нескольких мероприятиях).

Для определения уровня сформированности патриотических ценностей обучающихся с помощью анкеты «Выбор утверждения»

(табл. 2) проведен входной опрос (май 2024 г.), в котором приняли участие 683 студента (67,29 % от общего количества обучающихся) основного отделения и филиалов ГБПОУ КМТ. В данной работе выделим и рассмотрим тематические блоки анкеты: *история и культурные ценности; гражданская активность и общественная жизнь; экология и социальная ответственность.*

Таблица 2

Фрагмент анкеты «Выбор утверждения» (параметры опрашиваемых)

Инструкция:	
Прочтите внимательно каждое утверждение и оцените Ваше отношение к нему, затем выберите один из вариантов и выделите нужную цифру:	
1. Не согласен / не про меня	
2. Не совсем про меня, частично	
3. Возможно про меня	
4. Полностью согласен	
Утверждения:	
1. История и культурные ценности	
– Я знаю историю своей страны	1 2 3 4
– Меня интересует историческое прошлое нашей страны	1 2 3 4
– Меня интересуют культурные ценности нашей страны	1 2 3 4
– Я горжусь историей моей страны и знаю о ее важнейших событиях	1 2 3 4
– Я уважаю государственные символы России, такие как флаг, герб и гимн	1 2 3 4
– Я ценю культурное наследие своей страны и интересуюсь ее литературой, искусством и музыкой	1 2 3 4
– Я уважаю историческое наследие нашей страны	1 2 3 4
2. Гражданская активность и общественная жизнь	
– Я участвую в различных событиях в жизни нашей страны	1 2 3 4
– Я готов участвовать в общественной жизни	1 2 3 4
– Я готов проявлять активную гражданскую позицию	1 2 3 4
– Я активно участвую в общественной деятельности	1 2 3 4
– Я готов участвовать в волонтерском движении	1 2 3 4
3. Экология и социальная ответственность	
– Я считаю, что каждый человек должен заботиться о природе и экологии своей страны	1 2 3 4
– Я считаю, что патриотизм включает не только любовь к своей стране, но и готовность действовать в ее интересах для блага всех граждан	1 2 3 4
– Я считаю своим долгом помогать пожилым и нуждающимся людям	1 2 3 4
– Я готов участвовать в помощи нуждающимся	1 2 3 4
– Я готов участвовать в благотворительных акциях и помогать нуждающимся	1 2 3 4

В качестве ответов предлагались разные уровни согласия: первый уровень (полное несогласие) означает безоговорочное отрицание; второй (частичное несогласие) показывает, что студенты приемлют не все представленные ценности; третий (частичное согласие) демонстрирует, что студенты в общем согласны с указанными в анкетах утверждениями; четвертый (полное согласие) — абсолютная солидарность. Высокий уровень сформированности патриотических ценностей соответствует четвертому уровню (полное согласие).

Анкетирование проводилось с использованием цифровых средств — вопросы были загружены в онлайн-форму и выходили в случайном порядке, чтобы студент не мог идентифицировать тематические группы.

Собранные в результате анкетирования студентов техника данные обеспечили статистически значимый объем информации и были

подвергнуты количественному и качественному анализу. Количественные параметры позволили выявить статистическую значимость полученных результатов, в то время как качественный анализ анкет и наблюдений помог понять глубинные причины и контексты уровня сформированности патриотичности обучающихся.

В целом комбинированный подход, сочетающий как теоретические, так и эмпирические методы исследования, обеспечил комплексное понимание проблемы патриотического воспитания студентов ПОО на примере ГБПОУ КМТ. Основные выводы и обсуждение результатов представляют собой логичное продолжение данного этапа исследования, демонстрируя, как полученные данные соотносятся с теоретическими аспектами и выявленными проблемами в области воспитания патриотичности.

Результаты опроса представлены далее в таблице 3.

Таблица 3

Процентное соотношение уровней согласия студентов по трем тематическим блокам

Тематический блок	Уровень согласия студентов, в %			
	Полное несогласие	Частичное несогласие	Частичное согласие	Полное согласие
История и культурные ценности	9,2	31	30,3	29,5
Гражданская активность и общественная жизнь	6,2	16,3	31,8	45,7
Экология и социальная ответственность	3	6,7	19,5	70,8

Анализ ответов на вопросы анкеты показывает, что у студентов существуют определенные проблемы в формировании патриотических ценностей, отмеченных в вышеупомянутых тематических блоках, в частности:

1. Недостаточное знание истории страны — необходимо внедрение системного подхода к изучению истории на протяжении всего периода обучения, использование современных методов и технологий, а также активное вовлечение студентов в изучение культурного наследия России. Это позволит не только повысить уровень знаний, но и укрепить у обучающихся чувство гордости за Родину.

2. Низкий уровень заботы о природе и экологии — некоторые студенты не видят себя в роли защитников окружающей среды. Это может указывать на неполноценное освещение экологических проблем в образовательном процессе. Известно, что патриотизм включает в себя не только любовь к родине, но и заботу о ее природных ресурсах. Таким образом, низкий уровень заботы о природе может свидетельствовать о недостаточной привязанности к своей стране и ее экосистеме, а в дальнейшем может привести к пассивности и в других сферах жизни, включая гражданскую активность. Для устранения данной проблемы требуется реализация комплексного подхода к экологическому образованию, активное участие студентов в практических мероприятиях и привлечение внешних экспертов. Это позволит не только повысить уровень знаний об экологии, но и сформировать чувство ответственности за сохранение природного наследия своей страны.

3. Не у всех студентов сформировано чувство гордости за свою страну, что в свою очередь может быть обусловлено обрывочным изучением положительных моментов в истории и культуре России. Мы видим следующие пути решения данной проблемы: необходимо комплексное изменение образовательной среды; привлечение студентов к активному участию в культурных мероприятиях и использование медиа для формирования позитивного имиджа страны. Дан-

ные мероприятия позволят не только повысить уровень знаний об истории и культуре России, но и сформировать чувство гордости за свою страну среди молодежи.

Полученные результаты демонстрируют, что патриотическое воспитание студентов является неотъемлемой частью образовательного процесса, однако, несмотря на усилия по укреплению патриотизма в рамках образовательных программ, достигнутые результаты пока не соответствуют ожиданиям. Причины этого можно искать в недостаточном исследовании проблем патриотического воспитания в современных условиях.

Одновременно в ходе обсуждения в педагогическом коллективе ГБПОУ КМТ и анализа научной литературы выяснилось [3], что для всестороннего развития и воспитания гармоничной и патриотически ориентированной личности необходимо решающую роль в образовательном учреждении отвести наставнику.

Вопросами наставничества занимаются такие российские ученые, как В. И. Блинов [5], Т. И. Волчок [6], Р. Е. Герасимова [7], Е. Ю. Есенина [8] и др. Указом Президента РФ 2023 г. был объявлен Год педагога и наставника¹. Этот год был посвящен высокому признанию педагогического труда, в том числе роли наставников в самых разных областях — от образования и культуры до промышленности. В настоящее время разрабатывается профессиональный стандарт для наставников, что поможет лучше понять, как система наставничества должна функционировать во благо общества и государства. Министерство просвещения РФ создало консультационный совет по наставничеству и рабочие группы, в которые вошли представители Госдумы РФ, федеральных и региональных властей, предприятий, а также общественных организаций.

¹ О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника : Указ Президента Российской Федерации от 27 июня 2022 г. № 401 // Министерство просвещения российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/26ba12611bfc19a49fd3afee9d45e0a0/> (дата обращения: 20.11.2024).

Наставничество можно разделить на две основные категории: формальное и неформальное. Формальное наставничество в основном организуется и контролируется некоммерческими организациями и может осуществляться в сообществе или в образовательной организации. Официальные программы наставничества заключаются в объединении взрослых волонтеров с молодыми людьми с целью предложить последним поддержку, отвечающую как их практическим потребностям, так и потребностям в развитии. Таким образом, официальные программы наставничества направлены на то, чтобы предоставить молодым людям «ключевой защитный фактор», связав их с наставником. Между наставниками и подопечными обычно происходят личные встречи, но допускается и применение дистанционных форм (цифровое наставничество).

Также можно наблюдать наставничество между сверстниками — как между людьми одного или разного возраста, так и внутри групп. В Челябинской области принята целевая модель наставничества, которая на основе федеральных рекомендаций использует перечисленные формы наставничества [9]: «педагог — студент», «студент — студент», «работодатель — студент», «студент — школьник», «педагог — педагог». Мы в свою очередь предлагаем в целевую модель наставничества ГБПОУ КМТ в рамках РИП добавить реверсивную форму наставничества, при которой более молодые или менее опытные сотрудники становятся наставниками для более старших или опытных коллег [10].

Выводы

На основе проведенного исследования можно утверждать, что вопросы патриотического воспитания в условиях современных социальных вызовов были и остаются исключительно важными, особенно среди молодежи, подверженной в силу возрастных особенностей негативным влияниям. Это свидетельствует

о необходимости активного формирования у обучающихся чувства ответственности за свою страну и общество в целом.

Однако, несмотря на наличие федеральных стандартов и программ, результаты патриотического воспитания все еще не соответствуют ожиданиям, что лишь актуализирует данную проблему и необходимость ее тщательного изучения и глубокого поиска решения.

В нашем исследовании представлены результаты констатирующего этапа работы региональной инновационной площадки ГБПОУ КМТ, которые демонстрируют, что патриотическое воспитание студентов в профессиональных образовательных организациях требует системного подхода и комплексных решений.

Для решения выявленных проблем, таких как недостаточное знание истории страны, низкий уровень заботы о природе и отсутствие чувства гордости за свою Родину, необходимы изменения в образовательном процессе.

Мы полагаем, что важно внедрять современные методы обучения, активно вовлекать студентов в культурные и экологические мероприятия, а также использовать медиа для формирования позитивного имиджа страны. Следует отметить, что в нашем исследовании наставникам в данном процессе отводится ключевая роль, поскольку они могут способствовать всестороннему развитию студентов и формированию у них патриотических ценностей.

Таким образом, РИП на базе ГБПОУ КМТ может стать эффективным примером того, как структура наставничества способна помочь студентам адаптироваться к новым требованиям и активно участвовать в жизни страны. Учитывая внимание, уделяемое наставничеству на уровне государства, необходимо продолжать исследования и разработки в этой области, чтобы обеспечить эффективное функционирование системы наставничества и добиться значительных результатов в патриотическом воспитании молодежи.

Список источников

1. Гревцева Г. Я. Педагогические условия воспитания патриотизма обучающихся: теоретический и практический аспекты // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2023. Т. 15, № 3. С. 18–31.
2. Гревцева Г. Я., Афанасьев М. В. Патриотическое воспитание студентов средствами проектной деятельности // Инновационное развитие профессионального образования. 2023. № 1 (37). С. 153–159.
3. Сташкевич И. Р., Крупинова Е. О. Система профессионального развития: роль советника по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями в профессиональной образовательной организации // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2023. № 2 (50). С. 53–59.

4. Сичинский Е. П., Сташкевич И. Р. Ориентиры развития системы подготовки кадров для обеспечения национальной безопасности страны // Инновационное развитие профессионального образования. 2024. № 2 (42). С. 11–17.
5. Блинов В. И., Есенина Е. Ю., Сергеев И. С. Наставничество в образовании: нужен хорошо заточенный инструмент // Профессиональное образование и рынок труда. 2019. № 3. С. 4–18.
6. Волчок Т. И., Герасимова Р. Е. Реализация модели наставничества «ученый — педагог» в Республике Саха (Якутия) // Среднее профессиональное образование. 2023. № 1 (329). С. 9–12.
7. Герасимова Р. Е., Григорьева Н. А. Научно-педагогическое наставничество как фактор профессионального становления молодых педагогов // Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. 2022. № 4 (28). С. 37–41.
8. Есенина Е. Ю. Наставничество на производстве: «забытое старое» и «желаемое новое» // Профессиональное образование и рынок труда. 2015. № 7. С. 2–5.
9. Современные формы наставничества / сост. И. Р. Сташкевич, С. А. Афанасьева // Инновационное развитие профессионального образования. 2021. № 1 (29). С. 147–171.
10. Рулевская Л. П. Профессиональное развитие личности средствами цифрового реверсивного наставничества // Инновационная деятельность педагога: традиции и современность : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году педагога и наставника, Владикавказ, 19 мая 2023 г. Владикавказ : Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, 2023. С. 746–752.

References

1. Grevtseva GYa. Pedagogical conditions for fostering patriotism in students: theoretical and practical aspects. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Education. Pedagogical sciences.* 2023;15(3):18-31. (In Russ.).
2. Grevtseva GYa, Afanasyev MV. Patriotic education of students by means of project activities. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education.* 2023;(1(37):153-159. (In Russ.).
3. Stashkevich IR, Krupinova EO. Professional development system: the role of an adviser on education and interaction with children's public associations in a professional educational organization. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Professional education In Russia and abroad.* 2023;(2(50):53-59. (In Russ.).
4. Sichinsky EP, Stashkevich IR. Guidelines for the development of the personnel training system to ensure the national security of the country. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education.* 2024;(2(42):11-17. (In Russ.).
5. Blinov VI, Yesenina EYu, Sergeev IS. Mentoring in Education: a Well-Sharpened Tool Is Needed. *Professional'noe obrazovanie i rynok truda = Professional Education and the Labor Market.* 2019;(3):4-18. (In Russ.).
6. Volchok TI, Gerasimova RE. Implementation of the “scientist — teacher” mentoring model in the Sakha Republic (Yakutia). *Srednee professional'noe obrazovanie = Secondary vocational education.* 2023;(1(329):9-12. (In Russ.).
7. Gerasimova RE, Grigorieva NA. Scientific and pedagogical mentoring as a factor in the professional development of young teachers. *Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Serija: Pedagogika. Psihologija. Filosofija = Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy.* 2022;(4(28):37-41. (In Russ.).
8. Yesenina EYu. Mentoring in production: “the forgotten old” and “the desired new”. *Professional'noe obrazovanie i rynok truda = Professional education and the labor market.* 2015;(7):2-5. (In Russ.).
9. Stashkevich IR, Afanasyeva SA. Modern forms of mentoring. *Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija = Innovative development of vocational education.* 2021;(1(29):147-171. (In Russ.).
10. Rulevskaya LP. Professional development of an individual by means of digital reverse mentoring. In: *Innovacionnaja dejatel'nost' pedagoga: tradicii i sovremennost' = Innovative activities of a teacher: traditions and modernity.* Vladikavkaz: North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov; 2023. Pp. 746–752. (In Russ.).

Информация об авторе

Л. П. Рулевская — доцент кафедры «Развитие образовательной системы», кандидат педагогических наук.

Information about the author

L. P. Rulevskaya — Associate Professor of the Department of Development of the Educational System, Candidate of Pedagogical Sciences.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 25.12.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 20.01.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Уважаемые читатели и авторы!

**Журнал «Инновационное развитие профессионального образования»
представлен в открытом доступе
в Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»**

(<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitie-professionalnogo-obrazovaniya?i=1135564>)

Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 158–166. ISSN 2304-2818
Innovative Development of Vocational Education. 2025;(1(45):158-166. ISSN 2304-2818

Научная статья
УДК 351/354

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ

Семен Васильевич Трифанцов, trifancovs@yandex.ru

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

Аннотация. В статье исследуется проблема коррупции как разрушительного фактора, негативно влияющего на все сферы современного общества. Основное внимание уделяется разработке педагогической системы, нацеленной на формирование антикоррупционного поведения среди сотрудников органов внутренних дел. Детализируются структурные компоненты данной системы, а также предлагается ее реализация в учебном процессе, что позволит повысить эффективность борьбы с коррупцией и улучшить функциональность государственных структур. Статья может стать основой для дальнейших исследований в области антикоррупционного воспитания и формирования устойчивых моральных норм в обществе.

Кроме того, представлены результаты исследования, посвященного разработке и внедрению многокомпонентной системы формирования антикоррупционного поведения среди сотрудников органов внутренних дел. Помимо процесса реализации системы, описываются три ее ключевых компонента — ориентировочно-целевой, программно-технологический и результативно-оценочный. Ориентировочно-целевой включает процесс интеграции и развития у сотрудников органов внутренних дел устойчивой мотивации, а также позитивного отношения к антикоррупционным действиям. Программно-технологический компонент представляет собой комплекс элементов — формы, методы и средства, способствующие развитию личности обучающегося, а также ориентированные на достижение результата в виде сформированного антикоррупционного поведения среди сотрудников правоохранительных органов. Результативно-оценочный компонент служит инструментом для оценки достижения запланированных целей — сформированного уровня антикоррупционного поведения среди сотрудников органов внутренних дел. Раскрыто методическое обеспечение реализации системы. Так, при реализации ориентировочно-целевого компонента проводились занятия в формате круглого стола, демонстрировалась карьерная карта сотрудников органов внутренних дел. Программно-технологический компонент системы реализовывался при помощи лекции — пресс-конференции, кейс-метода и проведения деловых игр с обучающимися. Для реализации результативно-оценочного компонента системы в качестве инструментов диагностики применялись методика «Ценностные ориентации», методика К. Замфира и тест, разработанный Л. А. Ясюковой.

Ключевые слова: педагогическая система, ориентировочно-целевой компонент, программно-технологический компонент, результативно-оценочный компонент, карьерная карта сотрудников органов внутренних дел, антикоррупционное поведение, сотрудники органов внутренних дел, коррупция

Для цитирования: Трифанцов С. В. Методическое обеспечение системы формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел и ее реализация // Инновационное развитие профессионального образования. 2025. № 1 (45). С. 158–166.

Original article

METHODOLOGICAL SUPPORT FOR THE SYSTEM OF FORMATION OF ANTI-CORRUPTION BEHAVIOR OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES AND ITS IMPLEMENTATION

Semyon V. Trifantsov, trifantsov@yandex.ru

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

Abstract. The article examines the problem of corruption as a destructive factor that negatively affects all spheres of modern society. The main attention is paid to the development of a pedagogical system aimed at the formation of anti-corruption behavior among employees of internal affairs bodies. The structural components of this system are detailed, and its implementation in the educational process is proposed, which will increase the effectiveness of the fight against corruption and improve the functionality of government agencies. The article can become the basis for further research in the field of anti-corruption education and the formation of sustainable moral standards in society. In addition, the results of a study devoted to the development and implementation of a multi-component system for the formation of anti-corruption behavior among employees of internal affairs bodies are presented. In addition to the process of implementing the system, its three key components are described — target-oriented, software-technological and result-evaluation. The indicative-target component includes the process of integration and development of sustainable motivation among employees of internal affairs bodies, as well as a positive attitude towards anti-corruption actions. The software and technology component is a set of elements — forms, methods and means that contribute to the development of the student's personality, as well as focused on achieving a result in the form of formed anti-corruption behavior among law enforcement officers. The result-evaluation component serves as a tool for assessing the achievement of planned goals — the formed level of anti-corruption behavior among employees of internal affairs bodies. The methodological support for the implementation of the system is disclosed. Thus, when implementing the indicative-target component, classes were held in the format of a round table, a career map of employees of internal affairs bodies was demonstrated. The software and technology component of the system was implemented using a lecture — a press conference, a case method and business games with students. To implement the result-evaluation component of the system, the following diagnostic tools were used: the "Value Orientations" technique, K. Zamfir's technique and the test developed by L. A. Yasyukova.

Keywords: pedagogical system, orientation-target component, software-technological component, result-evaluation component, career map of employees of internal affairs bodies, anti-corruption behavior, employees of internal affairs bodies, corruption

For citation: Trifantsov SV. Methodological support for the system of formation of anti-corruption behavior of employees of internal affairs bodies and its implementation. *Innovacionnoe razvitiye professional'nogo obrazovaniya = Innovative development of vocational education*. 2025;(1(45):158-166. (In Russ.).

Введение

Коррупция в российском обществе представляет собой разрушительное социально-правовое явление, достигнувшее поистине катастрофических масштабов. Она воспринимается как системная угроза безопасности Российской Федерации на самом высоком уровне. В этом контексте борьба с коррупционными практиками становится одним из основных направлений деятельности государственного аппарата. Сотрудникам органов внутренних дел, находящимся в авангарде этой борьбы, постоянно приходится сталкиваться с множеством искушений, связанных с коррупцией. Ключевым элементом

эффективного функционирования антикоррупционных механизмов является воспитательный процесс, который реализуется в ходе профессионального обучения. Сложная обстановка в формировании антикоррупционного поведения среди сотрудников органов внутренних дел в настоящее время обусловлена отсутствием интегрированной педагогической системы, а также примеров ее успешной реализации.

Мы определяем «антикоррупционное поведение» как совокупность целенаправленных действий человека, занимающего должностное положение, осуществляемых в соответствии с антикоррупционным законодательством

и нравственными ориентациями личности, направленных на предотвращение возникновения или отказ от коррупционных деяний в интересах общества и государства.

Цель исследования: разработать педагогическую систему формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел, детерминировать ее структурные компоненты и реализовать в учебном процессе синтезированную систему.

Материалы и методы исследования

В статье применены общетеоретические методы (анализ, синтез), метод систематизации и структурирования, моделирование, изучение и анализ научной литературы по проблеме исследования [1]. В частности, в ходе исследовательской работы была синтезирована модель системы формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел. Метод структурирования позволил построить иерархию компонентов системы, их взаимосвязь и подчиненность. Проведенный анализ научных публикаций современных исследователей Д. А. Ананкина, Н. В. Бирюковой, Ю. А. Брылевой, П. В. Волошина, В. В. Копылова, О. Н. МIRONКИНОЙ, В. В. Сундуковой позволил сформировать актуальную исследовательскую позицию и учесть современные тенденции педагогического обеспечения образовательного процесса.

Результаты исследования и их обсуждение

Мы провели анализ научных публикаций и требований к сотрудникам органов внутренних дел, предписанных федеральным законодательством [2; 3]. В результате этой работы

была создана педагогическая система, действие которой направлено на формирование антикоррупционного поведения у сотрудников органов внутренних дел. Она представлена в виде модели (рис. 1), включающей компоненты, каждый из которых выполняет свои функции и находится во взаимном подчинении с другими. В ходе нашего исследования мы проанализировали уникальные аспекты профессионально-служебной деятельности сотрудников ОВД, что позволило выделить ключевые компоненты в системе формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел:

1) ориентировочно-целевой (включает в себя процесс интеграции и развития у сотрудников органов внутренних дел устойчивой мотивации, а также позитивного отношения к антикоррупционным действиям);

2) программно-технологический (представляет собой комплекс элементов, включающий в себя формы, методы и средства, способствующие развитию личности обучающегося, а также средства, ориентированные на достижение результата в виде сформированного антикоррупционного поведения среди сотрудников правоохранительных органов);

3) результативно-оценочный (служит инструментом для оценки достижения запланированных целей — сформированного уровня антикоррупционного поведения среди сотрудников органов внутренних дел; также способствует определению методов для устранения выявленных проблем и корректировке существующих недостатков).

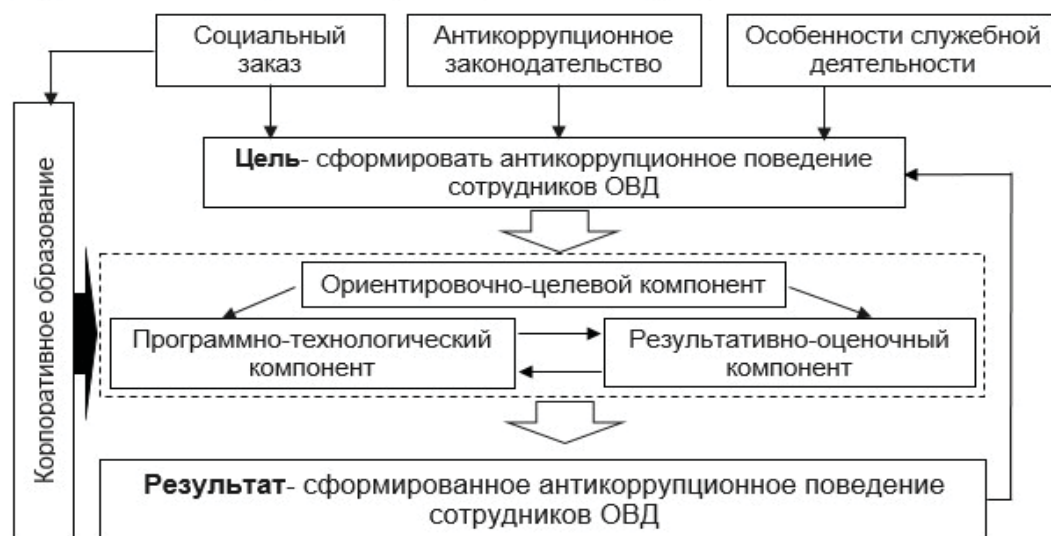

Рис. 1. Модель системы формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел

Корпоративное образование в контексте нашего научного исследования мы рассматриваем как неотъемлемую часть непрерывного профессионального образования в системе МВД России, направленного на формирование сотрудника органов внутренних дел, отвечающего профессиональным требованиям. Оно реализуется по программам профессиональной подготовки и повышения квалификации.

Перейдем к описанию процесса реализации авторской системы формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел.

Ориентировочно-целевой компонент был реализован в начале профессионального обучения сотрудников при проведении тематической дискуссии и демонстрации карьерной карты сотрудников органов внутренних дел [4].

Тематическая дискуссия в формате круглого стола по теме «Коррупция в органах внутренних дел» проводилась с участием сотрудников собственной безопасности, Следственного комитета России, ветеранов органов внутренних дел. Цели занятия: обмен опытом, получение слушателями новых знаний и представлений о причинах и последствиях невыполнения антикоррупционных требований, формирование мотивов антикоррупционного поведения.

В процессе проведения занятия осуществлялось мультимедийное сопровождение с трансляцией на экран презентации MS PowerPoint с информацией по ключевым аспектам дискуссии. Сотрудники собственной безопасности, выступая по первому вопросу, сообщили о причинах коррупции в органах внутренних дел, продемонстрировали примеры и статистику коррупционных правонарушений, привели требования ведомственных антикоррупционных нормативно-правовых актов: алгоритм действий в случае склонения к коррупционному поведению, порядок представления сведений о доходах, расходах и имуществе. Докладывая по теме второго вопроса, представители Следственного комитета России, в чьей компетенции находится функция расследования уголовных дел, возбужденных в отношении сотрудников полиции, привели информацию о возбужденных уголовных делах в отношении сотрудников полиции, о правовых последствиях совершения коррупционных правонарушений, приговорах и назначаемых судом наказаниях.

В многоаспектной деятельности сотрудников полиции значимую роль играют символы,

традиции и ритуалы службы. Являясь носителями этой части культуры, ветераны органов внутренних дел в рамках третьего вопроса продемонстрировали присутствующим на занятии примеры честного, добросовестного служения Родине, продекларировали основные качества сотрудника полиции, отметили важность чести мундира, своей чести и чести своих сослуживцев, акцентировали внимание на недопустимости дискредитации честного и доброго имени сотрудников.

После выступлений была начата свободная дискуссия, в ходе которой слушатели высказались по обсуждаемой проблеме. Задача преподавателя состояла в том, чтобы направлять дискуссию, обращая внимание на те или иные стороны вопросов коррупции в органах внутренних дел. В заключение преподаватель обобщил коллективный опыт и мнение участников круглого стола.

Преподаватель-куратор является ключевой фигурой педагогического процесса в корпоративной образовательной организации системы МВД России, поскольку от него в большей степени зависит качество подготовки слушателей к учебным занятиям, их морально-нравственная и физическая стойкость, инструментарий, с которым они начнут свою оперативно-служебную деятельность. Преподаватели-кураторы Центра профессиональной подготовки проводили воспитательную работу со слушателями, в том числе и во внеучебное время. С целью формирования у обучающихся — сотрудников ОВД таких ценностей, как трудолюбие и чувство долга, мотивации к антикоррупционному поведению в процессе осуществления профессиональной деятельности нами была разработана мультимедийная компьютерная программа, содержащая карьерную карту сотрудника органов внутренних дел¹. Карьерная карта сотрудника органов внутренних дел представляет собой визуализацию карьерных изменений и профессиональных амбиций, определяющих путь его развития и позволяющих создать новые цели с учетом важных для конкретного сотрудника перспектив. Она способствует формированию устойчивой и гибкой мотивации антикоррупционного поведения, поскольку достижение поставленных профессиональных целей возможно при недопущении

¹ Карьерная карта сотрудника органов внутренних дел : свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № RU 2024680462; заявл. 05.08.2024; опубл. 29.08.2024 / З. И. Харисова, С. В. Трифанцов. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=69596575>. EDN ELRSTP.

совершения коррупционных проступков в период службы в органах внутренних дел. При создании карты применялись такие научные инструменты, как метод экспертных оценок, анализ, синтез, анкетирование, позволившие получить объективную информацию об исследуемом явлении. В процессе разработки за основу было взято штатное расписание и размер месячных окладов в соответствии с замещаемой должностью Управления МВД России по г. Челябинску ГУ МВД России по Челябинской области.

Преподавателями-кураторами Центра профессиональной подготовки в процессе проведения групповых и индивидуальных консультаций слушателям демонстрировалась карьерная карта с использованием мультимедийного проектора. В ходе обсуждения выявлены катализаторы процесса карьерного продвижения сотрудников органов внутренних дел — во-первых, это индивидуальные качества субъекта карьеры, во-вторых, это наличие у сотрудника стремления и желания к работе и профессиональному совершенствованию, в-третьих, это безупречная репутация сотрудника и отсутствие коррупционных проступков. Преподаватели-кураторы разъяснили основные положения и требования, необходимые для осуществления служебной деятельности в должностях органов внутренних дел, а также особенности несения службы в различных структурных подразделениях. В ходе проведения групповой консультации слушателям проиллюстрирована эффективность службы в ОВД по существующим нормам и правилам, акцентировано внимание на том, что любое нарушение может привести к дезинтеграции карьеры, а благополучия можно добиться путем добросовестного и честного выполнения должностных обязанностей.

Второй компонент системы — программно-технологический — включает в себя формы, методы и средства организации учебного процесса. Одной из основных форм обучения в высшей школе является лекция. Традиционная лекция имеет как преимущества перед другими формами, так и недостатки. К числу положительных сторон можно отнести ее экономичность, так как для проведения лекции достаточно одного преподавателя, а информация транслируется широкому кругу обучающихся. В качестве отрицательных сторон назовем отсутствие обратной связи с аудиторией, пассивное участие в занятии обучающихся, средний уровень сложности представляемой информации.

Модификация традиционной лекции позволит снизить влияние негативных аспектов на

процесс обучения и повысить его качество. Мы считаем необходимым активное вовлечение обучающихся в образовательный процесс путем подключения преподавателем прямых и обратных связей с аудиторией.

Альтернативным вариантом традиционной лекции, нивелирующим ее негативные стороны, может быть лекция — пресс-конференция [5; 6], являющаяся формой интерактивного взаимодействия. Такая форма проведения занятий стимулирует развитие у сотрудников органов внутренних дел памяти, внимания, мышления, позволяет поддерживать интерес на протяжении всего занятия и реализует обратную связь.

На занятии, предшествующем лекции, за 10 минут до окончания преподаватель представил слушателям тему следующей лекции: «Антикоррупционное поведение сотрудников органов внутренних дел» (проекция на экран), объяснил, как будет организована лекция — пресс-конференция, и порядок ее проведения, акцентировал внимание на сложных моментах темы лекции. В течение 7–10 минут слушатели формулировали интересующие их вопросы (количество вопросов не ограничивалось, минимальное количество — один вопрос от одного слушателя). Необходимость сформулировать свой вопрос и впоследствии задать его активизирует мыслительную деятельность слушателя и концентрирует его внимание на материале.

Нами была проанализирована научная литература [7; 8], в результате чего мы пришли к выводу о необходимости включения в наш педагогический процесс метода анализа конкретных учебных ситуаций (case study, кейс-метод). Этот метод является техникой обучения путем осуществления активного проблемно-ситуационного анализа, решения реальных или моделируемых проблемных ситуаций в контексте профессиональной деятельности. Кейс-метод предполагает глубокое погружение участников в конкретную ситуацию, которая не только выявляет практическую задачу, но и подчеркивает важность определенного ряда знаний, необходимых для эффективного решения данной проблемы. В процессе работы с кейсом участники учатся анализировать и применять теоретические концепции на практике, что способствует их глубокому пониманию изучаемого материала. В ходе работы нами был разработан кейс, основанный на реальном практическом материале, полученном в ходе мониторинга и анализа ситуаций коррупционной направленности, складывающихся в процессе службы в органах внутренних дел. Варианты решения, заложенные в кейсе,

являются актуальными и применяются действующими сотрудниками в настоящее время.

Анализ современных научных исследований показал, что в настоящее время в профессиональном обучении широко используется метод «деловая игра», позволяющий активизировать процесс обучения путем повышения его качества и способствующий скорейшему профессиональному развитию слушателей [9; 10]. Основной целью деловой игры в рамках дидактики является оптимизация алгоритма действий в процессе решения служебных задач различных типов. С методической точки зрения такие игры служат эффективным инструментом для формирования навыков антикоррупционного поведения и предоставляют участникам возможность практически применять усвоенные знания в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей в органах внутренних дел.

Нами разработана деловая игра «Скажи „нет“ коррупции». Цели игры заключаются в воспитании у обучающихся навыков практического использования теоретических знаний и содействии развитию креативного мышления, а также умений эффективного взаимодействия в служебном коллективе. Деловая игра включает в себя множество разнообразных профессиональных ситуаций, которые могут возникнуть при выполнении служебных обязанностей сотрудников правоохранительных органов. Содержание включает в себя вопросы предотвращения и разрешения коррупционно опасных ситуаций, возникающих на службе. Основной содержательный компонент деловой игры — выбор алгоритма действий при склонении к коррупционному поведению, а также разрешение конфликтов интересов, возникающих в процессе выполнения должностных обязанностей сотрудника органов внутренних дел.

Результативно-оценочный компонент, являющийся третьим в разработанной системе, фокусируется на сборе, анализе информации и позволяет оценить уровень сформированности качеств, обеспечивающих антикоррупционную направленность личности, и компетенций антикоррупционного поведения.

Для диагностики сформированных убеждений, мотивации и правосознания обучающихся нами были применены следующие методики.

Методика «Ценностные ориентации», созданная Милтоном Рокичем¹, сосредоточивается на прямом ранжировании личностных

ценностей. Автор делит их на две ключевые категории: терминальные ценности, которые отражают убеждение в том, что конечная цель жизни является достойной усилий ради ее достижения, и инструментальные ценности, являющие собой представления о предпочтительных образах поведения или личностных качествах, которые рекомендуется применять в любых обстоятельствах. Для удобства проведения исследования мы оптимизировали бланк-опросник с учетом специфики профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел, добавили пункты: «должность», «звание», «стаж службы в ОВД».

Применение данной методики позволяет проанализировать иерархию ценностей слушателей, выявить индивидуальную закономерность субъективного структурирования системы ценностных ориентаций сотрудников органов внутренних дел. При невозможности выявить закономерность есть основание сделать вывод о несформированной системе ценностей или неискренности ответов.

Следующим инструментом, который мы включили в результативно-оценочный компонент, является методика, разработанная Кэтэлином Замфиром². Она открывает возможности для анализа преобладающих мотивационных факторов, способствующих осуществлению служебной деятельности. Автор выделяет три ключевых типа мотивации: внутреннюю, внешнюю положительную и внешнюю отрицательную. Эффективная и адаптивная мотивация к выполнению служебных обязанностей, соответствующих стандартам антикоррупционного поведения, проявляется в том, что у сотрудников органов внутренних дел чаще всего преобладает внутренняя и внешняя положительная мотивация. В то же время внешняя отрицательная мотивация, основанная на страхе наказаний и ограничений, оказывается нестабильной и снижает результативность как учебного процесса, так и профессиональной деятельности.

Применение теста правового и гражданского сознания (сокращенно — ТПГС), разработанного Л. А. Ясюковой³, позволило нам оценить у слушателей сформированность правового сознания, а также готовность придерживаться правовых норм в служебной деятельности и межличностных отношениях, гражданскую

¹ Рокич М. Ценностные ориентации. СПб. : Питер, 2015. 704 с.

² Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара : БАХРАХ-М, 2001. 672 с.

³ Ясюкова Л. А. Прогноз и профилактика проблем обучения, социализация и профессиональное самоопределение старшеклассников. СПб. : Иматон, 2005.

зрелость. На сегодняшний день данный тип тестирования проводится штатными психологами Министерства внутренних дел Российской Федерации как на этапе приема кандидатов на службу, так и в процессе мониторинга их последующей деятельности в органах правопорядка. С помощью теста мы определяли уровень правовых знаний слушателей и степень сформированного у них правосознания. Результаты тестирования подверглись обработке с использованием компьютера, а также вручную — преподавателем.

Результатом реализации разработанной системы является сформированное антикоррупционное поведение сотрудников органов внутренних дел, в котором мы выделяем такие компоненты, как мотивационно-ценностный, гностический, деятельностно-оценочный, а также уровни сформированности (оптимальный, необходимый и критический). При устойчиво сформированном антикоррупционном поведении, не зависящем от внешних обстоятельств, у сотрудника органов внутренних дел:

- устойчиво и гибко проявляются мотивы антикоррупционного поведения;
- всегда, независимо от ситуаций, присутствует ориентация на такие ценности, как трудолюбие, чувство долга, патриотизм, справедливость, законность;
- стабильно проявляется нетерпимое отношение к коррупции, взяткам, незаконным материальным выгодам;
- стабильно проявляется системное, полное и точное знание антикоррупционного законодательства;
- безошибочно вырабатываются нестандартные решения профессиональных задач с учетом неукоснительного соблюдения законов и правил;
- на основе логики и критичности точно идентифицируются коррупциогенные проявления;
- проявляется уверенная саморегуляция профессионально-личностных поступков;

– независимо от ситуации объективно оцениваются решения профессиональных задач с позиции противостояния проявлениям коррупции;

– сохраняется стойкость антикоррупционной профессиональной позиции независимо от внешних факторов.

Заключение

Таким образом, разработанная система формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел носит практико-ориентированный характер, обладает свойствами интегративности, устойчивости и адаптированности. Выделенные компоненты системы (ориентировочно-целевой, программно-технологический и результативно-оценочный) выполняют свои функции, находятся в строгой иерархии и в отношении взаимоподчиненности, а также направлены на достижение эмерджентного свойства системы. В ходе проведения данного исследования были подготовлены методические материалы (лекция — пресс-конференция, кейсы, деловые игры, практические задачи, планы контрольно-тематических учений) для системы формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел, которые создают условия для качественной реализации ее компонентов, что способствует эффективному формированию антикоррупционного поведения.

Реализация системы проходила в рамках естественного учебного процесса учреждений корпоративного образования системы МВД России, что позволило обеспечить непрерывный процесс контроля с учетом специфических особенностей службы в органах внутренних дел. Результаты проведенного исследования подтвердили теоретические изыскания, детерминированные в начале работы, что свидетельствует об эффективности разработанной педагогической системы формирования антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел.

Список источников

1. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология научного исследования. Москва : Ленанд, 2017. 272 с.
2. Брылева Ю. А., Копылов В. В., Сундукова В. В., Ананкин Д. А. Дискурс по формированию у слушателей образовательных организаций МВД России профессиональных компетенций по противодействию коррупции // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 153–158.
3. Минзянова Д. Ф., Фарахiev Д. М., Лазарева И. Ю. Повышение антикоррупционной культуры обучающихся образовательных организаций системы МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. Т. 28, № 1 (92). С. 83–88.

4. Лапыгин Ю. Н. Методы активного обучения : учебник и практикум для вузов. Москва : Юрайт, 2022. 248 с.
5. Бирюкова Н. В. Лекции — пресс-конференции как средство формирования мотивации изучения непрофильных дисциплин у студентов вуза // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 6 (103). С. 159–161.
6. Пономарев В. В., Усков И. Н. О видах лекций, которые целесообразно применять при подготовке специалистов в области криминалистической экспертизы по программам дополнительного образования // Вестник экономической безопасности. 2020. № (3). С. 195–200.
7. Суслова И. П., Говорова А. В., Серпухова М. А. и др. Сборник кейсов и практических заданий по управленческим дисциплинам : учебно-методическое пособие для студентов направления «Менеджмент». Москва : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2024. 80 с.
8. Миронкина О. Н. Комплексный подход к формированию антикоррупционного поведения сотрудников ОВД в системе повышения квалификации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 210–217.
9. Стратегии развития международного бизнеса: деловые игры и проекты / авт.: М. Л. Горбунова, Ю. В. Приказчикова, О. Н. Фролова, Т. Е. Маслова. Нижний Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2020. 38 с.
10. Волошин П. В. Особенности проведения деловой игры в рамках дисциплины «Криминалистика» // Вопросы образования: современные тренды, технологии и качество : сборник материалов I Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Новороссийск, 11–12 ноября 2021 г. / под общ. ред. Л. А. Демидовой, Т. А. Куткович. Новороссийск : Московский гуманитарно-экономический институт Новороссийский филиал, 2021. С. 44–47. EDN TNRXLT.

References

1. Novikov AM, Novikov DA. Metodologija nauchnogo issledovaniya = Methodology of scientific research. Moscow: Lenand; 2017. 272 p. (In Russ.).
2. Bryleva YuA, Kopylov VV, Sundukova VV, Anankin DA. Discourse on the formation of professional competencies in combating corruption among students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Psihologija i pedagogika sluzhebnoj dejatel'nosti = Psychology and pedagogy of service activity*. 2021;(4):153-158. (In Russ.).
3. Minzyanova DF, Farakhiev DM, Lazareva IYu. Improving the anti-corruption culture of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah = Psychopedagogy in law enforcement agencies*. 2023;28(1(92):83-88. (In Russ.).
4. Lapygin YuN. *Metody aktivnogo obuchenija = Active learning methods: a textbook and workshop for universities*. Moscow: Yurait; 2022. 248 p. (In Russ.).
5. Biryukova NV. Lectures — press conferences as a means of motivating university students to study non-core disciplines. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture, Education*. 2023;(6(103):159-161. (In Russ.).
6. Ponomarev VV, Uskov IN. On the types of lectures that are advisable to use in the training of specialists in the field of forensic examination under additional education programs. *Vestnik jekonomichej bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*. 2020;(3):195-200. (In Russ.).
7. Suslova IP, Govorova AV, Serpukhova MA, et al. Sbornik kejsov i prakticheskikh zadaniy po upravlencheskim disciplinam = Collection of cases and practical assignments on management disciplines. Moscow: Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; 2024. 80 p. (In Russ.).
8. Mironkina ON. An integrated approach to the formation of anti-corruption behavior of police officers in the advanced training system. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020;(3(87):210-217. (In Russ.).
9. Gorbunova ML, Prikazchikova YuV, Frolova ON, Maslova TE. Strategii razvitiya mezhdunarodnogo biznesa: delovye igry i proekty = Strategies for the development of international business: business games and projects. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University; 2020. 38 p. (In Russ.).
10. Voloshin PV. Features of conducting a business game within the framework of the discipline "Forensic Science". In: *Voprosy obrazovaniya: sovremennye trendy, tehnologii i kachestvo = Issues of education: modern trends, technologies and quality*. Novorossiysk: Moscow Humanitarian and Economic Institute Novorossiysk branch; 2021. Pp. 44–47. EDN TNRXLT. (In Russ.).

Информация об авторе

С. В. Трифанцов — аспирант.

Information about the author

S. V. Trifantsov — graduate student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 07.11.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 15.01.2025
Принята к публикации / Accepted for publication: 03.03.2025

Уважаемые читатели и авторы!

**Журнал «Инновационное развитие профессионального образования»
представлен в открытом доступе
в Научной электронной библиотеке «КиберЛенинка»**

(<https://cyberleninka.ru/journal/n/innovatsionnoe-razvitie-professionalnogo-obrazovaniya?i=1135564>)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ»

Для публикации в журнале автору необходимо предоставить заявку с указанием сведений о себе (Ф. И. О., место работы, ученая степень, звание, должность, контактный телефон, e-mail, почтовый адрес), рукопись статьи, отчет о проверке на антиплагиат, а также название раздела, в котором будет размещена статья.

Статья объемом 0,3–0,6 авт. л. (12 000–24 000 зн., или 8–15 стр.) предоставляется на русском языке.

Она должна иметь научную новизну и ярко выраженный научно-теоретический или научно-практический уровень. В редакции журнала статья проходит экспертизу на определение ее новизны и научного уровня.

Текст статьи должен быть выполнен в текстовом редакторе **MS WORD 6.0** и выше; формат **A4**, шрифт Times New Roman, кегль **14**, межстрочный интервал **1,5**, ширина полей 2 см.

Материалы могут содержать **таблицы**, выполненные в редакторе MS Word 6.0 и выше, не допускается использование иных программ для оформления таблиц.

Диаграммы (должны быть редактируемыми) рекомендуется выполнять в MS Office, цвет — **черно-белый**, оттенки серого, заливка делений — **штриховка**.

Рисунки к статьям и фото следует направлять в редакцию отдельными файлами [тип файла — рисунок JPEG; объем файла — 600 кб — 1 мб; размеры фото (разрешение и объем) — не менее 1024×768].

Библиографические ссылки в тексте статьи оформляются квадратными скобками (напр., [1]). В случае дословной цитаты указывается также номер страницы с приведенной цитатой: «ТЕКСТ, ТЕКСТ, ТЕКСТ...» [2, с. 5].

Список источников составляется в порядке цитирования в тексте.

Статья должна быть оформлена в соответствии с **ГОСТ Р 7.0.7–2021 «Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление»**.

Отчет о проверке на антиплагиат необходимо предоставлять из программ **Антиплагиат.ру**, **Антиплагиат вуз**, **РукоContext** (только полные версии программ). **Принимаются к рассмотрению статьи с оригинальностью не менее 85 %.**

Электронный вариант статьи и заявка на публикацию высылаются в редакцию электронной почтой (**e-mail: spj-2012@list.ru**) с пометкой «В редакцию журнала “Инновационное развитие профессионального образования”». Файлы при этом необходимо именовать согласно фамилии первого автора с указанием города. Например, «Иванов, Благовещенск». Нельзя в одном файле помещать несколько статей.

После независимой экспертизы статья принимается к публикации либо возвращается автору на доработку.

Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.

